

Письма,
полученные мной от
Шрилы Прабхупады

Том 2

Ты не можешь покинуть Бостон

Сатсварупа даса Госвами

Посвящается моим ученикам

*Да окрепнет их решимость быть стойкими в сознании
Кришны и исполнять наказы духовного учителя
в Движении сознания Кришны*

Предисловие

В этой книге комментарии представляют собой подробное рассмотрение того, что было сказано Шрилой Прабхупадой в письмах, адресованных мне. В «Чайтанья-чаритамрите» Антья-лила (14.10) Кришнадас Кавираджа объясняет, как он работал над описанием жизни и деяний Шри Чайтаньи Махапрабху: «Сварупа Дамодара делал краткие записи, а Рагхунатха даса Госвами описывал все очень подробно. Подобно тому, как распушивают хлопковую вату, сейчас я опишу то, что делал Шри Чайтаньи Махапрабху, со всеми подробностями».

Рассмотрение проводилось мною в двух основных направлениях. Я представлял информацию о жизни и деятельности Прабхупады, имеющую отношение к конкретным письмам. Эти подробности имеют целью – описание личности Шрилы Прабхупады. В то же время я разбирал уроки, которые он преподавал в своих письмах. Думаю, что если бы Прабхупада знал, что его письма будут напечатаны с комментариями, то ему хотелось бы, чтобы я отразил философскую суть его учения. Таким образом, эта книга состоит не только из воспоминаний о Прабхупаде – в ней еще обсуждаются и его *вани*.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Январь 1969	5
2. Февраль 1969	15
3. Март 1969	36
4. Апрель 1969	61
5. Май 1969	67
6. Июнь 1969	91
7. Июль 1969	109
8. Август 1969	124
9. Сентябрь 1969	155
10. Октябрь 1969	178
11. Ноябрь 1969	224
12. Декабрь 1969	255

Январь 1969

Лос-Анджелес, 18 января 1969

Мой дорогой Сатсварупа, прими мои благословения. Я получил твое письмо от 11 января 1969 и внимательно прочитал. Как я понял из письма, в рукописи Третьей песни, которая находится у тебя в Бостоне, отсутствуют стихи 6 и 7. Оригинальный текст остался в Нью-Йорке, и когда я приеду туда (наверное, в апреле), я найду это для тебя. Пока ты можешь пропустить четыре страницы недостающего текста (которые заполнишь позже) и продолжить нумерацию, прибавив четыре к текущему номеру. Передавай от меня благословения трем девушкам, недавно поселившимся в бостонском храме: Джой Фулчер, Арлен Вармбрэнд и Рите. Надеюсь, у вас все хорошо.

Всегда твой доброжелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

Я получил это письмо в нашем маленьком храме, располагавшемся на первом этаже здания по Глинвилл авеню в Бостоне. Мы с женой тогда снимали квартиру на противоположной стороне улицы, и там жили еще три девушки, упомянутые в письме.

Для всех обитателей храма письмо от Прабхупады было волнующим событием. В этом письме (как и во многих других, посланных мне в Бостон) Прабхупада просил меня «передать благословения трем девушкам». И даже без моей «передачи», эти девушки, прочитав сами письмо, чувствовали, что Прабхупада их лично благословил. Не могло быть и речи о том, чтобы они эти письма не читали. Я не мог сказать: «Пришло письмо от Прабхупады, но оно не для вас, поскольку там идет речь о делах президента храма». Преданные едва сдерживались, чтобы не вскрыть конверт до того, как я вернусь с работы.

Арлен – машинистка. Прабхупада отправил ее в Бостон из другого центра, чтобы она помогала мне печатать надиктованные им тексты. В то время я один печатал аудиозаписи Прабхупады, но у меня прибавлялось все больше и больше разных дел, и, в конце концов, Арлен (позже она получила имя Арундхати даси) взяла на себя эту работу по распечатке текстов. Джой Фулчер (Джахнава даси) прибыла из Сиэтла; Прабхупада послал ее в Бостон, чтобы она помогала Джадурани рисовать.

Еще в Бостоне жил, в полуподвале храма, Прадьюмна. Под руководством Прабхупады он изучал санскрит и расставлял диакритические знаки в рукописях Прабхупады. Он обучался также на курсах санскрита в Гарварде, чтобы завершить свое образование в этой области.

Чтобы ощутить вкус переписки с Прабхупадой того времени, следует знать некоторые подробности. В те дни в ИСККОНе царил атмосфера семьи. Наши отношения в бостонском храме были простыми, исполненными дружелюбия и невинности. Упомянутые девушки были вежливыми, славными и открытыми к сотрудничеству. Они чувствовали себя нужными в Бостоне, поскольку их направил сюда Прабхупада, а мы радушно приняли их.

Казалось бы, появление в храме еще трех человек – не такое уж большое событие, но для нас это было настоящим Божьим даром. Я жил в Бостоне уже два года, и хотя мы активно проповедовали и регулярно выходили на *харинамы*, к нам никто не присоединялся. Когда в храме появилось сразу трое новых преданных, возрос как численный состав нашей группы *харинамы*, так и энтузиазм ее участников. Присутствие еще трех слушателей на лекциях по «Бхагаватам» тоже воспринималось как что-то замечательное.

Особенность тех лет была еще в том, что преданные могли самостоятельно выбирать себе служение, а также могли жить в том храме, который им нравится. Позже Прабхупада сказал, что для переезда из одного храма в другой нам нужно полу-

чать его разрешение. Он знал, чем занимается каждый из его учеников, и часто предписывал ученикам работу над тем или иным проектом. Например, я получил от Прабхупады письмо, в котором он сообщил, что Мадана-Мохана дас, живший в Нью-Йорке, планирует приехать в Бостон. Мадана-Мохана составлял алфавитный указатель стихов «Бхагавад-гиты», и Прабхупада не хотел, чтобы эта работа прекратилась из-за переезда работника в Бостон.

Данное письмо является примером общения Прабхупады-автора со мной – наборщиком текста на машинке. Просто глядя на это письмо, я вспоминаю, с каким удовольствием делал свою работу для Шрилы Прабхупады. Благодаря этому виду служения я так много узнал о сознании Кришны - мои уши все время слышали речь Прабхупады.

Теперь я не печатаю; кажется, я потерял в этом квалификации. Но когда я печатал для Прабхупады, я был компетентным работником, точным и добросовестным. Пишущая машинка у меня была механическая, не электрическая. И я колотил по ее клавишам ранним утром, когда все еще спали. Другого времени для печатания у меня не было, поскольку весь день был расписан: утренняя программа, повторение *мантры*, работа в службе социального обеспечения.

Я начал печатать для Прабхупады еще до того, как получил инициацию. Когда Прабхупада поехал в Сан-Франциско, его тексты стал набирать парень по имени Нил. В первом письме, адресованном мне (это было в январе 1967), Прабхупада сообщал, что Нил уехал, и спрашивал, могу ли я взять ответственность за распечатывание его диктовки. Я продолжал печатать до конца 1969 года, когда Арундхати полностью взяла на себя эту работу.

Важность для меня такого служения невозможно преувеличить. На тот момент развития ИСККОН Шрила Прабхупада еще не путешествовал по всему миру. Затем до начала 1969 года мы видели, как Прабхупада путешествует по всей Америке, пишет и проповедует. Однако я не мог сопрово-

ждать его в поездках, поскольку ходил на работу и был президентом маленького бостонского центра. Поэтому мое желание быть рядом со Шрилой Прабхупадой удовлетворялось в виде общения автора с наборщиком его текстов: я получал по почте магнитофонные записи Прабхупады, постоянно слушал его голос, слышал, как он перелистывает страницы и нажимает на клавишу диктофона.

По его милости я чувствовал, что философия проходит через все мое существо, не только через мой ум, но входит в мою плоть, кровь и кости. Пока я печатал, слова Прабхупады непрерывно текли через мое сознание. Я просто не могу найти нужных слов, чтобы выразить, насколько благодарен ему за то, что он даровал мне такую связь с ним, за то, что он, путешествуя, дал мне возможность столь много общаться с ним.

Слова Прабхупады оставались со мной на протяжении всего дня. Например, по дороге на работу я иногда засыпал в автобусе. И когда я клевал носом, то слышал звучащие в моем сознании фразы комментариев Прабхупады. Я также мог использовать то, что слышал от Прабхупады, когда читал лекции и писал статьи для журнала «Обратно к Богу». Прабхупада ценил это.

Данным письмом Прабхупада отвечает на мое сообщение о пропущенных двух стихах в его аудиозаписях. Хотя это важное сообщение, но я сказал об этом в письме, а не по телефону. В то время мы редко прибегали к междугородним звонкам, да и дозвониться до Шрилы Прабхупады было нелегко.

Прабхупада упомянул, что найдет недостающие тексты в рукописи, хранившейся в Нью-Йорке. Он имеет в виду привезенную им из Индии оригинальную рукопись или же ту, которую он сам печал в начале своей проповеди в Америке. (Перед отъездом в Сан-Франциско, в январе 1967 году, Прабхупада лично допечатал до конца Вторую песнь и начал печатать Третью.)

* * *

Лос-Анджелес 31 января 1969

Мой дорогой Сатсварупа, прими мои благословения. Я получил твое письмо от 28 января 1969, в котором ты пишешь о болезни Джадурани. Ей нужен полный покой. Вся ее работа должна быть приостановлена. И кормить ее жидкой пищей, вроде ячменного отвара с молоком. Купите на рынке ячмень в зернах и варите стакан ячменя в четырех стаканах воды не менее получаса. Полученную жидкую кашу можно смешать с молоком и сахаром, и Джадурани может это кушать. Она не должна ничем себя нагружать. Ей следует только отдыхать и повторять «Харе Кришна». Когда она захочет возобновить работу, пусть сначала спросит разрешения у меня. Пока надо воздержаться от любой работы.

Что касается твоего письма от 25 января 1969, я уже послал тебе записи №2 и №3. В качестве эксперимента я послал магнитофонную катушку №3 обычной почтой, по льготному тарифу для аудиозаписей. Пожалуйста, сообщи мне, когда эта запись дойдет до тебя. Если она будет идти не очень долго, мы можем и дальше пользоваться этой почтой по тарифу пять центов. Тебе не нужно отправлять готовые записи Динешу. Посылай их, пожалуйста, сразу мне.

Я думаю, что работу над картинами пока надо приостановить. Всего я получил четыре картины для книги «Кришна» и две (с моим Гуру Махараджем и Гаура Кишор дасом Бабаджи) для храма.

Касательно двух пропущенных стихов Третьей песни, я сделаю их. Надеюсь, что к тому времени здоровье Джадурани улучшится.

Передавай, пожалуйста, всем мои благословения.
Всегда твой доброжелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

Когда я получил это письмо, Прабхупада уже начал работать над книгой «Кришна». Первоначально он задумал, что начнет писать эту книгу, как только у него появится «быстрый художник». Пятого декабря 1968 Прабхупада писал Джадурани:

Мне нужен художник, который иллюстрировал бы «Бхагаватам», рисуя то, что я скажу. Но художник должен работать очень быстро. Две или три картины нужно делать каждую неделю. Они станут иллюстрациями для моей новой книги «Кришна», которую я начну, как только найдется быстрый художник мне в помощь. Я уверен, что ты справишься бы с этим, но у тебя и так уже очень много работы.

Джадуруни, конечно же, захотела рисовать эти новые иллюстрации сама. И хотя Прабхупада согласился с ее предложением, он послал ей Джой Фулчер из Сиэтла в помощь.

Прабхупада задумал книгу «Кришна» большим иллюстрированным изданием, в котором каждая глава сопровождалась бы хотя бы одним рисунком. Джадуруни была готова сразу начать рисовать. В следующем письме Прабхупада описал пять сцен первой главы и посоветовал художницам использовать в качестве пособия иллюстрированную «Бхагавад-гиту». (Позже многие художники в ИСККОН скопировали оттуда многие иллюстрации: Кришна, правящий колесницей Арджуны, и другие сцены из начала Десятой песни.)

Денег у нас было мало, поэтому Джадуруни рисовала на фанере и небольших кусках гипсокартона. Как только они с Джанхавой отправили свои первые картины для одобрения Прабхупаде, он начал работать над этим проектом.

А я печатал рукопись книги «Кришна». То, что Прабхупада стал писать ее, было для ИСККОН чрезвычайно важным событием. Тогда мы не понимали, почему он решил написать эту книгу, но позже Прабхупада сказал нам, что боялся не дожить до окончания перевода Десятой песни «Шримад Бхагаватам», поэтому хотел дать нам, по крайней мере, крат-

кое ее изложение. Настроение у него было такое же, как у Кришнадаса Кавираджа, который в начале «Мадхья-лилы» изложил содержание «Антья-лилы», поскольку боялся, что умрет, не дописав всю книгу. Кришнадаса Кавираджа дожил до завершения «Чайтанья-чаритамриты», но Прабхупада не завершил Десятую песнь. Мы теперь можем понять, как мудро он поступил, написав книгу «Кришна». Если бы Прабхупада не описал игр Кришны, мы не смогли бы услышать о них от других. Индийцы, посещающие храм, иногда пытаются рассказать нам те или иные истории из жизни Кришны. Однако у нас есть склонность не воспринимать то, что мы напрямую не услышали от Шрилы Прабхупады.

На момент получения письма от 31.01.1969 Джадурани болела. Я уже не помню всех симптомов ее болезни, помню только, что она была очень слаба. Однако она отказывалась лечь в постель. Джадурани нагружала себя таким объемом работы, который превышал физические возможности обычного человека; она как будто не верила, что у нее есть материальное тело. В те дни мы были полными неопитами, и преданные часто фанатично применяли в жизни философские моменты, такие как «я не есть это тело». Нам казалось, что поддаваться телесному недомоганию – это лень, *майя*. Мы думали, что проявление любого внимания к телу свидетельствовало бы о слабости нашей веры и отсутствии прогресса в сознании Кришны. Поэтому мы часто пытались работать двадцать четыре часа в сутки. И на тех, кто пытался исправить этот менталитет, смотрели как на «олицетворение *майи*».

Здоровье Джадурани ухудшилось. Услышав, что она заболела, но продолжает рисовать, Прабхупада недвусмысленно заявил: ей нужно остановить работу. Поскольку Прабхупада приказал ей перестать рисовать, но продолжать повторять «Харе Кришна», Джадурани стала повторять по сто кругов в день. И, конечно же, она строго придерживалась рекомендованной Прабхупадой диеты, отказываясь есть что-либо другое.

Хотя художница вышла из строя, Прабхупада продолжал диктовать книгу «Кришна». Мы понимали его разочарование, что его главный иллюстратор не в силах работать. Конечно же, Джадурани не была единственной художницей, но мы воспринимали ее именно так. Тем не менее, Прабхупаду ее здоровье заботило больше, чем его книга.

Прабхупада был нашим отцом до такой степени, что посоветовал ей лечиться при помощи этого народного средства. Можно было бы назвать это средство несколько наивным (ведь Прабхупада не поставил пациентке диагноз), но мы так не думали. Джадурани не пошла с этим письмом на консультацию к врачу. Она просто поверила, что ячменный отвар ее вылечит.

Поначалу мы даже не знали, что делать с ячменем. Потом нам пришло в голову, что после варки должен получиться напиток. Мы воспринимали наставления Прабхупады настолько буквально, что не давали Джадурани ничего, кроме ячменного отвара. Она отказывалась есть что-либо иное, поскольку Прабхупада порекомендовал лишь ячменный отвар. Потом мы спросили у Прабхупады, не является ли такая диета слишком скудной, и он ответил, что ей можно употреблять в пищу также *дал*, *чапати*, *сабджи* и фрукты. Джадурани болела так долго, что позже Прабхупада посоветовал отправить ее на Гавайи, где климат будет лучшим для нее и где она может есть манго.

Прабхупада ожидал от нас сбалансированного сочетания служения и *садханы* с поддержанием здоровья. Для него на первом месте стояло здоровье ученика, а возможности ученика в служении были вторичны. Духовный учитель не требует выполнения работ без оглядки на самочувствие последователей. Прабхупада не стал сразу же заменять Джадурани другим художником. Он дал ей время на выздоровление, чтобы потом она смогла снова приступить к работе. Прабхупада не был сентиментальным или эксцентричным, но важная часть его проповеди была посвящена вопросам упорядочен-

ной жизни учеников и их правильного питания. На нашем начальном этапе сознания Кришны Прабхупада учил нас не пренебрегать здоровьем, поскольку сам относился к здоровью именно так. Мы учились не только поддерживать свое здоровье, но и проявлять заботу о других преданных, которые могли страдать от той или иной болезни.

Отношение Прабхупады к здоровью было сбалансированным. Он не поощрял ни фанатизм, ни симуляцию. Здоровье не было центральной темой в нашей жизни, оно не заслоняло собой преданность учителю и упорный труд. В обсуждаемом эпизоде Прабхупада предлагал разные варианты для улучшения самочувствия Джадурани, но после того, как поездка на Гавайи не принесла ожидаемого результата, он опять послал ее в Бостон и сказал, чтобы она опять занималась *санкиртаной*. Такой была другая сторона медали. С той же решительностью, с какой Прабхупада прежде сказал ей приостановить работу, он теперь потребовал от нее вновь жить обычной жизнью. Прабхупада действительно нуждался в работниках, и его ободряли примеры, когда преданные могли поддерживать простой здоровый образ жизни, при этом выполняя свое служение. Он учил нас полагаться на Кришну и заботиться о здоровье. Прабхупада хотел, чтобы мы всегда желали хорошей физической формы для того, чтобы мы исправно исполняли свое служение.

Интересно также отметить, что Прабхупада не посылал Джадурани к врачу. Он просто предписал ей это средство. Под его опекой мы тогда не побежали к натуропату, а потом к гомеопату (когда предписания натуропата не возымели бы действия), а затем к мануальному терапевту (после того, как и гомеопат оказался бы бессильным). Мы никогда не обсуждали медицину и разные способы лечения. Все было просто и понятно. Мы пытались восстановить здоровье, а если это не удавалось, то снова продолжали обычную жизнь. А что еще нам оставалось, если у нас столько хронических недугов?

Еще надо отметить, что Прабхупада никогда не осуждал заболевших учеников; он не считал менее ценным того, кто не имел возможности сделать много, в отличие от находящихся на передовой. Тем не менее, благодаря энергии Прабхупады Движение развивалось, и если бы Джадурани не постаралась вернуться к служению художницы, Прабхупада заменил бы ее кем-то другим. Он мог проявлять заботу об ученике, выздоравливающем в «тылу», и при этом добиваться своих целей с помощью другого, строевого солдата.

Что касается применения этого принципа другими преданными, частенько это приводило к тому, что заболевшие ученики чувствовали себя обиженными. Руководители храмов часто благоволили к продуктивным преданным (особенно к тем, кто мог продавать книги и собирать деньги), но когда преданные заболели, о них прекращали заботиться. Как Движению нам надо научиться продвигаться вперед, заботясь при этом о раненных бойцах так, как о них заботился Прабхупада.

Данное письмо свидетельствует о непререкаемом авторитете Прабхупады для всех его учеников. Я был не только президентом храма, но и мужем Джадурани, однако она не прислушивалась к моим просьбам поберечь себя. Но когда об этом сказал Прабхупада, его слова были восприняты как приказ самого Кришны. Не могло быть и речи о том, чтобы не выполнить приказание. Я помню, что в этом письме было по крайней мере два выражения, звучавшие приказом, и Джадурани сразу же изменила свои привычки: прекратила рисовать, стала повторять по сто кругов *мантры* за день и питаться только ячменным отваром. Такой силой обладал наказ гуру – мы делали даже то, что нам делать не хотелось.

В этом письме Прабхупада упоминает Динешу. Динеша – новый муж Кришны даси. Прабхупада лично поженил Кришну даси и Субалу, после чего послал их открывать храм в Нью-Мексико. Когда Субала временно уехал из дома, у Кришны даси завязались отношения с парнем, посещавшим храм. Вскоре

она решила оставить мужа и выйти замуж за нового друга (впоследствии, после инициации, он получил имя Динеша). Прабхупада был потрясен. Он сказал, что уехал из Вриндавана не для того, чтобы мириться с этим, и он может вернуться во Вриндаван.

Мы все сразу поняли, что Кришна даси попала в сети *майи*. Субала отправился к Прабхупаде, чтобы жить с ним в качестве его слуги. Прабхупада же был настолько сострадательным, что написал Кришне даси: «Приезжай, пожалуйста, ко мне». Она ответила, что хочет, чтобы ее приняли вместе с новым мужем. Прабхупада принял ее обратно, и ее новый муж тоже стал инициированным преданным. Динеша знал, как делать аудиозаписи. Это он сделал запись «*Ванде 'хам*» – одну из первых аудиозаписей ИСККОН.

Я не помню подробностей, но, кажется, Динеша по собственной инициативе отправил мне письмо, в котором просил передавать ему катушки с текстами, надиктованными Прабхупадой (после того, как я их распечатаю). Вероятно, он писал, что этого хочет Прабхупада. Я всегда обговаривал этот вопрос с Прабхупадой, прежде чем передавать кому-то записи или рукописи. В этом случае Прабхупада ответил, что мне не надо посылать катушки Динеше.

Февраль 1969

Лос-Анджелес, 12 февраля 1969

Мой дорогой Сатсварупа, прими мои благословения. Я получил твое письмо от 7 февраля 1969 и прочитал. Что касается диеты Джадурани, пусть она кушает фрукты, овощи, молоко, *чапати*, а также, когда она чувствует голод, ей можно съесть немного риса и мелкого *мунг-дала*. Пожалуйста, сообщай мне, как у нее дела.

Что касается твоего предложения – провести церемонию установления Божеств – это очень хорошая идея.

Можете также провести огненную церемонию. Божества надо омыть молоком. Во время омовения Они должны быть облачены в тонкую хлопчатобумажную ткань. Нужно, чтобы льущееся молоко смачивало все тело Божеств и ткань. Увидеть, как это делается, ты можешь на фотографии в новом номере журнала «Обратно к Богу»; и, может быть, ты присутствовал на этой церемонии, проводившейся в Нью-Йорке. На Божества нужно надеть пышные одежды и украшения, декорировать достаточным количеством цветов. Следует заранее отполировать Божества смесью мякоти тамаринда с отбеливающей глиной. Нанесите Божества этой пастой, потрите и хорошенько отполируйте бумажной салфеткой. Это даст очень хороший блеск. Затем омойте Божества молоком, наденьте на Них красивые одежды и украшения, поместите Их на трон, украшенный цветами, свечами и пр. Трон, если возможно, сделайте с серебряным покрытием и навесом из красного бархата, расшитым золотом. Перед Божествами на лестнице могут стоять серебряные чаши, кувшины и т.д. Думаю, что у Божеств уже есть короны и павлиньи перья для украшения Их волос. В противном случае приготовьте и это. Я не знаю, насколько велик трон, и если он очень большой, на нем должно быть возвышение для Божеств. В целом все должно быть очень пышно, и тогда все пройдет успешно.

Хотя Радхе–Кришне поклоняются во Вриндаване, который похож на обычную деревню, мы поклоняемся Лакшми–Нараяне, и это поклонение принимается Божествами Радхи и Кришны. На самом деле, в нашем нынешнем положении мы не можем поклоняться Радхе–Кришне. Но в Кришне присутствуют все *мурти* Вишну, поэтому наше поклонение Радхе–Кришне перенаправляется к Вишну, Господу Нараяне. Поклонение Вишну – это регулирующийся принцип *бхакти-йоги*, тогда как поклонение Радхе–Кришне является спонтанным служением, основанным

на вечной любви. Поскольку Лакшми–Нараяна есть Божества великого изобилия, то и поклонение *мурти* Радхи–Кришны должно совершаться с большой роскошью и достоинством. Кришна даст тебе понимание, чтобы устроить все очень хорошо. Петь же вы можете «Харе Кришна», «Говинда джая джая» и «Говиндам Ади Пурушам».

Нет упоминаний о том, сколько рук имеют разные Брахмы в разных вселенных. Возможно, четыре руки. Да, они перемещаются верхом на лебедях.

Вместе с этим письмом я посылаю аудиозапись; продолжай работать с диктофоном и регулярно посылай мне отпечатанные страницы. Не останавливайся, в противном случае я тоже остановлюсь. Я не почувствую вдохновения, если не будет напечатанного текста. Поэтому посылай мне отпечатанные страницы, а я буду регулярно отправлять тебе магнитофонные записи. Насчет Третьей песни? Я знаю, что дошел до седьмой главы в Третьей песни и нынешняя запись – это продолжение, но мне не известно, где находится рукопись. Сообщи мне, где теперь лежат бумаги.

Я озабочен здоровьем Джадурани. Есть ли у нее температура? Если у нее жар, то она должна просто лежать и не делать никакой работы.

Надеюсь, что у тебя всё хорошо. Пожалуйста, держи меня в курсе храмовых дел и сообщай о здоровье Джадурани.

Всегда твой доброжелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

В этом письме Прабхупада уточняет ограничительную диету Джадурани. Вспоминая об этом случае, я понимаю, что, хотя настроение послушания очень хорошее, ученик может улучшить свое послушание, если задает уточняющие вопросы. Отлично, если мы, получив указание, всецело ему следуем. Однако если гуру уточняет конкретные детали своих

наставлений, то исчезают любые сомнения и также может быть получена важная информация. Порой мы осознаём, что, последовав букве закона, упустили из внимания тот угол зрения, под которым гуру рассматривал ситуацию, когда давал свое наставление. Поэтому обязанность ученика не просто слушать указания и выполнять их, но и прояснять детали.

Шрила Прабхупада всегда был вовлечен в жизнь его учеников, и подтверждением этого является данное письмо, в котором он просит сообщать ему о здоровье Джадурани. Его отеческое присутствие в нашей жизни вызывало как чувство почтения к нему, так и ощущение дружеской, даже семейной близости. Прабхупада был отцом нашей небольшой семьи преданных, и его авторитет был для нас абсолютен. Таков стандарт взаимоотношений гуру и ученика.

Уникальность наших взаимоотношений с Прабхупадой была в том, что концепция ученичества была нам не знакома. Живя с родителями, многие из нас называли отца по имени или устраивали бунт против родителей. Никто не обучал нас уважительности, но Прабхупаду мы уважали и любили. Шрила Прабхупады по своей природе не допускал проявлений фамильярности (мы даже редко касались его стоп и почти никогда не шутили с ним), но все без исключения его любили. Не было вопроса о дистанции между нами. Почти все мы были молодыми независимыми американцами. Мы вовсе не искали институциональную жизнь, но к Прабхупаде нас влекла любовь. Если Прабхупада для кого-то не являлся объектом притяжения, то эти люди не могли присоединиться к Движению.

Прабхупада внимательно следил за нашей жизнью. ИСККОН пока находился на начальном этапе развития, учеников было мало, и мы заполняли письма к Прабхупаде подробностями нашей жизни и проповеди.

В 1969 я обычно писал Прабхупаде дважды в неделю. Я рассказывал, что происходит в храме, задавал философские вопросы, отчитывался по печати текстов и сообщал иную

относящуюся к делу информацию. Мы всегда жаждали слышать Прабхупаду. Мы понимали, что очень мало знаем о сознании Кришны, и естественным образом мы обращались к Прабхупаде, ожидая его решений и отклика на наши потребности не только в духовной жизни, но и касательно материальных дел.

Незрелые преданные часто занимаются служением до момента, пока их вера не сталкивается с проверкой в виде кризиса. И часто они отказываются от служения. Прабхупада оберегал нас от разочарований, всегда разрешая наши сомнения и предлагая решения нашим проблемам. В этом смысле мы были похожи на его детей.

Например, мы были растеряны, видя охватившую Бостон увлеченность Махариши. Нас не сбивала с толку их философия, но мы не могли понять, как такое лишенное *бхакти* движение так быстро стало ведущим – тогда как мы были истинными представителями Господа Чайтаньи на Западе.

В другой раз, когда мы продавали журналы на улице, полицейские прогнали нас. Мы были счастливы заниматься *санкиртаной*, и Прабхупада был доволен нами. Почему же полиция смогла победить нас? Ведь мы – воины *санкиртаны* Кришны? Мы обратились к Прабхупаде, и он сказал нам, что делать.

Еще более ярким примером нашей незрелости и зависимости от Прабхупады может служить эпизод начала моей семейной жизни. В письме я задал вопрос, когда нам, супругам, допускается заниматься сексом. Прабхупада ответил, что, поскольку он *санньяси*, мне не следовало задавать ему этот вопрос. «Недопустимо спрашивать *санньяси* о чем-то, связанном с сексом. Но ввиду того, что вы так сильно зависите от моих наставлений, я должен предоставить вам столько знаний, сколько возможно» (Письмо от 20.09.1968). Это было правдой, мы всецело зависели от него.

Шрила Прабхупада просил у нас многого. Он просил нас принести в жертву нашу молодость, забыть мечты о карье-

ре, о материальном успехе – и отдать все Кришне. В нашем сознании, конечно, это означало отдать все ему. А он должен был нам помочь. Мы ничего не знали и были простодушны. Прабхупада всегда давал нам понимание того, как он благодарен нам за наше служение. Из благодарности и искреннего желания распространить сознание Кришны Прабхупада взвалил на себя бремя обучения своих учеников. Он надеялся, что мы, выучившись, будем передавать знания другим. Фактически, Прабхупада был президентом всех пяти или шести храмов ИСККОН. Он был высшим авторитетом, к которому мы все могли обращаться. И именно он руководил всеми президентами храмов.

Доступность Прабхупады была о связана и с немногочисленностью его последователей. Большинство из нас выполняли служение непосредственно под его руководством. Я был у Прабхупады машинистом, Джадурани – художницей, а Прадьюмна изучал под его наблюдением санскрит. Прабхупада просматривал каждое из наших подношений, делал замечания или хвалил нашу работу. Эта работа была основополагающим звеном нашей внутренней связи с Прабхупадой, дающим общение непосредственно с ним.

К сожалению, пока Прабхупада был с нами, мы не оценивали в должной степени, насколько он отдавал нам себя, свои силы, энергию и внимание. В ту ночь, когда Шрила Прабхупада ушел, один из учеников сказал, что до момента его ухода мы не осознавали, насколько должны были быть признательны ему. До самого конца мы воспринимали Прабхупаду неотъемлемым от нас.

Одним из примеров нашей бесхитростной зависимости от Прабхупады является данное письмо, где Шрила Прабхупада говорит об установлении Божеств. Эти Божества, *Виджая-виграха*, все еще стоят на алтаре в бостонском храме. Джая Говинда дас, живший тогда во Вриндаване, послал нам по собственной инициативе эти маленькие Божества Радхи-Кришны, похожие на те, каких продают на Лой-базаре.

Божества прибыли в Бостон после того, как Прабхупада установил *мурти* Радхи-Кришны в Нью-Йорке на Второй авеню 26.

Когда Божества прибыли, я сразу начал Им поклоняться. Я и так вставал рано, чтобы печатать аудиозаписи Прабхупады, но для поклонения Божествам, мне пришлось вставать еще раньше. Не помню, почему я вдруг решил, что Божества нужно инсталлировать, и я написал Прабхупаде, спрашивая его разрешения.

Иногда преданные интересуются, почему я не попросил установить Божества самого Прабхупаду. Мне казалось неудобным просить его приехать в Бостон просто для инсталляции этих маленьких Божеств. Осознав впоследствии, какой высокий уровень преданности требуется для установления Божеств, я понял, каким наивным было мое решение. Когда в 1971 в Бостон прибыли Радха-Гопиваллабха, мы попросили Прабхупаду установить Их.

И все же в этих воспоминаниях присутствует сладость. Я часто комментирую письма Прабхупады как свидетельства простодушия его тогдашних учеников. С тех пор так много ритуалов введено в инсталляцию, но церемония Прабхупады не была ритуальной. В этом письме он перечисляет главные атрибуты: красный бархат (эта традиция идет не из Индии, а с церемонии установления Божеств в Лос-Анджелесе), серебряные кувшины и чаши («В целом всё должно быть очень пышно, и тогда всё пройдет успешно».) Для Прабхупады поклонение Божествам заключалось в том, что преданные будут петь «Харе Кришна» и устроят всё настолько пышно, насколько возможно.

Еще Прабхупада сказал, что мы должны петь молитву «Говиндам». Эта молитва стала частью богослужения в ИСККОН летом 1969 года благодаря пластинке «Харе Кришна». Тогда мы не знали всей «Брахма-самхиты» и не пели еще «Говиндам» на утреннем приветствии Божеств

(как делаем это теперь). Но несколько стихов нам было знакомо, и мы иногда пели их во время *киртана*.

В этом письме Прабхупада объясняет, что, в действительности, мы поклоняемся Радхе–Кришне как Лакшми–Нараяне, и такое наше поклонение будет принято Божествами Радхи–Кришны. Поскольку *мурти* (формы) Вишну пребывают в Кришне, наше поклонение передается Вишну.

Подобные утверждения встречаются и в других текстах Прабхупады, и часто преданные спрашивают, как это понимать. Значит ли это, что мы не способны поклоняться Радхе–Кришне, и во всех наших храмах поклоняются Лакшми–Нараяне? Я понимаю слова Прабхупады так: поскольку поклонение Радхе–Кришне осуществляется на уровне спонтанной преданности, а мы еще не достигли такого уровня сознания Кришны, то наше поклонение должно проходить в духе почтительного благоговения и, таким образом, быть адресованным Лакшми–Нараяне. Мы не можем поклоняться Кришне в дупле дерева и подносить Ему всего пару сухих *чапати*, как Санатана Госвами. Мы не квалифицированы.

Чтобы действительно поклоняться Радхе–Кришне в духе Вриндавана, нам нужно осознать сначала свою *сиддха-сварупу*. И лишь потом мы сможем осуществлять поклонение, находясь в своем вечном настроении. Таков смысл поклонения *рагануга-бхакти*.

И все же остается вопрос: если мы поклоняемся Лакшми–Нараяне, означает ли это, что мы отправимся на Вайкунтху вместо Голоки Вриндаваны? Нет. Прабхупада говорит, что, хотя поклонение принимают Лакшми–Нараяна, можно сказать, что Радха–Кришна тоже принимают наше поклонение. Мы поклоняемся Радхе–Кришне согласно правилам и предписаниям, что, по сути, является обучением поклонению Радхе–Кришне в духе спонтанности.

В противном случае высказывание Прабхупады, естественно, сказалось бы на всей нашей философии. Если бы Прабхупада хотел, чтобы мы поклонялись Господу Вишну, то,

естественно, мы стали бы *бхактами* Вишну. Прабхупада никогда не говорил, чтобы мы стремились попасть на Вайкунтху. О поклонении Лакшми-Нараяне он упоминает только в связи с описанием поклонения Божествам. Таким образом, мы можем понять суть утверждения Прабхупады: поскольку мы не квалифицированы поклоняться Радхе и Кришне спонтанно, в настроении Враджа, нам следует адресовать служение Лакшми-Нараяне и получать тем самым опыт, необходимый для обретения чего-то высшего. Подтверждением служит то, что Прабхупада не просил нас петь *мантры*, посвященные Вишну. Он говорил нам (в частности, в этом письме), что нужно петь «Харе Кришна», молитвы из «Брахма-самхиты» и «Говинда джая джая». Все эти молитвы адресованы Кришне Вриндавана.

Когда мы совершаем *арчану* Лакшми-Нараяне, наше *бхакти* проявляется в урегулированных действиях, выполняемых с чистотой, пунктуальностью, внимательностью и с пышным украшением Божеств. Так демонстрируют свою преданность *бхакты*, находящиеся на стадии регулируемого служения, и так поступать мы способны.

Кроме того, если бы Прабхупада хотел поклонения Лакшми-Нараяне, он устанавливал бы Божества Лакшми-Нараяны. Следующая фраза Прабхупады: «... и это поклонение принимается Божествами Радхи и Кришны», – свидетельствует о том, что Прабхупада обсуждает характер поклонения, а не его конечную цель. Поклонение Радхе-Кришне является «спонтанным служением, основанным на вечной любви». Мы и сейчас не способны осуществлять такое служение, а в 1969 году, когда только начали изучать принципы *вайдхи-бхакти*, были вообще не квалифицированы.

Конечно, все мы читали в книгах Прабхупады описание *вайдхи-бхакти* и *рагануга-бхакти*. Уже в начале нашего пути преданности мы поняли, что стремимся к поклонению Радхе и Кришне во Вриндаване. Мы сразу поняли, что должны следовать правилам и предписаниям под руководством

Прабхупады. И также мы узнали, что постепенно у нас разовьется спонтанное влечение и качество нашей преданности изменится. Нам захотелось отправиться во Вриндаван и играть с Кришной.

Прабхупада поощрял нашу устремленность. Однажды Шарадия спросила, возможно ли стать *гопи*. Прабхупада ответил: «Да, и Кришна тебя поцелует». Эти слова вызвали у преданных трепет. Однако, поддерживая нашу устремленность, Прабхупада указывал также на нашу реальность низкого духовного уровня и говорил, что нам следует продолжать строго придерживаться правил и предписаний.

Когда я спросил о том, как мы сможем воспринять дух служения того или иного обитателя Вриндаваны в поклонении Кришне, Прабхупада ответил мне: «Не пытайся вести себя так сейчас. Это придет само собой». Он не сказал, что такая практика не в линии нашей традиции или что это не должно быть нашим стремлением. Наоборот, он поддерживал нашу устремленность, хотя мы были полными неофитами.

Помню, когда я получил это письмо, преданные собрались, чтобы обсудить содержащиеся в нем философские моменты. Наше понимание было простым. У нас не было иной информации, которая противоречила бы утверждениям Прабхупады или позволяла как-то их оценивать. И так было не только в отношении конкретно этой темы, но и касательно любого вопроса. Мы не ставили под сомнение наставления Прабхупады.

Поэтому наша «философская дискуссия» была основана не на вопросах *вайдхи-бхакти* и *рагануга-бхакти*, а на том, как Прабхупада избавляет нас от невежества. Я думаю, что нам в каком-то смысле повезло, что у нас не было множества разных тем для рассмотрения. И вопросы разных уровней *бхакти* нас тогда вовсе не беспокоили. Мне хотелось бы вернуть себе частичку этого бесхитростного доверия духовному учителю и восприятия всего, чего нет в его наставлениях, как не относящегося к делу. Это особый вид внимательности

к наказаниям гуру. Подобное отношение может показаться сектантским и порой даже мешать нашему общению с другими вайшнавами, но вера последователей в своего наставника является самой сутью духовного движения. Нет ничего важнее этого.

ИСККОН продолжал развиваться в простоте и невинности до тех пор, пока не стало расти число преданных, отправляющихся в Индию. Иногда новые идеи проникали в Движение от духовных братьев Прабхупады, с которыми беседовали некоторые его ученики. Нередко духовные братья не выказывали должного уважения к Прабхупаде и порой даже критиковали за то, что он вел ранее семейную жизнь. Они обвиняли его в отсутствии знаний по деталям практики сознания Кришны. Прабхупада воспринимал такие «идеи» как инфекцию, проникшую в его Общество; он видел в них угрозу Движению. Нам нужно воспринять дух всего, что говорил Прабхупада, и поступать должным образом. Нам не следует «умничать» и искать иной смысл, соответствующий иным идеям*.

Именно так все и происходило в 1969 году, когда мы решили установить Божества. Жизнь была простой. Я получил Божества и спросил у Прабхупады, как Их установить. Он прислал ответ, в котором сразу объяснил, какое настроение у нас должно быть, как нам следует проводить инсталляцию, что должно быть сутью нашего поклонения и какие песни мы должны петь. Преданные и я приняли слова Прабхупады с полной верой и старались изо всех сил исполнить всё как можно лучше. Таким образом, установление Божеств стало внутренним общением гуру и его учеников.

Прабхупада продолжал поддерживать дух простого отношения к поклонению Божествам даже в последующие годы в ИСККОНе. Например, в 1975 году, когда Прабхупада установил Божества во Вриндаване в Кришна-Баларам-мандире, он сказал, что нанял *брахманов* только для удовлетворения

* Некоторые из этих «идей» изложены мною в главе «Кризис в ИСККОН» в книге «Шрила Прабхупада-лиламрита».

местных жителей. Истинным процессом инсталляции было воспевание *маха-мантры*.

Когда люди обвиняют Прабхупаду, что он не внедрил некоторые аспекты вайшнавской культуры, потому что, якобы, о них не знал, – я вспоминаю об этом конкретном случае введенного им поклонения. Поклонение было упрощено, потому что уровень поклонения повысился. Прабхупада был *ачарьей*, и потому мог исключать то, что не соответствовало времени и месту. Он даже и не пытался прививать нам все вайшнавские обычаи. Прабхупада служил Кришне, пребывая на уровне спонтанности, и он всё сконцентрировал вокруг проповеди. Ни в коем случае нельзя считать это недостатком; в этом величие Прабхупады – что он не стал перегружать ИСККОН ритуалами, поскольку знал, что Кришна, принимая наше служение, берет в расчет не формальные факторы. Если мы действуем искренне и повторяем «Харе Кришна», Кришна принимает нас.

Другой аспект моего общения с Прабхупадой – постоянный набор и редактирование его рукописей. В этом письме он говорит: «Не останавливайся, в противном случае я тоже остановлюсь. Я не почувствую вдохновения, если не будет напечатанного текста».

Отношения гуру и ученика личностные, они представляют собой взаимный обмен служением. Это особенно проявлялось, когда мы работали над книгами Прабхупады. Ему всегда хотелось знать, что мы делаем в данный момент, и реагировал так человечно. Когда Прабхупада видел, что дело продвигается (даже если книга находилась еще на стадии набора), это вдохновляло его, и он продолжал писать.

Помню, как близко к сердцу я принял это утверждение, когда прочитал это письмо. Я проверил набранный текст на наличие ошибок и потом решил завершить работу так быстро, насколько это возможно, чтобы послать Шриле Прабхупаде для его удовольствия. Я поделился с ним моим энтузиазмом к изданию и распространению его книг, и теперь я смотрю на

это мое общение с Прабхупадой как на важный элемент его работы над книгами. В конце концов, написание книг было делом всей жизни Прабхупады. И это было важно – что мы показывали ему свой энтузиазм.

Нам не известны мысли духовного учителя, однако если он говорит, что при несвоевременном выполнении нами работы у него нет видимых причин писать следующую главу, то это звучит почти как просьба о любовном обмене служением. Духовный учитель – не машина. Прабхупада не штамповал свои книги механически, без нашего отклика. На протяжении многих лет он сам прояснял этот момент время от времени.

Конечно, ученик чувствует себя близким гуру, когда духовный учитель делает такие утверждения. Это помогает нам понять, насколько глубоко наше личное служение и сколь оно может быть значимым для успеха великой миссии. «Не останавливайся, в противном случае я тоже остановлюсь». Если мы остановим свое служение гуру, он, возможно, не вдохновится на продолжение своего труда. Мы – как части его тела. Если мы не выполняем свои функции, он не может функционировать. В таком ключе Прабхупада позволил нам думать о нашей роли. Он сказал мне в 1966: «Если ты полюбишь меня, я тоже люблю тебя». Обмен служением не механичен; ученик должен отвечать взаимностью.

* * *

Лос-Анджелес 20 февраля 1969

Мой дорогой Сатсварупа, прими мои благословения. Подтверждаю получение твоего письма (недатированного). Я был очень рад узнать о церемонии установления Божеств. Также был рад узнать, что бостонский центр развивается и люди проявляют всё больше и больше интереса. Самым важным является то, что по милости Кришны

тебе представилась возможность читать лекции в разных университетах.

В первую неделю весны я наверняка буду в Нью-Йорке, и из Нью-Йорка буду рад приехать в Бостон – дней на пятнадцать. На эти дни ты можешь составить предварительную программу моих выступлений с лекциями в разных университетах. Очень приятно слышать, что Эмерсон-колледж включил в план твои восьминедельные семинары по йоге. Я также рад услышать о здоровье Джадурани, которое улучшается по милости Кришны. Я пока еще не разрешаю ей работать, но она может приходить в храм по утрам и молча повторять *мантру* на четках.

Если беспокоит зависть, то речь идет о недостатке преданности. В трансцендентном мире преданный никогда не завидует другому преданному, превосходящему его. Наоборот, если преданный увидит в другом какое-то превосходство, он прославляет того преданного и ставит себя в подчиненное положение. Хотя в духовном мире нет такого понятия как «второстепенная роль», всё же, поскольку преданные очень кроткие и смиренные, они думают так.

В материальном мире подобная ситуация проявляется в извращенном виде. Но в духовном мире принятие для себя подчиненного положения не означает, что подчинившийся завидует тому, кто выше. Преданный нередко сожалеет о своем несовершенстве, но это лишь подталкивает его к дальнейшему совершенствованию в преданном служении.

Подтверждаю получение рукописи книги «Кришна» – распечатки третьей и четвертой магнитофонных записей, и соответствующие катушки ко мне тоже вернулись.

Во время *киртана* вы можете держать занавес алтаря открытым.

День явления Господа Чайтаньи будет 4 марта 1969. В этот день вам следует поститься до восхода луны; в те-

чение дня проводить спектакли, петь *киртан* и читать «Учение Господа Чайтаньи». Вечером, после праздничного *киртана*, можно покушать фрукты, молоко и вареный картофель, а на следующий день отметить праздник пиром и публичным распространением *прасада*.

Надеюсь этим застать тебя в добром здравии.

Всегда твой доброжелатель

А. Ч. Бхактиведанта Свами.

В этом письме Прабхупада упоминает о предполагаемом посещении Бостона. Уже в те дни проследить маршрут Прабхупады было нелегко. В получении информации о его местонахождении мы полагались на «сарафанное радио» ИСККОН, которое к 1969 стало довольно активным. Но получаемые нами сведения не всегда были точными. Преданные часто говорили, что, по их мнению, должно произойти, а не то, что происходит.

Этот факт становится очевидным, когда, читая письма Шрилы Прабхупады, мы видим, сколько времени он потратил на опровержение разных слухов и дезинформации. Помню, однажды я услышал, что Прабхупада вывел меня из состава редколлегии журнала «Обратно к Богу». Я написал Прабхупаде, и он уверил меня, что это неправда. В другой раз мне сказали, что Прабхупада не хочет, чтобы я писал ему письма. И эту дезинформацию Прабхупада тоже опроверг. В конце концов, в одном из писем он сказал мне: «Пока не услышишь что-то непосредственно от меня, не верь таким рассказам».

В данном случае «сарафанное радио» сообщило, что Прабхупада собирается провести весну на Восточном Побережье. Я знал, что он приедет в Нью-Йорк, а затем в Бостон. Но потом преданные из Буффало попросили Прабхупаду посетить и их центр. И позже такая же просьба поступила из Нью-Вриндавана. Я не мог быть уверен в достоверности информации, не услышав непосредственно от

Прабхупады о его планах. Мне нужно было знать заранее, чтобы договориться о его выступлении в колледжах.

Насколько помню, в тот год мы были одними из первых среди центров ИСККОН, пригласивших Прабхупаду. Он сказал мне, что поедет в Нью-Йорк вначале, но там ничего даже не знали. Если бы мы организовали пребывание Прабхупады у нас на целый месяц, то тогда у него не было бы возможности посетить другие центры. Расстроившись, преданные, конечно, просили бы Прабхупаду изменить его планы. Вскоре я получил от Прабхупады сообщение, что он посетит Буффало после Бостона, но получилось, что он поехал туда вначале и потому прибыл к нам на день позже, чем мы его ожидали. Выступление Прабхупады в колледже было запланировано на следующий день после его предполагаемого прибытия, но поскольку он прилетел днем позже, то я, не поехав в аэропорт, сам прочитал лекцию.

Нужно было всегда делать какие-то перестановки, подстраивая мероприятия под маршрут движения Прабхупады. Хотя с ним путешествовал Пурушоттама в качестве секретаря, мы договаривались обо всем непосредственно с Прабхупадой.

В конце письма Прабхупада дает разъяснения, как праздновать Гаура-пурниму. Мы никогда не отмечали Гаура-пурниму вместе с Прабхупадой. В 1967 во время этого фестиваля он находился на Западном Побережье.

Я до сих пор помню Гаура-пурниму 1967. Прабхупада объяснил нам, что нужно поститься до момента, когда взойдет полная луна. У нас не было газеты, в которой указывалось бы время восхода и захода светила, а из наших окон луна была не видна. Рупануга решил подняться на крышу многоэтажки, а мы ждали, готовые к пиршеству. Помню, как Рупануга бежал вниз по ступенькам, крича: «Луна взошла! Я увидел луну! *Прасад!*»

В 1968 во время Гаура-пурнимы Прабхупада был снова на Западном Побережье. И мы запланировали следовать той же

программе: весь день читать о Господе Чайтанье и поститься до восхода луны.

В этом письме Прабхупада также упоминает об успехах бостонского центра, и он рад узнать, что «люди проявляют всё больше и больше интереса». Не помню, какие именно мои слова вызвали такой отклик у Шрилы Прабхупады, однако после церемонии установления Божеств храм выглядел как бутон, полный новой жизни. Конечно, я сообщил, что на воскресные пиры стало приходиться больше людей и в целом дела идут хорошо.

Письма Прабхупады трудно рассматривать, не видя другую сторону переписки, поскольку Прабхупада всегда отвечал на вопросы учеников. И он непосредственно наблюдал за ситуацией, о которой мы ему сообщали. В предыдущий раз Прабхупада посещал бостонский храм в мае 1968. Прошел почти год; мы установили Божества и работали над расширением проповеди. Мы не халтурили. Прабхупада знал нас и индивидуальные способности каждого. И поскольку мы очень хотели порадовать его, то часто писали о том, что лишь планировалось и выглядело обнадеживающим. Ответы Прабхупады придавали этим вещам больше веса, чем они того стоили. В каком-то смысле, он поддерживал наш блеф. Потом приходилось вздыхать и сообщать (через неделю, в ответе на очередное письмо), что задумка, о которой мы ему сообщили, не удалась.

Примером может служить данное письмо. Прабхупада упоминает о восьминедельном семинаре по йоге, который мы запланировали в Эмерсон-колледже. Звучит впечатляюще. В те дни при университетах функционировали так называемые свободные университеты, куда могли входить сторонние группы. Там можно было обнаружить самые странные курсы, и занятия всех этих сторонних организаций включались в учебный план. Пристроиться к колледжу и привлечь студентов было нетрудно, но наш курс посещало всего несколько человек. Как только они поняли, что мы не собира-

емся одевать гимнастическое трико и демонстрировать *асаны*, большинство из них ушли. И наши занятия закончились гораздо раньше, чем истекло восемь недель.

Тем не менее, Бостон был наводнен студентами и другой молодежью, и Прабхупада смотрел на проповедь в университетах как на будущее бостонского ИСККОН. Письма Прабхупады и лекции подобны правоустанавливающим документам, они тождественны *шастрам*. Похоже, что в данном письме он перечисляет темы в порядке возрастания их важности: он рад слышать, что мы успешно установили Божества, он рад, что люди проявляют всё больше и больше интереса к нашему центру, и, что важнее всего, мы должны проповедовать в университетах.

Прабхупада видел в студентах хороших кандидатов для преданного служения, но мы обнаружили, что проповедь в университетах требует терпения. Студенты поступили в университет ради карьеры или в угоду родителям. Они склонны отдавать время развлечениям и учебе. В любом случае, студентов нелегко убедить отречься от мирской жизни и принять сознание Кришны. Среди них были такие, которые искали в жизни чего-то более глубокого, но, чтобы разыскать их, требовались решимость и терпение. Гирирадж Свами был одним из таких примеров.

В 1969 Прабхупада в течение двух недель читал лекции в разных университетах Бостона. Другие центры тоже проповедовали в университетах. В Буффало центр ИСККОН организовал проповедническую программу в местном университете. Мы пытались следовать их примеру, но так и не учредили подобную программу в Бостоне.

Преданные часто задают вопрос о безмолвном повторении *мантры*, о котором Прабхупада говорит в этом письме. Джадурани была больна, и Прабхупада по-прежнему не разрешал ей возобновлять работу над картинами. Однако он позволил ей приходить в храм на программу и «молча повторять *мантру* на четках».

Вначале Джадурани была слишком слаба, чтобы приходить в храм. Следуя указаниям Прабхупады, она оставалась дома, пила ячменный отвар и повторяла *мантру*. Когда в ее самочувствии наметились слабые признаки улучшения, она сразу попросила меня спросить у Прабхупады, может ли она приступить к работе. Мы оба понимали, что, поскольку она находится под личной опекой Прабхупады, никто из нас не может принять этого решения. А Прабхупада сказал, что пока не разрешает ей работать.

«Повторение молча» – это не новая методика, введенная Прабхупадой. Скорее всего, Прабхупада имел в виду, что она не должна читать лекции и участвовать в *киртанах*. *Джану* повторять тихо. Под «молча» подразумевается «тихо, спокойно». Чтобы сберечь силы, преданный, который хронически болен, может повторять *мантру* по-тихоньку.

От имени Джадурани я задавал вопрос о зависти. Повторю, что мы были маленькими детьми, во всем оглядывающимися на Прабхупаду. Мы обратились к нему, когда нужно было оплатить больничный счет Прадьюмны, и мы обращались к нему за помощью в борьбе с нашими *анартхами*.

Когда Прабхупада отвечал на такие вопросы, мы воспринимали его ответы как *шастру*. В действительности, мы считали их даже выше, чем *шастра*, поскольку его ответы учили, как приложить Абсолютную Истину к нашей жизни. Письма Прабхупады состояли из ободрения и личного внимания с добавкой практической философии и советами, как преодолеть наши *анартхи*. В нашем общении с преданными, конечно, присутствовали определенные трудности и зависть. Зависть коварна. Она проникает во все взаимоотношения и провоцирует нас обижать других.

К преданному служению мы все приступили, исполненными надежд. Мы слышали о цели сознания Кришны и думали, что она у нас почти в руках. Однако, когда началась серьезная практика, нам сразу пришлось столкнуться со своими *анартхами*.

И Прабхупада дает нам философское решение. Он определяет зависть по отношению к человеку, в котором мы видим превосходство, как плохое чувство. Вместо того, чтобы анализировать зависть подробно, Прабхупада рисует перед нами идеальную модель поведения. Его письма обычно учат нас пониманию идеального поведения, а не тому, как овладеть какими-то методиками.

Таков Прабхупада как учитель. Иногда преданные задумываются, что теперь, когда Прабхупада ушел, нам стало труднее отстаивать вайшнавские принципы, поскольку лишь немногие, похоже, сохранили прежнюю веру в авторитет. Однако доверие к авторитету является чрезвычайно важным для нашего прогресса в духовной жизни. По крайней мере, нам надо по-прежнему принимать авторитет Прабхупады. Даже теперь мы можем обращаться к его письмам и прилагать к своей жизни найденные в них советы. Зачем думать, что теперь наставления Прабхупады отличались бы от тех, которые он давал в 1969?

Мы обращаемся к духовному учителю с просьбой диагностировать наш недуг. Потом мы получаем от него предписание. В данном случае Прабхупада сказал, что нужно восхвалять хорошие качества других преданных, сохранять нашу целостность и воспринимать всех как слуг Кришны.

Эти наставления не сразу сотрут все следы зависти из наших сердец и из нашей организации, но Прабхупада хотел нас обнадежить. Разумный человек способен обучаться, просто слушая. Менее разумные учатся на своем опыте. Неразумные не учатся ничему.

Прабхупада знал, что если мы будем искренни, то придем к пониманию того, как прилагать сознание Кришны к самим себе. Если мы хотим стать преданными, нам надо избавиться от зависти. Таким образом, ответы Прабхупады не были академическими. Нам было уже известно, что зависть – это не то, что нам нужно. Мы также знали, что должны ценить

других преданных. И указания Прабхупады давали нам силу бороться с *анартхами* и избавляться от них.

В этом случае Прабхупада не только описал идеальное поведение, но и объяснил, что делать с чувством неполноценности, возникающим от успехов других преданных: он сказал, что надо использовать это чувство как стимул для дальнейшего развития.

Помню, как я был благодарен за фразу «преданный нередко сожалеет о своем несовершенстве». В духовной жизни подобные чувства являются естественными, они не являются патологическим признаком болезненного состояния.

Мы часто слышим, как преданные говорят о самоуважении и преодолении чувства неполноценности. Прабхупада дает нам взглянуть на ситуацию под другим углом. Он пишет, что при встрече с более квалифицированным преданным естественным образом возникает понимание нашего несовершенства. В этом чувстве нет чего-то особенно плохого. Скорее, это можно использовать, чтобы поставить себя в подчиненное положение. Конечно, Прабхупада не советовал нам преодолевать чувство неполноценности, возвышая себя над другими.

Все мы время от времени чувствуем себя неполноценными, и некоторые из нас порой еще испытывают зависть, но мы не должны позволять этим чувствам парализовать нас. Многие преданные считают, что заниженная самооценка вредит их здоровью. Предполагается, что мы должны себя уважать. Согласен. Преданный Кришны должен обладать чувством собственного достоинства, поскольку он преданный Кришны. И при этом ему нужно быть смиренным, как травинка.

Как мы можем сохранять чувство собственного достоинства, практикуя при этом смирение? Как ни странно, это возможно, только если мы смиренны. Смирение – это не заниженная самооценка, которая парализует и приводит в уныние. Смирение побуждает нас служить. Зависть убива-

ет установку на служение, а смирение способствует ей. Если мы хотим продвигаться по духовному пути, то мы должны служить старшим преданным и всем преданным. Это и будет означать, что мы практикуем истинное смирение и избавляемся от зависти.

Праххупада был опытным психологом. Он понимал, что психологические аспекты – важная часть человеческой жизни. Когда он говорил, что чувство неполноценности не является чем-то необычным, его психология была трансцендентной. Было бы хорошо, если бы психологи извлекли побольше из методов обучения Праххупады.

Март 1969

Гавайи, 8 марта 1969

Мой дорогой Сатсварупа, прими мои благословения и передавай их моей любимой дочке, Шримати Джадурани. Я получил твои письма от 2-го февраля 1969 и от 5-го февраля. И я планирую поехать в Нью-Йорк в первой неделе апреля, так что ты можешь организовать для меня встречу на 24-е, поскольку в это время я буду готов приехать в Бостон.

На Гавайях климат очень благоприятный для здоровья: солнце, свежий морской бриз. Если бы Джадурани пожила в таком климате, то, думаю, это помогло бы ей улучшить здоровье. Обсудите вместе это предложение, и можете написать об этом сюда Гаурасундару и Говинде даси.

Касательно твоего вопроса, я не помню, чтобы Раярама очень громко повторял *мантру* в моей комнате и чтобы он жил когда-либо в моей комнате, я никогда не просил его повторять негромко. Не знаю, откуда берутся такие новости. Нет такого требования, чтобы *джана* была тихой и что повторять *мантру* нужно как-то особенно. Громко или тихо – все подходит. Здесь нет ограничений. Дело

единственно в том, чтобы повторять очень внимательно, отчетливо слыша звук.

Я получил распечатку магнитофонной записи №6 и сегодня вышлю запись №7.

Надеюсь, что у тебя всё хорошо и что Джадурани стало получше; ей нужно хорошо отдохнуть. Передавай, пожалуйста, мои благословения и наилучшие пожелания всем вашим преданным.

Всегда твой доброжелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

Здесь опять идет речь о *джане*. Я написал Прабхупаде, что Раярама рассказал мне, будто однажды он громко повторял *мантру* в комнате Прабхупды, и Прабхупада сказал ему, что *джану* надо всегда произносить неслышно. Я хотел узнать, так ли это.

Я относился к Раяраме с уважением. Поэтому готов был повторять тихо, если нужно так делать, но мне хотелось услышать указание непосредственно от Прабхупады. Спрашивая Прабхупаду, я не бросал вызов Раяраме, а лишь пытался удостовериться в указании. В этом письме Прабхупада подтвердил, что «громко или тихо – все подходит».

Есть такие *вайшnavы*, которые повторяют *мантру* про себя, в уме. Прабхупада никогда не говорил о них неуважительно, однако порой они позволяли себе это в отношении нас. Если мы не знаем, как повторять *джану*, то можем обратиться к этому письму, которое является важным свидетельством. Другие могут утверждать, что *мантру* надо повторять только тихо, но из данного письма мы видим, что Прабхупада одобрял как громкое, так и тихое повторение, он не считал этот вопрос важным.

Прабхупада делал акцент на то, что при повторении *мантры* нет строгих и жестких правил. Главное, это быть внимательным и отчетливо слышать звук Святого Имени. Для того, чтобы отчетливо слышать Святое Имя, преданный

должен создавать какую-то вибрацию, звук. В комментарии к «Ади-лиле» (17.32) Прабхупада пишет, что повторять *мантру* очень просто, но «необходимо практиковать это со всей серьезностью». Он пишет, что губы должны двигаться и нам нужно ясно слышать создаваемую звуковую вибрацию. Поэтому здесь Прабхупада использует слово «безмолвно» в смысле «тихо».

Однако Прабхупада говорил, что наше повторение *мантры*, громкое или тихое, не должно мешать духовному учителю. Он порой досадовал, если его слуги, секретари и другие преданные повторяли *мантру* очень громко в то время, когда он работал. Нам нужно научиться, повторяя, не забывать о других и вести себя тактично.

В этом письме Прабхупада предлагает Джадурани посетить Гавайи с целью оздоровления. В те дни в ИСККОНе был такой замечательный дух коллективизма, что никто не считал для себя обременительным позаботиться о больном преданном. Гаурасундара и Говинда даси пригласили Джадурани к себе, а поскольку Джадурани и Говинда даси были близкими подругами, то поездка на Гавайи давала им возможность побыть вместе.

Интересно отметить, что, хотя Прабхупада поженил нас, он по-прежнему контролировал нашу семью в целом и каждого по отдельности. Джадурани – дочка Прабхупады. Если он захотел бы, чтобы она приехала к нему на Гавайи, я, без сомнения, не мог сказать: «Спасибо за совет, но я хочу, чтобы моя жена осталась здесь». Прабхупада мог вмешаться в любой момент и сказать нам, что делать.

Прабхупада был не обычным начальником, а истинным руководителем нашей деятельности. Это особенность проповеди Прабхупады. Никакой *санньяси* в Индии не стал бы устраивать свадьбу своих учеников. И никакой *санньяси* не потребовал бы от вышедшей замуж женщины продолжения служения. Прабхупада смотрел на всё, что он делал (в том числе и на свои взаимоотношения с каждым из супругов), как

на служение Кришне. Поэтому здесь отсутствует какая-либо некорректность.

Можно вспомнить смешной случай о болезни Джадурани, показывающий нам интересное о Прабхупаде. Когда Джадурани впервые заболела, она жила в бостонском храме как *брахмачарини*. Прабхупада попросил меня заботиться о ней, поскольку я был президентом. Позже я услышал от Говинды даси (которая была тогда секретарем Прабхупады), что он спросил у нее о болезни Джадурани. И Говинда даси ответила, что, по словам Джадурани, болезнь вызвана ее врожденным пороком.

Прабхупада расстроился. Он не понял слова «врожденный порок», и решил, что Джадурани забеременела. Говинда даси поспешила объяснить что такое «врожденный порок», и это осталось своего рода шуткой между ней и Прабхупадой.

Именно эти слова – «врожденный порок» – навели Прабхупаду на мысль о замужестве Джадурани. Нередко действия Шрилы Прабхупады выходили за рамки логики. Он получал недостоверную информацию, расстраивался, и, хотя всё потом прояснялось, он продолжал думать о том, как не допустить подобного. В данном случае он решил выдать Джадурани замуж.

* * *

Гавайи 19 марта 1969

Мой дорогой Сатсварупа, прими мои благословения. Отвечаю на твое письмо от 14 марта 1969. Моя нынешняя программа такая: 31-го марта я буду в Сан-Франциско, потом, где-то с 7-го апреля, в Нью-Йорке. И числа 23-го, примерно, из Нью-Йорка приеду в Бостон. Так что, те программы, о которых ты договорился, – на 24-е и 29-е апреля и на 3-е и 4-е мая – состоятся.

Ты можешь договариваться о встрече в развлекательном клубе «Ковчег» и пригласить туда как можно боль-

ше людей, поскольку, как ты говоришь, зал там вместимостью 1800 мест, и они видели меня в Сан-Франциско и хотят видеть меня и слышать здесь. Думаю, что 6-го мая я буду в Буффало. Числа 10-го мая я буду в Нью-Вриндаване или в Колумбусе (штат Огайо).

Касательно Джадурани, я думаю, что она может приехать сюда одна и пожить у Говинды даси два месяца. Возможно, в середине мая Говинда даси переедет на новое место, и там им нужно будет устроиться. Так что, можете уладить все вопросы, переписываясь непосредственно с Говиндой даси, и она с радостью примет Джадурани, когда у них все будет готово. Что касается тебя, то, пожалуй, тебе придется пожить без жены два месяца, поскольку ты не можешь покинуть Бостон.

О магнитофонных записях: ты прислал мне катушку №6, так что 7-я у тебя, и 8-я тоже. Рад был услышать об аргументах, приведенных тобой на встрече по йоге. Это правда, что система так называемой йоги и медитации, столь популярных в вашей стране, – фиктивная. Но если мы говорим людям голую правду, они, порой, сердятся, поскольку неприкрытая правда невыносима. Если мы назовем чернокожего человека черным, он разозлится, потому что это неприятно. Поэтому нам нужно подбирать доводы очень тщательно. Лучше всего построить выступление, примерно, так: (1) система йоги рекомендуется в «Бхагавад-гита», (2) это верная система, (3) однако она не подходит для простого человека в нынешний век *кали*, (4) так называемая йога, которой люди занимаются в наше время, – не является подлинной по той причине, что ее адепты не способны выполнять все правила и предписания йоги; (5) отсюда следует, что такие приверженцы йоги попросту обмануты и зря растрачивают время. Я уже объяснил этот момент в «Бхагавад-гите как она есть» (глава «Санкхья-йога»), так что прочти вниматель-

но и в подходящих обстоятельствах пересказывай, пункт за пунктом.

Я уже ответил на письмо Джадурани. Что касается совершенных ею преступлений, то я не помню, чтобы она их совершала, и даже если бы она их совершила, я сто раз ее прощаю безо всяких колебаний. Так что, пусть не беспокоится об этом. Последний раз я написал, что ей не надо сейчас работать, и подробнее мы это обсудим, когда я приеду. Когда Джадурани приедет на Гавайи, у нее будут большие возможности участвовать в *Кришна-киртане* на пляже. Свежий океанский воздух и теплое ласковое солнце пойдут ей на пользу.

Надеюсь, это письмо застанет тебя в добром здравии.

Пожалуйста, продолжай хорошо заботиться о Джадурани. Что делать дальше, увидим по приезду.

Всегда твой доброжелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

Прабхупада описывает здесь свой будущий маршрут. Но в итоге он прибыл днем позже, поскольку поехал в Буффало до Бостона. Так как я ждал Прабхупаду 23-го, то наметил лекцию в бостонском колледже на 24-е. Когда стало ясно, что он не сможет приехать вовремя, я решил ничего не говорить организаторам программы, а поехать в колледж и прочесть лекцию самостоятельно. Похоже, что организаторы не расстроились – они не знали, что потеряли. Со мной никто из преданных не поехал, поскольку все отправились в аэропорт встречать Прабхупаду.

Помню, что шел дождь, когда я вернулся в храм. Там никого не было. Все находились в квартире Прабхупады – на первом этаже соседнего здания. Я побежал в квартиру и увидел Прабхупаду сидящим за низким столиком в окружении преданных и гостей. Он сразу спросил меня, почему я не был в аэропорту. Я объяснил, что только что прочитал запланиро-

ванную на сегодня лекцию. Прабхупада спросил, какой стих был избран мной для обсуждения. Я ответил, что говорил о стихе, в котором Кришна утверждает, что нет никого равного Ему или превосходящего Его. Прабхупада процитировал эту санскритскую *шлоку* и был рад, что я выбрал для моего выступления этот стих. Он даже сказал, что чтение лекций я должен взять на себя, а он удалится на покой и будет писать книги. Это было так здорово: прийти с опозданием и быть радушно встреченным Прабхупадой.

То, что Прабхупада задержался на день с прибытием в Бостон, не было для него характерным. Он редко куда-либо опаздывал. До сих пор помню, как я переживал за тех людей, которые собрались послушать его в колледже, но я ничего не мог сделать. Они не увидели Прабхупаду, и беспокойство осталось со мной. Служа духовному учителю, мы не всегда можем быть уверены, что наши планы воплотятся. Мы можем только продолжать делать лучшее из того, на что способны.

Важным моментом в этой связи является то, что, когда мы выполняем служение, не следует привязываться к тому, что мы подносим учителю. В данном случае Прабхупада опоздал и не мог прочесть лекцию. Но это не обесценило мои действия, совершенные как служение ему. Самое главное – эта та преданность, с которой я всё это делал.

Если мы приготовили еду для духовного учителя, а он не съел, это служение не было впустую. Если мы рекламировали программу, которую он не смог посетить, что в этом плохого? Нам надо учиться быть сосредоточенными на служении, а не на плодах. В духовной жизни единственная реальность – это преданность.

По мере роста Движения преданные должны были выучить этот урок. Прабхупада просто физически не мог посещать все программы, организованные преданными, и исполнять их ожидания в его путешествиях и в проповеди. Он был

очень внимателен к нашим предложениям, но также верно и то, что иногда наши предложения отклонялись.

Такое отклонение наших предложений способно уменьшить наше ложное эго. Прабхупаде требовалось сделать в этом мире гораздо больше, чем принять *нашу* конкретную услугу. «Бхагавад-гита» утверждает, что не существует потерь или уменьшенного блага в духовной жизни. Ее сутью является преданность.

Даже когда Прабхупада не мог посетить программу или принять предложение, он старался, насколько мог, выразить свою признательность. И нам следует поступать так же. Мы должны быть внимательными, не допускать пренебрежения ничьим служением и никого не разочаровывать. Прабхупада благодарил девушку, сделавшую для него книжную закладку, и ребенка, протянувшего ему цветок. Он принимал с благодарностью даже такие неуклюжие подарки, как рубашка западного покроя и неподходящего размера, которую преданные вручили ему в Сан-Франциско.

Иногда преданные предлагали Прабхупаде вещи, которые он не мог принять. Тем не менее, он принимал их служение и то чувство, с которым подношение делалось. Таким был персонализм Прабхупады.

Один из шести видов любовного обмена – давать и принимать. Мы должны вежливо давать и с благодарностью вежливо принимать. Шрила Прабхупада всегда был любезен.

Мы в большей степени оцениваем важность принятия, когда становимся дарующими. Это истинно как для любовного обмена, так и касательно извинений. Если мы напишем человеку письмо с извинениями, раскроем ему свое сердце, а он не оценит этого, – нам будет больно. Непринятие извинения (или даже письма) – очевидное пренебрежение. Люди нуждаются во взаимности. Без отклика взаимности отношения могут оставаться замороженными многие годы. Поэтому, когда мы понимаем, что должны извиниться, нам следует извиниться. И если кто-то подходит к нам и просит

прощения, мы не должны оставаться равнодушными к его эмоциям или считать его переживания несущественными. В обоих случаях от нас требуется смирение.

Это особенно верно в отношении полного принятия всего, что делает для нас духовный учитель. Ученик должен приближаться к духовному учителю со смирением и любовью и не должен спорить с учителем по философским или каким-то иным вопросам. Духовный учитель ожидает от ученика пребывания на волнах обмена служением. Не следует думать, что если на встрече гуру не посмотрел на ученика, то в их отношениях присутствует какая-то натянутость. Ученик обязательно должен быть уверен в своих отношениях с гуру, потому что без такой уверенности у него будут излишние беспокойства о любви учителя.

Ученики должны быть достаточно взрослыми, чтобы не «видеть» в общении с учителем пренебрежения [мнимого] к ученику, а верить в его любовь. Мы не можем ожидать от духовного учителя ежеминутной сосредоточенности на наших эмоциях. Но если мы верим в гуру и чувствуем его близость, то, естественно, будем чувствовать и его любовь. Мы будем знать, что он заботится о нас, даже если он не всегда разговаривает с нами. Если ученик слишком мнительный, то духовный учитель не может осуществлять через него свою миссию, поскольку приходится тратить слишком много времени на внешнюю взаимность.

Прабхупада был военачальником, а его ученики – солдатами. Когда он говорил ученикам: «Идите и проповедуйте», – этого приказа было уже достаточно для возбуждения в них энтузиазма. Если бы вместо этого он вначале расспрашивал преданных об их семьях, приносил извинения, что не заметил их присутствия на лекции по «Бхагавад-гите», – это помешало бы ему осуществить свою миссию.

В 1969 году Прабхупада знал всех своих учеников по имени. Через несколько лет у него были тысячи учеников, и часто он их никак не выделял. Значит ли это, что Прабхупада

не принимал служение лично от каждого преданного? Мы должны просто верить в него.

На протяжении всех лет, когда Прабхупада был с нами, мы конкурировали за его внимание. Это относится и к 1969-му году, когда все преданные хотели, чтобы он оставался именно в их храме. Мы знали, что лучший способ привлечь Прабхупаду – предоставить ему большие возможности для проповеди. Вот так мы служили Прабхупаде в те дни: приглашали его в наши центры и обеспечивали ему возможности проповедовать. Мы ручались также за распространение *прасада* и продажу его книг. Шрила Прабхупада хотел показывать людям, что сознание Кришны не есть «сухая философия».

Прабхупада предпочитал встречаться с одними и теми же людьми на протяжении определенного времени. Одноразовые лекции он называл «случайными» и не считал их важными. В одном письме он написал мне, что он готов составить специальный план с более длительным проживанием в Бостоне, если студенты оплатят его проезд и проявят желание слушать его многократно: «Пока студенты не согласны слушать терпеливо в течение какого-то времени «Бхагавад-гиту» и «Учение Господа Чайтаньи», случайные лекции не приносят много пользы. Похоже, что студенты не очень заинтересованы, иначе бы они приходили на наши занятия. Я говорил тебе раньше, что готов приехать при условии, если они оплатят расходы. Но я думаю также, что пока это не представляется возможным. Так зачем тебе рисковать? Думаю, что будет не очень хорошо, если я приеду, а тебе придется с большим трудом покрывать мои расходы. Посмотрим, что будет дальше; пока повременим».

Такого же рода чувства в отношении случайных лекций были у Прабхупады и в Нью-Йорке, когда он жил на Бауэри. Он читал лекции в обществе Тагора, потом в университете и в церкви, но поскольку не было места, куда могли бы приходиться люди, желающие его опять услышать, эта проповедь

не создавала последователей. Так было до тех пор, пока у Прабхупады не появилось помещение в доме 26 на Второй авеню.

Конечно, случайные лекции являются традиционными в научных кругах, и Прабхупада, посещая Бостон, соглашался на эпизодические выступления. Эти лекции имели определенный эффект, поскольку люди приходили потом в храм, и некоторые из них стали преданными.

Это был хороший способ ознакомления людей с сознанием Кришны, однако сопряженный с трудностями. Некоторые были не восприимчивыми к философии. Другие задавались вопросом – почему им следует принять авторитет Прабхупады. Третьи относились к кришнаитам как к чужакам. Четвертые не могли понять акцента Прабхупады. Поэтому Прабхупада всегда хотел, чтобы его лекции дополнялись *прасадам* и книгами. Прабхупада надеялся, что, почитав книги в спокойной обстановке, люди поймут и серьезно воспримут философию.

Нашим желанием на мероприятиях в Бостоне было – выдвигать вперед Прабхупаду: «Вот он!» – таким было выражение нашей веры, как учеников. Мы знали, что если бостонцы просто *услышат* речь Шрилы Прабхупады, то они очистятся и милость прольется на весь город.

Прабхупада, конечно, подбадривал нас: «Я готов читать лекции каждый день. Я буду участвовать во всех лекциях, которые вы организуете».

Шрила Прабхупада упоминает «Ковчег». Это был психоделический ночной клуб, названный так в честь ноёва ковчега. Он размещался в пакгаузе; его наружные стены покрывала причудливая роспись. Владелец «Ковчега» посетил «Мантра-рок-дэнс» в Сан-Франциско и хотел устроить нечто подобное в Бостоне. Он даже хотел пригласить и Аллена Гинсберга.

Я позвонил Аллену Гинсбергу, сидя на подоконнике нашего бостонского храма. Он тогда жил в Черри-Хил (штат Нью-Джерси). Первая реакция его была положительной, но когда

он понял в ходе беседы, что расписание его мероприятий не согласуется с расписанием Прабхупады, он сказал, что перезвонит мне позже.

Я помню, что решил вдруг сказать ему, как мне нравятся его стихи. Может быть, я даже упомянул недавно опубликованную им книгу. Он ответил, что сейчас занимается литературной работой, но у него, в отличие от Прабхупады, нет людей, которые печали бы его книги. После я подумал: «Если Аллен Гинсберг хочет, чтобы у него были люди, печатающие его труды, ему нужно присоединиться к Движению Харе Кришна. В конце концов, Кришна делает всё для Своих преданных».

Уже не помню точно, что произошло потом. Помню только, что план не состоялся. Прабхупада хотел приехать, но дата приезда менялась; Аллен Гинсберг отказался от участия, и в итоге владелец клуба аннулировал свое предложение.

Здесь мы опять-таки сообщили Шриле Прабхупаде о мероприятии как о чем-то предварительном, и он сразу же ответил: «Ты можешь договариваться о встрече в развлекательном клубе “Ковчег”». Этот случай увековечен в собрании писем Прабхупады, и мы все можем прочесть его упоминание о том «Ковчеге».

В этом письме моя любимая фраза – «... ты не можешь покинуть Бостон». Мне нравилось, когда Прабхупада брал на себя руководство моей жизнью. Это было очень приятно. И гуру и ученику нужно быть чуткими по отношению друг к другу, но ученик должен еще хорошо осознавать ведущую роль гуру в своей жизни и всегда помнить об этом, общаясь с учителем. Прабхупаде не нужно было извиняться за то, что я не могу уехать из Бостона. Я был его работником в Бостоне. Я должен был оставаться там, чтобы выполнять свои обязанности.

Прежде всего, мне необходимо было оставаться в Бостоне. Это приказание Прабхупады. Теперь я был обязанным Движению *санкиртаны* как и он. Я не мог поехать на Гавайи,

когда Прабхупада был там, я не мог поехать даже в Монреаль. Я должен был оставаться в Бостоне. Прабхупада сделал меня как бы коллегой в его Движении, хотя я был его учеником. Он исполнял свой долг перед своим духовным учителем, а я должен был исполнять мой долг перед ним. И я не мог увильнуть от исполнения обязанностей, возложенных на меня Прабхупадой, даже под предлогом, что хочу находиться рядом с ним. Он не дал мне этой свободы.

Мне нравилось сознавать, что Прабхупада думает обо мне. Я представлял его со списком центров озвучивающим имена преданных, ответственных за каждый из них: этот в Сан-Франциско, этот в Лос-Анджелесе, этот на Гавайях, этот в Нью-Йорке, этот в Колумбусе и Сатсварупа в Бостоне. Я также думал, что он может сказать кому-то: «Почему бы тебе не сделать так, как сделали они? Например, Сатсварупа. Он в Бостоне, и он женился; и этот и другой тоже женились». Хотя эти обязанности отняли у меня свободу, они дали мне свободу преданного служения Прабхупаде.

Частью моего служения была моя работа. Я никогда не считал, что хожу на *кармическую* работу, и, конечно, не был материалистически привязан к ней. Моя работа была служением. Прабхупада хотел, чтобы я работал. Эта работа ограничивала меня больше, чем всё остальное. Я не мог пойти куда-то, кроме как в выходные, и когда Прабхупада отправился в Индию и приглашал учеников сопровождать его, я не мог поехать.

Иногда я чувствую болезненное сожаление, вспоминая, сколько возможностей общения с Прабхупадой я упустил, но также я помню и вкус той несвободы, которую я принял через его приказ: «Ты не можешь покинуть Бостон».

Однажды, читая лекцию на Гринвилл-авеню, Прабхупада для описания нашей привязанности к телу провел аналогию с охваченным огнем домом. Он сказал, что если здание вдруг загорится, мы все немедленно покинем его, и наша привязанность к зданию прервется. Только владелец сохранит

привязанность к своему дому, но и он не сможет остаться в горящем здании.

Я отождествлял себя с человеком, владеющим бостонским храмом от имени Прабхупады. Бостон был *моим* местом. У меня не было материальной привязанности к нему, но я принял на себя груз ответственности за исправную работу центра. Прабхупада побуждал нас думать, что центры наши, а не его, и что заботиться о них – наша обязанность. Настоящий ученик будет благодарен за возложенную на него ответственность.

Другой большой частью моего служения в Бостоне была, конечно, проповедь. Приверженцы ТМ («трансцендентальной медитации») бросили нам вызов, и в этом письме Прабхупады есть упоминание о том, что он «рад был услышать об аргументах», приведенных мной на встрече по йоге.

Дело было так: в Бостон приехал Джерри Джарвис, ведущий американский ученик Махариши Махеш Йоги. Девананда пошел на их собрание и после лекции оспорил положения, озвученные Джарвисом. Потом и я поступил так же. Лекция, на которую я пошел, проходила в большом зале гарвардского университета. Джерри Джарвис ловко излагал слушателям имперсональную философию и для подтверждения своих тезисов цитировал «Бхагавад-гиту».

Когда он попросил задавать вопросы, я поднял руку и сказал: «Вы, похоже, принимаете «Бхагавад-гиту», но вы преподнесите учение Кришны неверно». Далее я стал объяснять, что Кришна – Верховная Личность Бога. Когда Джарвис попытался ответить, я снова возразил. Аудитория стала шикать на меня, обвиняя в «создании плохой атмосферы». Джарвис опять стал говорить, и через некоторое время я ушел. Помню, что впоследствии один человек, присутствовавший на встрече, подошел ко мне и поблагодарил, сказав, что мои аргументы ему видятся справедливыми.

Когда я написал Прабхупаде об этом споре, он поблагодарил меня и дал мне формулу из пяти пунктов для ответа тем

людям, которые думают, что практикуют йогу. Я очень был рад получить от него эти пять аргументов. Я их запомнил, и с тех пор всегда их использовал. Данный случай – пример того, как переписка со Шрилой Прабхупадой привносила философию в нашу жизнь.

В шестидесятые и семидесятые годы йога была довольно популярна. Прабхупаде часто задавали вопросы о ней. В комментариях к «Бхагаватам», написанных Прабхупадой в то время, также содержатся ответы на вопросы такого рода. Чтобы показать, что на самом деле означает заниматься йогой, как подлинной системой, рекомендованной в Ведах, Прабхупада написал даже книгу «Сознание Кришны, высшая система йоги».

Прабхупада, конечно, знал особенности современного общества; ему было известно, как люди реагируют на учение сознания Кришны. «Если мы говорим людям голую правду, они, порой, сердятся, поскольку неприкрытая правда невыносима. Если мы назовем чернокожего человека черным, он разозлится, потому что это неприятно». Поэтому он снабдил меня этой программой из пяти пунктов, чтобы я мог приводить разумные доводы и не злить людей. основополагающая истина его позиции, конечно же, осталась неизменной: йога, как это практикуется в движении «Нью Эйдж», – обман и пустая трата времени. Хотя Прабхупада не считал нужным проводить различие между разными типами йоги и целями, ради которых ею занимаются, он говорил – что если люди занимаются йогой для здоровья, то они занимаются физкультурой, а не йогой. Слово «йога» применимо лишь по отношению к духовной практике.

Когда преданные занимались *хатха-йогой* для укрепления здоровья, Прабхупада ничего не говорил, но он определенно удерживал нас от занятий по йоге как форме медитации. В этом Прабхупада был строг. Он также не позволял нам изучать любые книги по йоге, которые были не в сознании Кришны.

В конце письма Прабхупада упоминает о Джадурани. Уже не помню, в связи с чем она решила, что как-то оскорбила Прабхупаду, и попросила, чтобы я в письме извинился от ее имени за совершенные ею проступки. Прабхупада был великодушен: «... не помню, чтобы она их совершала, и даже если бы она их совершила, я сто раз ее прощаю безо всяких колебаний. Так что, пусть не беспокоится об этом».

Прабхупада всегда был великодушен – какой бы проступок мы ни совершили, исполняя свои обязанности, он всегда прощал нас. Мы высоко ценили такое отношение. Когда Господь Брахма молился Кришне после того, как украл коров и пастушков, он сказал, что мать терпит пинки ребенка, находящегося в ее утробе, не обижаясь. Точно так же и ученики Прабхупады делали очень много ошибок вследствие незнания, но Прабхупада все терпел и просто благословлял нас.

Не то, чтобы Прабхупада не замечал наших ошибок. На одной из лекций он коснулся этой темы. Он сказал, что поскольку его ученики не знают, как произносить санскрит, они вместо *гуру* говорят *гору* («корова»): «Иногда вы говорите *гору*. Слово *гору* означает “корова”, а *гуру* – это духовный учитель. Так что разница в значениях огромная. Духовный учитель – не корова. И не бык». Он засмеялся и продолжил: «... это не ваш язык. Ничего страшного» (Лекция 10.08.1969, Нью-Вриндаван).

Помню, как преданные удивились, услышав это от Прабхупады. Они и не думали, что искажают слово. Они даже испугались, когда Прабхупада сделал такое разъяснение. Тогда совершалось такое множество ошибок вследствие незнания, что мы сегодня даже не можем представить.

Подобно отцу, Прабхупада вновь просит меня продолжать заботиться о Джадурани. Прабхупада постоянно подчеркивал, что моя забота о жене – это служение ему. Еще до того, как мы поженились, он ожидал от меня заботы об «этой бедной девочке». Я считал это своим долгом, хотя она не хотела, чтобы я ее в чем-то ограничивал. Ситуация выглядела поч-

ти так, как если бы я был виноватым в том, что ее здоровье не улучшается. Если бы я надлежащим образом заботился о ней, она бы не заболела.

Если муж заботится о своей больной жене, это не *майя* и не слабость. Муж должен понимать, что это его обязанность – заботиться о дочери духовного учителя. Семейная жизнь состоит не только из запретов: *грихастхи* не должны заниматься незаконным сексом, не должны привязываться к жизни в большом доме, не должны накапливать избыточное материальное благосостояние. Супружеский обет включает в себя и ряд таких предписаний: между супругами должны быть взаимоотношения, они должны выполнять обещание заботиться друг о друге и служить друг другу. И, помимо заботы о супруге, Кришна доволен, когда мы поддерживаем Его преданных. В письмах ко мне Прабхупада вновь и вновь подчеркивал этот момент.

* * *

Гавайи 23 марта 1969

Мой дорогой Сатсварупа, прими мои благословения. Я благодарен тебе за твое письмо. Я очень рад был прочитать подготовленный тобой список встреч, и вижу, что ты упорно трудишься, стараясь обеспечить так много возможностей для распространения сознания Кришны. Да, если хочешь, можешь назначить больше встреч на те дни, которые обозначены тобой в письме от 20-го марта. Я не возражаю. По этому поводу я еще ничего не слышал от Рупануги, но ты можешь планировать программу так, как задумал. В Нью-Йорке мы получили приглашение, и они платят 100 долларов за встречу, так что постарайся договориться не менее чем по 50 долларов за лекцию. Таким образом вы можете распisać все время, на протяжении которого я буду у вас, и я буду ежедневно давать лекции.

Что касается приезда сюда Джадурани, то Говинда и Гаярасундара будут советоваться с тобой, и когда всё должным образом устроится, она сможет на какое-то время сюда приехать. Они тебе об этом напишут.

Надеюсь, что у вас всё благополучно и Джадурани хорошо отдыхает. Я надеюсь, что она скоро поправится и будет чувствовать себя хорошо.

Всегда твой доброжелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

В начале этого письма Прабхупада хвалит меня: «Я очень рад был прочитать подготовленный тобой список встреч, и вижу, что ты упорно трудишься». Столько всего приходит на ум ученику, когда его хвалит духовный учитель. Не исключено, что ученик может возгордиться или же не посчитать слова учителя правдой, а посчитать их лестью.

Иногда преданные задумываются: стали мы более лучшими преданными сейчас, или мы были более преданы Прабхупаде в те старые времена? Когда я пытаюсь проанализировать этот вопрос, я смотрю на него из того времени. Как принимать слова Прабхупады сейчас? Прабхупада написал так много писем. Можем ли мы думать, что он вдохновлял своих все более и более многочисленных учеников, используя одни и те же выражения, поэтому его слова стали формальными? Были ли они лестью? Думать так – кощунство.

Если духовный учитель говорит нам, что мы, по его мнению, упорно трудимся, то мы должны принять искренность его слов. Мы должны принимать такие утверждения, как они есть.

Ученик может подумать: «Мой учитель был так милостив и сказал, что я упорно работаю, хотя это не совсем так». Или же ученик может вдохновиться приобрести те качества, за которые его похвалил духовный учитель.

Однажды Прабхупада сказал мне, что ему нужен преданный, хорошо печатающий на машинке. Я посоветовал

Джаядвайту. Прабхупада сказал, что Джаядвайта хорошо печатает и он смиренный. Когда я передал эти слова Джаядвайте, он сказал: «Я не смиренный, но теперь, когда я услышал об этом, я должен попытаться стать смиренным». Вот так ученик может принять слова духовного учителя: не как лесть, а как выражение того, что учитель хотел бы видеть в ученике. Поскольку мы хотим, чтобы учитель думал о нас как о смиренных или умелых, мы вдохновляемся стать смиренным или работать еще упорнее, чтобы оправдать суждение учителя о нас. Гуру так милостив, что может дать небольшой доле нашей работы более высокую оценку, чем она того заслуживает. Таким образом, нам следует принять эту похвалу в качестве стимула для повышения качества нашего служения.

Почему учитель хвалит ученика? Он хочет его ободрить. Если ученик принимает слова гуру, как они есть, он преисполняется энтузиазма и, естественно, увеличивает свое служение. Нет причин быть глупыми, отказываясь от принятия сладких, ободряющих слов духовного учителя лишь потому, что он говорил их не только нам одним. Это также является любовным обменом между вайшнавами: нам следует принимать похвалу учителя с открытым сердцем и делиться полученным энтузиазмом с другими.

В данном случае я старался устроить лекции для Прабхупады. Я всегда был уверен, что делаю студенческим группам и профессорам великолепное предложение. Прабхупада был *ачарьей* движения «Харе Кришна». Если они принимали Прабхупаду в качестве лектора, это давало им возможность прикоснуться к чему-то высшему.

Мне было не трудно спрашивать людей, может ли Прабхупада прочитать лекцию для их группы. Даже когда они отвечали отказом, я не терял уверенности. Я приходил в философский клуб, а они часто посылали меня в индийский клуб. Конечно, надо было потрудиться, чтобы найти подходящий клуб, а потом подходящего организатора, кото-

рый внес бы лекцию в расписание, однако это не было тем, про что можно было бы сказать «ты упорно трудишься». Но Прабхупада был так добр, что назвал это именно так.

Когда лекции читали ученики Прабхупады, нам, чтобы найти спонсоров, часто приходилось идти на крайние меры. Отправляясь на занятия по социологии, мы предлагали лекцию по ведической концепции семьи. В научных кругах мы предлагали лекции на соответствующие им темы. Нужно было подыскивать подходящие темы, чтобы нас включили в расписание занятий. В противном случае, очень мало находилось спонсоров для лектора-кришнаита. С Прабхупадой, однако, нам не надо было маскировать нашу проповедь. Мы опирались на его достоинства и ученость, и мы представляли его таким, как он есть. И мы не хотели обременять Прабхупаду списком тем, из которых он выбирал бы подходящую. Мы представляли его полностью открыто.

В тот день, когда Прабхупада писал мне это письмо, он написал также Брахмананде, что хочет получать по 100 долларов за лекцию. Для меня, однако, он написал немного по-другому: «В Нью-Йорке мы получили приглашение, и они платят 100 долларов за встречу, так что постарайся договориться не менее чем по 50 долларов за лекцию».

У кого-то может возникнуть вопрос: почему Прабхупада предусматривал плату, тогда как сознание Кришны следует распространять свободно. ИСККОН нуждался в деньгах. И эти 50 долларов покрывали расходы на переезд Прабхупады в следующий храм и аренду квартиры, снимаемую на время его посещения. И есть еще одна причина тому: известным лекторам платят за выступление. Разве Прабхупада был настолько незначительным, что ему можно не платить гонорар? Я не шел на это унижение: «Пожалуйста, позвольте ему прийти и поговорить с вами. Мы лишь хотим, чтобы вы позволили ему выступить». Я шел в разные группы, зная величину Шрилы Прабхупады. Я ожидал, что они заплатят за

выступление. Вознаграждение оратору свидетельствует об уважении к нему.

К моменту получения этого письма, я уже договорился о многих лекциях. Не все были согласны на гонорар, но я не расстраивался, если в каком-то конкретном случае порой не придерживался тактики Прабхупады. Иногда договоренности были выгодными в других отношениях. Еще я никогда не шел на попятную и не пересматривал условия, на которых организация соглашалась спонсировать выступление Прабхупады.

В этом письме Прабхупада говорит, что если я хочу, то могу назначить дополнительные лекции. И мне было известно, что Прабхупада будет этому рад. В письмах, отправленных им в разные центры ИСККОН, Прабхупада часто хвалил Бостон за многочисленность устраиваемых нами лекций, и призывал других брать с нас пример.

Еще один момент – о похвале духовного учителя: когда гуру говорит, что доволен нашим служением, нам становится ясно, что именно нравится духовному учителю. И потом мы можем стараться делать это опять.

Публичные лекции всегда были важным аспектом проповеди Прабхупады и одной из основных форм расширения сознания Кришны. Чтобы организовать лекционный тур, преданные даже думали обратиться к наемным профессиональным организаторам. Поскольку подобные организации берут себе процент от гонорара лектора, они устанавливают высокую плату. Мы переписывались с несколькими компаниями, но так никого и не наняли.

Хотя Прабхупада никогда не готовился к лекциям, их качество всегда было высочайшим. Обычно Прабхупада отправлялся на лекцию, еще не выбрав тему, и если клуб или организация запрашивали определенную тему, он соглашался. Он ни разу не проявил признаков нервозности или неуверенности в том, что ему нужно сказать. Вплоть до той минуты, когда нужно было ехать на лекцию, Прабхупада в своей

комнате говорил с преданными о своих центрах, об их развитии или в одиночестве отвечал на письма. Когда подходило время лекции, он просто шел к машине и ехал выступать.

Подготовкой Прабхупады была его тотальная приверженность сознанию Кришны. В этом смысле он был подготовлен к выступлению так, как никто другой, какая бы тема ни обсуждалась. Прабхупада жил и дышал сознанием Кришны двадцать четыре часа в сутки; не могло быть и речи, чтобы он говорил о чем-то другом. В 1968 одну из лекций в Северо-Восточном университете Прабхупада начал словами: «Большое спасибо за предоставленную мне возможность прославить Верховную Личность Бога». Это всегда было темой его выступлений – прославление Кришны. Речь Прабхупады звучала всегда так глубоко продуманной благодаря его глубочайшей реализации этого вопроса.

Основной упор Прабхупады был на презентацию сознания Кришны. Иногда он учитывал особенности аудитории и рассматривал темы, интересные им; в других случаях этого не происходило. Когда репортеры задавали ему свои банальные вопросы, Прабхупада, отталкиваясь от их вопросов, часто переходил к изложению философских тем. Он выступал перед самыми разнообразными группами, но неизменно оставался Прабхупадой. Он был независим.

Однажды Прабхупаду пригласили выступить за тысячу долларов в университете Таллахасси (штат Флорида). Там он повел философскую беседу о Верховном Господе и его *вьюхах*: Баладеве, Санкаршане, Прадьюмне и Анирудхе. Он вообще не касался обычных студенческих интересов. В другой раз в Индии Прабхупада прочитал лекцию юристам, и речь его была сосредоточена вокруг того, что они – юристы. Все зависело от вдохновения Прабхупады. Он был непредсказуем.

Однако результаты лекций не были утешительными с точки зрения присоединения к Движению новых людей. Конечно, такие преданные, как Гирирадж Свами, пришли к

нам благодаря лекциям в университетах. Когда такие личности присоединялись к ИСККОН, мы понимали, что каждый из них стоит всех усилий, затраченных на проповедь в колледжах. Но если говорить о массовости, то результат лекций разочаровывал. Лекции не побуждали студентов отказываться от удовлетворения чувств и самодовольства. Очень немногие студенты были готовы услышать наставления Прабхупады.

При организации выступлений, мы также приходили в Индийское или Азиатское общества. Их члены часто хотели услышать об Индии от Прабхупады. И мы подбирали темы для его лекций, учитывая интересы конкретной группы, однако когда Прабхупада начинал свое выступление, он говорил так, как ему хотелось.

Тем не менее, иногда Прабхупада хотел услышать об особенностях аудитории перед выступлением. Когда мы ехали на лекцию в церковь унитариев-универсалистов в Брейнтри (штат Массачусетс), Прабхупада спросил меня об их философии. Я ответил, что они верят во всѐединство. То ли у Прабхупады, то ли у меня возникла мысль, и я ее высказал – рассказать им о *санатана-дхарме* и что каждый может ее придерживаться.

Прабхупада всегда был серьезен. Если кому-то хотелось, чтобы он говорил о чем-то другом, а не об Абсолютной Истине, Прабхупада отказывался. Один раз в Джаганнатха Пури его пригласили прийти на презентацию книги. Организаторам презентации не хотелось, чтобы Прабхупада говорил о сознании Кришны; они хотели благодаря ему привлечь побольше людей. Прабхупада не пошел у них на поводу. Он прочитал полноценную лекцию о том, что, поскольку Господь Джаганнатха является Господом Вселенной, нужно позволить западным преданным заходить в храм и видеть Божества. Когда Прабхупада закончил, к нему подошел автор, протянул книгу и попросил сказать что-то о ее достоинствах. Прабхупада посмотрел на книгу, прочитал вслух название и

сказал: «Книга презентована». После этого он сошел со сцены.

Бостон серьезно соревновался с Нью-Йорком (а потом – и с Буффало) по организации лекций для Прабхупады. Всем преданным хотелось, чтобы Прабхупада проводил больше времени в их храме.

Нам было тяжело расставаться с Прабхупадой. Есть письмо от 3-го апреля, отправленное Брахмананде из Сан-Франциско. Брахмананда написал Прабхупаде, как он сожалеет, что Прабхупада будет в Нью-Йорке только восемь дней. Прабхупада ответил, что печаль Брахмананды сделала печальным и его тоже. Далее он пишет: «Когда Рупануга пригласил меня в Буффало, я не дал ему прямого согласия, а попросил посоветоваться с тобой. Поэтому после переговоров тебе следует согласиться с его предложением и ни о чем не сожалеть».

Прабхупада говорит, что понимает печаль Брахмананды о том, что Прабхупаде пришлось покинуть Нью-Йорк, и ему самому хотелось бы быть в Нью-Йорке, потому что: «Я люблю Нью-Йорк больше других городов, поскольку именно там я начинал мою проповедь. Потому я привязан к этому великому городу». Нью-Йорк – лучший из городов, поскольку Прабхупада приехал сюда вначале и заложил основу своего Движения.

Потом он пишет незабываемое: «Нет причины для грусти. Наши встречи и расставания в материальном мире подобны течению реки. Во время паводка много всяких щепок плывет по реке; щепки сцепляются, а затем волны вновь разъединяют их. Такова материальная жизнь. Но хотя наша разлука и похожа на материальную, на самом деле, это совершенно иное. В духовном мире экстаз разлуки приятнее встречи. Другими словами, в духовной жизни нет разлуки. Разлука вечна и встреча также вечна. Разлука – это просто еще один вид встречи».

Чтобы утешить учеников, Прабхупада описал *випраламбху*, служение в разлуке. Потом он уверил Брахмананду, что тот сможет приехать в Буффало, когда Прабхупада будет там.

Прабхупада понимал нашу обеспокоенность. Он знал, что мы все хотим быть рядом с ним, но он должен был уделять внимание всем центрам. Помню, что, когда Прабхупада приехал в Бостон в 1971, он оставался у нас всего несколько дней. Я провожал его в аэропорт, откуда он летел в Нью-Йорк. Там были некоторые нью-йоркские и международные лидеры. Карандхара, Рупануга и Шьямасундара тоже присутствовали. Прощание было сладким. Мы сидели у стоп Прабхупады, а потом один за другим вставали и начинали танцевать.

Затем Прабхупада поднялся на борт самолета. Жена сказала мне: «Тебе нужно полететь с Прабхупадой в Нью-Йорк. Ты должен быть рядом с ним как можно дольше. Сейчас ты можешь это сделать. Ты президент храма. Ты не знаешь, когда появится новая возможность увидеть его. Ты должен всегда стараться получать общение с ним».

Мне хотелось полететь с Прабхупадой, но у меня были смешанные чувства. Сказанное женой заставило меня чувствовать себя так, словно я делаю что-то неправильно, что я не брал то, чего мне потом будет не хватать. Может быть, мое желание быть рядом с духовным учителем было недостаточно сильным. Эти чувства выводили меня из равновесия: стремление к общению с Прабхупадой и мысли, что мое основное служение – заботиться о его центре в Бостоне.

Вспоминая об этом случае, я по-прежнему не знаю, как нужно было поступить. И мои чувства всё еще противоречивы. Иногда мне кажется, что я должен был использовать любую секунду общения с Прабхупадой, поскольку возможностей для этого было так мало. В другой момент я понимаю, что связь с Прабхупадой максимальна, если я исполняю порученное им служение. Истинное общение подразумевает посвящение Прабхупаде всей своей жизни.

У этой дилеммы нет простого решения. Мы должны быть готовы сесть в самолет, чтобы как можно дольше находиться рядом с гуру, и также мы должны понимать, что служение в разлуке связывает с учителем так же крепко, как и встреча.

Апрель 1969

Гавайи, 10 апреля 1969

Мой дорогой Сатсварупа, прими мои благословения. Я получил твое письмо от 5 апреля 1969 и внимательно прочитал его. В бостонский ИСККОН я приеду 23-го апреля, так что можешь заключать соответствующие договоры. Я прочитал распечатанные тобой аудиозаписи книги «Кришна», ты выполнил это очень хорошо. Я очень доволен твоим старанием.

Что касается того, о чем спрашивает Джадурани, вслушивание в звук *мантры* «Харе Кришна» само по себе напоминает нам одну из игр Кришны. Если человек повторяет *мантру* искренне, то в его уме проявляется и то, и другое одновременно. Поэтому нельзя проводить разграничение между вслушиванием в звук и мыслях об играх. Но процесс состоит в том, что сначала надо услышать, а затем сами по себе проявляются в уме игры Кришны, Его облик, качества и так далее. Это очень хорошо.

Надеюсь этим письмом застать тебя в добром здравии и бодром настроении. Я с нетерпением жду нашей новой встречи.

Всегда твой доброжелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

Это последнее письмо, которое я получил перед прибытием Прабхупады в Бостон 24-го апреля (хотя он планировал прибытие на 23-е).

Помню, что во время его приезда в воскресном номере газеты *Бостон Глоб* была опубликована статья о Движении «Харе Кришна». Статья была написана еще до прибытия Прабхупады, и фотографии там были старые. Фотографий было много, а тон статьи, в основном, доброжелательный. В конце статьи репортер обменивается репликами с приятелем, которого он взял с собой в храм. Приятель говорит: «Не скажу, что сюда меня привела рука Господня», – что подразумевало, что присоединение к «Харе Кришна» не стало бы для него счастьем. Эта фраза была почти единственным едким замечанием во всей статье.

Я показал этот неприятный комментарий Прабхупаде. Я также отметил, что некоторые фото показывают нашу общину как состоящую преимущественно из хиппи. Я беспокоился, что это не создаёт о нас хорошего впечатления. Мы не хотели, чтобы люди думали о нас как о хиппи. Теперь я понимаю, что мы не можем ожидать духа преданности от газетных статей. Уверен, что сегодня наши специалисты из ИСККОН-комьюникейшенс сочли бы эту статью очень хорошей. Но в те дни мы возмущались, если репортажи не выглядели прекрасными и благоприятными.

Показывая статью Прабхупаде, я был рассержен, и мы, возвращаясь с утренней прогулки, обсуждали публикацию. Прабхупада сказал, что мы не хиппи, и спросил, почему репортер так подумал. Прабхупада согласился, что если нас показывают как движение хиппи, то это не хорошо.

На той же прогулке я рассказал Прабхупаде подробнее о наших переговорах с владельцем помещения, которое мы хотим снять под храм, и как бы не получилось после этой статьи, что владелец не станет заключать договор с хиппи. Прабхупада встревожился, когда я сказал ему об этом. Он сказал, что членом нашей религиозной общины может стать любой человек – мы не запрещаем хиппи приходить на наши лекции и праздники, но репортер должен был увидеть, что

преданные ведут чистый образ жизни и следуют религиозным правилам и предписаниям.

Прабхупада посоветовал написать в газету опровержение и сказал, что даст мне несколько советов по написанию такой статьи. В конце прогулки, когда мы остановились на улице, я спросил, когда мне прийти к Прабхупаде за его советами. Он сразу позвал меня к себе, и я записывал под его диктовку.

Я отправил письмо автору статьи. Через некоторое время он прислал ответ, в котором было сказано, что я не должен выражать недовольство, поскольку он написал доброжелательную статью.

Мы с Прабхупадой обсудили также то, почему я хочу, чтобы храм переехал в другое место. Я объяснил, что срок аренды истекает, а домовладелец хочет повысить плату. Еще мы платили за квартиру, которую снимали на другой стороне улицы. В этом районе было много подростков-хулиганов, которые постоянно били нам окна. Район был плохим. Прабхупада согласился, что это веские причины для того, чтобы искать новое место – если получится найти что-то более лучшее.

Каждый раз, когда Прабхупада посещал Бостон, преданные из других центров приезжали к нему. Я помню, Хамсадута с женой приезжали из Монреаля, Тривикрама из Буффало. Присутствие Прабхупады увеличивало число преданных, но когда он уезжал, преданных оставалось мало, поскольку некоторые отправлялись вместе с ним в следующий центр. Помню, я провожал Прабхупаду в аэропорт и подсчитывал, сколько преданных осталось в храме. Так Девананда, бостонский преданный, сумел стать секретарем Прабхупады, сопровождающим его в путешествиях. Я сказал Прабхупаде, что слишком много людей уезжает из Бостона. Это беспокоило меня как президента храма и менеджера. Я даже думал, что Прабхупада мог бы приказать Девананде остаться в Бостоне и помогать нам.

В этом письме Прабхупада пишет, что доволен тем, как я распечатываю его аудиозаписи. Всякий раз, когда я встречаю похвалы Прабхупады, я читаю и другие письма, которые он писал в тот день. Адресованное мне письмо является лишь одним из многих, написанных Прабхупадой десятого апреля. И каждый раз, когда я вижу все остальные письма, я чувствую, что должен быть скромным, поскольку не являюсь единственным человеком, о котором Прабхупада думал десятого апреля. И также я радуюсь, что являюсь частью его Движения и что он уделил мне несколько минут своего внимания.

Я был бы неправ, если бы расстроился от того, что Прабхупада уделял свое внимание последовательно целому ряду преданных или что он думал обо мне сравнительно недолго. Я просто благодарен за каждую минуту внимания, уделенного мне, поскольку он такой великий человек. Поэтому, когда он упоминает о моем распечатывании книги «Кришна» и говорит «я очень доволен твоим старанием», это делает меня счастливым. Слова Прабхупады подтверждают, что для меня есть местечко в уголке его сердца.

Прабхупада похвалил меня за конкретное служение. Похвала духовного учителя для нас желаннее всего на свете. Мы хотим не прославлений, которые натянули бы на шею, подобно гирляндам, а понимания того, что такая великая личность, как Шрила Прабхупада, помнит нас и хранит в своем сердце. Отныне и до самого моего ухода Прабхупада будет помнить обо мне, потому что между нами был взаимообмен служением. Такой обмен был у него не только со мной, но и со мной тоже. Я храню фразы Прабхупады как сокровище.

В этом письме интересен также комментарий Прабхупады касательно повторения *мантры*. Джадурани повторяла по сто кругов в день, поскольку Прабхупада предписал ей только повторение и покой; по крайней мере, он сказал, что она не должна пока рисовать. Вот она и решила повторять сто кругов. Я помню почти всё письмо, которое тогда написал

Прабхупаде. Однажды, когда я вернулся с работы, Джадурани сказала, что во время повторения *мантры* у нее возник вопрос, может ли она медитировать на игры Кришны. Может быть, я даже высказал ей свое мнение на этот счет, но она хотела, чтобы я написал Прабхупаде и спросил его. Поэтому Прабхупада ответил Джадурани.

На эту тему Прабхупада писал и другим преданным, включая меня и Шивананду. Его наставления Шивананде практически совпадают с тем, что он пишет Джадурани: когда мы слушаем *мантру*, нам на ум сами по себе приходят игры Кришны. В письме Шивананде Прабхупада отвечает на вопрос: «Оскорбительно ли думать об играх Господа во время повторения?»

Касательно твоего первого вопроса – оскорбительно ли думать об играх Кришны во время повторения *мантры*, – я думаю, ты должен знать, что это является не оскорбительным, а желательным. Надо стараться достичь такого состояния, когда звук Имени Кришны сам по себе наполнит ум играми Кришны, Его формой, качествами. Таким образом, наш процесс – быть всегда погруженным в мысли о Кришне. Если мы полностью погружены в Кришну, то разве остается у *майи* шанс одолеть нас? Поэтому помнить об играх Кришны – наша обязанность. Тот, кто не может помнить о Кришне, пусть всегда слушает «Харе Кришна», и затем, когда он достигнет совершенства в этом искусстве, он будет всегда помнить Кришну, Его деяния, качества и так далее.

(Письмо от 4 декабря 1968)

В те дни преданные порой старались прийти к такому состоянию искусственно. Например, был один преданный, который придумал сочетать повторение *мантры* с пересказыванием тех моментов из игр Кришны, которые он запомнил из книги «Кришна».

Прабхупада сказал, чтобы мы не занимались такими вещами, а сосредоточивались на звуке Святого Имени. Он призывал нас не проводить различие между звуком Имени Кришны и Его играми. «Когда вы слушаете, игры придут».

В этом простом наставлении Прабхупада не дал подробного описания того, как придут игры. Он просто убеждал нас хранить верность Святому Имени и говорил, что игры Кришны являются частью *джапы*. Истинный *бхаджан* – это думать об играх Кришны. Как нам практиковать *бхаджан*? Начните с повторения и слушания, а медитация на Кришну естественным образом придет.

Если человек, действительно желающий думать об играх Кришны и стремящийся к этому, прочитает эти слова Прабхупады, то у него может сложиться впечатление, будто Прабхупада говорит нам *не* делать этого. Но это ошибка. Прабхупада, скорее, говорит, что человек должен думать об играх Кришны во время повторения мантры. Однако когда мы спрашиваем, как мы можем думать об играх Кришны, Прабхупада дает метод.

Поэтому, если мы хотим добавить медитацию к нашей *джапе*, нам нужно начать с внимательного вслушивания в звук Святого Имени. Прабхупада уверяет нас, что если мы делаем так, то панорама *Кришна-лилы* появится в нашем сознании. Если мы пытаемся слушать сейчас и пока не видим игр Кришны, то следует набраться терпения. Мы не можем заставить Святое Имя явиться нам. «Если человек повторяет *мантру* искренне, то в его уме проявляется и то, и другое одновременно».

Возможно, великая награда сознания Кришны находится для нас пока вне пределов досягаемости. Может быть, мы не способны думать об играх Кришны, но, по крайней мере, нам надо сохранять бодрость духа. Наше будущее «блестящее», как любил говорить Шрила Прабхупада. Сознание Кришны сделает нас счастливыми. Прабхупада пишет: «Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии и бодром настроении».

Май 1969

Колумбус (штат Огайо), 14 мая 1969

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Я подтверждаю получение твоего письма от 12 мая 1969, которое привезла в Колумбус Арундхати. Сегодня Арундхати вышла замуж за Прадьюмну, и они производят впечатление очень хорошей пары. Что касается твоего вопроса о группе *санкиртаны*, то я думаю, что тебе надо стараться, чтобы *санкиртана* не прекращалась. Всё остальное вспомогательно. Пение «Харе Кришна» – наша жизнь и душа, поэтому мы должны устраивать сейчас наши программы так, чтобы было как можно больше пения на улицах и на программах в колледжах. Двенадцатого мая у нас было очень успешное выступление в университете штата Огайо, где более тысячи юношей и девушек пели и танцевали вместе с нами. Так что, насколько возможно, следует продолжать придерживаться этой стратегии.

Надеюсь, это письмо застанет тебя в добром здравии.

Всегда твой доброжелатель

А. Ч. Бхактиведанта Свами.

P.S. Как там с часами «Омега»? Я послал тебе одну магнитофонную запись. Получил ли ты чек за лекцию? Ты передал мне два чека (75 и 25), но если есть еще, пожалуйста, высылай. Я хочу купить в рассрочку «наборщик» за 3000\$, первый взнос – 600\$. АЧБ

Чтобы выйти замуж за Прадьюмну Арундхати приехала в Колумбус, поскольку недавно Прадьюмна уехал из Бостона изучать санскрит в университете штата Огайо. В то время храмом в Колумбусе руководил Хаягрива, который преподавал английский в том же университете.

Могу рассказать, как Прабхупада устроил замужество Арундхати. Когда Прабхупада посетил Бостон, он заметил, что все молодые девушки, живущие в храме, всегда были больны. Прабхупада сказал, что их болезнь вызвана тем, что они лишили себя секса. Он сказал, что практика целибата для девушек неестественна и вредна их здоровью. Конечно, он имел в виду не незаконный секс, а нормальную семейную жизнь и деторождение. Он сделал это замечание не на людях, но сказанное им передавалось от преданного к преданному, и так его слова узнали все.

Прабхупада решил, что всех девушек надо немедленно выдать замуж. Эти девушки отказались от материальной жизни ради сознания Кришны. Прабхупада, как отец, хотел защитить их и дать им всё, что нужно для счастливой жизни. В настроении обычной простоты и послушания, мы подобрали нужное количество мужей для всех девушек, и Прабхупада устроил тройную свадьбу. Для Джахнавы, Рукмини и Шарадии огненная церемония бракосочетания состоялась в Бостоне, а Арундхати отправилась в Колумбус, чтобы выйти замуж за Прадьюмну.

В те дни Прабхупада часто устраивал женитьбу своих учеников. Он был словно деревенская бабушка. Девушки часто открывали ему свои желания, а Прабхупада потом обсуждал это с мужчиной. Если мужчина соглашался, он устраивал свадьбу. Хотя президенты храмов тоже порой предлагали преданным жениться, свадьбы редко проходили без непосредственного участия Шрилы Прабхупады.

Подход Прабхупады к женитьбе был очень простой. Он не вмешивался в отношения между предполагаемыми супругами и не настаивал на свадьбе, если они не нравились друг другу. Он считал, что поскольку оба супруга преданные, то нет необходимости просить астролога составить таблицу их совместимости. Сознание Кришны будет основой их совместимости. В те дни свадьбы в ИСККОНе были обычным явлением. На церемонию бракосочетания приходили сотни

гостей, поскольку все знали, что кришнаитская свадьба сопровождается пиршеством.

Когда Шарадия вышла замуж, ей было всего семнадцать лет. Услышав, что Прабхупада хочет выдать ее замуж, она сразу же пошла к нему и сказала, что хочет в мужья Вайкунтханатху. Прабхупада пообещал, что будет это устраивать. Затем он сказал Вайкунтханатхе, что Шарадия хочет выйти за него замуж, и тот согласился.

Аналогично, Рукмини пожелала выйти замуж за Бхарадваджу. Бхарадваджа был не из Бостона, а из Монреаля. Он только что приехал с монреальскими преданными, чтобы увидеть Прабхупаду. Бхарадваджа был интересным человеком; впоследствии выяснилось, что он также хороший художник. Он был, поистине, артистичен. Прежде чем присоединиться к Движению, он играл на губной гармонике в музыкальной группе, исполнявшей блюз. Я до сих пор помню его модный жилет, длинные волосы и новаторское исполнение *киртанов*.

Третья пара – Нанда-кишора и Джахнава. Нанда-кишора тоже был из Канады, он приехал, чтобы жениться на Джахнаве.

А настоящее время преданные были бы ошеломлены тем, как устраивались эти свадьбы. Договоренности заключались быстро и основывались на желании девушек. Конечно, Прабхупада учитывал, что эти люди были преданными. Он был оптимистом.

Некоторые преданные даже говорили, что Прабхупада не знает, с кем имеет дело, и что люди способны нарушить обет, способны на измену. Но знал он это или нет, он по-прежнему надеялся, что эти браки станут пожизненными обязательствами.

В нашей алтарной комнате мы устроили огненную *ягью*. Обычно Прабхупада читал лекцию с помоста (наш эквивалент *вьясасаны*), но ради свадьбы он сел на подушку перед брачующимися. Он объяснял жениху, как наносить *кункуму*

на волосы невесты и лично руководил всеми остальными деталями свадебной церемонии.

Поскольку я был президентом храма, меня попросили выдавать девушек замуж в роли их отца и благословлять их. Помню, как Рукмини после свадьбы поблагодарила меня за то, что я заботился о ней до ее замужества.

Это было что-то невероятное: Прабхупада приехал в центр на пару недель и за это время устроил и сыграл три свадьбы. Поскольку в нашем Движении имеется печальный опыт распада браков, мы предпочитаем более тщательно рассматривать совместимость пары с точки зрения сознания Кришны, образа жизни, желаний и личностей.

Тем не менее, есть урок, который нам следует извлечь из того, как Прабхупада подходил к браку. Он ожидал верности супружеским обетам от вступающих в брак. Он думал, что разногласия не будут значительными у преданных, если в центре их взаимоотношений будут стоять Прабхупада и Кришна. Он также ожидал, что преданные оставят в стороне личные претензии, ради сохранения целостности семьи и простой жизни.

И поженившиеся стали жить простой жизнью. Женщины не требовали излишнего материального комфорта и продолжали жить, как всегда просто, в храмах. В то время никому из нас не было ясно, что произойдет в будущем, когда у них появятся дети. Мы все верили, что Кришна позаботится о нас. Сегодня мы назвали бы такой подход наивным, но Прабхупада ожидал от нас основополагающей преданности и соблюдения священных брачных обетов.

К сожалению, замужество привело к тому, что все девушки, в том числе и Арундхати, в конце концов, покинули Бостон.

Прабхупада упоминает в письме, что провел программу, на которой более тысячи студентов пели и танцевали. Ее организовал Хаягрива, и Аллен Гинсбер тоже принимал участие. Тогда это было высшей точкой проповеди Прабхупады. Мы слышали, что в 1990-х годах в России на стадионе пели и

танцевали 30 тысяч человек. Однако в 1969 году самая многочисленная аудитория Прабхупады состояла из тысячи студентов.

Кто-то может сказать, что это Аллен Гинсберг привлек студентов к программе, но они пели так бурно, что нам следует понять, что, кто бы ни привлек их на программу, чудесной для них она стала именно благодаря Прабхупаде. Позже некоторые из них присылали письма, в которых рассказывали о своих чувствах во время пения, и некоторые из писем были опубликованы в журнале «Обратно к Богу». Шрила Прабхупада всем нам дал представление о том, как сознание Кришны может стать популярным. Поэтому все преданные воодушевились отчетом Прабхупады о его программе. Прабхупада, конечно, тоже был полон энтузиазма. «Так что, насколько возможно, следует продолжать придерживаться этой стратегии».

Во время визита в Колумбус Прабхупада несколько раз встречался с Алленом Гинсбергом. Аллен спросил у Прабхупады, существует ли более универсальная *мантра* – он думал, что американцам не очень подходит *мантра* «Харе Кришна». Еще ему не нравилось, что преданные носят индийскую одежду. Однако Прабхупада настаивал на универсальности сознания Кришны. Он не шел на компромиссы по этому вопросу, хотя всё еще был либерален в отношении *дхоти* и *сари*. В большинстве случаев преданные сами хотели облачаться в традиционную одежду преданных, и почти все мужчины брили головы. Некоторые из преданных, ходивших на кармическую работу, тоже игнорировали установленный работодателем внешний вид и приходили на работу с бритой головой.

Далее Прабхупада переходит к моему вопросу о *санкиртане*. Не помню, о чем я спрашивал Прабхупаду, но очевидно, что мы в Бостоне стали регулярно проводить *санкиртану*. Возможно, я спрашивал, имеет ли *санкиртана* приоритет

перед другими видами служения, и, вероятно, спросил, как часто нам следует выходить на улицу.

Прежде чем *санкиртана* (пение на улице, продажа с рук журнала «Обратно к Богу» и сбор пожертвований) началась в Бостоне, она была начата в других центрах. Несомненно, начало *санкиртане* положил сам Прабхупада, когда в 1966 стал выходить в парк Томпкинса. Мы не осознавали тогда важности воспевания Прабхупады в парке – как для нас, так и для проповеди. И когда он уехал из Нью-Йорка, мы выходили в парк от случая к случаю.

Однако с годами мы поняли, что желание Прабхупады в том, чтобы мы регулярно выходили на *харинамы*. С группой *санкиртаны* на улицу из храма выходили почти все преданные, и мы пели порой часами. К 1969 году практически все центры участвовали в этой возрожденной заново *санкиртане*. Отовсюду стали поступать отчеты (особенно, где действовал Тамала-Кришна) о том, что за день можно собрать на улице 50-70 долларов пожертвований. Для маленького центра это были существенные деньги. Бостонский храм существовал почти исключительно на мою зарплату – около 125 долларов в неделю. Мы поняли, что через *санкиртану* к нам может приходиться определенная сумма в день.

Мы приняли утверждение Прабхупады как *шастру* – что *санкиртана* имеет первостепенную важность. Я получил это письмо в середине мая, когда весна пришла в город. После долгой зимы у нас внутри было желание выйти из храма и проповедовать на улицах.

Начало этого вида *санкиртаны* показывает нам интересное в отношениях Прабхупады и его учеников. Это было впервые, когда преданные взяли инициативу Прабхупады и попытались ее развить. Когда Прабхупада хотел выполнения чего бы то ни было, он делал упор именно на это. А тут Прабхупада сказал, что хочет, чтобы мы ходили на *харинамы*, но он, возможно, сомневался, примут ли ее американцы, согласятся ли они с этим. *Санкиртана* осуществлялась по ука-

занию Прабхупады, но он никогда не настаивал. Скорее, он позволил ученикам придать *санкиртане* такую форму, которая поддерживала бы их существование и раздувала пламя их энтузиазма.

Когда в Бостоне *санкиртана* только началась, мы выходили на улицу один раз в неделю. Потом мы стали думать, чтобы выходить каждый день. Постепенно преданные стали более агрессивно останавливать людей и просить у них пожертвование. Общественность называла это «попрошайничеством».

Наш имидж в глазах общества стал меняться. Поначалу мы ходили петь только в парки. Подражая Прабхупаде, мы сидели на коврике с музыкальными инструментами, а несколько преданных в это время продавали журналы зрителям. Посреди *харинамы* один из преданных вставал, произносил речь, и потом пение продолжалось.

По мере того, как открывались новые центры, мы начали петь не только в парках, но и на улицах. Нас стали узнавать по громкому пению, громкому звуку барабанов и *каратал*. Наше пение часто раздражало людей; и иногда преданных задерживала полиция за нарушение общественного порядка. Хотя люди утверждали, что их возмущает шум, еще больше их раздражал внешний вид преданных, одетых в *сари* и *дхоти*. Но постепенно в нас стали видеть верующих, а наше пение стали воспринимать как религиозную деятельность. Народ начал принимать нас более благосклонно. Мы раздражали не всех. Если по какой-то причине мы некоторое время не выходили на *харинаму*, люди потом спрашивали, где мы были.

Такой наш имидж сохранялся до того момента, когда преданные стали более серьезно относиться к распространению книг. Тогда они решили, что выгоднее одеваться в западную одежду. Продавать книги стало более важным, чем петь и танцевать на улице. Преданные чувствовали, что смогут охватить своей проповедью большее число людей, если будут

выглядеть менее экзотично. Постепенно преданные исчезли с улиц, и люди не знали, что с нами случилось.

Прабхупада особо подчеркивал, что пение на улицах и во время лекций в колледжах – наша жизнь и душа. Он хотел, чтобы Движение «Харе Кришна» популяризировалось посредством пения Святого Имени, и хотел от нас веры в то, что люди получают благо, просто слушая *мантру*. И мы верили, что если люди просто услышат «Харе Кришна», то это принесет им огромную духовную пользу. Может быть, наше представление о том, что произойдет с людьми, было незрелым и догматичным (поскольку мы считали что они, просто услышав «Харе Кришна», сразу же вознесутся в духовный мир), но мы были идеалистами и пылкими последователями Прабхупады. Мы совершали эту *ягью* со всей серьезностью.

Опыт общения с публикой привел нас к пониманию, что на улицу вместе с преданными должен выходить лидер *санкиртаны* или же президент с правильным пониманием того, как нам следует себя подавать во время пения. Этот человек должен отслеживать, чтобы преданные во время движения *харинамы* шли стройной колонной по двое, чтобы держались одной стороны улицы и чтобы люди не чувствовали себя чересчур обиженными. И он должен также знать, в каких местах могут возникать осложнения. Например, возле определенного универмага преданных могут арестовывать, тогда как в другом месте можно петь беспрепятственно. Несмотря на эти меры некоторые преданные оставались неуправляемыми. Мы обнаружили, что в Ботсоне лучше всего петь в месте, называемом *Бостон Коммон* (преданные по-прежнему там поют). Мы находились там с утра до вечера. Больше всего пожертвований собирал Гирирадж, я же много проповедовал.

Когда Прабхупада посещал центры, он посылал преданных петь, но сам он выходил редко. На улице можно было ожидать любой грубости. Иногда люди третировали и бранили нас, и приказ полиции прекратить петь тоже не был

чем-то из ряда вон выходящим. Мы не могли допустить, чтобы Прабхупада подвергался таким оскорблениям и угрозам. Тем более, ходить несколько часов по шумным улицам, быстро пересекая перекрестки с оживленным движением, было физически нелегко. В 1969 Прабхупада вел публичные *киртаны* только в университетах и в храмах, когда на программу приходили гости.

1969 год стал для ИСККОН началом расцвета *харинамы*. В Лос-Анджелесе руководителем группы поющих был Вишнуджана. Они выходили на улицу в восемь вечера, а в храм возвращались к часу ночи. Чем ближе к ночи, тем более демоническим становился город, но преданные пели уверенно и ритмично танцевали, поскольку Вишнуджана Свами был очень силен. На руки Вишнуджана надевал перчатки, и поэтому мог часами играть на *мриданге*, не повреждая пальцев. Он был очень вынослив. Примерно, в это время Прабхупада начал приглашать преданных из других центров посетить Лос-Анджелес. Прабхупада рассматривал лос-анджелесский храм как образцовый.

В этом письме Прабхупада упоминает часы «Омега». Их ему подарил Чанданачарья, канадский преданный, приехавший однажды к Прабхупаде в Бостон. Увидев впервые Прабхупаду во время *киртана*, он с плачем бросился ему в ноги. Чанданачарья был настолько рад встретить совершенного духовного учителя и был так благодарен Прабхупаде, наполнившему смыслом его жизнь, что отдал Прабхупаде подаренные ему отцом дорогие часы фирмы «Омега». В те дни такие часы рекламировались как механизм высшего класса и дорогое ювелирное изделие. Это была самая дорогая вещь, принадлежавшая Чанданачарье, и он решил вручить ее Прабхупаде.

Прабхупада сразу принял часы и отдал Чанданачарье свои. Эти часы потом оказались в центре разных обменов. Некоторое время спустя часы «Омега» перестали ходить, и Прабхупада попросил Чанданачарью сдать их в ремонт. К

тому времени, когда они оба уехали из Бостона, ювелир часы еще не вернул, и Прабхупада спрашивает, отремонтированы ли они.

Также Прабхупада упоминает о гонораре, который должен был получить за лекцию в университете. Прабхупада аккуратно вел учет всех денежных поступлений. Я уже передал ему два чека до его отъезда из Бостона, но, по-видимому, должен был быть еще третий.

В этом письме Прабхупада сообщает, что хочет потратить деньги на покупку «наборщика». Этот «наборщик» представлял собой пишущую машинку, которая печатала типографским шрифтом и могла выравнивать строчки по полям. Чтобы с помощью этой машинки сделать поля ровными, приходилось немало потрудиться, но в то время мы не могли рассчитывать на что-то лучшее. Она стоила достаточно дорого – 3000 \$, но мы думали, что было бы здорово иметь такую машину.

Таким было начало. Потом мы услышали от Прабхупады, что он хочет, чтобы у него появилось свое издательство. «Наборщик» стал первым их целого ряда оборудования, необходимого для создания и тиражирования книг. Прабхупаде не нравилось работать с издателями; у него был неудачный опыт сотрудничества с издательской фирмой «Макмиллан», напечатавшей его «Бхагавад-гиту». Хотя Прабхупада на тот момент сотрудничал с японским издательством «Дай-Ниппон», публикующем «Учение Господа Чайтаньи», он надеялся, что преданные научатся издавать его книги самостоятельно.

* * *

Нью-Вриндаван 26 мая 1969

Мой дорогой Сатсварупа, прими мои благословения. Подтверждаю получение твоего письма от 17 мая 1969. Я внимательно прочитал его. Часы я тоже получил, и они,

вроде бы, работают хорошо. Что касается твоих планов о покупке дома, то, если это возможно, действуй безотлагательно. В условиях, когда приходится много платить за аренду, покупка дома – хорошая идея. Теперь у вас находится Мурари с его милой женой Лилавати, и это большая помощь для вашей *санкиртаны*.

Пожалуйста, передавай всем мои благословения. Надеюсь, что это письмо застанет вас всех в добром здравии.

Всегда твой доброжелатель

А. Ч. Бхактиведанта Свами.

P.S. Я получил твой чек на 100\$. Пожалуйста, дай мне знать, получил ли ты деньги из Колумбуса.

Наше желание купить дом возникло как по финансовым соображениям, так и в связи с постоянными неприятностями, которые нам устраивали местные подростки. Мы надеялись найти недвижимость в лучшем районе. И Прабхупада подтвердил, что если мы так много платим за аренду помещения, то нам хорошо было бы купить дом. Это имело смысл для нас. Я не был таким уж хорошим бизнесменом, но понимал разумность данного решения. Мы платили за храмовое помещение, а также снимали квартиру. Поскольку появились семейные пары, нам, по-видимому, надо было снимать еще одну. Но арендная плата была высокой.

Но найти подходящее место было трудно. К тому времени, когда я написал Прабхупаде, мне стало казаться, что нужно продлить договор о найме помещения, в котором размещался храм. Однако Гирирадж и Мурари исполнились решимости найти что-то. И, в конце концов, Мурари нашел новый дом.

Это письмо свидетельствует о двух моментах: Шрила Прабхупада мог давать нам советы на мирские темы (советы, которые выглядели как мирские), и мы принимали их так же безоговорочно, как исполняли все его указания; Прабхупада

активно участвовал в урегулировании вопросов нашей повседневности. Конечно, мы хотели получить разрешение Прабхупады на покупку недвижимости для его Общества, и я часто обменивался с Прабхупадой письмами на эту тему.

Предыдущее письмо Прабхупады ко мне было от двенадцатого мая. Это письмо от 17 мая. Кажется, очень мало чего могло произойти в Бостоне за это время, но каждое письмо Прабхупады имеет ключевую тему. Прабхупада писал не только о философии, он также помогал нам продвигаться вперед в нашей проповеди.

В предыдущем письме Прабхупада одной фразой определил наши приоритеты: на первом месте – *санкиртана*, а всё остальное второстепенно. Теперь он соглашается с тем, что нам следует переехать на новое место. Эти письма были важны для нас, поскольку они указывали направление нашей деятельности. Какое бы решение Прабхупада ни принял, мы старались воплотить это в жизнь.

Храм на Гринвилл авеню находился в нехорошем месте. Некоторые из местных подростков соединялись в банды. Они постоянно совершали акты вандализма по отношению к нашему имуществу и старались подраться с преданными. Они так часто били нам окна, что мы, в итоге, закрыли их ставнями.

Когда я собирался в Нью-Йорк (чтобы увидеть Прабхупаду и чтобы жениться), хулиганы опять появились и разбили наши большие наружные окна. Я решил отложить восстановительные работы до утра. На следующий день, когда я вынимал разбитое стекло, из верхней части рамы выпал большой осколок, который порезал мне лоб и руку. Из глубоких ран ручьем полилась кровь. Я зашел внутрь и лег на пол. Помню, что я повторял молитвы, обращенные к Господу Нрисимхадеве. Сбежавшиеся преданные вызвали скорую помощь. Когда скорая приехала, от потери крови я находился уже в полубессознательном состоянии. На порезы наложили 26 швов. Я написал Прабхупаде об этом происшествии. Он

сразу же ответил, тревожась за случившееся, и Прабхупада написал, что Кришна защитит меня и поможет в моем «искреннем служении».

После того, как мы закрыли окна ставнями, хулиганы стали изыскивать другие способы досадить нам. Например, однажды они заперли нас внутри помещения, привалив что-то к задней двери, открывавшейся наружу. Иногда они колотили по деревянным стенам и дверям или заходили в храм, намереваясь с кем-то подраться. Нередко они угрожали нам на улице.

Мы регулярно обращались в полицию по поводу этих домогательств, но полицейские мало чем помогали. Они не проявляли особого желания оказывать нам помощь. Не то, чтобы полицейские были грубыми с нами, они были апатичными.

Этим подросткам, по-видимому, просто было не чем заняться. Они были младше нас, но проявляли грубость и агрессию. Преданные же обычно кротки и ранимы. За исключением эпизодических стычек мы почти никогда не дрались со шпаной. Как-то мы с Деванандой решили лечь спать в храмовой комнате, и тут, поздно вечером, появился один из хулиганов. Девананда зашел сзади и скрутил его с помощью борцовского приема «нельсон». Как раз мимо проезжала полицейская машина, и Девананда сдал мальчишку стражам порядка. В общем, нам хотелось куда-то переехать. Позже, когда начало работать издательство, у нас появилось больше преданных с *кшатрийским* духом.

У нас не было сильных активных лидеров, которые увеличивали бы нашу проповедь. Почти все наши силы уходили на поддержание центра и исполнение наших обязанностей. Наш центр не разрастался. Прабхупада уверял нас, что мы не разочаровываем его, поскольку делаем всё, на что способны. Но когда появился Мурари, весь храм воспрянул и исполнился энтузиазма.

В этом письме Прабхупада пишет, что приезд Мурари активизирует нашу *санкиртану*. Мурари был хорошим организатором *санкиртаны*; ему нравилось выходить на улицу с группой преданных и играть на *мриданге*. Я же не всегда мог этим заниматься, поскольку весь день работал. Присутствие Лилавати тоже делало нашу жизнь более яркой. Они не только организовывали *санкиртану*, но также выдвигали много предложений относительно расширения нашей проповеди. К тому времени я уже не представлял, как мы могли жить без них.

Когда преданным пришло указание выходить на улицы, Мурари организовал из нескольких девушек «художественный коллектив» *санкиртаны*. Большинство из них стали хорошими распространительницами. Бостонский центр начал расти.

Прабхупада еще пишет «Получил ли ты деньги из Колумбуса?» Я не могу припомнить, о чем тут шла речь. Может быть, колумбусский храм был нам что-то должен (возможно, за авиабилет Прабхупады из Бостона в Колумбус).

Вспоминаю одно происшествие, связанное с перелетом Прабхупады из Бостона в Колумбус. Прабхупада возил с собой маленькие Божества Радхи–Кришны. В Бостоне он поклонялся Им, поставив Божества в шкаф своей квартиры. Прабхупада сказал нам, что шкаф этот был адом, но теперь превратился в *Вайкутху*.

Из Бостона Прабхупада улетал на самолете компании «Американ Эрлайнс». При перелете багаж Прабхупады, в котором находились его Божества, потерялся. После этого Прабхупада сказал, что мы не должны летать на самолетах этой компании, потому что они потеряли его Божества Радхи–Кришны. С тех пор мы больше никогда не сдавали его Божества в багаж, а брали Их в салон в качестве ручной клади.

* * *

Маундсвилль 31 мая 1969

Мой дорогой Сатсварупа, прими мои благословения. Подтверждаю получение твоих писем от 12-го и 26-го мая 1969. Я внимательно прочитал их. Очень рад был узнать от тебя о замечательном успехе *санкиртаны* в Бостоне. То, что ты подумываешь уволиться с работы, свидетельствует о полной твоей занятости сейчас. Но если, несмотря на твою работу, движение *санкиртаны* у вас хорошо развивается, то зачем тебе бросать работу? Но если ты считаешь, что твой уход с работы будет способствовать лучшей организации группы *санкиртаны*, тогда можешь это сделать.

Что касается Джадурани: если за месяц-два ей не станет лучше, пусть возвращается и живет с тобой, повторяя «Харе Кришна» и полагаясь на Кришну. Не тревожься, Кришна позаботится о ней. Я не думаю, что она опасно больна, потому что внешне она выглядит неплохо. В конце концов, если мы получили эти материальные тела, у нас могут появляться и исчезать какие-то временные недуги, и нам нужно быть терпеливыми.

Как бы то ни было, вам надо найти для храма хорошее место и купить дом или арендовать помещение. Если считаешь, что ссуда в 10 000\$ позволит приобрести хороший дом, найди помещение, и мы найдем деньги. Но вначале сообщи мне, как ты собираешься расплачиваться. Если ты купишь дом в рассрочку, то даже с суммой 10 000\$ тебе придется ежемесячно выплачивать 300-400 долларов. Так что, всё это надо учесть. Но если ты найдешь хороший дом, в котором смогут жить все семейные пары, а также *брахмачари* и *брахмачарини*, то это будет очень хорошо. Но не принимай сейчас на себя никаких больших обязательств. Сосредоточься на хорошей организации *санкиртаны* и старайтесь продавать журнал «Обратно к Богу». Это главное в нашей миссионерской деятельности. Очень хорошо, что вы ежедневно собираете около пяти-

десяти долларов. Теперь у вас есть хорошая команда, так что вы можете отправиться куда угодно. Постарайтесь сохранять хорошие отношения с полицией, поскольку наш метод – быть терпеливее дерева и смиреннее травы на дороге. Так называемый престиж нас не интересует. Если, сохраняя мир, нам удастся исполнять наши обязанности в сознании Кришны, то это всё, чего мы желаем.

Что касается рукописей, о которых тебя просил Прадьюмна, то пусть вначале Прадьюмна обзаведется машинкой. Потом я скажу, что делать. Пока пусть у тебя все будет так, как раньше. В нужное время я тебя извещу. Тебе недавно выслали две магнитофонные записи книги «Кришна», так что, если ты их еще не получил, то скоро получишь. Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.

Всегда твой доброжелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

Прахупада пишет, что очень рад был узнать об успехах нашей *санкиртаны*. Успех заключался в том, что мы стали чаще выходить на *харинаму*. Скорее всего, я представил Прахупаде какие-то цифры, и, очевидно, сообщил, сколько денег мы собираем.

Я также сказал Прахупаде, что, по моему мнению, мне следует уволиться с работы, чтобы посвящать все свое время *санкиртане*. Прахупада уже сказал мне, что на первом месте должна быть *санкиртана*, а все остальное второстепенно. Я и не думал уходить с работы, не имея другого заработка. Но я увидел, что можно зарабатывать, по меньшей мере, столько же посредством *санкиртаны*, принимая при этом непосредственное участие в *харинаме* и проповеди. Именно такого лидерства мы ожидали от преданных: проповедовать, участвовать в *санкиртане* и пробуждать своим примером окружающих желание поступать так же.

Я уже второй раз пытался бросить работу, и второй раз Прабхупада говорил мне, что не ходить на работу – не является более возвышенным (в смысле преданности) положением. Оба раза Прабхупада не позволял мне уйти с работы. Здесь он демонстрирует свою логику: я сообщил ему, что *санкиртана* идет хорошо, но сказал также, что хочу уйти с работы ради *санкиртаны*. «Но если, несмотря на твою работу, движение *санкиртаны* у вас хорошо развивается, то зачем тебе бросать работу?» Работа приносит определенные финансовые плоды. Моя зарплата на протяжении трех лет обеспечивала функционирование бостонского центра Прабхупады. К тому же, даже работая, я мог справляться с обязанностями президента храма. Зачем же было уходить с работы?

Прабхупада расценивал мое желание как идею, возникшую у меня без всестороннего рассмотрения ситуации. Мне нравятся качества Прабхупады, которые открываются нам через это письмо. Мы можем думать о трансценденталисте как о человеке, витающем в облаках. Но Прабхупада был практичным и реалистичным. Для стабильной работы его центров необходимо было учитывать финансовые факторы. Подобным образом, Прабхупада заботился о здоровье и счастье своих учеников. Поэтому он устраивал свадьбы и заботился о других человеческих факторах. Он поощрял здоровое соревнование между храмами и преданными для увеличения их энтузиазма. И в то же время он был полностью духовен.

Поэтому вопросы Прабхупады были одновременно трансцендентными и практичными. Иногда он сомневается в чьей-то способности совершать конкретное служение. В этом письме он не принимает мои доводы, но предоставляет мне самому принять решение на основе выдвинутого им критерия: ты можешь уволиться с работы, если считаешь, что это будет способствовать лучшей организации *санкиртаны*.

Прабхупада всегда был готов пересмотреть свою позицию. Вместе с тем, он часто хотел, чтобы мы более тщательно об-

думывали свои решения и учитывали моменты, на которые он нам указывал. Письма Прабхупады помогали нам доводить ход мыслей до возможного итога. Даже и в этом смысле Прабхупада был нашим другом. Наши интересы были идентичны, потому что и он, и мы желали делать то, что было на пользу и храму, и нам, и проповеди. Если интерес был общим, всё шло гладко.

В этом состоит благородство Прабхупады как менеджера. Обычно, если кто-то берет на себя труд просчитывать действия наперед, чтобы избежать неприятностей, то он ожидает от подчиненных одобрения и поддержки его решениям. Прабхупада же был настолько великодушен, что, хотя и мог требовать определенного направления, все же часто предоставлял нам самостоятельно принять окончательное решение.

Мне кажется, что Прабхупада руководил нами таким образом отчасти потому, что хотел бы отметить, что мы добровольно предлагали ему наши деньги и служение. Поэтому он всегда давал нам определенную независимость, даже когда высказывал свое мнение. Если бы мы решили не следовать его советам, мы утратили бы статус его учеников. Это подобно тому, как Кришна говорит Арджуне в конце «Бхагавад-гиты»: «Итак, Я открыл тебе знание сокровеннее сокровенного. Обдумай всё как следует, а затем поступай как знаешь» (Б-г, 18.63).

Мы можем думать, что единственно правильным является отдать свою независимость Прабхупаде. Это было естественным выводом многих учеников, но также верно и то, что Прабхупада не поощрял подпевал. Он ожидал от нас размышления над его словами и представления ему выводов, сделанных с учетом наших общих интересов.

Например, кто-то написал Прабхупаде, что преданные в Америке распространяют книги, одеваясь как хиппи. Прабхупада написал ответ не этому человеку, а Карандхаре, лос-анджелесскому лидеру *санкиртаны*. Прабхупада ука-

зал, что преданные не должны одеваться подобно хиппи, а распространять книги им следует в вайшнавской одежде. Карандхара ответил подробным письмом. Он объяснил, что преданные одеваются *не* как хиппи, а в чистую и аккуратную одежду западного фасона, поскольку в такой одежде продажи значительно возрастают. Эти разъяснения Карандхары удовлетворили Прабхупаду, и он сказал, что снимает свои возражения. Обмен письмами позволил понять, что Прабхупада не против западной одежды, его не устраивала одежда хиппи.

Прабхупада хотел слышать от своих доверенных лиц их мнение в соответствии с его интересами. Его письма всегда заставляли преданных глубже думать над тем, как им наилучшим образом представлять Прабхупаду.

Санкиртана улучшилась, хотя я продолжал ходить на работу. Поскольку Мурари и девушки «художественного коллектива» продавали много журналов «Обратно к Богу», они собирали в день по 50 долларов, то есть больше, чем зарабатывал я (мне платили по 20 долларов в день).

С другой стороны, моя зарплата гарантировала нам средства к существованию. Хотя преданные собирали деньги на улице, у них появились проблемы с полицией. Это был определенный финансовый риск – отказаться от работы.

Также Прабхупада пишет: «Сосредоточься на хорошей организации *санкиртаны* и старайтесь продавать журнал “Обратно к Богу”». Мне казалось, что при такой постановке *санкиртаны* мы можем делать и то, и другое. Мы продавали «Обратно к Богу» и собирали деньги. Прабхупада считал, что *санкиртана* важнее всего. Он пишет: «Не принимай сейчас на себя никаких больших обязательств». Может быть, он видел, что мы все больше и больше уделяем время покупке дома в ущерб *санкиртане*? Прабхупада не хотел, чтобы мы взваливали на себя бремя трудноосуществимых задач, поскольку наш основной интерес в том, чтобы выйти на *санкиртану*.

Слова Прабхупады не были восприняты нами в смысле, что не надо заниматься покупкой дома. Мы чувствовали,

что наши новости – очень хорошие новости: мы стали больше распространять журналов, и доходы наши увеличились. Собственно, благодаря этому росту мы стали думать о покупке дома. В конце концов, мы купили дом в рассрочку, надеясь расплатиться за счет расширения *санкиртаны*, и Прабхупада одобрил нашу решимость.

Увеличение дохода означало, что мы могли купить большую собственность. Прабхупада подчеркнул, что эта недвижимость должна быть хорошей. У Прабхупады были разные центры – места, где жили его ученики. Качество этих центров было отражением и Прабхупады, и его Движения. Преданный может жить под деревом, безразличный к материальному комфорту, но Прабхупада был заинтересован в проповеди. Если его храмы не будут хорошими, то людям будет не интересно ходить в них. Однако если храм красивый, содержится в чистоте и порядке, то можно призывать людей оставить материалистический образ жизни и присоединиться к нашей, храмовой жизни. Об этом Прабхупада говорил нам постоянно.

В 1969 все центры были небольшими. Многие из них были помещениями магазинов. В Бостоне мы даже умышленно арендовали именно такое помещение, поскольку, прожив на Второй авеню 26, не представляли себе другой тип храма. Сейчас мы задумались о доме. В конце концов, почти все центры сделали этот второй шаг в сторону улучшения наших скудных начинаний.

В данном случае Прабхупада предлагает нам даже помощь для начального взноса. Такую помощь в качестве основного принципа текущей работы в Движении Прабхупада поддерживал вплоть до своего ухода.

У Прабхупады всегда имелось несколько фондов. У него был текущий счет для оплаты его поездок. Этот фонд был небольшим, и каждый центр вносил туда ежемесячно около пятнадцати долларов. Еще у Прабхупады был книжный фонд, который позже превратился в «Бхактиведанта Бук Траст».

Когда в ИСККОНе произошел взрыв распространения книг, в этот фонд начали поступать большие средства. Прабхупада лично контролировал эти деньги, используя их на издание книг и развитие книжного бизнеса. Храмам он давал деньги в долг. Даже после создания Би-би-ти, когда храм обращался в книжный фонд за ссудой, нужно было сначала посоветоваться с Прабхупадой. Обычно Прабхупада позволял храмам взять в долг столько денег, сколько им нужно, но ожидал, что эти деньги будут возвращены.

В данном случае Прабхупада предлагает нам 10 000\$ не как подарок, а в качестве ссуды. «Но вначале сообщи мне, как ты собираешься расплачиваться». Таким образом, в этом письме Прабхупада указывает на наши ипотечные платежи.

Наш бостонский опыт очень отличался от опыта Прабхупады в Нью-Йорке, когда он впервые начал искать место для проповеди. Мы высчитывали, как собрать деньги для первого взноса и как потом делать ежемесячные платежи. Прабхупада же вовсе не беспокоился о деньгах. Переехав на Вторую авеню 26, он не заботился об арендной плате, а просто полагался на Кришну.

Уникальная особенность предания Прабхупады и его зависимости от Кришны в том, что он прибыл на Запад совершенно один без какой бы то ни было материальной поддержки. Поскольку в Гаудия Матхе произошел раскол после ухода его духовного учителя, среди духовных братьев Прабхупады не было солидарности в вопросе финансирования его из средств организации, основанной Гуру Махараджем. Но если кто-то спрашивал у Прабхупады, какую религию он представляет и кто его послал, Прабхупада всегда заявлял о своей философской и духовной связи с Гаудия Матхом.

Однажды Прабхупада сказал, что мы не можем судить о природе человека по его одежде: «Как в «Бхагавад-гите», например, говорится: *васамси-джирнани* – «Это тело подобно одежде». Предположим, очень образованный человек пришел в поношенной одежде. Разве к нему станут относить-

ся с презрением? Если он, конечно, известен. Так же и наша одежда *санньяси*. Это не дорогая одежда. Просто набедренная повязка. Она очень дешевая, и некоторые люди думают: «Он нищий». А другие люди относятся с большим почтением. Поэтому отношение к любому живому существу не должно основываться на его одежде» (Лекция по «Бхагавад-гите», 3 августа 1966).

Прабхупада не просил своих учеников делать то, что сделал он: в одиночку ехать в новое место без средств к существованию. Но он побуждал нас думать, что его Движение основывается на полной зависимости от Кришны. В этом письме ясно видно, что Прабхупада хочет, чтобы мы тщательно оценивали свое финансовое положение и не совершали, как бы полагаясь на Кришну, опрометчивых поступков.

Это другая интересная особенность личности Прабхупады. Он был бизнесменом. Он имел опыт работы и с авансовыми платежами, и с кредитами, и покупками имущества. Он не всегда был нищенствующим монахом. Когда он приехал в Америку и жил, полностью полагаясь на Кришну, как жил и в Индии в 1950-х годах, это был его сознательный выбор. Он отказался от поддержки со стороны близких и знакомых, что другие люди всегда стараются, обычно, организовать для себя. Американские хиппи тоже жили, как нищие, но их отрешенность была, скорее, актом их безответственности – еще одной разновидностью материализма. Прабхупада же отрекся от всего исключительно ради служения Кришне.

Это интересно наблюдать, как *санкиртана* стала в ИСККОНе средством получения доходов. По мере расширения проповеди, когда в храмах стало жить больше преданных, всё чаще стало появляться желание – сделать «что-то чудесное»; и храмам нужно было всё больше и больше денег для осуществления их планов.

Взросшие поступления от *санкиртаны* позволили нам приобрести «хорошую карету». Этим старомодным словом Прабхупада называл наш пикап. (Иногда он называл его

фургоном.) Это был подержанный фургончик, но для такого маленького центра, как наш, он стал значительным приобретением. «Так что вы можете отправиться куда угодно». И мы отправлялись, причем весьма активно. Было так здорово – загрузить пикап и ехать проповедовать в избранную местность. Куда лучше, чем упаковывать сумки, идти на остановку, догонять троллейбус, а потом снова переезжать на другое место! Когда мы пользовались общественным транспортом, на все уходило гораздо больше времени.

Прабхупада радовался вместе с нами, получая известия о небольших изменениях в нашей жизни. И в минуты неудач он тоже был с нами. (Этот «карета» в конце концов создала нам проблему.)

Частью нашей тактики касательно *санкиртаны* было – поддерживать мирные отношения с полицией. Я написал Прабхупаде, что некоторые преданные имеют склонность к противозаконным действиям (возможно, из-за прошлого окружения). В 1960-х годах молодежь называла полицейских «свиньями». Поскольку полицию использовали для разгона антивоенных демонстраций и подавления акций по защите гражданских прав, то негативное отношение к «свиньям» стало частью духа свободомыслия, направленного против политической власти. В то время молодежь часто говорила о жестокости полиции. Старшее же поколение не возражало против применения силы полицией. (Тогда была популярной наклейка на бампере с надписью: «Если вы попали в беду, звоните хиппи».)

Некоторые преданные выходили на *санкиртану* с таким же антиполицейским настроением. Если полиция говорила, что здесь петь нельзя, некоторые преданные переходили улицу и пели где-то рядом – просто ради противодействия полицейским. Этим преданным хотелось перехитрить полицию и продемонстрировать свою бунтарскую натуру, которая, по мнению многих преданных, была, якобы, частью духа *санкиртаны*.

Бостон – не такой уж большой город, но полицейских патрулей в нем было предостаточно. По мере того, как преданные продолжали противодействовать полиции, те, взяв их на заметку, стали обходиться с преданными жестче. Я сообщил Прабхупаде о своей озабоченности этим, поскольку у нас начались проблемы.

Прабхупада написал, что не надо быть заносчивыми. В конце концов, мы ведь не собирались противоборствовать полиции. Мы просто хотели выходить на улицу и петь. Поэтому Прабхупада сказал, что нам нужно быть смиренными, не гнаться за престижем, не бросать вызов стражам порядка. Некоторые преданные считали, что поскольку мы преданные Господа Чайтаньи, то у полиции нет права вмешиваться в нашу деятельность. Прабхупада хотел, чтобы у нас с полицией были мирные отношения, чтобы мы исполняли их предписания. Ведь полиция была намного сильнее нашей маленькой группы преданных.

Я вижу, что у некоторых преданных до сих пор бытуют те же представления. Поскольку они работают для Кришны, то им кажется, что они должны быть первыми в очереди, первыми входить в лифт, ехать по шоссе впереди всех. Это создает очень плохое впечатление о нас. На самом деле, нам нужно быть «терпеливее дерева и смиреннее травы на дороге». Так называемый престиж нас не интересует. Если, сохраняя мир, нам удастся исполнять наши обязанности в сознании Кришны, то это всё, чего мы желаем». Так Прабхупада подытожил свои указания.

Напоследок Прабхупада упоминает Прадьюмну. Тот просил меня прислать ему рукописи. Когда бы преданные ни попросили у меня магнитофонные записи или рукописи, я всегда вначале спрашивал разрешения у Прабхупады. В данном случае Прадьюмна сказал мне, что будет редактировать санскрит и собирается купить машинку для расстановки диакритических знаков. Прабхупада пишет, что прежде чем посылать рукописи Прадьюмне, тот должен купить машинку.

Июнь 1969

Нью-Вриндаван, 17 июня 1969

Мой дорогой Сатсварупа, прими мои благословения. Большое тебе спасибо за письмо от 14 июня 1969, которое ты прислал вместе с распечаткой магнитофонных записей (№ 11 и № 12) книги «Кришна». Как всегда, всё сделано очень хорошо. Первое, о чем я написал сегодня Джадурани – что ей можно сразу же вернуться к тебе в Бостон. Проживание большого количества преданных на Гавайях создает определенные проблемы, поскольку домовладелица сказала, что там живет слишком много народу. Так что очень скоро Джадурани вернется. Я сообщил ей, что в Бостоне она может выходить на улицу с группой *санкиртаны*. Что касается ваших нынешних сложностей с полицией, всё происходит по воле Кришны, и всё будет хорошо. Постарайтесь, чтобы полиция признала в нас религиозную некоммерческую организацию. В Лос-Анджелесе преданные получили разрешение на сбор пожертвований, так что попроси Тамал Кришну, чтобы он прислал тебе копию этого разрешения. Мы являемся религиозной некоммерческой организацией, и у нас очень много расходов, так что постарайся получить разрешение. Пожалуйста, держи меня в курсе, как продвигается дело в этом направлении.

Передавай всем мои благословения. Рад был узнать, что Мурари внес такой огромный вклад в ваше служение и что вы «не представляете, как обходились раньше без него». Надеюсь, что это письмо застанет вас всех в добром здравии.

Всегда твой доброжелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

Прабхупада опять упоминает о распечатках аудиозаписей книги «Кришна». Хотя у меня было много других обязательств (работа, обязанности президента храма, договорен-

ности о лекциях по вечерам и, по возможности, *харинама*), я продолжал вставать очень рано, чтобы распечатывать и редактировать надиктованную Прабхупадой на магнитофон книгу «Кришна». Это воспринималось мною как работа первостепенной важности, и я старался выполнять ее вовремя. Некоторые из моих обязанностей были обременительными для меня, но работа с записями Прабхупады приносила мне удовольствие.

Ранний подъем и совокупный груз моего служения приводили к проблемам на работе. Иногда после обеда я, вместо того, чтобы посещать клиентов службы социального обеспечения, возвращался в храм и занимался неотложными делами. Начальник среди дня позвонил мне домой, и поскольку трубку взял я, то оказался разоблаченным. На вопрос, почему я не сходил к клиентам, пришлось ответить, что пошел домой, поскольку неважно себя чувствую. Но начальник меня наказал. И он стал давать мне только такую работу, которую нужно было делать в офисе.

Поскольку это ограничение с меня не снимали, я стал чувствовать себя узником офиса Роксбери. И тогда я решил перевестись в Кембридж. Уверен, что прежний начальник написал что-то в моей характеристике, потому что в Кембридже от меня тоже потребовали оставаться в офисе.

Тогда преданные стали звонить мне на работу, и я отвечал на их звонки прямо в офисе. В конце концов, новая начальница потребовала от меня прекратить это, поскольку она занимается бизнесом, а не церковной деятельностью. Я старался говорить по телефону так, чтобы со стороны было не понятно, о чем идет речь, но порой это не удавалось. В течение дня в храме возникало немало ситуаций, в которые я должен был вмешаться. Об этом становилось известно на работе, и это создавало напряженную атмосферу.

Находясь в офисе, я кое-что редактировал и для экономии денег копировал рукописи Прабхупады на казенном ксерксе. Однажды я оставил в аппарате страницу с текстом о

Господе Шиве и тем самым выдал себя. Мне запретили пользоваться ксероксом.

Я был молод и как-то мог жить, постоянно недосыпая, но я часто приходил на работу усталым. К тому же работа с офисными бумагами была скучной. И я порой засыпал за рабочим столом; я просто не мог побороть сонливость.

Начальница стала раздражаться. Во-первых, я не выполнял свою работу, во-вторых, я засыпал. В моем послужном списке уже было негативное замечание из офиса Роксбери, а теперь кембриджская начальница потребовала вывести меня из состава ее сотрудников, поскольку я все время засыпаю. Меня перевели в другой отдел, и я понял, что могу быть уволенным. Я постарался работать с бóльшим прилежанием. Помню, как я стал поливать растения, поскольку никто себя этим не утруждал. Такой старательностью я снискал расположение очередной начальницы, пожилой заядлой курильщицы, и смог удержаться на работе.

Относительно болеющей Джадурани Прабхупада пишет, что на Гавайях нет места для ее проживания, поэтому ей нужно вернуться в Бостон.

Мы видим, как Шрила Прабхупада воплощает в жизнь свой подход к проблемам здоровья. Вначале он посоветовал Джадурани предпринять меры, способствующие выздоровлению. Он даже приостановил работу над книгой «Кришна», запретив Джадурани рисовать, хотя закладывал иллюстрации в основу книги. В письме от 31-го мая Прабхупада уже указывал на тот факт, что, пока мы находимся в материальном теле, нам не избежать болезней. В данном письме Прабхупада говорит о терпении и зависимости от Кришны. Такова основная стратегия Прабхупады в борьбе с болезнью: принять серьезные меры для восстановления здоровья (будь то отдых или лечение), но при этом понимать, что всё в руках Кришны. И не уклоняться от своего основного служения: повторения и слушания Имен Кришны и сосредоточен-

ности на Нем. Если здоровье не улучшилось, то не считать бесконечность медицинских процедур панацеей.

Таковыми были общие советы Прабхупады; а когда он увидел Джадурани, то отметил, что «внешнее она выглядит неплохо». Другими словами, ее болезнь не была смертельной. Поскольку пребывание на Гавайях, похоже, не улучшило ее самочувствия, нам следовало оставить чрезмерную озабоченность этой ситуацией.

Возможно, мы с Джадурани были чересчур обеспокоены проблемой ее здоровья. Прабхупада уже успокаивал меня в предыдущем письме. Джадурани особенно тревожило то, что из-за болезни она не может рисовать. Прабхупада ничего не говорит здесь об этом, но предписывает ей выходить на *санкиртану*.

Один из уроков Прабхупады касательно здоровья состоит в том, что наши усилия, направленные на его достижение, должны включать в себя такое качество, как терпение. Если мы терпеливы, то мы не позволим болезни прервать наше сознание Кришны, даже если она не дает нам выполнять какое-то внешнее служение. Болезнь – это просто часть жизни.

* * *

Нью-Вриндаван 20 июня 1969

Мой дорогой Сатсварупа, прими мои благословения. Я получил твое письмо от 18 июня 1969 и внимательно прочитал. Присланные тобой иллюстрации очень хорошие, и нужно их напечатать в журнале «Обратно к Богу». Что касается Мадана-Мохана, то, насколько я понимаю, он хочет остаться в Бостоне, но ему нужно составлять алфавитный указатель стихов «Бхагавад-гиты». Если он сможет работать над этим проектом у вас, то я не возражаю. В противном случае пусть он вернется в Нью-Йорк. Иногда преданные самовольно решают покинуть центр, но это нельзя считать хорошей практикой. Если у него бу-

дет возможность работать над указателем стихов, то он может переехать в Бостон.

Я очень рад узнать, что вы планируете провести в Бостоне хороший фестиваль *Ратха-ятра*. Пожалуйста, устройте всё красиво и сделаете много хороших фотографий для журнала «Обратно к Богу». Вчера я получил из Лондона телеграмму с просьбой о 1025\$. Эта сумма требуется им для их дома. Но эти деньги я думал использовать для покупки в рассрочку машины Ай-Би-Эм для печати наших книг, поэтому теперь я нуждаюсь в деньгах. Если у тебя есть денежные излишки, вы можете мне помочь. Вы вдохновляете меня писать книги, а издание каждой обходится в 6-8 тысяч долларов. В этих обстоятельствах я прошу все центры выслать мне избыточные средства. Я хочу напечатать сразу «Нектар преданности», второе издание Первой песни и первое издание Второй песни «Шримад-Бхагаватам». Так что, если вы поможете мне, то это будет очень хорошо. Потом я хочу опубликовать книгу «Кришна» и продолжать издательскую деятельность в этом направлении. Чтобы собрать деньги, я отправляюсь в Лос-Анджелес и прошу также вас оказать помощь.

Передавай, пожалуйста, всем мои благословения. Надеюсь, что это письмо застанет всех вас в добром здравии.

Всегда твой доброжелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

В этом письме ударение делается на практической помощи, которую мы можем оказать Прабхупаде, передавая ему деньги. Когда кто-то просит нас дать ему денег, то этим проверяются наши отношения. Нам может нравиться обмениваться с кем-то духовными мыслями, и мы можем даже сказать святому, что хотим ему служить, но если он попросит нас о деньгах, в нашу душу могут закрадываться подозрения. Этим письмом Прабхупада проверяет нашу искренность. Я вдохновлял его на написание книг. Мне нравилось разгова-

ривать с Прабхупадой об издании его книг. Я часто говорил ему, что люблю его «Шримад-Бхагаватам». Я всегда уверял Прабхупаду, что его книги наполняют меня жизненной силой и что я полностью уверен в необходимости их издания на благо всего мира.

Теперь Прабхупада просит о более действенном, чем слова. Ученик должен понимать, что духовный учитель присутствует в этом материальном мире и нуждается в нашей практической помощи. Нам может нравиться приходить к нему домой или в проповеднический центр и даже восхвалять его непривязанность к деньгам как великое духовное качество, но если у него нет денег, чтобы купить еду или заплатить за квартиру, то одних прославлений не достаточно. Следует узнать, в чем гуру нуждается и предложить ему помощь.

Часто *садху* не просит о помощи. Может быть, он так поступает из скромности или чувствует себя настолько зависимым от Кришны, что не хочет обращаться к другим. Однако, когда в отношениях между гуру и учеником появляется близость и доверительность, духовный учитель может попросить о чем-то, особенно если ученик многократно говорил о своем желании служить, о любви к учителю, о высокой оценке его книг, и так далее. Чем больше прославлений, тем бесполезнее становятся такие разговоры, если за ними не следует активное практическое служение.

В этом письме Прабхупада говорит: «Ты всегда хвалил мои книги, но я не могу издавать книги без денег. Если ты действительно хочешь мне помочь, то как-нибудь заработай деньги и пришли их мне. Именно в этом я сейчас больше всего нуждаюсь и жду этого от тебя».

Конечно, я знал, что «мои» деньги нужны Прабхупаде не для создания комфорта и не для каких-то личных интересов. Прабхупада сообщает важную информацию о содействии его миссии. Его книги должны быть опубликованы. Одной из причин, почему Прабхупада выбрал Америку для начала его проповеднической миссии, было то, что эта страна могла

предоставить ему возможности для издания книг. Но получилось, что возможностей к этому у Прабхупады стало даже меньше. В Индии он смог за несколько лет самостоятельно издать три тома «Бхагаватам». Теперь же, хотя Америка – страна изобилия, несмотря на наличие учеников, дела с изданием книг продвигались намного медленнее. Прабхупада объясняет нам важность этого аспекта своей миссии: «В этих обстоятельствах я прошу все центры выслать мне избыточные средства... Так что, если вы поможете мне, то это будет очень хорошо. Потом я хочу опубликовать книгу «Кришна» и продолжать издательскую деятельность в этом направлении. Чтобы собрать деньги, я отправляюсь в Лос-Анджелес и прошу также вас оказать помощь».

Хотя это обращение было совершенно ясным, я мало что мог сделать. В Бостоне у нас не было денег. Мы сами едва сводили концы с концами. Прабхупада уже собрал денежную сумму для приобретения части полиграфического оборудования, но отдал ее лондонским преданным, у которых была в них острая необходимость. Преданные по-прежнему обращались к Прабхупаде за деньгами подобно детям, которые просят деньги у отца. Потом мы перестали это делать. А может быть, и не перестали...

Иллюстрации для журнала «Обратно к Богу» мы сделали по просьбе Прабхупады. Мы хотели дать ему всё, чего бы он ни пожелал, хотя часто были не способны сделать это. Что бы ни попросил Прабхупада, нам нравились все его указания, потому что это было возможностью помнить о нем и быть занятыми в преданном ему служении.

Мне нравится рассматривать иллюстрации в старых номерах журнала «Обратно к Богу». С технической точки зрения они несовершенны (сегодня «Обратно к Богу», вероятно, даже не стал бы их публиковать), но они напоминают мне о том, как Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур оценивал статьи: по количеству встречающихся в них слов «Кришна» и «Чайтанья». Аналогично, можно сказать, что если иллюстра-

ции показывают преданных, барабаны и *карталы*, то они приемлемы.

Прабхупаде нравилось, когда в журнале «Обратно к Богу» было много фотографий. Он был заинтересован в визуальной презентации «нашей деятельности». Со временем в журнале на передний план вышли статьи, а фотографии стали второстепенными, но фотографии, безусловно, были частью изначального плана Прабхупады касательно «Обратно к Богу».

Прабхупаде нравилось, когда западные преданные были в вайшнавской одежде, и он любил показывать эти фотографии другим. Даже перед своим уходом, когда он отправился в поместье «Бхактиведанта» (*Bhaktivedanta Manor*), он говорил преданным, что они выглядят как полубоги – такими прекрасными они ему казались. Прабхупада говорил, что лица преданных настолько сияют, что они даже не похожи на жителей Запада. Прабхупада бывал очень тронут, когда видел нас поющих вместе. Он как бы видел своими глазами предсказание Бхактивиноды Тхакуры исполнившимся.

Сидя на *вьясасане*, Прабхупада часто смотрел на преданных с улыбкой, и глаза его сияли. Он был первым, кто видел, что эти преданные – не бенгальцы и даже не индийцы. Мы становились преданными, и это доставляло Прабхупаде огромную радость. Мы были подношением Прабхупады его духовному учителю.

И он молился за нас. Иногда он глядел на нас почти с тревогой. Порой мне казалось, что он видит все опасности, подстерегающие нас. Такое сочетание настроений: беспокойство за нас, окруживших его – счастливых и беззаботных в это мгновение. Прабхупада мог видеть, что наши материальные желания всё еще сильны и понимал последствия этого.

В молитве «Шрила Прабхупада пранати» говорится: «... *нирвишеша-шуньявади-пашчатъя-деша-тарине*». Даже если Прабхупада и видел, что в будущем нас ждут проблемы, с приездом Прабхупады на Запад ситуация, без сомнения,

улучшилась, нежели бы он не приехал вообще. Он избавил нас от имперсонализма и учения о пустоте, от чувственных усаждений, от слепой веры в науку и прочие безжизненные учения. Прабхупада пришел и передал нам послание Господа Чайтаньи и лично сидел с нами, танцевал с нами, пел с нами «Харе Кришна». Журнал «Обратно к Богу» должен был отражать этот дух *санкиртаны*, выражаемый не только в храме, но и на улицах.

* * *

Лос-Анджелес 27 июня 1969

Мой дорогой Сатсварупа, прими мои благословения. Подтверждаю получение твоего письма от 23-го июня. Именно в этот день я прибыл сюда, в Лос-Анджелес. Касательно взноса Глена в сумме 2 000\$, я попрошу тебя послать его мне с ответным письмом. Рассмотрев предложение по дому, я подумал, что он нам не подходит. В вашей стране дом за 19 000\$, особенно в таком городе, как Бостон, должно быть, не очень большой и удобный. Если вы не можете купить большой дом, то лучше арендовать большое помещение. В любом случае, я отдал бы предпочтение большому дому, в котором можно было бы разместить и наш храм и жилые квартиры. Если возможно, то еще и переплетный отдел. Если вы купите маленький дом, вам все равно придется арендовать помещение для других целей.

В отношении Модан-Мохана, я уже писал ему и опять говорю в этом письме, что если он считает Бостон подходящим для себя местом, то я не возражаю, чтобы он оставался у вас. Но он должен продолжать работать над алфавитным указателем к первоначальной версии «Бхагавад-гиты как она есть». Когда алфавитный указатель будет готов, я издам за свой счет исправленную и дополненную версию «Бхагавад-гиты». Мне было неприятно,

что издательство «Макмиллан» изувечило толкование стольких важных стихов.

По поводу Джадурани, я рад, что она вернулась в Бостон. Теперь пусть присоединяется к группе *санкиртаны*, и я уверен, что ее здоровье будет улучшаться и улучшаться. Рисовать ей пока еще рано, пусть сейчас набирает силу. Что касается деятельности группы *санкиртаны*, пожалуйста, продолжайте заниматься этим самым важным служением. Фотографии, которые ты прислал, хорошие и переданы Брахмананде для публикации в «Обратно к Богу». Я сказал, что в журнале надо размещать все больше и больше фотографий, отражающих нашу деятельность, и коротких описаний. Так что и в дальнейшем присылай такие фотографии.

Передавай, пожалуйста, всем мои благословения. Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.

Всегда твой доброжелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

Не помню, откуда у Глена появилось 2 000\$, было ли это подарком его родителей или банковским вкладом на его имя, но он честно принес деньги в храм. Хотя Глен еще не получил инициации, он участвовал в управлении храмом, и его интересовало, куда пойдут эти деньги. Ему хотелось бы, чтобы эти средства способствовали расширению проповеди в Бостоне.

Этот взнос поступил в то время, когда мы старались купить дом. Мы послали Прабхупаде письмо с описанием дома стоимостью 19 000\$, и спрашивали, можно ли использовать эти 2 000\$ на его покупку. Прабхупада согласился с нашим предложением, но когда ему не понравился найденный нами дом, он понял, что 2 000\$ не будут потрачены сию минуту, и попросил нас выслать эти деньги ему на другие проекты. Вскоре, однако, мы нашли дом, в который, в итоге, переехали. Так что, мы не послали Прабхупаде деньги, а вновь по-

просили разрешения оставить их у себя, поскольку близилась покупка дома.

Помню, как мы с Гленом вели переговоры с Прабхупадой. Деньги пожертвовал Глен, и ему хотелось высказать свое мнение о том, на что их следует потратить. Никто из нас не хотел быть непослушным Прабхупаде, но мы оба чувствовали, что нам нужны деньги на покупку нового дома. Мы знали, что Прабхупада, в принципе, соглашается с использованием этих средств таким образом, и чувствовали, что если найдем лучший вариант, то, несмотря на высказанную в этом письме просьбу послать деньги «с ответным письмом», он все же позволит нам оставить их у себя.

Когда я думаю о качествах, которыми обладал Прабхупада и которые позволили ему основать на Западе Движение сознания Кришны, я обязательно отмечаю его способность взаимодействовать с миром. Ведь, получив наше письмо о покупке дома за 19 000\$, он не стал советоваться с учениками – насколько хороший дом можно приобрести за такие деньги. Нет, он сам знал, что за эту цену дом окажется слишком маленьким. Меня всегда поражала осведомленность Прабхупады о ценах в Америке, а также его умение вести бизнес и его практичность. Получив это письмо, я понял, как глупо было думать, что мы сможем переехать в дом, купленный всего за 19 000\$. Цена была хорошей, но, чтобы разместить всех преданных и все службы, нам по-прежнему пришлось бы арендовать другие помещения. Из этого письма видно, что Прабхупада уже думал об открытии в Бостоне «переплетного отдела», который позже стали именовать *ИСККОН-Пресс*. Маленькая площадь для этого не годилась.

Прабхупада в общении с нами был динамичен. Он был нашим гуру и отцом и мог одинаково легко работать с нами как на трансцендентном уровне, так и материальном. Он не старался догматически придерживаться традиционного образа потустороннего *садху*. Если бы он не вел уверенно свои дела в миру, то как его Движение смогло бы достичь такого раз-

маха, поскольку у нас, его учеников, не было ни знаний, ни опыта, необходимых для принятия мудрых решений.

Как здорово, что, хотя попытки других *санньяси* проповедовать на Западе не привели к успеху, Прабхупада прибыл сюда, храня верность своему гуру и исполнившись решимости выполнить его указ, сострадая жителям Запада и желая им проповедовать, будучи способным принимать любые обстоятельства! Прибыв в Батлер, он смирялся с тем, что в холодильнике лежало мясо. Позже он делил комнату в Бауэри с *майявади* и пользовался холодильником, в котором хранился кошачий корм. Ради проповеди он шел на такие компромиссы. И он учил нас, что каждый, желающий проповедовать, должен быть готов к чему-то подобному. У Прабхупады было практическое понимание того, как устроен мир.

Вот пример практического подхода Прабхупады, продемонстрированный, когда он последний раз был у нас в Бостоне. Тогда мы уже искали дом, и хотя Прабхупада знал об этом, он не пошел осмотреть ни одно из присмотренных нами зданий. Один преданный спросил его: «Это правильно, что мы молим Кришну о доме?» Прабхупада ответил: «Молитесь и прилагайте усилия». Я всегда помню этот ответ. Нам надо не просто просить Кришну о чем-то, что нам кажется необходимым для служения, но и самим прилагать усилия для достижения желаемого. В том конкретном случае мы прилагали усилия, но Прабхупада предостерег нас от ошибки, отклонив наше предложение.

Письмо Прабхупады усилило в нас чувство – срочно что-то предпринять. Переехать нам хотелось по многим причинам. Преследования соседских детей было одной из причин, но особенно мы были обеспокоены тем, что срок аренды истекал через 15 дней, а домовладелец хотел значительно повысить плату. Нам трудно было расплачиваться еще за две снимаемые квартиры, в которых жили преданные. Продажи на улице журналов и благовоний возросли, но все деньги уходили на арендную плату.

Мы никак не могли найти что-то подходящее. Я был уже почти готов подписать новый договор аренды, который привязал бы нас к этому помещению еще на два года, лишь бы не оказаться выброшенными на улицу. Глен и Мурари не разделяли моих пораженческих настроений. Они были полны решимости найти новое место.

Отличительной особенностью Глена была его способность отстаивать то, что ему казалось лучшим решением. Я же в мирских делах проявлял себя не так хорошо и постепенно смирился с перспективой снимать старое помещение на первом этаже еще два года, внося более высокую арендную плату. Глен с этим не соглашался. Его решительность восхищала меня, но я думал: «Что мы можем сделать?» А Глен считал, что мы *можем* что-то сделать и мы *должны* что-то сделать, нам не следует соглашаться на такую плохую сделку. В общем, мы не подписали невыгодный для нас договор. Упорство Глена побудило и других преданных искать жилье, и в конце концов Мурари нашел новый дом (он называл его «дворцом»), в который мы потом переехали.

В этом письме Прабхупада упоминает Мадана-Мохана. О нем уже шла речь в предыдущем письме; там было сказано, что он хочет остаться в Бостоне. Мадана-Мохан приехал из Нью-Йорка. Он был невысоким, худощавым, спокойным человеком, и хотя здесь Прабхупада характеризует его как составителя алфавитных указателей к книгам, не думаю, что ранее он занимался чем-то подобным. Он предложил Прабхупаде выполнять эту работу, но у него не было ни соответствующего образования, ни опыта. По своим качествам Мадана-Мохан не был ученым. Нью-Йорк ему не нравился, возможно, потому, что он был тихим человеком, а в нью-йоркском храме было достаточно шумно. По-видимому, Мадана-Мохан предпочитал сидеть в тишине в окружении алфавитных карточек, занимаясь «Бхагавад-гитой» Прабхупады.

Но Мадана-Мохан не был специалистом в данной сфере. Этот случай служит примером того, когда кто-то предлагает

что-то сделать для Прабхупады, и Прабхупада соглашается. Прабхупада считал составление указателей важным делом. Без индексов его книги частично утратили бы научную ценность. И Прабхупада возложил на Мадана-Мохана ответственность за составление алфавитного указателя. Но вряд ли Мадана-Мохан сумел выполнить эту работу.

Прабхупада здесь пишет, что Мадана-Мохан может перейти из одного центра в другой, но при условии, если будет добросовестно выполнять свое служение. Помню, однажды в Индии я сопровождал Прабхупаду на прогулке (тогда я на протяжении нескольких недель был его секретарем). Динанатх, служивший тогда Прабхупаде в Индии, попросил разрешения вернуться на Запад. Прабхупада сказал: «Хорошо, но это не должно быть ... – и произнес слово на хинди, означающее “скандальный”. – Твой отъезд не должен быть скандальным». Прабхупада сочувствовал преданным, уставшим от индийской жизни, но хотел, чтобы Динанатх ответственно передал обязанности из рук в руки другому преданному, и после этого уезжал уже туда, где нашел подходящее служение. В случае с Мадана-Моханом ситуация была схожей: если ему не нравилось жить в Нью-Йорке, Прабхупада не видел вреда в его переезде в более тихий Бостон – лишь бы Мадана-Мохан продолжал там работать.

Часто преданные, переезжая, просто бросали свою работу, и в предыдущем письме Прабхупада заметил, что ему не нравится, когда преданные перемещаются из одного центра в другой по собственной прихоти. Вскоре после получения этого письма по инициативе Шрилы Прабхупады состоялось первое заседание президентов храмов, и одним из вопросов на повестки дня было – что делать с множественными перемещениями преданных. Опыт показывал, что человеческий фактор является определяющим. Преданные продолжали двигаться из храма в храм, и часто их уход был «скандальным» или неожиданным. Преданные покидали один храм и появлялись в другом. Мы договорились, что президенты

храмов перед тем, как принять такого преданного, должны позвонить президенту того храма, из которого преданный уехал, и узнать, при каких обстоятельствах это произошло. Затем президенты обсудят это; еще мы думали, что следует предложить кого-то взамен – чтобы во всех центрах сохранялся баланс преданных.

Прабхупада хотел, чтобы преданные действовали ответственно и чтобы на них можно было положиться. Если он хотел, чтобы кто-то делал алфавитный указатель, то эту работу можно было выполнять как в Нью-Йорке, так и в Бостоне – лишь бы она была выполнена. В противном случае, как бы функционировало Общество, в котором преданные постоянно меняют вид служения, бросая недоделанную работу? Интересно отметить, как в этом письме Прабхупада расставляет приоритеты: указатель должен быть сделан. А иначе, как Прабхупаде переиздавать «Бхагавад-гиту»? Его книги были основой Движения.

Хотя Прабхупада чувствовал так, он редко приказывал преданному жить в конкретном месте или выполнять определенное служение без объяснения причин тому. Он всегда обращался к нашему разуму и нашему желанию помогать ему. Прабхупада никогда не требовал слепого повиновения, хотя иногда требовалось и это.

Даже если бы Мадана-Мохан сказал: «Я перееду в Бостон, поскольку не могу жить в Нью-Йорке, но я не смогу доделать алфавитный указатель», – Прабхупада, будучи разочарованным, конечно же, мог сказать: «Хорошо, просто повторяй “Харе Кришна” и ешь *прасад*». Но учитель запомнил бы этот инцидент, особенно если преданный сам вызвался исполнять определенную работу. Если тот человек снова сменит вид служения, и потом опять сделает это, то Прабхупада будет думать о нем, как о капризном, и уже не будет воспринимать его обещания серьезно. Если мы проявили инициативу и взяли на себя ответственность перед духовным учителем, то это стало важным шагом в наших взаимоотношениях с

гуру. Если же мы потом откажемся выполнять свою работу, то это может навредить учителю, и он может думать о нас, как о необязательном человеке. Это может приостановить наше духовное развитие.

В двенадцатой главе «Бхагавад-гиты» Кришна приводит (в убывающем порядке) список того, что возвышает нас в духовной жизни: «Полностью сосредоточь свой ум на Кришне. Если ты не можешь сделать это, следуй правилам и предписаниям *бхакти-йоги*. Если ты не в силах им следовать, просто трудись для Кришны. Если ты не можешь трудиться для Кришны, постарайся тогда отречься от плодов своего труда и находи удовлетворение в самом себе. А если и это тебе не под силу, то возвращай знание». Инициированные преданные понимают свою ограниченность двумя первыми пунктами: если мы не можем постоянно думать о Кришне, пребывая в экстазе, то должны следовать регулирующим принципам *вайдхи-бхакти*.

Аналогичный список можно составить и в отношении нашего служения Прабхупаде. Обычно он позволял преданным проявлять инициативу и принимать на себя обязательства. Я не помню случая, чтобы Прабхупада приказывал кому-либо идти, например, распространять книги. Однако когда парни и девушки слушали его лекции и беседы о распространении книг, они чувствовали его желание. Может быть, это желание не высказывалось каждому человеку индивидуально, но преданные знали, что общие беседы вовсе не были «общими», а адресовались каждому из них. Тот, кто откликнулся на слова Прабхупады, обретал его милость.

Однако преданные часто обнаруживали, что не в силах продолжать трудиться на таком высоком уровне. Они не могли по-прежнему делать то, чего ожидал Прабхупада. И хотя он, возможно, бывал разочарован, он принимал их, обратившихся к другому служению. Прабхупада не рассматривал ситуацию неудачей преданного, если тот ответственно исполнял свои новые обязанности.

Даже если мы отступили с прежней геройской позиции и перестали придерживаться обязательств, принятых на себя ранее, нам нужно приспособиться к новой ситуации и ответственно действовать в изменившихся обстоятельствах. Тогда у нас по-прежнему будет надежда на успех. Если мы не можем быть ответственными *брахмачари*, тогда мы можем стать ответственными домохозяевами.

Преданные часто думают, что отступление с прежних позиций включает в себя уход из храма и из других структур ИСККОН. Можем ли мы сказать, что они отказались от своих обязанностей служения и разочаровали Прабхупаду? Является ли капризом их желание самостоятельно вести жизни *гривастхи*?

Руководству, порой, может так казаться. Кое-кто может попытаться повлиять на преданного так же, как влиял Прабхупада, но такому руководителю, несомненно, станет понятно (как это понимал Шрила Прабхупада), что мы не можем контролировать всех. Прабхупада был гибким, и руководству ИСККОН тоже необходимо проявлять гибкость. Прабхупада говорил, что хороший менеджер знает, как убедить людей, не ломая их. Если вдохновлять преданных на исполнение конкретного служения, они будут менее склонны его бросать.

Если отвечать на тот же самый вопрос с позиции *гривастхи*, то встаёт вопрос: насколько полноценной может быть преданность семейного человека? Для ответа нам нужно определить – за что именно несет ответственность инициированный *гривастха*. Он должен придерживаться четырех регулирующих принципов и повторять на четках не менее шестнадцати кругов *мантры* в день. Преданный, давший обет перед духовным учителем и Кришной, должен всегда исполнять эти обязанности. Эти обеты определяют нашу принадлежность к ИСККОНу и свидетельствуют о вручении себя Прабхупаде. Затем нам нужно смотреть на другие факторы жизни преданного. Где ему лучше жить? Каким слу-

жением ему лучше заниматься? В какой степени он может позволить руководству управлять собой, чтобы сохранялся его энтузиазм? Каковы его основные материальные потребности в жизни, и как он будет их удовлетворять? Преданный может решить, что ему лучше жить самому по себе.

Это, однако, не означает, что у него нет преданности и послушания духовному учителю. Он должен всегда помнить суть сознания Кришны, в которое он получил посвящение. Иногда эта суть может принимать форму практического служения, подносимого в дар духовному учителю, в других случаях она выражается в осознанном и строгом соблюдении инициационных обетов. Кладя в основу жизни понимание сути и принимая на себя ответственность за это, мы сохраняем нашу целостность, как преданных.

Чтобы понимать послушание, нам необходим разум в сочетании с наставлениями духовного учителя. Некоторые указания временны. Название этого тома «Ты не можешь покинуть Бостон». Я покинул Бостон, и это не было актом непослушания. Я получил разрешение уехать. Жизнь полна перемен, поэтому некоторые наставления имеют временный характер. Оставив Бостон, я еще более активно служил Прабхупаде и стал еще более ответственным учеником. Сам принцип послушания – вот неизменный фактор.

Один из способов понять, присутствует ли в нашей жизни послушание, – это посмотреть на свою деятельность и честно спросить себя, делаю ли я это для Кришны. Когда мы вышли из-под опеки руководства храма, сделать такую оценку для нас очень важно. Эта честность может положительно повлиять как на жизнь отдельного преданного, так и всего ИСККОН. Такой преданный может найти свое послушание в целостности – в соблюдении им основных принципов сознания Кришны, а потом он может сделать шаг – предложить свое служение миссии *санкиртаны*. Если такому преданному повезет, он может войти в команду менеджера храма, будучи открытым к сотрудничеству с близкими ему по

духу преданными. Большинство преданных хотят доверять руководителям храма и сотрудничать с ними, и если они не живут как строгие *брахмачари*, то, по крайней мере, помогают Движению. Нынешние времена уже не отличаются такой простотой, как то время, когда Шрила Прабхупада попросил молодого парня Мадана-Мохана продолжать его работу над составлением указателя. Исполняя прямое указание Прабхупады, Мадана-Мохан знал, что будет этим защищен.

Классический взгляд на *ашрамы* может измениться для кого-то с возрастом. Некоторые *брахмачари*, прожив 15-20 лет в храме, больше не хотят оставаться там, хотя продолжают хранить целибат. Прабхупада говорил нам, чтобы мы не превращались в нелепых холостяков, так называемых *брахмачари*, однако теперь мы видим преданных, сохраняющих свой статус *брахмачари*, но уже не находящих себе места в храмах. Хотя они живут независимо, они сохраняют свою преданность, оставаясь духовно связанными с преданным служением и Движением Прабхупады. В сознании Кришны есть место разным людям. Прабхупада говорил: «Чтобы получился один преданный, нужно потратить литры крови». Если мы будем ставить людей в слишком узкие рамки, это может отталкивать от нас искренних преданных.

Июль 1969

Лос-Анджелес, 17 июля 1969

Мой дорогой Сатсварупа, прими мои благословения. Большое спасибо тебе за распечатку записи № 13 книги «Кришна», присланную мне вместе с твоим письмом от 12 июля 1969. К данному письму прилагаю магнитофонную запись № 16. Сейчас моя работа над книгой «Кришна» ускорится, поскольку я завершил «Нектар преданности». Пожалуйста, сообщи мне, как далеко ты продвинулся в работе над «Бхагаватам». Я рад, что у Гирираджа все по-

лучается очень хорошо. Кришна прислал хорошую душу развивать это Движение сознания Кришны. Пожалуйста, всячески поддерживай его. По поводу денег: я еще не получил сумму, о которой ты пишешь в письме. Что касается ваших хороших сборов на *санкиртане*, то нужно складывать их на отдельный счет, чтобы ими можно было воспользоваться в случае крайней необходимости. А то ты можешь стать немного расточительным. Я знаю, что ты так не делаешь, но все же я напоминаю. Я очень рад, что вы с размахом проведете церемонию *Ратха-ятры*. В Лондоне преданные тоже запланировали это грандиозное мероприятие, на котором будет присутствовать порядка 5000 гостей.

Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.
Всегда твой доброжелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

Это письмо написано Прабхупадой в доме около лос-анджелесского храма на Беверли-Хиллс (Калифорния). Прабхупада только что закончил «Нектар преданности». Рукопись распечатывал Пурушоттама. Поскольку он находился рядом с Прабхупадой в качестве секретаря, ему было легко задавать Прабхупаде вопросы по работе и сразу же получать ответы. К сожалению, Пурушоттама тогда не очень разбирался в санскрите, поэтому книга была напечатана с ошибками.

Это был необычайно продуктивный период в написании книг Шрилой Прабхупадой. Он писал одновременно две книги: «Нектар преданности» и «Кришна». Данное письмо свидетельствует, что он готов возобновить приостановленную работу над «Шримад-Бхагаватам».

Когда Прабхупада писал эти две книги, преданные видели его только по воскресеньям и на праздниках. Казалось, что он отошел от активной деятельности, но тогда эти две книги были его главной проповедью. Как пишет Прабхупада в начале «Нектара преданности», «люди, участвующие в дви-

жении сознания Кришны, могут воспользоваться этой великой литературой и очень прочно утвердиться в сознании Кришны» («Нектар Преданности», Предисловие). Подобное Прабхупада пишет и в книге «Кришна»:

Движение сознания Кришны – бесценный дар, который Господа Чайтаньи принес падшим душам нынешнего века. Метод сознания Кришны очень прост. В течение последних четырех лет к нему обратилось немало людей в странах Запада, и, безусловно, наше Движение удовлетворяет заложенную в людях потребность любить. Книга «Кришна» – еще одно средство расширить Движение сознания Кришны в странах Запада. В этой трансцендентной книге много иллюстраций. Люди любят читать художественную литературу, чтобы как-то использовать свое время и энергию. Теперь свою любовь к чтению они могут связать с Кришной. Это принесет непреходящее духовное удовлетворение каждому человеку и благотворно отразится на всем обществе.

(«Кришна», Предисловие)

К тому времени, когда я получил это письмо, Прабхупада уже был готов возобновить работу над «Бхагаватам». Мне нравится думать о Прабхупаде как о писателе. Большинство преданных, возможно, никогда не задумывались о жизни Прабхупада, как писателя, хотя мы все понимали, что его книги – самый важный его вклад в проповедь. Работая над книгами, Прабхупада всегда был уверен в себе. Он взялся за такие монументальные труды («Шримад-Бхагаватам», «Чайтанья-чаритамрита» и другие обобщающие изложения ведических текстов), хотя при этом, казалось бы, не думал о себе как о писателе. Поэтому узнавать подробности того, как он писал свои книги, как ему хотелось оформить их и как иллюстрировать, – означает размышлять о важном аспекте служения Прабхупады Кришне.

Также мне нравится думать, какой полной была жизнь Прабхупады благодаря его литературному труду. Я имею в виду, что у него была такая прекрасная возможность выражать сознание Кришны через свои книги. Сами книги являются подтверждением того, что Кришна был в полном контакте со Своим преданным, наделяя его особыми полномочиями и полностью занимая в служении. У Прабхупады не было иных желаний, кроме стремления служить Кришне и распространять сознание Кришны по приказу его гуру. Поэтому Кришна дал Прабхупаде полномочия для достижения этой цели посредством написания такого большого количества книг.

Хотя мы можем назвать написание «Нектара преданности» и книги «Кришна» периодом максимального расцвета писательской карьеры Прабхупады, сам он никогда заранее не думал – что будет писать дальше. «Бхагаватам» всегда присутствовал на протяжении всей жизни Прабхупады в качестве его постоянной работы, всегда требующей его внимания. Из «Бхагаватам» брали начало и на другие его книги. Например, Прабхупада беспокоился, успеет ли он завершить «Бхагаватам» до ухода из этого мира, поэтому он написал книгу «Кришна».

Начиная с 1970, Прабхупада почти непрерывно переезжал с места на место. Несмотря на это, он смог написать шестьдесят томов авторитетных переводов и комментариев, а также несколько обобщенных изложений разделов «Шримад-Бхагаватам» и «Чайтанья-чаритамриты». Как можно, непрерывно путешествуя, написать шестьдесят томов переводов с санскрита и комментариев на английском? Будучи подвигом по-отдельности, эти два рода деятельности кажутся несовместимыми.

Иногда люди сомневаются в том, что Вьясадева один сложил миллионы *шлок*, и ошибочно полагают, будто «Вьясадева» – это собирательный образ из многих авторов. Тем не менее, Вьясадева – это уполномоченное литературное

воплощение Кришны. Аналогично, Прабхупада был уполномочен Кришной путешествовать и писать одновременно. У него не было постоянного дома, в котором он мог бы заниматься литературой, однако каким-то образом он всегда находил время и место для написания книг.

Плиний дал совет литераторам: *nulla dies sine linea* – «Ни дня без строчки». У Прабхупады был схожий девиз: «Маленькая капля камень точит. Так я написал все эти книги». Хотя Прабхупада путешествовал, он всегда был дисциплинированным писателем. Как правило, он посвящал литературе два часа в сутки (иногда меньше), и ради этого поднимался с постели в час ночи.

Писатели часто говорят о том, как важно для них, чтобы окружающая обстановка была подходящей и способствовала литературному творчеству. Конечно, под «обстановкой» можно понимать как внешнее окружение, так и внутреннее состояние. Внешнее окружение Прабхупады было всегда с ним. У него была книга с санскритскими комментариями, был наборщик текста на машинке, редактор санскрита, санскритские и английские словари и настольный диктофон. Преданные всегда предоставляли ему низкий письменный стол и тихую комнату. Таким образом, его «внешнее окружение» было простым и мобильным, и это можно было устроить в любом уголке мира.

Что касается внутреннего побуждения, Прабхупада был так глубоко предан служению своему духовному учителю и распространению сознания Кришны и был настолько убежден, что «большая *мриданга*» – это лучший способ проповеди, что не мог утратить вдохновения, потерять интерес к литературе или устать писать. Он всегда был готов продолжать.

Мне нравится говорить о Прабхупаде как писателе потому, что я тоже пишу книги. Другой автор может понять в какой-то степени, какой жертвы требовала от Прабхупады литературная работа. Это не означает, однако, что мы способны

понять всю глубину того, что Прабхупада делал. Выполнять писательскую дисциплину и управлять при этом недавно созданной и только начинающей взрослеть организацией – на это не способен никто другой.

Роль дисциплины нельзя недооценивать, даже когда мы думаем о Прабхупаде. Чтобы делать что-то день за днем, год за годом, надо быть уверенным в важности того, что делаешь. То, что было вначале идеей, становится для преданного делом жизни, когда он осознаёт, что это именно то, чего от него хочет Кришна.

Прабхупада говорил, что слово *дисциплина* происходит от того же корня, что и *disciple* («ученик»). Ученик – это тот, кто придерживается дисциплины. Прабхупада был учеником Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакуры. Книги Прабхупады стали частью его служения учителю, и он осуществлял эту деятельность с послушанием и преданностью – так же, как делал всё вообще.

Когда я пытаюсь сравнить свою писательскую работу с тем, как писал Прабхупада (здесь я не говорю о содержании книг), то не могу пойти дальше самых поверхностных аналогий. Например, я поднимаюсь с постели около полуночи и сажусь за письменный стол, и Прабхупада тоже поступал так. Порой я пользуюсь диктофоном, и Прабхупада тоже им пользовался. Однако сходство на том и заканчивается. Прабхупада писал книги, оставаясь открытым для *активного* управления Обществом. Хотя ему не нравилось управление, и он говорил, что хотел бы освободиться от этих обязанностей, чтобы больше времени посвящать написанию книг, он никогда не отказывался от управления. Насколько компетентным он был, если мог руководить и писать одновременно!

Только представьте: проснувшись утром, вы вдруг вспомнили о письме, сообщающем, что в Аргентине полиция закрыла храм. А в другом письме сообщалось, что в Германии преданных посадили в тюрьму. Еще вы прочитали письмо, где сообщалось, что лидер, который, как вы думали, исправ-

но руководит храмом, сбежал вместе со всеми деньгами или впал в *майю*. Что делать? Разве можно писать книги, когда в голове все эти проблемы? Прабхупада же вставал с постели и начинал рассказывать о Дхруве Махарадже или Прахладе Махарадже. Активная деятельность Прабхупады, направленная на распространение сознания Кришны, включала в себя создание его комментариев к «Шримад-Бхагаватам».

Будучи руководителем ИСККОН, Прабхупада еще путешествовал и проповедовал философию сознания Кришны всем, кого он встречал. В его комментариях мы видим, сколько усилий он прилагает, стараясь убедить нас, что Бог есть, что Бог – это Кришна, и человеческая жизнь предназначена для того, чтобы вернуться к Богу.

Работая среди ночи над своими книгами, он проповедовал так же, как проповедовал на протяжении дня. Потом он опять сталкивался (в своей лондонской или нью-йоркской комнате, или на фестивале в Сан-Диего) с ментальностью непреданных. Будучи проповедником, он мог весь свой непосредственный опыт использовать в письменной проповеди. В книгах Прабхупады не найти духа уединенности; его книги понятны и актуальны.

Когда на одной из утренних прогулок Прабхупаду спросили: «Что такое вкус [служения]?», – Прабхупада привел себя в пример и сказал, что пишет книги потому, что ему нравится это делать. «Я пишу книги. Меня никто не заставляет. И это может делать каждый. Почему же никто этого не делает? Почему только я встаю в час ночи и выполняю эту работу? Потому что я не могу жить без этого служения. Разве можно искусственно создать такое отношение к служению?» (Утренняя прогулка, 2 ноября 1975, Найроби). Это утверждение показывает нам потрясающую преданность Шрилы Прабхупады.

Еще большую признательность Шриле Прабхупаде мы можем почувствовать, если подумаем о его возрасте и здоровье. Хотя мы знаем, что Прабхупада был трансцендентен к теле-

сным страданиям, он говорил о себе как о старом человеке. Он сказал, что всем нам в конце концов придется встретиться лицом к лицу с проблемами пожилого возраста. Прабхупада говорил, что, когда человек стареет, в его организме появляется очень много расстройств. Порой он упоминает в письмах о своих недомоганиях (стенокардия, шум в голове), но все эти недуги не могли остановить его. Впоследствии у Прабхупады обнаружились многочисленные заболевания, вызванные постоянными стрессами и переездами. В Индии мы часто видели девяностолетних *садху*, которые чувствуют себя вполне хорошо. Хотя они путешествуют и проповедуют, большинство из них не пересекают океан, а остаются в Индии, где чувствуют себя комфортно в привычном окружении, могут придерживаться определенного режима и жить в атмосфере, благоприятной для их благочестия и *бхаджаны*. Но Прабхупада проповедовал в странах Запада, где царит атмосфера страсти и невежества. Он перелетал с места на место на самолетах. Может быть, Прабхупада прожил бы в этом мире гораздо дольше, если бы не подвергал себя стольким беспокойствам, но он был сострадательным. И, несмотря на множественные беспокойства, он написал шестьдесят томов.

Прабхупада планировал свой день так, чтобы у него было время для работы над книгами, и он придерживался такого распорядка до конца своих дней. Иногда сентиментальные преданные с поверхностным пониманием думают, будто спонтанное преданное служение совершается в неведении о том, какое сейчас время суток, и просто перетекает от одного служения в сознании Кришны к другому. Но Прабхупада демонстрировал не такое служение. Он носил часы и был внимателен к ходу времени. Он придерживался строгого распорядка. Ранним утром он два часа работал над книгами, потому что посвятил это время только написанию книг. Потом он занимался другими своими делами: *джапой*, посещением храма, проповедью, *прасадом* и так далее. Он не тратил ни се-

кунды даром. И от своих учеников он ожидал такой же внимательности.

В этом письме Прабхупада говорит о Гирирадже: «Я рад, что у Гирираджа все получается очень хорошо. Кришна прислал хорошую душу развивать это Движение сознания Кришны». До июля 1969 в Бостоне жило всего трое преданных. Мы проповедовали, но никто из местных не присоединился к Движению. В Бостоне много колледжей, поэтому, естественно, наша проповедь была обращена к большому студенческому сообществу. Многие из тех, кто посещал наши программы регулярно, интересовались духовной жизнью, но они не проявляли желания вступить в ИСККОН и придерживаться четырех регулирующих принципов. Даже Сам Господь Чайтанья столкнулся с тем, что студентов трудно привлечь к жизни в преданности Богу. А я был идеалистом, когда приехал в Бостон. Мне представлялось, что преданными будут становиться толпы людей. Но этого не происходило. Шестидесятые годы были временем идеализма и перемен. Удивительно то, что хотя бы некоторые из людей смогли принять тогда сознание Кришны.

В конце концов, к нам присоединилось несколько человек, но они не были серьезными. Поэтому, когда к нам пришел Гирирадж – серьезный, благовоспитанный человек – я, понятно, похвалил его в письме Прабхупаде. Гирирадж всегда желал приносить пользу. Он ходил собирать пожертвования или распространять журналы «Обратно к Богу». Ему нравилось вставать рано утром. А еще он был послушным и интересовался философией. В общем, с приходом Гирираджа в храм мы получили существенную помощь.

В Гирирадже воплотился наш идеал. Прабхупада пишет: «Кришна прислал хорошую душу развивать это Движение сознания Кришны». И мы приняли его слова как абсолютную истину. Мы даже не думали о том, что Гирираджа пришел к нам просто в поисках духовной жизни, привлечшись нашей

проповедью. Нет, мы приняли буквально, что Гирираджа направил к нам Кришна.

Слова Прабхупады давали нам веру. Если мы просто проповедуем, Кришна ответит и пошлет нам людей. Хотя мы были неофитами, по милости Прабхупады и по собственной убежденности мы действовали в соответствии с этим принципом. Если мы верим во что-то и действуем ради осуществления этого, то надежды сбудутся. На этом принципе мы построили всё наше Движение: просто служить, и в должное время Кришна пошлет нам преданных, которые помогут расширить наше служение.

Возможно, мы говорили друг другу об этом принципе слишком догматично или без полного понимания, но каждый из нас мог, указывая на Гирираджа, произнести: «Прабхупада сказал, что Гирираджа прислал Кришна». И нам была очевидна истинность принципа.

Проповедовать в Бостоне было нелегко. Я даже чувствовал себя неловко перед Прабхупадой за то, что мы не могли соперничать с такими центрами, как нью-йоркский. Почему мы не могли стать большим храмом? Президентам храмов свойственно думать, что храм не развивается вследствие их собственной несостоятельности, и я в этом отношении не был исключением. Я чувствовал себя неполноценным. Однако Прабхупада всегда подбадривал меня. Он всегда уверял меня, что мы делаем всё возможное и мне не следует огорчаться. Я старался не огорчаться, но это было непросто. Когда же к нам присоединился Гирирадж и Прабхупада прокомментировал данное событие, мне стало легче. Я почувствовал, как окрепла моя вера в проповедь и в само сознание Кришны.

Интересно то, что, поскольку я был президентом храма, я писал Прабхупаде о том, как идут дела у всех преданных, – исключая себя. У меня не было времени для беспокойств о себе, о своем продвижении в сознании Кришны. Вместе с тем, я никогда не чувствовал, что мои письма к Прабхупаде

исключают мои личные потребности. Всё мое себялюбие и все личные запросы растворялись в огромной массе исполняемого мною служения и в заботе о других преданных.

Прабхупада дает мне наказ: «Пожалуйста, всячески поддерживай его». В то время я еще ходил на работу и весь день отсутствовал в храме, но, вернувшись с работы, я старался, памятуя слова Прабхупады, развивать отношения с Гирираджем. Просьба «всячески поддерживай его» указывает на Прабхупаду, действующего в качестве основателя-аচারьи растущего Движения. Он не мог находиться в Бостоне и лично заботиться о Гирирадже (хотя, конечно, проявлял заботу о нем в своих наставлениях). Прабхупада ожидал, что этим служением займусь я. Это еще одна грань зависимости Прабхупады от своих учеников в деле распространения сознания Кришны. Прабхупада говорил, что если мы не будем заботиться о преданных, то Движение потерпит крах. Я слышал, как он сказал однажды, что если бы преданные в ИСККОНе не были искренними, то приходящие к нам люди оставались бы равнодушными к сознанию Кришны. Прабхупада хотел, чтобы преданные поступали искренне и обучали новых людей, всегда подавая им хороший пример. Так виделся Прабхупаде процесс роста его Движения.

Прабхупада быстро облекал нас своим доверием. Серьезно подходя ко всему, он всегда обращался к нам из глубин своей серьезности. Если мы отвечали ему, он нам верил и поручал выполнять работу от его имени. «Всячески поддерживай его». Этим духом пропитана каждая строка писем Прабхупады. Прабхупада был серьезной личностью и верил, что мы поймем и воспримем такое серьезное отношение и станем ответственными преданными. Он ожидал от нас заботы о денежных средствах, заботы о преданных, заботы о зданиях, используемых нами в качестве храмов. Ведь все это было очень важно. Впоследствии один профессор сказал, что Прабхупада превратил хиппи и наркоманов в слуг

Кришны и человечества. Мы стали ответственными потому, что Прабхупада возложил на нас столь много обязанностей.

Прабхупада никогда не старался создать у нас впечатление, что все зависит только от него. Конечно, в духовном смысле всё зависело (и продолжает зависеть) только от него, но он ожидал, что мы станем квалифицированными помощниками в деле распространения сознания Кришны.

Например, Прабхупада лично обучал преданных, которые летом 1968 отправились в Англию. Прабхупада пригласил их к себе в Монреаль, где учил их петь, играть на *мриданге* и *карталах*. В это время он стал говорить о международной группе *санкиртаны*, которую он посылал бы путешествовать по земному шару. Прабхупада хотел обучить преданных и посылать их проповедовать за границу. Там они начнут обучать местных жителей, и Прабхупада передаст управление храмами этим новым преданным. Предполагалось, что группа *санкиртаны* будет переезжать с места на место. Прабхупада не считал, что ему нужно лично руководить всем и что только он способен проповедовать. Он хотел уполномочить нас на проповедь, чтобы мы могли служить ему в соответствии со своими возможностями под его высшим руководством. Поэтому, даже находясь среди нас, Прабхупада ожидал, что его новые ученики будут опекаемы старшими учениками.

Это очень важный момент, который часто упускается из виду в нашем Обществе. Шрила Прабхупада воспринимал энергию проповеди как проходящую через него, а не исходящую от него. Прабхупада считал важным, чтобы преданные были искренними. Благодаря этому ученики Прабхупады могут также наполняться энергией проповеди. Если бы ученики не были искренними, то новые люди не присоединились бы к Движению или оставили бы его. Поэтому последователи Прабхупады должны наполняться энергией проповеди через их искренность.

Еще в этом письме Прабхупада пишет, что благодаря сборам от *санкиртаны* я могу стать «немного расточительным».

Прабхупа хотел, чтобы я откладывал деньги на отдельный счет, с которого их можно было бы снять «в случае крайней необходимости».

Помню, что слова «немного расточительным» затронули мое самолюбие. Преданные даже шутили об этом, когда читали письмо Прабхупады. Я принял сказанное близко к сердцу. Словарь называет расточительным человека, который непредусмотрительно и безрассудно растрчивает что-то. Я понял предложение в том смысле, что мне не следует впустую тратить деньги.

Я почти воочию вижу, как сижу на маленькой кухне нашего храма на первом этаже по Глинвилл авеню и радуюсь тому, что Прабхупада дал мне такой личный совет – не только касательно управления храмом, но и по работе с моим собственным характером. «Я знаю, что ты так не делаешь, но все же я напоминаю». Я рад был чувствовать внимание Прабхупады ко мне, его личностный подход. Ведь он мог приказать: «Не разбрасывайся деньгами». Вместо этого Прабхупада сказал: «Я знаю, что ты так не делаешь, но все же я напоминаю».

Я мог бы обидеться: «Что? Я сорю деньгами? Почему Вы так сказали?» Но Прабхупада был опытным психологом и знал, как нас обезоружить. «Я знаю, что ты не сорешь деньгами, но все же послушай меня, поскольку это очень важно, и я хочу сказать об этом даже такому квалифицированному руководителю, как ты. *Не разбрасывайся деньгами!*» От таких слов Прабхупады мы чувствовали себя польщенными, и, вместе с тем, воспринимали его наказ серьезно.

Давая указания, Прабхупада всегда проявлял мягкость. Это не означает, что он избегал говорить правду. Например, он критиковал материалистичность американской культуры перед своими американскими учениками. Хотя мы практиковали сознание Кришны, мы еще не были полностью отстраненными от удобств и того, что мы считали прогрессивностью нашей страны. Нам нравились автострады, и мы выросли среди небоскребов. В образовательных учрежде-

ниях преподаватели нам внушали, что американская наука является лучшей наукой в мире. Прабхупада разрывал наши пристрастия, а потом спрашивал: «Вы не возражаете, если я так говорю?» Это затрагивало наши сердца.

В этом письме Прабхупада упоминает нашу бостонскую *Ратха-ятру*: «Я очень рад, что вы с размахом проведете церемонию *Ратха-ятры*. В Лондоне преданные тоже запланировали это грандиозное мероприятие, на котором будет присутствовать порядка 5000 гостей».

Для Прабхупады не было принципа более важного, чем распространение нами сознания Кришны. Он готов был использовать всё для осуществления этой миссии. Прабхупада не использовал людей или деньги – но *направлял всё* на служение Кришне.

Одним из инструментов в распоряжении Прабхупады для распространения сознания Кришны, были его отношения с учениками. Он хотел, чтобы мы служили Кришне искренне, и упорно старался очистить наши умы и сердца. Для этого он пропагандировал сознание Кришны и порой пользовался возможностями конкретных ситуаций. Например, иногда Прабхупада цитировал мирских писателей, хотя в обычных ситуациях считал их авторитет надуманным. Или он мог сказать, что пять тысяч человек соберется в Лондоне на *Ратха-ятру*, хотя лондонские преданные пока еще не представляли, как будет организована эта *Ратха-ятра*. Прабхупада мог говорить, что в храме живет полсотни преданных, хотя, в действительности, их было всего двадцать пять. Он мог гиперболизировать, если это отвечало его целям, но мы не считали слова Прабхупады преувеличением.

Способность Прабхупады к использованию принципа «цель оправдывает средства» потрясала его учеников. Иногда люди думают, что это неприемлемый принцип, но в руках чистого преданного Кришны это становилось орудием против невежества. Будучи учениками, мы считали, что

Прабхупаде виднее, он знает, что будет лучшим, и его суждение является даже выше мирской морали.

Я написал об этом потому, что в письме Прабхупады сказано: «Я очень рад, что вы с размахом проведете церемонию *Ратха-ятры*». Именно я говорил Прабхупаде о планируемом размахе, так что если бы ничего не получилось, то вина лежала бы на мне. Но Прабхупада давал нам такую мощную поддержку, что мы всегда чувствовали, что даже небольшое усилие, которое мы сделали, было значительным в глазах Кришны. Задумавшись о чем-то большем, мы обретали дерзновение осуществить это. Если мы написали Прабхупаде, что планируем провести *Ратха-ятру* с размахом, то он в ответном письме сообщал нам, что размах *Ратха-ятры* у другого храма будет еще больше – пять тысяч гостей! И мы начинали работать еще упорнее, чтобы не отстать: «Прабхупада думает, что мы организуем большую *Ратха-ятру*. Надо, чтобы она и у нас была наилучшей».

Нередко Прабхупада ловил нас на слове. Если мы говорили, что достигнем определенного результата, он ожидал от нас этого. Если на нас находил кураж и мы говорили, что пожертвуем сто долларов, он принимал наше предложение, и нужно было где-то доставать эти деньги. Если мы отступали назад, он не препятствовал, но, находясь рядом со столь великой личностью, как Прабхупада, мы чувствовали, что глупо не вручить ему всё. Прабхупада того стоил.

Вот почему я не задавался вопросом: насколько это точные цифры и факты – придет ли на лондонскую *Ратха-ятру* пять тысяч человек? Это не казалось мне важным. Вечная Истина так велика и так всесовершенна, что нам хотелось просто предаться Ей.

Особенно это было верно в шестидесятые и семидесятые годы, когда у молодежи превалировала философия «если тебе нравится, делай это». Прабхупада старался учредить нечто основательное, и ему нужно было, чтобы ответственные последователи принимали на себя серьезные обязательства.

Это было, вероятно, одним из самых больших препятствий для Прабхупады в управлении Движением и в распространении сознания Кришны – факт, что его искренние последователи были слабы, они не были квалифицированными преданными и еще недавно их жизнь была полна всеми видами услаждения чувств. И таких людей он старался превратить в ответственных *брахманов* и *кшатриев* – руководителей, менеджеров, организаторов фестивалей, проповедников. С точки зрения Прабхупады, это было труднопреодолимым препятствием. И это становилось всё более и более очевидным с течением времени – что личные качества его новобранцев оставляют желать лучшего.

Август 1969

Лос-Анджелес, 5 августа 1969

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Я получил два твоих письма: одно от 31 июля 1969, а второе от 2 августа 1969. Письмо от второго августа выглядит практичным предложением. Расчеты по поводу дома хорошие. Но всё должно быть сделано очень осмотрительно. Если домовладелец разрешает вам получить здание, уплатив 12000\$ в указанные сроки и на условиях, о которых ты сообщаем, то вам нужно безотлагательно туда вселиться, и мы примем это как дар Кришны. Поскольку вам надо выплатить 6000\$ в рассрочку до октября, то из твоих подсчетов следует, что вы сможете это сделать. Так что, в этом случае деньги Гирираджа следует положить на отдельный банковский счет, чтобы воспользоваться ими для покупки дома. Если все пойдет так, как ты рассчитал, надо использовать эту возможность; но я всегда опасюсь людей, подобных мистеру Прайсу. Ты ведь знаешь об инциденте в Нью-Йорке, когда торговец недвижимостью Прайс обманул нас на 6000\$. Я думаю, что

поскольку отец Гирираджа юрист, то он сможет помочь вам в связи с этим делом; или обратитесь к другому сочувствующему вам юристу. В общем, я одобряю этот план при условии, что все будет делаться очень осмотрительно. Если они позволят вам вселиться в дом сразу же и если там нет других жильцов, то все нормально. Если же в доме кто-то живет – будут проблемы. Мы не можем иметь дело с жильцами. Поэтому если они там есть, не соглашайся. Но если дом будет занят только нами, тогда все в порядке. Я думаю, что Гирирадж очень умный парень; поэтому делайте все осмотрительно и дай мне знать о результате. Если этот дом мы будем занимать как наш собственный, то в Бостоне можно сразу же учредить отдел печати. Если я заеду в Нью-Йорк по пути в Европу, то, скорее всего, остановлюсь также и в Бостоне, чтобы посмотреть новый дом. Так что, делай все очень осмотрительно, и я жду от тебя новых сообщений об этом.

Передавай, пожалуйста, всем мои благословения. Надеюсь, это письмо застанет всех вас в добром здравии.

Всегда твой доброжелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

P.S. Курьер экспресс-почты принес еще одно письмо. Всё является милостью Кришны. Рискни для Кришны, но делай все очень внимательно. Я даю санкцию.

Близилась покупка нового дома. Для нас это было чрезвычайно важным событием. Прабхупаде нравилась идея покупки большого дома, и в этом письме он говорит, что, возможно, ИСККОН-Пресс, переедет в Бостон. Письмо свидетельствует о том, что Прабхупада внимательно изучил мои расчеты касательно покупки дома, и, конечно же, он напоминает мне о том событии, когда в Нью-Йорке нас обманул мистер Прайс. Прабхупада доверил нам совершить эту покупку от имени

ИСККОН, но он также понимал, как нас легко можно обмануть.

Нашего агента по торговле недвижимостью звали мистер Макдональд. Он был жуликом и американцем ирландского происхождения, грубым и материалистичным. Он приехал из Южного Бостона и напоминал нам жесткого, сквернословящего гангстера. А домовладелец был гробовщиком. В здании он устроил выставку своих гробов и хранилище погребальных принадлежностей. (Помню, как я обнаружил в полуподвале бутылки с жидкостью для бальзамирования.) Оба этих типа притворялись, что интересуются нами, но мы видели их неискренность. Казалось, что они готовы пойти на риск и продать нам дом в рассрочку, хотя было очевидно, что мы молоды и ни у кого из нас нет ни денег, ни бизнеса и что мы живем за счет продажи журналов на улицах. Может быть, они надеялись, что будут вытягивать из нас деньги, а когда мы не сможем расплачиваться, то по причине просрочки они откажут нам в праве владения, оставив при этом полученные деньги у себя. Когда мы с Гирираджем встретились с Макдональдом и домовладельцем перед покупкой, они вдруг попросили нас немного подождать и вышли на улицу посоветоваться. Мне показалось это странным, что они ушли из комнаты и вскоре вернулись покладистыми, готовыми принять наше предложение.

Гирирадж был осторожным и предусмотрительным. Мы подозревали, что нас хотят обмануть, поэтому решили показать договор отцу Гирираджа. Однако на наш взгляд это была хорошая сделка. Дом продавался за 75000\$. Нам продавали его в рассрочку с авансовым платежом 12000\$.

Я сказал Прабхупаде, что мы можем собирать деньги, увеличивая распространение книг и журналов. Собрал на *ишта-гоштли* преданных, которые жили тогда в Бостоне, я объявил, что храм содержится исключительно на мою зарплату. Чтобы купить дом, распространение журналов должно значительно возрасти. В то время преданные *уже* стали

распространять гораздо больше журналов, но нужно было распространять еще больше. Дело выглядело рискованным, но преданные воодушевились.

У нас была замечательная группа преданных в Бостоне в те дни: Нанда-кишора и Джаннава, Шарадия и Вайкунтханатха, Джадурани. Все они согласились делать необходимое. Покупка дома была таким важным событием, что нам не хотелось упускать шанс.

Ежемесячно мы должны были выплачивать тысячу долларов. Вселившись, наконец, в дом, мы пару месяцев подряд запаздывали с платежами. Пока мы были лишь потенциальными покупателями, мистер Макдональд вел себя с нами хорошо, но когда мы не платили вовремя, он приходил к нам и матерно ругался.

В конце концов, Макдональд и домовладелец вызвали нас в бюро похоронных принадлежностей. (Гробовщик к тому же продавал нам увядшие цветы.) У владельца дома характер был такой же, как у Макдональда, поэтому разговор вышел жестким. Домовладелец объявил, что поскольку мы дважды запаздывали с платежами, то он в качестве штрафа возьмет с нас дополнительно тысячу долларов. Если мы на это не согласны, то он тут же нас выселит. «Но мне очень нравится ваша группа и то, что вы делаете, поэтому я просто добавляю тысячу долларов. Вам нужно приучиться к дисциплине. Я забочусь о вашем же благе», – сказал он. Мы его заверили, что отныне будем платить вовремя и принесли свои извинения за задержку платежей, но лишь сделали вид, что согласны на штраф в тысячу долларов.

Как только мы вернулись в храм, я позвонил в ACLU* юристу Фридману, который помогал нам ранее. Он был молодым идеалистом, и когда я поведал ему подробности нашей встречи с Макдональдом и домовладельцем, юрист сразу же рассердился на них и сказал, что у Макдональда нет права требовать с нас лишнюю тысячу долларов, это незаконно и

* *American Civil Liberties Union* – Американский союз защиты гражданских свобод

он с этим что-нибудь сделает. Уверен, что он видел в нас наивных детей, обманутых прожженным бизнесменом.

Когда Макдональд узнал, что мы обратились к юристу, он расвирепел. В добавок, мы поговорили о сложившихся обстоятельствах с журналистом, и в журнале «Бостон» появилась статья, усугубившая ситуацию. В статье я открыто рассказывал о первоначальных условиях покупки дома и выражал недовольство поведением Макдональда. Тот разъярился еще больше.

Платили мы регулярно, хотя иногда немного задерживали оплату. Я признателен Прабхупаде за то, что он даже на расстоянии видел ситуацию и предупреждал нас не доверять этим людям, пусть даже они так хорошо одеты. Он знал, что они хотят просто нас обмануть. И в то же время Прабхупада посоветовал нам рискнуть.

В те дни мы были так наивны и не знали, как вести мирские дела. Хотя в данном случае у нас была гораздо бóльшая юридическая поддержка, чем ранее в Нью-Йорке. Мы лишь потом поняли, поговорив с другими людьми, что наш первый взнос был высоким и процентная ставка была завышена. Многие считали, что дом не стоил таких денег – хотя на первой встрече с Макдональдом он красноречиво убеждал нас, что продает дом намного дешевле рыночной стоимости и с низкой процентной ставкой только потому, что мы являемся религиозным движением и мы такие хорошие.

Для нас главным было то, что этот дом был как особняк. Впоследствии мы узнали, что некоторое время дом был магазином. Прабхупада принял мое предложение и заверил меня, что это хорошая сделка. Я думаю, он ожидал от меня принятия самостоятельного решения: потяну ли я это дело или нет.

Не помню, чтобы упомянутый Прабхупадой случай с мистером Прайсом меня обескуражил. В моей жизни началась новая глава, и я не собирался повторять прежние ошибки. Я был настроен оптимистично. Прабхупада хотел, чтобы

мы продвигались вперед, и я ощущал дружескую поддержку нашей маленькой группы преданных и верил словам Прабхупады: «Мы примем это как дар Кришны... Рискни для Кришны, но делай все очень внимательно. Я даю санкцию». Я даже не беспокоился сильно касательно успешности нашего дела. Такой силой наделяла нас вера в Прабхупаду. Мы не беспокоились о том, известно ли Прабхупаде положение дел на бостонском рынке недвижимости. Мы просто принимали, что Прабхупада посоветовался с Кришной, и Кришна дал добро. Мы знали, что предложение исходит от Кришны, а не от мистера Макдональда.

Тем не менее, Прабхупада предупреждал нас, что надо быть осмотрительными. Поэтому мы попросили отца Гирираджа просмотреть договор с целью выявления возможного мошенничества. Мы верили в законную силу договора, не зависимо от намерений хозяина, и в этом официальном документе все условия должны быть изложены на бумаге. Отец Гирираджа проштудировал текст соглашения и сказал нам, что всё в порядке.

В этом письме Прабхупада упоминает о деньгах Гирираджа (Глена). Мы с Прабхупадой неоднократно писали друг другу об этих деньгах. В письме от 27-го июня Прабхупада просил выслать деньги ему. Но к пятому августа мы деньги так и не выслали. Я написал Прабхупаде, что хотел бы сохранить средства для покупки дома. Тогда мы присматривались к разным зданиям; одно продавалось за 20000\$. Потом я написал, что собираюсь купить дом за 17000\$, но ни один из них Прабхупаде не понравился. Гирирадж медлил с отправкой денег. Прежде чем что-то сделать, он всегда всё очень тщательно обдумывал. Ему не хотелось послушаться Прабхупаду, но он знал, что деньги нам нужны для первого взноса при покупке в рассрочку. Он был уверен, что если правильно изложить Прабхупаде наши потребности, то он поймет. Так что, в письмах ко мне Прабхупада упоминает деньги Гирираджа трижды. Вначале он говорит, что нужно выслать деньги ему,

потом сообщает, что еще не получил их, а теперь разрешает нам оставить их у себя, чтобы потратить их на покупку дома.

Бостонские преданные тоже горели желанием купить дом. Шарадия, Нанда-кишора и все остальные обещали собирать необходимые средства. Я не был автократом, мы договаривались обо всем сообща.

Отец Гирираджа, мистер Тетон, помогал нам, но, находясь в Чикаго, он мог сделать не так уж и много. И все же при покупке мы не стали обращаться к бостонскому юристу, а приняли совет мистера Тетона. Сделка была оформлена на *Джанмаштами*, и я провел весь день в здании суда, получая финальные документы и уплачивая заключительные сборы.

Гирирадж Свами был очень обаятелен, и в молодости это обаяние проявлялось в полную силу. Несомненно, его отец тоже был очарован сыном. Больше всего мистера Тетона заботило, чтобы сын не попал в армию. Отец Гирираджа не очень понимал, что такое ИСККОН, но его отношения с сыном были важнее для него того факта, что Гирирадж не стремился делать карьеру. Мистер Тетон души не чаял в сыне, и нам передавалась его уверенность в благополучном исходе торговой сделки. Он проявлял интерес к ИСККОН и беседовал со мной как с начальником Гирираджа, чтобы убедиться, что сын хорошо питается, что у него есть теплая одежда и его не заберут в армию. Когда Гирирадж решил отдать свои деньги на покупку дома, отец тоже не стал возражать, а лишь захотел просмотреть договор. Мистера Тетона не интересовало сознание Кришны как таковое, и он сторонился философии, но ему хотелось поддерживать отношения с сыном.

В те дни нам казалось, что мы должны нравиться людям. Прабхупада побуждал нас показывать людям, что мы не хиппи и не наркоманы, а хорошие люди, чистые, религиозные, проповедующие сознание Бога и помогающие обществу. Обществу следовало увидеть, насколько мы отличаемся от распущенной и грязной молодежи, слоняющейся по улицам.

Мы были совершенно другими, и окружающие могли бы этому изумляться.

Это было не более чем нашей идеалистической надеждой. Люди не всегда смотрели на нас как на чистых и религиозных. Чаще они видели в нас последователей странного верования, носящих странные одежды, попрошайничающих на улице и не таких уж чистых. Но Гирираджа люди часто воспринимали именно таким, как нам всем хотелось бы выглядеть в их глазах. К тому же Гирирадж был рассудительным. Помню, как мы с ним пошли в здание администрации встретиться с некоторыми руководителями. Когда две чиновницы и мы с Гирираджем вошли в лифт, он рассказал им историю о маленьком Кришне и торговке фруктами и о том, что пожертвовавшему что-то Богу воздастся сторицей. Чиновницы заулыбались. Я уже не помню, чего мы хотели добиться от них, но после рассказа Гирираджа нам сделали какую-то скидку и стали относиться к нам по-особому. Таким обаятельным был Гирирадж.

В этом письме Прабхупада говорит, что нам не следует покупать дом, в котором есть жильцы. Думаю, что он рассматривал ситуацию с точки зрения индийского законодательства. Если в Индии купить недвижимость, в которой уже кто-то живет, то выселить оттуда людей будет практически невозможно. Именно так потом случилось в Бомбее. В нашем случае никаких жильцов не было, тем не менее, я спросил торгового агента о жильцах, насколько я помню, поскольку Прабхупаду это заботило.

С одной стороны нашего здания находился интернат для умственно отсталых, с другой – продовольственный магазин. Дом располагался прямо у оживленного перекрестка в коммерческом районе Оллстона. И хотя оттуда до Бостона было дальше, чем до Кембриджа, место все же было достаточно оживленным.

Иногда преданные предпочитают приобрести дом в деловой, а не жилой части города, поскольку там никто не будет

жаловаться на припаркованный автомобиль или громкие киртаны по утрам. Этот момент мы специально не обсуждали с Прабхупадой, а только сообщили, что дом расположен близко к деловой части города. Прабхупада доверил нам найти хорошее место.

Думая сегодня об этой покупке, я поражаюсь, что мы пошли на эту сделку, не обратившись к юристу. Мы могли попасть в ловушку во многих отношениях; да и здание не было жилым, поэтому нам пришлось делать очень серьезный ремонт.

Я чувствовал себя рядом с Прабхупадой во время подписания договора о покупке дома. Потом он сказал мне, что это был правильный и смелый шаг. Бостон вдруг выделился среди всех храмов. Это было так замечательно – заслужить внимание духовного учителя, показать ему, что мы вовсе не лентяи, а реально делаем что-то для развития его центра. Нам нравилось вспоминать наставление, которое Прабхупада дал нам во время последнего посещения Бостона. Мы пригласили Прабхупаду посмотреть кое-какую недвижимость рядом с нашим помещением на первом этаже. Наши опасения были даже не в том, чтобы быть обманутыми, а в том, сможем ли потянуть возросшую ответственность. Преданный спросил, можно ли молиться Кришне о доме. Прабхупада ответил: «Молитесь и прилагайте усилия». Это стало нашим девизом, и мы сразу поняли: нужно делать и то, и другое.

Во время той прогулки Прабхупада вдохновил нас следующим бенгальским изречением: торговец говорит, что за день он собирает сто долларов, если в течение двенадцати часов переходит с места на место, однако если у вас есть хорошее место, то вы можете зарабатывать больше, оставаясь на одном месте. Прабхупада сказал нам, что тот же принцип мы можем применить к нашей проповеди. Хорошее место окупит затраты на его содержание.

* * *

Лос-Анджелес 6 августа 1969

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Я опять обращаюсь к твоему письму от 2 августа 1969. Я думаю, что если ты приобретешь большой дом, то идеальным решением будет сразу же устроить в Бостоне наш типографский отдел. Ты написал, что там есть два больших зала. Как ты думаешь, подходит ли один из них для установки там печатного станка? Ты можешь сразу написать Адвайте и Вайкунтханатхе в Нью-Йорк и пригласить их в Бостон для организации типографских работ.

Надеюсь этим письмом застать тебя в добром здравии.
Всегда твой доброжелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

P.S. Если получится, я хотел бы остановиться в Бостоне по пути в Европу, чтобы увидеть это здание.

К моменту получения этого письма дом был уже приобретен. В нем было два больших зала: под алтарную и для принятия *прасада*. Это был трехэтажный особняк в викторианском стиле с фронтонами и многочисленными комнатами. В одном из своих писем я рассказал Прабхупаде об особенностях здания, и Прабхупада решил, что оно будет подходящим для его типографии.

Мы только-только переехали, и у нас не было даже времени подумать, как именно мы используем всю площадь. Но Прабхупада на основе всего лишь краткого описания дома уже представлял, как оно будет использоваться.

Прабхупада по-прежнему издавал свои книги в «Дай-Ниппоне», но ему хотелось иметь собственную типографию. Мы еще не были готовы осуществить все планы Прабхупады, но он надеялся, что мы сможем печатать хотя бы небольшие тиражи и тем самым экономить много денег. Адвайта умел работать на печатном станке, а Уддхава научился обрабаты-

вать фотографии и работать с графикой. Вайкунтханатха, муж Шарадии, занимался переплетом.

Поначалу типография находилась в Нью-Йорке, но Прабхупада и преданные уже решали, куда ее можно перевести. Как вариант рассматривался Нью-Вриндаван, по потом Прабхупада отверг эту идею. Когда мы купили большой дом, Бостон вдруг стал важным местом. Мы были потрясены. Мы никак не ожидали, что к нам прибудет типография, претендующая на большую часть нашего нового здания.

Некоторые преданные даже обеспокоились. Джахнава выдвинула радикальное предложение: печатный станок надо разместить в подвале. Мы хотели оставить залы себе и устроить в одном из них алтарную и зал для *киртанов*, а другой использовать как *прасада*-холл. Потом кто-то предположил, что станок слишком тяжелый, и пол его не выдержит. В конце концов, в Бостон приехал Адвайта из Нью-Йорка, чтобы осмотреть помещение. Дом ему, конечно, понравился. Тут даже имелся задний вход с погрузочной платформой. Адвайта не думал, что будут проблемы с полом, и сказал, что поставит в подвале дополнительные опоры. Он претендовал не только на зал, но и на переднюю комнату (под офис) и подвал (под фотомастерскую).

Я испытывал смешанные чувства в связи с происходящим. Сначала я расстроился, что типография займет большую часть нашего здания, но также я понимал, что присутствие в Бостоне типографии принесет храму большую пользу, поскольку сюда придет много преданных. Наше Движение было еще небольшим, но многие преданные сразу же стали писать нам, информируя, что Прабхупада просит их приехать в Бостон для работы в типографии. Каждая супружеская пара будет делать что-то в типографии, а также заниматься *санкиртаной* или служить в храме. Мы могли стать крупнейшим и лучшим храмом в Движении. Я увидел, что это в наших интересах.

Мнения остальных преданных разделились. На типографию внезапно пришлось направить так много сил, что Мурари озвучил свои сомнения. Он отвечал за *санкиртану*, поэтому его больше всех беспокоила перспектива типографии в Бостоне. Больше всего он волновался не из-за площади под типографию, а из-за слов Прабхупады, с которыми он не был согласен. В конце концов, он открыто заявил, что не понимает, зачем печатать столько книг и журналов. Ведь мы все равно не можем продавать их в таких количествах, и они будут просто лежать на складе. Мы еще не знали тогда, что можно продавать огромные тиражи книг и журналов. Под *санкиртаной* по-прежнему понимался выход на улицу и продажа там нескольких журналов «Обратно к Богу». По мнению Мурари, идея об издании и распространении большого количества книг была оторванной от реальности. Я и сейчас вижу, как он пытается контролировать гнев, когда говорит мне, что я должен согласиться с этой позицией.

Одна или две женщины тоже выразили недовольство. В Бостоне женщины пользовались тогда таким же правом голоса при принятии решений, как и мужчины. Женщины читали лекции, ходили на *санкиртану* и высказывали свое мнение по любому вопросу. Некоторые из типографских преданных критиковали за это Бостон. В Нью-Йорке женщины никогда не формировали групп, не выражали своих чувств, поэтому преданным, работающим в типографии, казалось, что в Бостоне у женщин слишком много власти.

Как бы там ни было, во главе всей нашей деятельности всегда стоял Прабхупада. И о чем бы ни шла речь – об искренности преданных в их желании распространять журналы, о нашем сотрудничестве в сборе денег на покупку дома, о нашей наивности в общении с торговцем недвижимостью, во всем, что бы мы ни делали, – можно было видеть, что всё это делалось для Прабхупады. Всё наше служение выполнялось для его удовольствия. Все мы хотели соответствовать этим стандартам.

По мере роста Движения письма Прабхупады становились всё более важными для нас, потому что мы так редко видели его. Я часто думаю о письмах Прабхупады как о камнях, бросаемых в пруд. Одно письмо могло всколыхнуть все центры и установить стандарты сознания Кришны, разъяснить философский вопрос или побудить нас бить в *брихат-мридангу*.

Это письмо преподает нам очень важный урок. Иногда преданные намереваются служить Кришне каким-то определенным образом. Духовный учитель может взять и изменить эти планы. В нашем случае мы упорно трудились, чтобы приобрести большой дом для расширения нашей проповеди, но Прабхупада решил, что здание будет использоваться по-другому. Мы были привязаны к своим планам, поскольку думали, что приняли лучшее решение с учетом деталей ситуации. Но Прабхупада попросил нас отказаться от этих решений. Гуру имеет право ожидать от ученика такого самоотречения.

* * *

Лос-Анджелес 19 августа 1969

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Благодарю тебя за письмо от 18 августа 1969. Я очень ждал твоего письма и не знал, что ты перестал писать мне из-за директивы, изданной несколько дней назад. Она призвана уменьшить число корреспонденции, посланной по незначительным поводам. Я думаю, что в повседневном руководстве президенты центров могут совещаться между собой и сами определять порядок действий по взаимному согласованию. В серьезных же случаях нужно обращаться ко мне. Издавая директиву, я не имел в виду, что ты должен прекратить переписку со мной. Если ты так понял это, то я скажу, что ты можешь каждый день посылать мне письмо, и это будет только приветствоваться. Мы теперь разрослись, поэтому если в деле общего управления вы, президенты, будете действо-

вать сообщая, то это станет для меня большим облегчением. Но ты к тому же работаешь с моими книгами в качестве редактора, поэтому ты должен писать непосредственно мне. Я вовсе не имел в виду, что редакторская работа тоже должна проходить через Брахмананду. Насколько мне известно, у вас было собрание центров Восточного Побережья, и я буду рад узнать, как вы решили действовать. Я ничего не слышал о вашем совместном решении.

Что касается типографии, я хочу, чтобы она была в Бостоне, поскольку теперь у вас есть собственный дом. В последнем письме ты приглашал многих домохозяев поселиться у вас. Все ответственные за типографию – *грихастхи*, и ты тоже *грихастха*, поэтому если вы сможете наладить выпуск наших книг, то это будет большим успехом. Имея свою типографию, мы сможем зарабатывать какие-то деньги, принимая сторонние заказы, когда оборудование стоит свободным от печати наших книг. Так что это очень важная тема. Информировать меня о развитии данной идеи.

Относительно моего приезда в Бостон: да, перед тем как отправиться в Европу, я хотел бы приехать к вам, посмотреть, как организуется типография. Нам нужно напечатать много книг – самим ли, или с помощью издательств, или как-то еще. Это важнее моего тура по Европе. Что касается книги «Кришна», то раньше ты присылал мне распечатанные тексты так быстро, как ты мог, и если ты продолжишь поступать так же, то я тоже буду постоянно посылать тебе магнитофонные записи. Думаю, что эта книга с иллюстрациями Джадурани станет уникальным изданием. Буду также рад узнать, можно ли иллюстрации печатать тоже в нашей типографии. Это очень важно. Я был очень рад услышать, что к вам приехали Брахмананда, Адвайта и другие и что ты делаешь все необходимое. Если ты думаешь, что мое присутствие чем-то поможет

этому делу, то я с радостью откликнусь на твое приглашение.

Поскольку Джадурани опять стала рисовать, я думаю, что Джашнаву можно занять в группе *санкиртаны*, поскольку она хорошо продает журнал «Обратно к Богу». В любом случае делайте всё, руководствуясь здравым смыслом, без горячности. Нам надо продвигаться вперед очень рассудительно, и если нужно, я всегда к твоим услугам. Также я не слышал, как у вас там с домом. Все ли документы получены и так далее? В предыдущем письме ты ничего об этом не рассказал. К тому же у тебя не работал телефон (как минимум – последнюю неделю), не знаю почему.

Передавай, пожалуйста, мои благословения твоей милой жене Джадурани и всем остальным. Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.

Всегда твой доброжелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

P.S. Скажи Брахмананде, что переводить сейчас типографию в Нью-Вриндаван – самый нецелесообразный вариант, поскольку будут проблемы с транспортом. В данное время прежде всего обустройвай как следует бостонский центр, а потом можно направить внимание и на что-то еще. Мы не можем расплытаться сразу по многим направлениям.

Прабхупада издал директиву, предписывающую преданным больше не писать непосредственно ему. Мне было больно читать это указание; мои отношения с Прабхупадой как бы прерывались, над ними нависла угроза. В самом начале мы жили с Прабхупадой в Нью-Йорке, и никто не мог помешать нам видеть его и задавать ему вопросы. Когда Прабхупада переехал в другое место, жизнь изменилась. Единственным способом общения с ним стали письма. Я от-

правлял Прабхупаде одно-два письма в неделю, и он отвечал с такой же периодичностью. Письма Прабхупады помогли мне пережить разлуку с ним. Мысль о том, что я не смогу больше писать ему, была невыносимая. Я не рассердился, но мне было больно.

Говоря, что мне было больно, я имею в виду эмоциональную реакцию, а не холодную оценку ситуации. И я перестал посылать Прабхупаде письма. Я сказал себе, что надо выполнять указания Прабхупады и что я не могу быть исключением из правила. Но, как отмечает Прабхупада в этом письме, он не имел в виду, что его приказ распространяется на всех. Я был исключением благодаря тому служению, которое исполнял для Прабхупады. Конечно, мне надо было спросить у него, как продолжать мое служение, если я не могу общаться с ним напрямую, но вместо этого я перестал писать. Я приготовился ждать, когда он свяжется со мной. Может, я надеялся, что мое молчание привлечет его внимание ко мне.

Между строк этого письма я читаю, что Прабхупада знал, как мне больно. Он так замечательно отреагировал на этот инцидент, что волна счастья и любви к Прабхупаде, поглотившая меня, докатывается до сегодняшнего дня. Он не просто попросил меня писать ему, но и сказал, что я могу отправлять письма хоть каждый день, и это будет приветствоваться. Я был счастлив и тронут любовью Прабхупады ко мне. Движение росло, и у Прабхупады появилось так много учеников, и все же он продолжал выслушивать меня. «Прабхупада помнит меня и знает обо мне», – это было светлое и радостное чувство, спокойная личностная удовлетворенность, согревавшая душу.

Не очень помню, как отреагировали на директиву другие преданные в храме. Уверен, что это не оставило равнодушными и их, поскольку все привыкли писать Прабхупаде, когда вздумается. Но директива стала историческим свидетельством того, что Прабхупада желает уменьшить объем своей корреспонденции. Иногда преданные заявляли, что им не

дают или не советуют писать Прабхупаде, что между ними и Прабхупадой стоят руководители. Хотя это отчасти верно, но уже на тех ранних этапах развития Движения Прабхупада старался уменьшить число получаемых им писем. Он начал надеяться, что мы будем получать его указания, читая его книги.

Брахмананда сказал, что распечатки магнитофонных записей Прабхупады и отредактированные тексты я должен посылать ему, а не Прабхупаде. А уже Брахмананда передаст их ему. Я не понимал, как смогу работать при посредничестве Брахмананды, и этим письмом Прабхупада уверил меня в том, я могу по-прежнему посылать рукопись непосредственно ему. Когда я отправлял рукописи и магнитофонные катушки Прабхупаде, у меня была возможность приложить к ним письмо. Иногда я задавал философские вопросы относительно отредактированных мной комментариев или об использованных Прабхупадой словах. Это было частью нашей регулярной переписки.

Даже теперь, тридцать лет спустя, когда я вспоминаю об этом инциденте, у меня появляется желание отправить Прабхупаде письмо. Я знаю, что и сейчас некоторые преданные обращаются к нему с письмами, делая это медитативно. Прабхупада сказал мне, что если у меня есть потребность, то я могу писать ему ежедневно.

Во взаимообмене с учениками Прабхупада был всегда открытым и снисходительным. Как мы можем заслужить такое отношение к нам духовного учителя? Посредством служения. Прабхупада упоминает, что я редактирую его книги, к тому же я был президентом храма. Если преданный хочет часто писать Прабхупаде, он должен иметь что сказать.

Когда Прабхупада описывает разные *расы* духовного мира, он объясняет, что в *шанта-расе* преданный почитает величие Бога, но благоговение перед величием Бога настолько велико, что он не может осуществлять служение. Он не может даже подумать, что Бог *нуждается* в служении,

поскольку видит, что Бог уже совершенен. Прабхупада приводит пример с президентом США. Президент велик, но какая лично нам польза от его величия? Мы с президентом не общаемся. Однако если нам удастся подружиться с ним, то его величие проявится в нашей жизни в виде обмена практическими действиями.

Это именно то, что необходимо нам, если мы хотим писать духовному учителю. Нам следует отчитываться перед ним, описывать свое служение, работу, которую мы выполняем от его имени. И тогда, как следствие практической деятельности, у нас появится возможность личного общения. Наш личный прогресс определяется не только концентрацией.

Поразительно, что Прабхупада заметил, что мой телефон неделю не работал. Должно быть, он просил секретаря попробовать связаться со мной. Само по себе это интересно, поскольку тогда мы редко разговаривали с Прабхупадой по телефону.

Поскольку возникали управленческие вопросы наряду с философскими, Прабхупада предложил нам сформировать группу, контролирующую управление. Это стало предвестником создания Жи-би-си. В 1969 не было централизованной власти, которая принимала бы решения относительно всего Движения. Нам нужно было стать более организованными. И для того, чтобы разрешать текущие проблемы в каждом конкретном храме, уже через год после этого письма Прабхупада сформировал *Governing Body Commission* (руководящий совет) для управления Движением. Прабхупада сказал нам, что это станет большим облегчением для него, если руководители смогут сотрудничать. Он даже написал президенту нью-йоркского храма: «Я получаю так много писем только из Нью-Йорка... Если на меня возлагается решение всех проблем, даже сугубо личных, то это становится тяжелым бременем для меня. Я получил твое письмо, полное проблем, от Гаргамуни письмо, полное проблем, от Раярамы письмо, полное проблем, и от ИСККОН-медиа письмо, тоже

полное проблем. Если со всеми проблемами обращаться ко мне, то кто будет решать мои проблемы? Я создал эти отделы для решения проблем, но закончилось тем, что все подразделения стали адресовать проблемы мне, и я должен искать их решение. Только представь себе, в каком положении я нахожусь, – хоть прекращай все действия и только повторяй “Харе Кришна”» (Письмо от 15 мая 1969). Прабхупада хотел, чтобы президенты храмов работали сообща и совместно принимали решения по общим вопросам.

В конце абзаца Прабхупада говорит мне о состоявшемся собрании президентов. Наши встречи проходили не часто, но они были нашими попытками следовать указаниям Прабхупады. Просьба Прабхупады проинформировать его об итогах этой встречи казалась неожиданной, поскольку он контролировал всё. Помню, что, прочитав эту строку, я задумался – какие чувства мог испытывать Шрила Прабхупада касательно этого собрания. В этом письме нет ничего, свидетельствующего о его чувствах, но впоследствии мы узнали, что президенты некоторых храмов отвергали авторитет Прабхупады. Это описано в «Шрила Прабхупада-лиламрите». Прабхупада не хотел, чтобы его заменили преданные; он не хотел, чтобы они стали главнее его и контролировали своих духовных братьев. Он не хотел, чтобы они проводили несанкционированные встречи и принимали негодные ему резолюции. Поэтому в данном письме он просит меня проинформировать его о результатах встречи наших президентов.

Он хотел, чтобы мы руководили правильно. Для этого храмам нужно было совещаться между собой и принимать решения на благо всего Движения. У руководителей всегда есть склонность к бюрократии и созданию излишних комитетов, в избытке принимающих решения и выносящих резолюции. Это негативно сказывается на духовности как менеджеров, так и их подчиненных. Прабхупада хотел, чтобы наши руководители облегчили бремя его ответственности и увеличивали размах проповеди. Своим личным примером руко-

водства Прабхупада показывал нам, как можно помогать ему в управлении Движением. Он не старался управлять преданными или контролировать их; он предоставлял нам возможность обрести чувство личной ответственности.

Члены совета становились помощниками руководителя. Они решали обычные, повседневные проблемы, а касательно важных решений консультировались с Прабхупадой. В 1969 центров было не много, и наш небольшой совет состоял лишь из президентов храмов Восточного Побережья. Мы обсуждали такие темы, как распространение журнала «Обратно к Богу», вопросы философии и этикета, работу ИСККОН-Пресс и вопросы распределения людей. Мы могли обсуждать и другие темы: например, что делать, когда преданные уходят из одного храма в другой, или как получить от полиции разрешение на *санкиртану*. Хотя мы привыкли слушать только Прабхупаду, эти собрания предоставляли нам замечательную возможность научиться доверять духовным братьям.

Большой частью управления была организация издания книг Прабхупады. Хотя некоторые преданные сомневались в целесообразности печати большого количества книг, Прабхупада хотел, чтобы книг издавалось больше. Он считал книгопечатание более важной задачей, чем его предстоящий тур по Европе, хотя проповедь в Европе была частью его всемирной миссии. Для учеников Прабхупады ИСККОН-Пресс стал первой попыткой воплотить его мечту в жизнь.

Хотя в этом письме Прабхупада говорит, что остановится в Бостоне по пути в Европу, он так и не приехал. Возможно, он знал, что у нас всё находится лишь в зачаточном состоянии. Нам еще предстояло докупить много оборудования и сделать, прежде всего, ремонт здания. И все же, когда Прабхупада написал, что хочет приехать, мы поняли: ИСККОН-Пресс – важный проект Прабхупады, принимая участие в котором, мы сможем непосредственно и по-особому служить Прабхупаде. Он пишет: «Если ты думаешь, что мое присутствие чем-то

поможет этому делу, то я с радостью откликнусь на твое приглашение». Я никогда не задумывался о том, что Прабхупада, переместив типографию в бостонский храм, может сделать его своей штаб-квартирой и будет жить и писать здесь книги. И сам Прабхупада тоже не намекал на это. Его предложение приехать к нам было чрезвычайно сладостным.

Мы быстро развивались. Через две недели после того, как я отправил Прабхупаде это письмо, в Бостон прибыл Брахмананда. Постепенно съезжалось все больше и больше преданных – преимущественно молодые парни с женами и, иногда, с детьми. Каждый раз, когда появлялся новый преданный, мы отгораживали гипсокартоном часть какой-то комнаты. Храм вдруг наполнился потенциальными *пуджари* и преданными *санкиртаны*.

Типографии надо было помогать. И Джадурани, и Джахнава хорошо рисовали, но Джахнава была к тому же замечательной преданной *санкиртаны*. Поэтому мы решили, что Джадурани сосредоточится на живописи, а Джахнава – на распространении книг. Я представил этот план Прабхупаде, и он его одобрил.

Когда Прабхупада советовал нам исполнять свои обязанности без нарушений, мы, естественно, хотели знать, доволен ли Прабхупада нашим служением. Когда мы получали письма, такие как это, в котором Прабхупада говорит, что Джадурани хорошая распространительница, то упомянутые им преданные воодушевлялись и делали свою работу еще лучше, какой бы она ни была. У нас не было склонности сравнивать разные виды служений по степени их значимости, мы просто хотели знать, какого именно служения ждет от нас Прабхупада. И, конечно же, нам хотелось, чтобы Прабхупада знал, чем мы занимаемся.

Это был хороший способ управлять храмом. Мы не старались контролировать других преданных, а просто передавали указания Прабхупады, и преданные считали, что непосредственно служат ему. Слова Прабхупады, которыми он

характеризовал нас («распространитель» и т. д.), наполняли нашу душу сладостным чувством, которого мы жаждали. В глазах Прабхупады мы становились кем-то. Если Прабхупада говорил, что кто-то разумен, или что он хороший проповедник, то все с уважением воспринимали такую характеристику преданного, и он сам старался жить так, чтобы соответствовать ей.

Прабхупада также говорил: «Мы должны добиваться прогресса очень рассудительно». Американские преданные были сумасбродными. К 1969 самые старые ученики знали Прабхупаду всего три года. Он учил нас тщательно все обдумывать. Не знаю, что Прабхупада видел во время своих путешествий, но у нас была эксцентричная склонность перебираться из храма в храм, не учитывая, какие последствия это может иметь для нас самих и для храмов. Прабхупада постоянно повторял, что нам надо действовать с холодной головой. В одной из лекций он сказал, что мы добрались до человеческой формы жизни и теперь можем видеть, что все умирают. Мы отождествляем себя с телом и живем, услаждая чувства, которые будут у нас отняты. На всё это следует смотреть с холодной головой. Человеческая жизнь подразумевает рассудительность. Мы должны осознать, что у нас было детское тело, а теперь его уже нет. Мы стареем. Мы должны относиться к этому трезво и не беспокоится по поводу того, что умрем и примем другое тело.

Частью нашей рассудительности является правильная жизнь в *грихастха-ашраме* и принятие на себя ответственности. Когда преданные приходили в храм, они, как правило, оставляли прежнюю работу. Тогда Движение еще не столкнулось с последствиями этого, и мы предполагали, что многие новообразованные семьи будут поддерживаться храмом. Супруги получали в храме небольшую квартиру и продолжали свое служение.

Можно сказать, что такой подход был идеалистичен и наивен, но Прабхупада нас не расхолаживал. Он называл супру-

жество «удвоением силы» и утверждал, что домохозяева, безусловно, могут сделать положительный вклад в Движение. Оставались ли супружеские пары в храме или отправлялись куда-то открывать новые центры, Прабхупада старался занять их служением в ИСККОН.

В этом письме Прабхупада говорит о Бостоне как о храме *грихастх*. Это означало, что у нас удвоенная рабочая сила. Чем отличается *брахмачари* от *грихастхи*? *Брахмачари* один, а *грихастха* присутствует в двух лицах. Никто не думал о *грихастхах* как неполноценных, неспособных служить.

Следует сказать о Прабхупаде интересную вещь: его Движение было ориентировано на *грихастх*, и он, в отличие от других *садху* и даже своих духовных братьев, считал это положительной особенностью ИСККОН. Вместо того, чтобы думать о таких преданных, как о прихожанах, Прабхупада приводил их прямо к храмовой жизни и возлагал на них ответственность.

Конечно, Прабхупада хотел, чтобы были и *брахмачари*. Поэтому ученикам-*брахмачари* надо было поддерживать свой собственный дух, даже живя среди молодых домохозяев. Все преданные понимали, что уровень семейной жизни ниже полного целибата. Подразумевается, что преданный, ставший домохозяином, привлёкся к половой жизни. Поэтому *брахмачари* должны сохранять свой статус.

В конце письма Прабхупада спрашивает меня о документах и делах с домом. В своем письме я ничего такого не упоминал, но Прабхупада сам думал об этом.

Годы спустя, когда я был членом Джи-би-си в Детройте, Прабхупада попросил меня просмотреть документы на особняк Фишера. Когда дом покупали, я еще не входил в состав Джи-би-си и поэтому не имел понятия, где находятся бумаги. Прабхупада хотел не просто узнать где документы, а получить их в руки. Помню, что я спросил о них Амбаришу, а он – своего юриста. Прабхупада всегда опасался, что по каким-то техническим причинам кто-то сможет претендовать на соб-

ственность, которую мы считаем своей. Он понимал, какими жуликами могут быть люди, и осознавал опасности материального мира.

Почему *парамахамсу* интересуют документы? Потому что он руководит Движением в этом мире. В этом мире действуют материальные законы, поэтому собственность Кришны нужно оберегать. В данном случае Прабхупада оказался прав: впоследствии пришлось доказывать, что собственность наша.

Даже когда типография переехала в Бостон, Брахмананда продолжал считать это временным решением и планировал в конце концов переместить ее в Нью-Вриндаван. В связи с этим Прабхупада пишет, что переводить типографию в Нью-Вриндаван нецелесообразно.

* * *

Гамбург 27 августа 1969

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Я уверен, что вы знаете, что я прилетел в Германию через Нью-Йорк в понедельник утром. На основании разных источников я предполагаю, что Раярама прислал тебе письмо, в котором он жалуется на то, что безосновательно был снят с должности главного редактора журнала «Обратно к Богу». Но суть дела в том, что он потратил на содержание ИСККОН-Пресс 600 долларов за месяц, а количество подписчиков составило в итоге всего 300 человек. Львиную долю журналов продавала группа *санкиртаны* в Лос-Анджелесе. В любом случае, 600 долларов должны быть сохранены для более полезного использования. Штат ИСККОН-Пресс был раздутым, и Раярама по-прежнему оставался там главным редактором. Поскольку финансирование прекратилось, он несколько расстроился – настолько, что перестал регулярно приходить и, фактически, склонен к разрыву наших отношений.

Я позвонил ему, когда был в Нью-Йорке, но у него другое отношение к происходящему. Я не видел его в аэропорту ни когда прилетел, ни когда улетал, а также не видел его на воскресной церемонии. Поэтому я думаю, что когда издательство начнет работать в Бостоне, тебе нужно будет, посоветовавшись с Брахманандой, взять на себя руководство журналом. Я уже решил запускать типографию и был рад получить твои уверения в том, что ты поможешь в этом деле, даже в смысле финансов.

Большое спасибо за это прямое предложение.

Пожалуйста, дай мне знать, как сейчас дела с домом. Ты обещал заплатить им 6000 долларов, так почему бы, если есть такая возможность, не заплатить им 6000 сразу? Благодаря этому сделка будет сразу же совершена, и не надо будет ждать три месяца. Буду рад услышать от тебя подробности этого дела.

Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.

Всегда твой доброжелатель

А. Ч. Бхактиведанта Свами

Прабхупада покинул Америку во второй раз. Хотя мы не понимали этого на тот момент, но именно тогда началась его всемирная проповедь. Мы по-прежнему не могли себе представить, что Прабхупада будет долго отсутствовать. Его приезды, главным образом, воодушевляли нас. Он собирался встретиться с Битлами и остановиться у Джона Леннона. Пластинка с записью «Харе Кришна» выходила под лейблом фирмы *Apple*. От одной мысли об этом захватывало дух.

Но Прабхупаду по-прежнему интересовало, что происходит в Америке. В этом письме он спрашивает меня о письмах, которыми мы обменялись с Раярамой (о них упоминалось во время встречи Прабхупады с Раярамой в Нью-Вриндаване, где речь шла об издательской стратегии журнала «Обратно к Богу»). В данном письме Прабхупада касается одного из пунктов – он считает, что Раярама без необходимости потра-

тил за месяц 600\$. Но Прабхупада был недоволен не только бюджетом, ему не нравились некоторые из опубликованных Раярамой статей и изменение стиля оформления обложки.

Раярама имел независимый характер. Хотя он и жил в нью-йоркском храме, он занимался своей деятельностью независимо от Брахмананды. Брахмананда был сильным лидером, президентом храма, но Раярама ему не подчинялся. И все же Прабхупада поощрял деятельность Раярамы. Ему особенно хотелось, чтобы тот посвятил себя журналу. В одном из писем Прабхупада говорит Раяраме: «Я обратил большое внимание на твои слова, что ты сидишь в крохотном офисе за столом, в комнате, где летом невыносимо душно, а зимой невыносимо холодно. И люди, услышав о твоей ненормальной работе, могут решить, что ты сумасшедший. Да, такова духовная деятельность. Иногда мои ровесники тоже пишут из Индии, что в этом возрасте – 73 года – когда нормальные люди уходят на покой, я работаю здесь. Но по милости Кришны все возможно. Кришна может соединить противоположности...» (Письмо от 15 октября 1968).

Под руководством Раярамы журнал «Обратно к Богу» постепенно становился другим, чем в 1966. Теперь в нем печатались интервью с такими группами как «Бич-Бойз» и публиковались обзоры книг мирских авторов. В свое время мы печатали на обложке только изображения Кришны, но теперь обложки многих номеров имели невайшнавский вид. Особенно возмущала Прабхупаду обложка, на которой был изображен Арджуна, который, по мнению Прабхупады, выглядел как обезьяна.

Другие преданные даже не подозревали, что Прабхупада недоволен. Мы думали, что Прабхупада одобряет то, что делал Раярама, поскольку Прабхупада никогда не выражал своего недовольства. Раярама был умен. И нам было понятно, почему он изменил дизайн обложки, сделав его менее вайшнавским: мы продавали журналы на улице, а Раярама хотел

конкурировать с другими журналами. Он желал привлечь внимание более широкой аудитории к «Обратно к Богу».

В обсуждении бюджета у Прабхупады был веский аргумент. Раярама решил, что надо распространять журнал по подписке. Поэтому он отправил преданных оформлять подписку. Те 600\$, о которых упоминает Прабхупада, Раярама в течение месяца выплатил этим преданным. Прабхупада смотрел на дело с практической точки зрения. Журналы продавались, главным образом, преданными *санкиртаны* на улицах Лос-Анджелеса, а не по подписке. Зачем зря тратить деньги?

Когда Прабхупада попробовал высказать свои замечания Раяраме, тот не смирился с этим и занял оборонительную позицию. Он считал, что отдает работе над журналом всего себя, что это его детище, и в этом проекте он не проявлял желания принять на себя роль ученика. Всё изменилось, когда Раярама не принял замечания Прабхупады.

Даже в первые годы существования Движения получить замечание от Прабхупады не было чем-то необычным. Необычным было не послушаться. Мы были послушны Прабхупаде, и это было так же естественно, как ребенку естественно выполнять требования родителей. Если Прабхупада проявлял даже малейшие признаки недовольства, мы тут же стремились исправить ситуацию. Раярама не проявил такого желания.

В книге «Взрыв *Харе Кришна*» Хаягрива пишет, что когда Раярама вышел из комнаты Прабхупады, он был мертвенно-бледным и выглядел так, словно «из него вынули душу, покрутили ее и вновь швырнули в тело». Эта встреча и отказ Раярамы подчиниться положили конец его отношениям с Прабхупадой.

Впоследствии я узнал о другой встрече в Нью-Йорке, на которой Раярама тоже спорил с Прабхупадой. Через вторые или третьи руки до меня дошло, что Прабхупада говорил Раяраме о необходимости служить, не выдвигая никаких

условий и что Раярама не согласился. Он утверждал, что если в комнате погас свет, то мы не можем работать. Это доказывает, что служить безоговорочно не представляется возможным. Прабхупада ответил, что видеть Кришну можно даже в темноте. Потом, как я слышал, Прабхупада сказал: «Ты сейчас молод, а корабль уходит. Лучше бы тебе взойти на борт». Раярама не послушался.

Я узнал обо всем этом, но не от моего друга Раярамы. Поэтому я написал ему письмо. Мы все смотрели на Раяраму снизу вверх, поскольку он был одним из самых старших преданных. И он был также самым образованным в философии. Когда Прабхупада впервые уехал в Сан-Франциско, только Раярама был достаточно подготовлен для чтения вечерних лекций. Он мог удерживать внимание всей толпы Нижнего Ист-Сайда и отвечать порой на их дикие вопросы. Он производил на нас впечатление.

Мы с Раярамой были друзьями. В 1966 мы жили в моей квартире на Фест-стрит, и хотя он присоединился к Движению всего на несколько недель раньше меня, в отношениях с Прабхупадой он держался уверенно. Он помог мне адаптироваться к жизни преданного и углубить мою связь с Прабхупадой. Он не был мне чужим, и я написал ему.

Его ответ был полон критицизма. Помимо дискуссии о журнале он, например, критиковал тот факт, что мы недавно ездили в Вашингтон (округ Колумбия) на митинг в защиту мира и собрали там сотни долларов. Он сказал, что мы собрали эти деньги обманным путем – потому что преданные говорили, что собирают пожертвования на Движение в защиту мира, хотя, в действительности, добывали средства на издание книг Прабхупады. Это был резкий аргумент инсайдера, который вдруг стал аутсайдером, и такая критика несколько шокировала. Раярама сказал, что не согласен с принципом «цель оправдывает средства». Издание книг Прабхупады – это священное дело, говорил он, но если это важно, то надо зарабатывать деньги по-другому.

Ответ Раярамы стал для меня тестом на преданность Прабхупаде и ИСККОН. Раярама утверждал, что с ним поступили несправедливо, и что виной всему – гнев Прабхупады. Раярама считал, что Прабхупада неадекватно воспринимает его и сложившуюся ситуацию.

Оглядываясь назад, я понимаю, что из-за сильного характера Раярамы мы не обращали внимания на многие свидетельства слабости его преданности. Будучи харизматичным, Раярама с самого начала проявлял себя «соратником» Прабхупады. Он был настолько талантлив, что мы были склонны не замечать признаков его разногласий с Прабхупадой. Например, он не хотел носить *дхоти* и не сбрил бороду. Ему не нравилось ходить на *харинаму*. Когда впоследствии я спросил Прабхупаду, как такой сильный преданный мог покинуть Движение, Прабхупада просто сказал: «Он не был серьезным».

Хотя я сказал, что моя преданность подверглась испытанию, в данном случае речь шла, скорее, о чувстве потери и сожалении, вызванном уходом Раярамы, чем о недостатке веры в Прабхупаду. Однако не могло быть и речи об общении с кем-то, критикующим Прабхупаду. Я никогда больше не писал Раяраме. Я вдруг понял, что должен оставаться с Прабхупадой.

В этом письме Прабхупада сообщает мне, что Раярама неверно понимает его позицию. Прабхупада не отвергал Раяраму ни как ученика, ни как редактора журнала, но Раярама уже не хотел иметь ничего общего с журналом и Прабхупадой. «У него другое отношение к происходящему». Я воспринял письмо Прабхупады как мягкое, косвенное предостережение о том, что мне надо оберегать мою лояльность по отношению к нему. Каким бы ни было намерение Прабхупады, он всегда заботился о моей духовной жизни.

Когда лидеры покидают Движение, остальные нередко задаются вопросом о собственной приверженности сознанию Кришны, но наша связь с Прабхупадой была столь силь-

на, что никто не уходил. Однако к концу 1969 ушли многие лидеры: Киртанананда, Хаягрива, Раярама и Пурушоттама, а потом из Общества исключили еще Брахмананду, Субалу, Вайкунтханатху и Гаргамуни Свами (хотя впоследствии их приняли обратно). Прабхупада лично участвовал в разбирательствах относительно каждого из этих преданных, и он старался хорошенько разъяснить нам свою позицию. Поэтому эти преданные не могли посеять сомнения в других последователях Прабхупады.

К тому же у всех преданных по-прежнему был прямой доступ к Прабхупаде, и они могли лично подтвердить свою преданность ему. Никто не мог сказать, что начальник поступил с ним нехорошо, потому что «начальником» был Прабхупада. Какие бы проблемы ни возникали, главным аспектом нашей жизни в преданности были отношения с Прабхупадой. С этим ничто не могло сравниться.

Уход Раярамы предоставил мне возможность расширить служение Прабхупаде, и я вызвался редактировать журнал «Обратно к Богу». С моей стороны это был несколько самоуверенный шаг, поскольку Прабхупада ни о чем таком меня не просил. В данном письме, однако, он говорит: «Большое спасибо за это прямое предложение».

Мы думаем об ученике как о ком-то, кто ждет, когда ему скажут, как служить, но порой лучше сделать шаг вперед и самому предложить что-то сделать. Даже если мое предложение и содержало в себе долю амбициозности, главным моим мотивом было служение Прабхупаде. Поэтому я сделал предложение и предоставил Прабхупаде принять или отклонить его.

Слова Прабхупады: «Большое спасибо за это прямое предложение», – до сих пор согревают мою душу. Иногда мы стремимся быть ближе к кому-то, но нас отвергают или игнорируют. А в другой раз нам отвечают взаимностью. Прабхупада сразу же откликнулся на мое предложение, поэтому данная строка стала памятной в моей духовной жизни.

Прочтя ее, я понял, что Прабхупада приветствует мой шаг: самому вызваться делать работу, а не ждать, пока ее поручат мне или кому-то другому. Похоже, моя инициатива вызвала у Прабхупады некоторое чувство облегчения. Из всех разновидностей учеников лучший тот, кто по собственной инициативе служит так, что духовный учитель им доволен. Резонанс между гуру и учеником возникает, если ученик всегда думает, как порадовать духовного учителя, но при этом не привязан к плодам своей деятельности. Если духовному учителю не нравится то, что предлагает ученик, у того появляется желание предложить что-то другое.

Нечто похожее писал Вишнуджана Свами в своей статье о группе «Радха-Дамодара», опубликованной в журнале «Обратно к Богу». Он пишет, как здорово путешествовать по стране с проповедью и *санкиртаной*. А потом он говорит, что одной из самых восхитительных особенностей их служения было постоянное ожидание приказа Прабхупады. Они были готовы в любой момент изменить свою программу согласно его желанию.

В конце письма Прабхупада опять возвращается к дому. Он хочет, чтобы торговая сделка была завершена во всех ее деталях: «Ты обещал заплатить им 6000 долларов, так почему бы, если есть такая возможность, не заплатить им 6000 сразу? Благодаря этому сделка будет сразу же совершена, и не надо будет ждать три месяца».

Уже не помню всех подробностей, но из письма Прабхупады это звучит, как если бы мистер Макдональд дал нам три месяца на сбор первых 6000\$. Уплатив эту сумму, мы могли вселиться в здание. Потом он предоставлял нам еще несколько месяцев для сбора следующих 6000\$, а сам тем временем он собирался аннулировать договор купли-продажи. Первые 6000\$ у нас были в наличие. Прабхупада сказал, чтобы мы заплатили их немедленно. Ему нравилась суть пословицы «Куй железо пока горячо».

Еще в этом письме Прабхупада говорит, чтобы я писал ему и информировал о подробностях. Мы чувствовали, что он внимательно наблюдает за нами, чтобы убедиться, что мы не сделали никаких ошибок при покупке. Благодаря этому чувству опеки его письма пробуждали в нас еще больший энтузиазм. Слова Прабхупады изменяли нашу жизнь. После этого письма я стал редактором журнала «Обратно к Богу», я перестал воспринимать Раяраму как друга, и мы купили дом.

Сентябрь 1969

Гамбург, 4 сентября 1969

Мои дорогие Сатсварупа и Брахмананда, пожалуйста, примите мои благословения. Я получил ваши письма от 31 августа 1969, а также телеграмму от 4 сентября. Как я узнал из телеграммы, похоже, что по милости Кришны всё утряслось, и вы можете продолжить свою деятельность, всегда повторяя «Харе Кришна». Кришна всегда защитит нас. Меня очень взволновало случившееся с Уддхавой, и я хочу знать о состоянии его здоровья. Да защитит всех вас Кришна.

Всегда ваш доброжелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

P.S. В связи с угрозами полиция должна предоставить вам особую защиту.

Здесь Прабхупада отвечает на два письма (мое и Брахмананды), в которых мы рассказываем о нападении местной банды на наш храм. Приношу извинения за то, что должен описывать драму, в которой Прабхупада не был главным актером. Но Прабхупада все же был главным актером, поскольку мы прошли через всё это ради него. Прабхупада

рассказал однажды историю, чтобы проиллюстрировать подобную ситуацию.

Выдающийся калькуттский драматург мистер Ратх, который был также известным государственным деятелем, написал книгу «Шах-Джахан». Шах-Джахан – это император Индии. В название книги вынесено имя ее главного действующего лица. Один из друзей спросил мистера Ратха: «Главным героем твоей книги “Шах-Джахан” является Аурангзеб. Почему же ты назвал книгу “Шах-Джахан”?» Ему было это непонятно.

Автор ответил: «Мой дорогой друг, настоящий герой – не Аурангзеб, а Шах-Джахан». Да, в книге «Шах-Джахан» описаны действия Аурангзеба. Однако Шах-Джахан был императором Индии. У него было пять сыновей, и после безвременной кончины жены он построил ей памятник. Посещавшие Индию видели Тадж-Махал, построенный Шах-Джаханом в память о своей жене, Мумтаз. На постройку этого здания он потратил все свои деньги. Это одно из семи чудес света. Шах-Джахан был ласковым отцом. Он редко наказывал своих сыновей. Но когда сыновья выросли, третий сын, Аурангзеб, стал очень криводушным и решил узурпировать власть. Он убил братьев и арестовал своего отца, Шах-Джахана. Таков сюжет книги «Шах-Джахан». Автор сказал, что Аурангзеб не герой. Герой – Шах-Джахан. «Почему? Потому что Шах-Джахан жил узником, заточенным в форте Агры, и все поступки Аурангзеба – убийство братьев, узурпация трона – громко отзывались в сердце Шах-Джахана. Он страдал, и героем книги является он».

Аналогично, хотя действующими лицами нашей истории были бостонские ученики Прабхупады, истинным героем является он, поскольку все это «громко отзывалось в его сердце».

Заканчивалось лето, мы переехали в новый дом всего несколько недель назад. В это время в здании находилось много народу, поскольку многие преданные приехали для работы в типографии с женами и детьми. Как-то ночью я проснулся от громкого шума на нижнем этаже. Мы уже при-

выкли, что люди, проходящие мимо, порой что-то кричат нам, но этот шум был другим. Он раздавался внутри дома. Натянув штаны, я выбежал на лестничную площадку. Потом я увидел в здании каких-то людей, дерущихся с несколькими преданными. Это была местная банда. Они ворвались в дом и застали нас врасплох. Вооружены они были автомобильными антеннами. (По-видимому, антенны были срезаны ими на автостоянке по дороге к нам. Судья впоследствии решил, что нападение не было серьезным, поскольку банда была вооружена лишь автомобильными антеннами.)

Я сразу понял, что надо вступать в драку. Сбегая вниз по лестнице, я схватил где-то утюг, оставленный одной из женщин. Когда я добежал до нижнего этажа, один из нападавших бросился на меня. Некоторое время между нами происходила борьба: он пытался отобрать у меня утюг, а я хотел его удержать. В конце концов, утюг был у меня отнят. Даже сейчас я помню, что у меня не было намерения действительно использовать утюг как оружие, и я не собирался удерживать его любой ценой. Когда нападавший отнял у меня утюг, я ударил его кулаком по руке и спине.

Драка длилась недолго, поскольку банда убежала. Можно было подумать, что мы их прогнали, но тут двое вернулись. Мурари схватил одного и выбросил его из окна. Впоследствии он сказал, что не знал, что делает и как это у него получилось. Но он был хорошим бойцом и уже поколотил нескольких нападавших. Может быть, они убежали именно из-за активной обороны Мурари. Они получили больше, чем рассчитывали.

Банда скрылась, но мы были в шоковом состоянии. На лестницу вышло несколько женщин. Они пытались понять, что случилось, и обрабатывали мужчинам раны. Я пошел наверх и позвонил в полицию. В это время банда вернулась.

Второе нападение началось минут через двадцать после первого. Мы видели, как они убегали, но из-за сильного потрясения мы не заметили их возвращения, и услышали уже звон разбитых окон. Стекла раскалывались и вдребезги раз-

бывались об пол – этот звук вновь шокировал нас. Банда вернулась с подкреплением. Теперь их было больше, и некоторые держали в руках палки.

Похоже, они хотели сильно испугать нас, чтобы мы покинули их район. Я огляделся. Мы делали ремонт, поэтому у нас было множество брусков длинной с бейсбольную битку прямоугольного сечения. Мы раздали их преданным и вышли навстречу банде. Помню, что мы спонтанно хором начали скандировать «Харе Кришна». Мы были напуганы, но Святое Имя, похоже, их испугало.

Уддхава был, наверное, нашим лучшим бойцом, поэтому он дрался с главарем банды. В какой-то момент Уддхава вырвался, побежал на кухню и вернулся с ножом. Это был не большой кухонный нож, а что-то вроде перочинного ножика. Уддхава боролся с главарем, они покатались по полу, и тот пытался выцарапать Уддхаве глаза. Уддхава уколол его ножом в бок. Похоже, они сцепились насмерть. Тут главарь вырвался из объятий Уддхавы, вскочил на ноги, сказал что-то своей банде (приказал мочить нас) – и вдруг затрясся. Потом он, словно в кино, грохнулся на пол без сознания.

Это дезорганизовало его шайку. Я побежал наверх и снова позвонил в полицию. Хотя большинство нападавших были деморализованы, когда приехала полиция, некоторые еще дрались.

Думаю, что соседи тоже звонили в полицию. Увидев, что происходит, полицейские сразу же арестовали нападавших. Главаря увезли в больницу, поскольку он находился в опасном состоянии. Остаток ночи мы беспокоились за его жизнь. Глаза Уддхавы тоже пострадали.

Бандитское нападение измотало нас. В первом зале царил разруха. Когда полиция уехала, почти сразу же из темноты стали доноситься угрозы в наш адрес. Оттуда кричали, что это еще не конец и они вернутся. После этого никто из нас не мог заснуть. Преданные были уверены, что мы опять подвергнемся нападению, может быть, даже той же ночью.

Мы хотели защитить себя. Полиция, конечно, защиты нам не предоставила. Некоторые женщины считали, что нужно отсюда уезжать. Мы позвонили Брахмананде в Нью-Йорк, чтобы узнать его мнение, поскольку он был решительным администратором. Вдруг мы услышали «бух-бух» – словно кто-то стукнул по задней стене дома. Я побежал туда и увидел, что кто-то бросил у стены две бутылки с «коктейлем Молотова». Двор охватило пламя. Забежав в дом, я схватил какие-то одеяла и сбил огонь, но было весьма неприятно видеть, что банда не успокоилась. Им хотелось отомстить за братьев, задержанных полицией. Но все же после «коктейлей Молотова» других нападений в ту ночь не последовало.

Утром вернулись преданные, уехавшие с полицией для составления протокола. Они передали нам слова хулиганов, брошенных за решетку. У тех были обширные планы касательно того, что они сделают, когда выйдут из тюрьмы. У каждого из них были братья с оружием, и они собирались вернуться и обстрелять нас.

Потом пришел полицейский и сказал, что главарь банды к утру еще был жив. Помню, что полицейский нам сочувствовал, но главарю он сочувствовал больше, поскольку тот был ветераном войны во Вьетнаме, получившим там ранение. Полиция не могла понять, как нам удалось его порезать.

Поскольку мы боялись дальнейших нападений, Брахмананда согласился приехать в Бостон с несколькими ребятами из Нью-Йорка. Через несколько часов вокруг нашего здания расхаживали Шри Кумара, Чанданачарья, Гаргамуни и еще несколько преданных, готовые взять в оборот каждого пришедшего. Мы заколотили досками все окна и постарались превратить дом в крепость. Заходили разные люди и давали нам советы. Заглянул даже мистер Макдональд, наш агент по торговле недвижимостью. Он подбадривал нас и сказал, что на его взгляд, мы хорошенько проучили нападавших. Помню его слова: «Делаю ставку на Мерфи» (так он называл Мурари). Его как-то впечатлило, что Мурари выбро-

сил одного из нападавших через окно. Еще он советовал нам обзавестись дробовиком. Макдональд говорил, что не надо бояться: «Просто поднимись на крышу, а когда они придут, направь ствол на них и, если думаешь, что не в силах сделать этого, просто закрой глаза и нажми курок».

Мы попробовали заниматься своими обычными делами, но потрясение было слишком сильным. И все же, насколько я помню, мы отправились на *харинаму* в Гарвардский парк. Но это было уже чересчур. Каждый раз, когда кто-то из людей казался нам похожим на нападавших, нас охватывало беспокойство, и мы ждали нового нападения.

Потом, когда мы вернулись в храм, зазвонил телефон, и какой-то парень сказал: «Меня интересует ваше движение». Уже по голосу я сразу понял, что вопрос не искренний. Звонившего особенно интересовало, сколько народу живет в храме. Понимая, с кем разговариваю, я ответил:

– Обычно – человек тридцать, но мы пригласили друзей из Нью-Йорка, так что сейчас нас полсотни.

– Да? Так много?

Звонок меня тоже напугал. Затем пришел старший брат одного из членов банды со своей большой собакой. Он сказал, чтобы мы были осторожными, потому что что-то обязательно случится. В эту ночь они собрались опять напасть, и теперь у них будет огнестрельное оружие. Я позвонил в полицию и попросил их побыть у нас ночью, но они отказались, хотя и согласились, проезжая мимо, поглядывать на наш дом.

Преданные посоветовались и приняли решения. Божества надо отправить в Нью-Йорк. Женщин и детей – тоже. Остаться должны только те, кто готов драться. Остальным надо покинуть храм. У каждого было свое мнение. Некоторые преданные хотели вообще закрыть храм и переместить типографию в Нью-Йорк. Однако, в конце концов, мы погрузили Божества, женщин и, по какой-то причине, я тоже решил поехать с ними. Не помню, что это была за причина, но из-

за пережитого потрясения мы все были немного не в себе. Гирирадж тоже сопровождал нас. Мурари, наш герой и лучший боец, ушел в свой угол и целый день проспал. Все мы были напуганы.

Когда мы с Гирираджем выезжали из Бостона, он спросил меня, как младший старшего, считаю ли я свой отъезд правильным действием. Он не укорял меня, но я вдруг подумал: «Постой-ка, зачем я уезжаю? Я президент храма и должен быть там, даже если от меня в драке мало толку. Иначе это будет трусостью. Что бы ни стряслось, даже если я не сумею хорошо показать себя во время очередного нападения или если со мной что-то случится, мне все же лучше остаться». И я решил вернуться. Гирирадж развернул машину прямо перед выездом на автостраду, и мы вернулись в храм. Понятно, что преданные были рады видеть нас и сказали, что я принял правильное решение.

Мы приготовились, но той ночью ничего не произошло. Мы назначили людей на все бастионы и выставили часовых. В какой-то момент рядом с нами проезжали полицейские. Как раз была моя очередь стоять на часах, и я вышел к полиции, держа в руке свою дубинку. «Что это за фиговина? Зачем у тебя это?!» Я ответил, что мы приняли меры предосторожности. Хотя они сказали, что я не должен ходить с дубинкой по улице, они нам сочувствовали. Наконец, часа в два-три ночи неподалеку остановилась машина с некоторыми из членов банды. Они пошли было по направлению к дому, но тут как раз опять появился полицейский автомобиль. Полицейский подошел к шпане, но, конечно, вопреки всем нормам закона не задержал их. Но все же нападение было эффективно предотвращено.

Поскольку первая группа нападавших находилась в тюрьме, нас вызвали в суд давать показания. Мы с Брахманандой написали Прабхупаде письма, в которых сообщали о случившемся. Наверное, мое письмо больше отражало испуг. Я старался обратить внимание Прабхупады на серьезность

нападения, на то, что Уддхава травмирован и что мы отправили Божества и женщин в Нью-Йорк. Может быть, я спрашивал его, считает ли он, что нам нужно опять переехать. Хотя Брахмананда писал о том же и спрашивал у Прабхупады совета, что делать, его письмо было более объективным и консервативным. Несколько ночей прошли относительно спокойно, и мы послали Прабхупаде телеграмму, в которой сообщали, что нападения, похоже, не будут постоянными.

Ответ Прабхупады был сдержанным. Его интересовали последствия. Одним из последствий нападения стало то, что мы в течение долгих осенних недель проигрывали диск «Харе Кришна» в больших пустых комнатах из-за опасности нашего положения. Вновь и вновь преданные совместно слушали *Прабхупада-пранати* на оборотной стороне грампластинки, пока эта молитва – каждая ее строка – не стала нашим лейтмотивом. В своей уязвимости мы обращались к Прабхупаде и чувствовали, что он с нами. И Прабхупада уверяет меня в этом письме, что нам следует «продолжить свою деятельность, всегда повторяя “Харе Кришна”. Кришна всегда защитит нас».

Нападение породило в умах большинства преданных философские вопросы, и мы состязались в отыскивании ответов, которые разрешили бы противоречия, представшие перед многими преданными. Мы были преданными Кришны. Как с нами могло произойти подобное? Помню, я осознал, что быть защищенным Кришной не означает, что на нас не нападут или что мы не проиграем сражение, или даже, что нас не убьют. Пандавы выигрывали не каждую битву (как на Курукшетре). Когда их отправили на тринадцать лет в изгнание, они казались побежденными. И все же, в итоге преданные Кришны всегда побеждают. Что это значит? В нашей ситуации, мы видели, что если бы хулиганы убили кого-то из нас, то получилось бы, что демоны нас победили. Этого не должно было случиться. Инцидент проткнул «шарик» нашего незрелого понимания смысла защиты Кришны.

Лопнул также пузырь нашей опьяненности по поводу воображаемого рая. Мы жили в самом большом храме ИСККОН. Мы ликовали и рассматривали храм как нечто вроде духовного мира. Нападение заставило нас посмотреть на все иначе. Теперь размер дома пугал нас, поскольку мы чувствовали себя слишком уязвимыми. Мы поняли, что живем не на Вайкунтхе, а в реальном городском районе.

Также мы поняли, что преданные не всегда могут делать всё, что они хотят, просто потому, что они являются преданными. Значит ли это, что преданные могут быть угнетенными, но не побежденными? Мы не знали. Если кто-то думал, что, присоединившись к Движению сознания Кришны, он в буквальном смысле будет избавлен от несчастий и страданий, то в скором времени он обнаруживал, что это не так.

Мы поняли, что должны быть терпимы не только к себе и своему незрелому пониманию, но и по отношению к тем людям, которым мы проповедовали. Прабхупада сказал, что проповедник должен быть терпелив как Иисус Христос, Господь Нитьянанда и Харидас Тхакур. Эти великие преданные подвергались тяжелым испытаниям. И мы тоже должны быть готовы к испытаниям. Прабхупада даже пообещал нам, что если мы станем проповедовать, то испытания нас не минуют. И вот сейчас мы получили первую реальную дозу этого. Постепенно противоречия сглаживались, и хотя мы оставались напуганными, но мы не были обиженными. Мы потеряли наивность и стали уже благодарить за встречи с людьми, интересующимися сознанием Кришны. Поэтому наш проповеднический дух после нападения, по милости Прабхупады, окреп.

Хотя на нас больше не нападали, суровое испытание не закончилось. Поскольку некоторые члены банды были арестованы, предстоял суд над ними. По мере приближения даты суда к нам стали приходить люди, предостерегающие нас от выдвижения обвинений. Я тоже думал об этом и позвонил в полицию, сказав, что мы хотим отказаться от суда. Мне от-

ветили, что это невозможно, поскольку иск подан штатом, а не от нашего имени. Из-за нашей деморализованности Брахмананда согласился пробыть у нас до окончания судебного разбирательства.

До этого суда над бандитами я никогда не участвовал в судебных процессах. У обеих сторон были адвокаты. Мы не очень-то готовились к слушанию и лишь кратко поговорили с адвокатом, которого нам предоставил суд. Но члены банды, судя по всему, тщательно всё обсудили со своим защитником. Помню, как давали свидетельские показания разные люди – Нанда-кишора, Мурари. Брахмананду впечатлило выступление Нанды-кишоры, поскольку тот умудрился проповедовать. Позже Брахмананда похвалил его в письме к Прабхупаде, и Прабхупада ответил, что раз Нанда-кишора, будучи простым юношей, смог так замечательно выступить, значит, эта способность говорить была дарована ему Кришной (Письмо от 19 сентября 1969). Читая это, все воодушевлялись.

Помню, как во время выступления Мурари, адвокат бандитов попытался представить его агрессивным человеком: «Если опять кто-то придет в храм и нападет на вас, ты ведь убьешь его, правда?» Лицо Мурари озарила улыбка, и он сказал: «Нет, это не наша философия. Мы просто хотим давать людям *прасад*». Я все еще помню его улыбку. В кино это назвали бы «улыбкой киллера». Мурари выглядел так, словно он действительно *может* кого-то убить.

Потом я поднялся на трибуну, и защитник подверг меня перекрестному допросу. Он спросил, как давно мы живем в этом доме и на каких юридических основаниях. Он старался представить ситуацию так, будто мы самовольно вселились в чужой дом и потому не имели права возмущаться нападением. Для него оказалось сюрпризом, что дом мы купили и за пару дней до погрома получили подписанный договор. Когда я сказал об этом, он явно расстроился и ослабил напор. Очевидно, он планировал выстроить защиту, главным обра-

зом, на предположении о том, что мы не являемся владельцами дома.

Потом защитник попросил меня описать, что случилось. С некоторым волнением я рассказал, как увидел бандитов нападающими на преданных. Ударение я делал на то, что в здании находились женщины и дети, и дал показания о том, как мы были атакованы. Адвокат указал на молодца со сломанным пальцем и спросил, понимаю ли я, что из-за нашего нападения на них этот парень получил травму и страдает. Я посмотрел на «страдальца» и первый раз увидел, как он действительно выглядит. Почувствовать симпатию к нему было трудно.

Потом вызвали давать показания главаря банды. Даже одетый в костюм, он выглядел как неотесанный мужлан и головорез. По крайней мере, таким его видели мы. Может быть, другие воспринимали его как своего парня, местного героя. Его адвокат подчеркнул, что этот человек служил во Вьетнаме в таких-то войсках, и попросил его озвучить свою версию произошедшего. Бандит сказал:

– Ну, я проходил мимо дома, а они сидели на крыльце. Один из них назвал меня вьетнамской свиньей.

Я не мог поверить своим ушам.

– И что было дальше?

– Потом они, это... вышли наружу, схватили меня и затащили в дом.

Именно такого оправдания следовало ожидать. Хотелось крикнуть «Позор! Ложь!», но слова застряли в горле, и я ничего не сказал. Я не мог так вести себя в суде.

Главарь рассказал фантастическую историю, выставляя нас как хиппи, выступающих против войны во Вьетнаме. Его слова противоречили всему, рассказанному нами.

Я был наивен и не знал, что такого рода ложь звучит в судах постоянно. Защитник доказывал судье, что бедный ветеран Вьетнама говорит правду, а мы лжем. Дело рассматривалось без присяжных заседателей, и в конце судья огласил

условный приговор. При этом он добавил, что если в течение шести месяцев произойдет еще один инцидент, или даже нам просто станут мешать, то дело опять будет открыто, и обвинения будут выдвинуты заново.

Я был доволен вынесенным решением. Если бы этих членов банды признали виновными и упекли в тюрьму, то остальная шпана могла бы за них мстить. И все же произошедшее расстроило нас, мы были возмущены их ложью. Брахмананда счел дело закрытым и вернулся в Нью-Йорк. Прабхупада одобрил решение судьи.

Интересно отметить, какими пророческими оказались слова Прабхупады, предостерегавшего нас от участия в антивьетнамских демонстрациях и в митингах в защиту мира. В те первые дни мы присоединялись в Нью-Йорке к антивоенным митингам и демонстрациям против войны во Вьетнаме. Свое отношение к подобным мероприятиям мы пересмотрели лишь тогда, когда после посещения митинга стали поступать угрозы в наш адрес от праворадикальных групп. Мы вернулись на Вторую авеню 26, обсудили ситуацию на *ишта-гоштни* и решили не ходить на митинги в защиту мира, а посвящать это время другим событиям. Защита адвоката главаря банды ясно показала нам, насколько люди превозносят ветеранов войны. Если мы будем посещать антивоенные демонстрации, то люди станут отождествлять нас с такой политикой, и это пойдет нам во вред. В Бостоне мы не посещали никаких таких митингов, за единственным исключением. Когда в Кентском университете штата Огайо застрелили студентов, в Кембридже стихийно начался митинг протеста, и мы решили попеть там. Протестующие не были признательны нам за это, поскольку во время выступления ораторов мы громко шумели.

* * *

Титтенхерст 14 сентября 1969

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Я получил твое письмо от 9 сентября 1969, посланное на адрес гамбургского центра. Теперь я в Англии. Наш храм здесь еще не готов, поэтому я остановился в доме мистера Джона Леннона. Он очень добр к нам. Здесь также есть хороший большой зал, который подходит для храма, и преданные пользуются возможностью дважды-трижды в день петь там. Я уже начал читать лекции здесь в определенные дни, но сюда не приходит никто посторонний. Я приехал сюда 11-го сентября около 2:30, и преданные в аэропорту устроили очень хороший прием. Было пение, брали интервью и вышли хорошие статьи в прессе с замечательными фотографиями. Некоторые из них я приложил к этому письму. Первая встреча, организованная здесь преданными, состоится в здании муниципалитета завтра вечером. Так что посмотрим, насколько получится установить сознание Кришны в этой части мира.

Что касается судебного приговора, похоже, что судья – сведущий человек, и, по милости Кришны, он принял правильное решение. Вы должны трудиться искренне, и тогда у вас не будет проблем с тем, чтобы иметь всё необходимое, поскольку Кришна пребывает в сердце каждого. Надеюсь, что к этому времени ты получил три магнитофонные записи книги «Кришна», посланные тебе из Германии; скоро будет послано еще несколько. Я приложил фотографию трона в лос-анджелесском храме, по стандарту которого Мурари может сделать трон у вас. Размеры трона должны составлять 10x40 дюймов, 45 дюймов должно быть до купола и еще 12 дюймов – высота купола. Там должно быть три колонны, как на фотографии. Их надо украсить серебряными цветами или покрасить в серебристый цвет.

Я рад, что процесс обустройства типографии идет хорошо. Тебе будет приятно узнать, что мой Гуру Махарадж

даже нарисовал картину, на которой печатный станок изображен символически рядом с мридангой; он придавал этому большое значение. Печатный станок означает публикацию разнообразных книг и другой литературы, а *мриданга* означает *санкиртану*. Теперь в вашем центре есть и то, и другое. Организуйте всё так, чтобы вы стали живым примером для других центров. Когда типография будет налажена, я приеду в Бостон, и мы непосредственно увидим, как идут дела. Надеюсь, ты примешь эту программу.

Касательно твоих консультаций с юристами по дому: может, тебе стоит посоветоваться также с отцом Гирираджа, который тоже юрист?

Передавай, пожалуйста, всем мои благословения. Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.

Всегда твой доброжелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

P.S. Я получил письмо Гирираджа вместе с тридцатью долларами, посланными им для фонда поддержки. Пожалуйста, поблагодари его за это.

Хотя из нынешней молодежи мало кто интересуется «Битлз», в шестидесятых-семидесятых годах битломания была всемирным явлением. Поэтому новость о том, что Прабхупада гостит у Джона Леннона, всех взбудоражила. В Лос-Анджелесе преданные даже распространяли рекламный буклет, информирующий, что Прабхупада дает Битлам уроки по *бхакти-йоги*. Когда Прабхупада увидел эти листовки, он запретил раздавать их, поскольку информация не соответствовала действительности. Он не хотел, чтобы преданные сочиняли что-либо о его отношениях с «Битлз».

По почте мы получили также магнитофонную запись. Она была записана не в студии, а вживую. И там Джордж Харрисон ведет *киртан*, а преданные ему подпевают. Иметь такую за-

пись было просто здорово! Помню, как я звонил прихожанам, посещавшим наши воскресные пиры (это была, преимущественно, молодежь), и говорил, что Прабхупада остановился у Битлов. И в качестве подарка я могу проиграть им аудиозапись, на которой Джордж Харрисон солирует во время *киртана*. Такие новости давали замечательную возможность заинтересовывать людей. И все они слушали магнитофон так, словно звучал новый хит.

Позже мы поняли, что Прабхупада не хотел оставаться в доме Джона Леннона. Комментарий Прабхупады «сюда не приходит никто посторонний» свидетельствует о том, что Прабхупада не менял своего поведения, находясь там. На него не производили особого впечатления ни богатство их, ни слава. И ему, понятно, не нравилось жить с людьми, занимающимися незаконной деятельностью. Прабхупаде не нравилось также отношение к преданным. Выглядело так, словно Леннон нанял их в качестве работников. Жилье Прабхупаде предоставили не в основном доме, а в скромном домике прислуги. В конце концов, преданные подготовили свой новый храм на Бэри-плейс, и Прабхупада вернулся в Лондон.

К письму Прабхупада приложил вырезку из газеты. Хотя оценка преданных в европейской прессе не очень отличалась от статей в американских газетах, Прабхупада явно был доволен тем, как газетчики приняли его. Прабхупада рассматривал такие вырезки из газет, как хорошие инструменты для проповеди. Когда вышла первая газета с большой статьей о прибытии Прабхупады в Сан-Франциско («Свами в Хиппиленде»), Прабхупада сказал, что нужно сделать с нее тысячу копий для распространения. Теперь же он сам устроил это, а нам послал копию, просто чтобы нас порадовать, подобно тому, как отец сообщает детям о своем успехе.

На газетной вырезке была необычно большая фотография Прабхупады, играющего на *караталах* в аэропорту после прибытия в Лондон. Хотя газета уделила этому событию целый разворот, дальнейших визитов от прессы не после-

довало. В статье было немного юмора, немного сарказма и ряд обывательских комментариев. Единственное, что было хорошим, – то, что они процитировали несколько фраз, сказанных Прабхупадой.

Получив письмо, было интересно услышать от Прабхупады о его намерениях проповедовать в другой части мира. Для нас это звучало почти экзотично, поскольку мы были всецело заняты своими бостонскими делами. Читая его письмо, мы хотели прежде всего узнать, когда Прабхупада вернется в Бостон. Мы не были поглощены идеей распространения сознания Кришны по всему миру, хотя мы знали, что это было миссией Прабхупады. Мы были сосредоточены, в основном, на нашем собственном маленьком уголке его миссии. И мы только что завершили судебный процесс. Прабхупада упоминает в этом письме, что, по его мнению, судья принял разумное решение.

«Вы должны трудиться искренне, и тогда у вас не будет проблем с тем, чтобы иметь всё необходимое, поскольку Кришна пребывает в сердце каждого». Помню, мне был непонятен смысл данного предложения. Значит ли это, что Кришна находится и в сердце судьи, и именно потому тот принял хорошее решение? Но фразу можно воспринимать и в общем смысле. Перечитывая эти письма, я вижу, что Прабхупада уже отреагировал на наши обеспокоенные письма и телеграммы, посланные после нападения на храм. Поскольку Прабхупада считает, что ситуация под контролем, какой смысл нам заикливаться на происшедшем. Каждое предложение в письме полно смысла и имеет подтекст. Чистый преданный очень глубоко осознал, что такое сознание Кришны, как Кришна может быть вездесущим и как Он действует в мире. Детали всего этого известны только Кришне и Его преданным. Прабхупада милостиво делится своими знаниями с нами. Мы чувствовали, что если мы верим в Прабхупаду и преданы ему, то его реализации могут стать нашими. Нам надо было

принимать его слова, повторять их и постепенно развивать свою веру. «Вы должны трудиться искренне».

«Тогда у вас не будет проблем с тем, чтобы иметь всё необходимое, поскольку Кришна пребывает в сердце каждого». В конце концов, мы стали смотреть на мир именно так. Мы поняли, что не о чем беспокоиться, поскольку Кришна даст нам всё, в чем мы нуждаемся – и дом, и защиту от местных хулиганов. Всё в Его власти. Такова глубочайшая реализация *парамахамсы*, но Прабхупада не хранил эту реализацию для себя одного; он щедро делился этим с нами.

Еще мы поняли, что нам следует воплощать слова Прабхупады в практические дела. Всех нас постепенно отпустило напряжение, охватившее было нас. Я запомнил телефон экстренного вызова полиции. Иногда во сне я слышал какой-то необычный шум, и мне снилось, что я звоню по этому номеру. Но это, конечно, на поверхности. На более глубоком уровне мы говорили между собой о том, что надо всегда помнить слова Прабхупады и воспринимать как *прасад* даже камни, летящие в наши окна, или оскорбления, выкрикиваемые в наш адрес. Нас защищает Кришна, а не полиция.

Преданным следует размышлять о наставлениях, которые Прабхупада дал в этом письме: Сверхдуша пребывает в сердце каждого, и Кришна, несомненно, помогает Своим преданным. Мы можем понимать это теоретически, мы можем даже повторять слова Прабхупады, но по-настоящему глубоко понять, как Сверхдуша действует через других людей на благо преданного, нелегко. Преданные, распространяющие книги Прабхупады на улицах, часто думают об этом. Когда они подходят к кому-то, чтобы продать книгу, Сверхдуша внушает человеку – купить или не покупать ее. Однако в практическом применении подобных указаний следует проявлять осторожность, чтобы не стать сентиментальным, и даже фанатичным, и не думать, что все наши действия внушаемы нам Сверхдушой. Желательно посоветоваться с нашими духовными лидерами.

Прабхупада не предоставил нам схемы действий Сверхдуши. И мы не можем точно определить, что именно пойдет преданным на пользу. Поэтому в наших незрелых попытках применять учение Прабхупады на практике мы подвергаемся риску неверной трактовки его слов или поверхностного их восприятия. Это только одно – увидеть, что Сверхдуша отводит людей от наших попыток распространить им книги. Мы находимся в суровой жизненной ситуации. И тогда в нашей незрелости мы стали, глядя на людей, думать: «Теперь Кришна побуждает его сделать это. Теперь Кришна подталкивает ее к такому-то действию». Но где это заканчивается? Мы можем начать видеть положительные действия, как милость Кришны, но как нам понять смысл случающихся плохих вещей? Если на заправке с нас по ошибке возьмут денег меньше, чем стоит залитый в бак бензин, мы можем расценить это как подарок Кришны, но если местная банда врывается в храм и начинает избивать преданных, то в этом случае мы не знаем что и подумать, поскольку это не согласуется с нашей «философией».

Поэтому нам нужно было достичь более глубокой уверенности в том, что Кришна и гуру защищают нас. Покровительство Кришны может быть непостижимым, но защитой гуру является то, что он делится с нами своими реализациями и вдохновляет нас верой и знанием. Быть благословенными верой и знанием не означает, что мы имитируем присущую Прабхупаде глубину мудрости; это означает, что мы можем найти утешение в ней. Прабхупада хотел, чтобы мы понимали его слова и воплощали их в жизнь в соответствии с уровнем нашего собственного понимания, а не подражали его осознанию. Нам выпала удача получить благословение Прабхупады, и мы продвигаемся по духовному пути, даже если и не понимаем сразу глубину сказанного им.

Были и другие формы незрелости, что в конечном счете должно было быть искоренено. Некоторые преданные думали, что они лучше, чем все остальные, просто потому, что яв-

ляются преданными. Чаще всего следствием такого подхода становилась мысль о том, что они вправе жить на пожертвования, поскольку служат всем жителям Бостона. Подобная самооценка завышена, даже если преданный искренен в своем стремлении служить. В конце концов, жители Бостона страдают из-за отсутствия у них сознания Кришны. Мы просто хотим им помочь.

Большинство преданных в Бостоне были молодыми *грехастхами*, и у многих еще не закончился «медовый месяц». Им казалось, что они вне *гун* материальной природы, поскольку у них такие замечательные жены, которые вместе с ними практикуют сознание Кришны. И все же они знали, что положение *грехастхи* означает присутствие сексуального желания, и размышляли над тем, как от этого избавиться. Нередко они разочаровывались в своих отношениях, поскольку не знали, как найти свое истинное место в сознании Кришны.

Несмотря на всё это, в нашем храме собрались удивительные преданные, активные и энергичные. Все отличались хорошим проповедническим духом по отношению к людям, посещавшим храм, и бостонский храм становился восхитительным, счастливым местом. Искатели духовности, посещавшие нас, ощущали прилив положительной энергии. Преданные занимались самыми разнообразными видами служения, налаживалась работа типографии, и все эти милые мужчины и женщины были счастливы. Люди искали живую энергию, и она у нас, несомненно, была. Мы были абсолютно уверены в том, что Прабхупада – лучший гуру, и что всё остальное ложно. Мы также были убеждены в том, что духовная жизнь означает воспевание «Харе Кришна».

У нас была замечательная алтарная комната. Когда в Бостон переехала типография, мы решили сделать алтарную на втором этаже. Красивых алтарей становилось всё больше в ИСККОНе по мере того, как к Движению присоединялись люди, умеющие плотничать. После установления наших ма-

леньких Божеств Радхи–Кришны, поклонение стало более ярким. Вначале поклонение Божествам привело даже к конфликту между преданными, поскольку работники типографии считали, что им не обязательно участвовать в храмовых церемониях. Я не был привлечен непосредственно к работе типографских машин, я был редактором, но при этом я был еще президентом храма. Мне хотелось, чтобы все преданные участвовали в такой брахманической деятельности, как *санкиртана* и храмовое поклонение.

Адвайта настаивал на том, что Прабхупада будет доволен, если все станут просто печатать его книги. Адвайта старался наладить круглосуточную работу типографии. Хотя шум нас не смущал (он был нам даже приятен), мне не нравилось, что Адвайта считает, будто ему не нужно ходить на *арати* и лекции. Некоторые из нас с восхищением подходили к Божествам на прекрасном алтаре в новом храмовом зале; другие вели себя так, словно Божеств там и не было даже, и их единственное Божество – печатный станок. В конце концов, я написал о проблеме Прабхупаде, и он разрешил Адвайте не посещать *арати*.

Напряженность возникала не только из-за нежелания Адвайты посещать *арати*. В то время, когда я настаивал, чтобы он и другие типографские работники посещали службы, он хотел, чтобы я более активно участвовал в управлении типографией. Но я не мог этого сделать, поскольку нужно было вникать в огромное количество технических и финансовых деталей: понимать, какую продукцию можно у нас печатать, какова будет ее себестоимость, сопоставить это с характеристиками других типографий. Я не очень во всем этом разбирался и тем более не мог уделять этой сфере всё свое внимание. Когда я возвращался домой с работы, Адвайта уже ждал меня, готовый представить мне все детали и ожидая моей оценки. Я не мог толком заниматься этим вместе с исполнением моей работы и управлением храма.

Времена были трудные и, одновременно, чудесные. Типография вывела Бостон к новому уровню существования. Мы жили в Бостоне уже два года, изо всех сил проповедовали, выходили на улицы, читали лекции в университетах и церквях, но откликов было мало. И вдруг центр стремительно разросся. У нас появилась большая собственность, и был запущен большой проект. Правда, к нам по-прежнему присоединялось не так уж много людей, зато приехали преданные из других мест. Наши воскресные пиры становились большим событием.

Прабхупада пишет: «Надеюсь, ты примешь эту программу», – и рассказывает, как его духовный учитель нарисовал картину с *брихат-мридангой*. Прабхупада говорит, что в Бостоне у нас есть оба варианта «*мриданги*»: мы выходим на *санкиртану* и у нас слышен звук работающего печатного станка.

Конечно же, в «программу» Прабхупада включал также свой план посетить Бостон, когда типография начнет работать. Ученики Прабхупады привлекали его внимание к себе по-разному, но всем хотелось, чтобы он посетил их храм. Конечно, сразу ко всем приехать Прабхупада не мог, поэтому он сообщал ученикам о своих возможностях, надеясь, что мы будем принимать это спокойно и будем продолжать выполнять служение, ожидая его приезда. Я видел в этом его деликатную к нам просьбу – не быть излишне требовательными. И он оставлял нам возможность приводить аргументы (если они у нас есть) касательно того, почему ему следует приехать раньше, чем он запланировал.

Например, мы обменялись с Прабхупадой письмами о возросшем интересе бостонских студентов. Прабхупада сразу же предложил приехать и пожить здесь несколько месяцев – если студенты заинтересованы его слушать. Если мы давали Прабхупаде хороший повод приехать, он мог изменять свои планы. В другом случае, нужно было набираться терпения.

Несомненно, Прабхупада думал в это время о Бостоне. В письме Тамале Кришне Прабхупада упоминает, что хочет сосредоточиться на развитии бостонского центра, поскольку мы купили дом и налаживаем типографию. Также Прабхупада сказал, что ему хотелось бы, чтобы Тамала Кришна открыл типографию в Лос-Анджелесе. Могло создаться впечатление, что следует запускать типографии во многих центрах, но это была трудноосуществимая задача, поскольку все более или менее обученные типографскому ремеслу преданные уже собрались в Бостоне.

Весь храм находился в опьянении роста. Помню, как Адвайта зашел в мою комнату, чтобы показать первые размноженные им фотографии и услышать мое мнение о них. Я записал его вопросы и послал их Прабхупаде. Многие преданные были новичками как в сознании Кришны, так и в их конкретном служении, и нам требовалось время, чтобы обрести уверенность в способности печатать книги Прабхупады. Уверенность возрастала, жизнь становилось все более и более интересной. Преданные делились своими успехами с другими преданными, и каждый старался по достоинству оценить их мастерство и преданность делу.

Я был счастлив. Среди прочего, я отвечал за художников. У них было одно крыло здания на втором этаже, оформленное в виде башни с видом на улицу. Четверо или пятеро художников работали здесь, особенно Джадурани и Бхарадвадж, которые обменивались между собой техниками живописи. Бхарадвадж весьма талантливо использовал форму и цвет. В своей комнате я рассматривал пробные оттиски Адвайты, потом спускался в художественный отдел и видел там свеженарисованные изображения Кришны. Когда приехал Джаядвайта, он стал приходить ко мне и обсуждать со мной что-то. Очень много происходило всего, и так много было преданных. Всегда в доме горел свет, всегда приходили гости, желающие услышать о нашей философии, и у нас захватывало дух от сознания, что мы являемся частью всего этого.

В это время мы с Хаягривой стали редакторами журнала «Обратно к Богу». Мы отбирали материалы, и каждый отвечал за свою половину журнала. Как правило, это означало, что он писал статьи для своей половины, а я – для своей. К тому же у нас были отредактированные фрагменты лекций Прабхупады, и еще я старался иллюстрировать статьи о *харинаме*. Я не был ни фотографом, ни художником, но я просил других преданных выполнить эту работу. В ИСККОН-Пресс мы напечатали пока только один номер, а все остальные печатали в Японии. Я искал более подходящую цену, а типография была еще не так устойчива, чтобы приступить к ежемесячным публикациям.

Однако самое большое удовольствие в Бостоне я по-прежнему получал от распечатывания и редактирования текстов Прабхупады. Мне нравилось их печатать и редактировать, и это было таким хорошим способом обучиться философии. Прабхупада удовлетворил мою склонность к чтению, дав мне читать свои книги. Работой со статьями для «Обратно к Богу» я реализовывал свое желание писать, которое возникло у меня задолго до прихода к сознанию Кришны.

В конце письма Прабхупада упоминает, что Гирирадж прислал деньги. Гирирадж занимался *санкиртаной* и выслал Прабхупаде эти 30 долларов в качестве нашего взноса в фонд Прабхупады. Прабхупада обложил храмы налогом, и из этих средств оплачивались его поездки. Не все центры могли регулярно присылать средства, но если мы это делали, Прабхупада всегда выражал признательность даже за самую малую сумму.

Октябрь 1969

Титтенхерст, 15 октября 1969

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Я подтверждаю получение твоего письма от 10 октября 1969, к которому приложен договор. Не все термины мне ясны, но я понял, что собственность оформлена на имя Общества. Да, Кришне принадлежит не только это имущество, но и всё во всех вселенных. Он – Верховный Наслаждающийся всем, и Он – самый искренний и самый желанный Друг каждого человека. Это факт. Люди этого не знают (или позабыли об этом), но наше Движение сознания Кришны старается постичь эту философию и растолковать ее другим. Вы искренние преданные Кришны, и Он предоставил вам отличную возможность служить Ему, может быть, лучшую, чем у любого другого центра. Вы – пионеры, единственный центр, обладающий собственным зданием и типографией. Я очень рад слышать, что дела идут хорошо и Кришна обеспечивает вас хорошими денежными поступлениями. Поэтому, пожалуйста, справляйтесь с делами очень хорошо – как муж и жена, и все другие помощники. Тебе очень повезло, что у тебя есть такой помощник, как Гирирадж. Этот юноша так быстро взялся за дела сознания Кришны, и я очень доволен его поведением. Теперь надо, чтобы Адвайте тоже начал помогать какой-то разумный человек. У Джадурана должно быть достаточно места для рисования, и надо, чтобы ей помогали другие художники. Гирирадж – подходящий лидер группы *санкиртаны*. Жаль, что Мурари уехал. Проси Кришну, чтобы Мурари вскоре вернулся.

Да, магнитофон «Ухер» очень хороший. Он может работать и как магнитофон и как диктофон. Он способен записывать на малой скорости, подходящей для прямой машинописи, но поскольку у тебя нет магнитофона, производящего ленты с диктофонной скоростью, то мы

высылаем тебе записи, сделанные на более высокой скорости.

В журнале «Обратно к Богу» нельзя писать о *раса-лиле*. Мы пишем о деяниях Кришны, и *раса-лила* – одна из самых важных *лил* среди Его трансцендентных деяний. Поэтому о ней должно говориться в книгах, но нельзя об этом говорить в популярных изданиях. Таковы указания моего Гуру Махараджа. В действительности, *раса-лила* призвана обуздать похотливые склонности душ, поработленных материей. К сожалению, если такие души не готовы понять, кто такой Кришна, то рассказ о *раса-лиле* оказывает на них прямо противоположное воздействие. Так что и не пытайся обнародовать сведения о ней.

Да, мне очень хочется как можно быстрее приехать в Бостон, но в то же время я хочу видеть лондонский центр хорошо обустроенным. Вскоре после того, как я сюда приехал, Кришна дал нам постоянное место (о котором шел спор) на Бэри-плейс 7. Оно очень хорошо расположено, и лондонский центр, возможно, в скором будущем тоже станет очень успешным. С пластинкой «Харе Кришна» дела в Англии идут хорошо; я слышал, что в Австралии она поднялась на четвертое место в списке самых популярных дисков.

Еще я слышал от Брахмананды, что он планирует еженедельно проводить три дня в Бостоне, но я слышал также, что во время его отсутствия трое преданных покинули храм. Так что, надо устроить все настолько хорошо, чтобы преданные нас не оставляли. Присоединение к нам каждого нового преданного – это результат очень больших усилий, и нам нужно хорошо обучать каждого преданного, чтобы он не уходил от нас и не попадал снова в лапы *майи*. Думаю, что я обязательно приеду в Бостон в декабре, или даже в ноябре. Позже я сообщу тебе дату и точное время. Подобно тому, как ты думаешь обо мне, что я – твое единственное прибежище, так и я всегда думаю

о всех вас – юношах и девушках – как о моей единственной надежде. Когда я прибыл впервые в бостонский Порт Содружества, я думал: как я смогу осуществить в этой стране свою миссию? Теперь, по милости Кришны, настало время, когда я вижу, что бостонский центр – это центр номер один, и в Бостоне так много хороших преданных.

Передавай, пожалуйста, всем мои благословения. Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.

Всегда твой доброжелатель

А. Ч. Бхактиведанта Свами.

P.S. Попроси Даянанду написать мне. Он очень хороший юноша, и я хочу получить весточку от него. Недавно я получил письмо от Нандарани. Она такая же славная, как ее муж.

В предыдущем письме Прабхупада спрашивал меня о договоре на покупку дома. Я написал ему и приложил копию договора. Мы были довольны и горды тем, что, наконец, он у нас есть. Прабхупада хотел не просто взглянуть на документ, но и положить его в папку. В конце концов, это была его собственность. В графе «владелец» я написал: «Кришна». Я не только вписал это слово в текст, но и сообщил об этом Прабхупаде. Всем нам нравилось считать домовладельцем Кришну. Мы как раз начали понимать, как Кришна присутствует в наших жизнях, и как активно Он содействует благу Своих преданных.

Ответ Прабхупады был сдержанный: «Да, Кришне принадлежит не только это имущество, но и всё во всех вселенных. Он – Верховный Наслаждающийся всем, и Он – самый искренний и самый желанный Друг каждого человека. Это факт». Прабхупада говорит из глубины своего осознания, и от этого становится очевидным, что мое знание – теоретическое. Богу принадлежат все дома в нашем квартале, хотя

люди и считают их своими. Получив это письмо, мы в большей степени осознали этот момент.

Я также понял, что поступил не совсем правильно. Прабхупада не шутил. Он совершенно серьезно воспринимал Кришну владельцем всего. Поэтому он перефразирует стих Бхагавад-гиты (5.29): *Бхоктарам ягья-тапасам, сарва-лока-махешварам* – «Кришна высший владелец всех планет, высший наслаждающийся и высший друг».

Прабхупада был гуру, «тяжелый», а мы как ученики имели склонность быть легкомысленными. Если мы беззаботно шутили с Прабхупадой, он мог говорить об Абсолютной Истине, заставляя нас становиться молчаливыми и серьезными. Поэтому лучше подходить к духовному учителю в серьезном и трезвом настроении. Однако серьезность не должна погасить нашу любовь к гуру. Отношения между учителем и учеником подобны отношениям между отцом и сыном. Ученику позволительно оставаться самим собой, говорить что-то легкомысленное, возможно, не пропитанное духом *сиддханты* – при том условии, что, когда духовный учитель переводит обсуждение на абсолютный уровень, ученик становится внимательным к тому, что говорит гуру. Эта баланс между тяжелым и легким делает отношения «учитель-ученик» более сладостными. В общем, я по-ребячески сказал: «Прабхупада, глядите!» – а он, как мой отец, ответил с любовью: «Да, сынок, но тебе надо знать, что Кришне *на самом деле* принадлежит всё». Этот баланс легкого и тяжелого может быть заложен в основу для постоянного взаимобмена между гуру и учеником.

Нет ничего обидного в том, что духовный учитель поправляет нас. Когда мы обращались к Прабхупаде, сразу становилось очевидным, что мы говорим с почтеннейшим человеком, с чистым преданным, знающим Кришну. Тем не менее, мы не могли сразу измениться и стать подобными Махарадже Парикшиту, задававшему крайне серьезно вопросы Шукадеве Госвами. Мы были такими, какими были, и

Прабхупада принимал нас. Когда Прабхупада читал лекцию, например, мы с удовольствием слушали. А когда лекция заканчивалась, нас вновь поглощало будничное течение жизни. По крайней мере, теперь наша «будничная жизнь» состояла из служения миссии Прабхупады.

Мы не ожидали от Прабхупады общения на равных. Иногда мы задавали ему вопросы, а он не считал, что он должен непременно отвечать. Иногда Прабхупада переходил от вопроса к тому, что он сам хотел нам сказать. Поскольку мы понимали, что Прабхупада чистый преданный, мы думали о нем, как о представителе другого вида бытия. Он не был обычным человеком. Даже внешне Прабхупада чрезвычайно отличался от нас: он был намного старше и приехал из страны с совершенной иной культурой. Если Прабхупада менял характер общения, мы всегда почтительно слушали и старались войти в такое же настроение, что и он.

В этом отношении мало кто из преданных способен имитировать силу Прабхупады. Кроме того, похоже, что преданные стали сейчас несколько более требовательными и считают, что сказанное ими важно и духовный учитель должен говорить на их уровне, давая ответ. Гуру может сказать, что считает нужным, но ученик часто возвращается к своему вопросу: «Да, но я не это имел в виду». С Прабхупадой мы не вели себя так. А если бы даже и вели, Прабхупада не счел бы себя обязанным отвечать.

Несмотря на то, что мы не можем имитировать Прабхупаду, *бхактам*, которые приняли старшего преданного в качестве своего духовного учителя, важно понимать этот принцип. Духовный учитель должен иметь возможность вести себя как гуру. Если ученики относятся к нему как к обычному человеку, в таких отношениях не может сформироваться правильно любовь ученика к учителю и преданность ему. Даже если кто-то по возрасту и по духовному уровню близок к учителю, ученик не должен подвергать сомнению различия

в положении гуру и ученика. Следует позволить отношениям развиваться по классической модели.

В чем отличие Махараджа Парикшита от Шукадевы Госвами? Махараджа Парикшит принял на себя роль ученика, а Шукадева Госвами – учителя. Если мы приняли для себя роль ученика, то следует исполнять эту роль искренне и придерживаться правил поведения ученика: смиренно задавать вопросы и искренне служить. Мы должны быть благодарны духовному учителю за его наставления. Вот так ученик чтит отношения «гуру-ученик», и только в этом случае он может надеяться получить от них пользу. Если ученик не имеет достаточно веры, чтобы занять подобающее положение по отношению к духовному учителю, то зачем тогда он вообще принимал гуру?

Иногда преданные задумываются об этом. Им хочется найти баланс между естественным соблюдением установленных норм и личными отношениями с духовным учителем. Можно ли установить личные отношения с учителем, прося его действовать в соответствии с нашей системой координат? Можем ли мы просить гуру шутить с нами так, как мы шутим с друзьями? Менеджеру следует разумно удовлетворять умы преданных. А как насчет гуру? Должен ли он также удовлетворять ум каждого?

Ученик – тот, кто подчиняется. Подчинение включает в себя уважение. Чем больше мы уважаем гуру, тем проще нам подчиняться ему. Прабхупада не удовлетворял наши прихоти и даже не всегда отвечал на наши вопросы. Ученик не вправе требовать этого от гуру, а также не вправе ожидать, что гуру будет обращаться к ученику так, как тому привычно или желательно. Если предъявлять к учителю подобные запросы, отношения приобретают материальную окраску. Прабхупада сказал, что не существует каких-либо материальных решений проблем. Мы просто хотим узнать, как сходить с ума по Кришне. Помимо этого гуру ничего не может сказать.

Независимо от того, понимаем ли мы абсолютное положение Прабхупады, или нет, нам надо знать, что он предоставил нам неограниченные возможности для служения. В этом письме мы читаем: «Вы искренние преданные Кришны, и Он предоставил вам отличную возможность служить Ему, может быть, лучшую, чем у любого другого центра. Вы – пионеры, единственный центр, обладающий собственным зданием и типографией». Служение духовному учителю не является рутинной работой. Оно – источник нашей жизненной силы. Прабхупада называет это «отличной возможностью». Также он использует слово «искренние», которое является основной характеристикой успешного преданного служения. Искренность подразумевает наличие простоты и честности, непритязательности. Быть искренним – значит, быть обращенным к тому, что мы в действительности чувствуем, и не иметь других мотивов к действию, кроме того, что чувствуем.

Хотя мы не всегда можем сказать, что нам хочется служить Кришне и гуру, такое служение остается глубинным желанием искреннего преданного. Иногда испытания, через которые мы проходим в сознании Кришны, призваны помочь нам увидеть, что у нас имеются параллельные желания: служить Кришне и служить своим чувствам. Искренний преданный в конечном счете всегда отказывается от желаний ума и показывает Кришне, что хочет служить Ему. Если Кришна видит, что мы хотим Ему служить, Он дает нам такую возможность в этом мире, а потом – и в мире духовном.

Прабхупада дал нам (и продолжает предоставлять) самые большие возможности, чтобы быть пионерами в распространении сознания Кришны. Часто слово «пионер» ассоциируется с образом преданного, оставившего родную страну и отправившегося открывать центр в другой части мира. Однако Прабхупада побуждает нас стать пионерами в нашем собственном крае. Собственно, тех из нас, кто проповедовал бостонским студентам, Прабхупада сделал такими же пио-

нерами, как тех, кто поехал в Германию и Лондон или, впоследствии, в Японию и Африку. Мы всегда чувствовали, что Прабхупада с нами, и мы старались исполнить то, о чем он нас просил. Мы могли только молиться, чтобы быть успешными.

Никто не мог присесть и расслабиться. Мы были настолько заняты текущей проповедью, что у нас не было времени подумать о положении, которое мы занимаем среди других храмов, или о том, что о нас думают непреданные. Служа Прабхупаде, мы были вынуждены жить настоящим. Хватит ли денег оплатить счета? Если приедет еще одна супружеская пара, где их поселить? Как успокоить жену такого-то? Должны ли работники типографии ходить на *арати*? Как быть в отношении *санкиртаны* и полиции? Мы с трудом находили время, чтобы думать касательно всего этого. Получая письма от Прабхупады, мы воспаряли духом, а затем опять погружались в повседневные заботы. Такая жизнь всецело занимала наш ум и чувства в служении Прабхупаде, и мы предоставляли ему решать – доволен ли он нами.

В этом письме Прабхупада упоминает, что доволен поведением Гирираджа и что мне повезло с таким помощником, лидером *санкиртаны*. Гирирадж прогрессировал в сознании Кришны и становился более значимой и ответственной фигурой в движении Прабхупады. Он упорно трудился. И я всегда мог положиться на него. Несмотря на то, что Гирирадж имел хорошее образование, он не отлынивал от «черной» работы. Гирираджу хорошо удавалось собирать деньги и продавать журналы, а когда мы нуждались в помощи для продолжения *санкиртаны*, он общался с полицией и судьями. К тому же Гирирадж был смиренным и мог дать хороший совет. Я уверен, что Прабхупада отвечал в этом письме на мою признательность Гирираджу – так же, как он ответил на мою признательность Мурари в предыдущем письме. Прабхупаде нравилось, когда мы писали о других преданных, а поскольку я был президентом храма, то делать это было для меня есте-

ственно. Прабхупада хотел знать не только о том, как идут дела у меня, но и о том, как другие участвуют в проповеди и как содержится храм.

Похвалив Гирираджа, Прабхупада переходит к моему сообщению о том, что Мурари покинул храм. Здесь, опять же, уместно вспомнить предыдущий совет Прабхупады, чтобы я не увольнялся с работы. После того, как Прабхупада первый раз написал мне об этом, я немного поразмышлял и отправил ему второе письмо с тем же вопросом – увольняться ли мне с работы. И в том письме я процитировал Мурари, который побуждал меня уйти со службы. Он считал, что если я буду выходить на *санкиртану*, а также обучу новых преданных, которые поселятся в храме (Мурари сказал «натаскаю», и я процитировал это слово в письме), то мы будем зарабатывать намного больше. Прабхупада ответил: «Мурари, конечно, может так говорить, но ты более рассудительный преданный, и ты должен всё обдумать, а не просто делать это, потому что он так говорит».

Эта строчка наполнила мое сердце радостью. Я получил это письмо вскоре после того, как мы переехали в новый дом. Я до сих пор помню, как читал его на крыльце. Я понимал, что слова Прабхупады могут смутить Мурари, но они значили очень многое для меня. Я смотрел на Мурари как на человека, который мог купить автофургончик и поехать куда-то с преданными. Он был по природе напорист и физически силен. Я считался с его мнением, которое ценил настолько высоко, что даже процитировал его слова Прабхупаде. Но Прабхупада пишет: «Я больше доверяю тебе. Почему ты слушаешь его? Ты рассудителен». Благодаря этому письму я поднялся в собственных глазах. Я не воспринял слова Прабхупады как критику в адрес Мурари, но письмо, по крайней мере, скорректировало мой неверный ход мыслей. Я должен был быть ответственным, потому что мой духовный учитель доверяет мне и уже давно меня знает.

Поскольку в те дни не могло быть и речи о том, чтобы не показывать письма Прабхупады преданным, Мурари тоже увидел это письмо. Я постарался объяснить, что Прабхупада не хотел сказать о нем ничего критического. Мне не хотелось, чтобы он почувствовал боль. Мурари, похоже, воспринял это нормально. Ранее я не замечал в нем отсутствия рассудительности, но к моменту получения данного письма ситуация стала очевидной. Именно неуравновешенность в значительной степени побудила его уехать из Бостона.

Когда Прабхупада говорил так, как в этом письме, – что мы должны молиться, чтобы Мурари вернулся, – это не было благочестивым высказыванием святого. Благочестивые изречения не были свойственны Прабхупаде. Всё, сказанное им, мы воспринимали как часть его глубокого осознания, даже если сказанное им было нам непонятно. Когда Прабхупада сказал, что надо молиться за Мурари, у нас возник вопрос, как это делать. В некоторых случаях после получения подобных указаний, мы посылали письма Прабхупаде, в которых просили подробнее объяснить, как выполнить его наказ. Но даже в этом случае нам требовалось предварительно что-то сделать. Прежде всего, мы должны были признать мнение Прабхупады истинным. Для этого нужна была вера. Некоторые из указаний Прабхупады выставляли нас смехотворно. Например, когда Прабхупада услышал, что аэропорт в Чикаго носит имя О’Хары, он сказал: «Просто добавьте туда “Кришна”. Тогда это будет аэропорт О’Харе Кришна. Попросите их внести изменение».

Что еще мы можем сделать? Мы должны прилагать усилия и стараться осуществить то, что Прабхупада сказал. Если мы искренни, нам нужно попытаться выполнить указание Прабхупады, данное им в письме, независимо от того, как мы будем при этом выглядеть. Если кто-то увидит нас, стоящими на коленях, и спросит, что мы делаем, можно сказать: «Вот, духовный учитель сказал, чтобы я молил Кришну о возвращении Мурари». Вера должна быть такой же бесхитростной,

как у того преданного в Южной Индии, которому гуру приказал читать «Бхагавад-гиту», несмотря на его неграмотность.

Есть и другие примеры, как преданные старались выполнить указания Прабхупады. Однажды Прабхупада попросил Шивананду молиться за него Кришне. В ответном письме Шивананда написал: «Не знаю, сработает ли это». Прабхупада ответил: «Да, это сработает, потому что ты Его *вайшнав*».

Иногда Прабхупада просил нас сделать то, что было простым, но требовало большей близости к Кришне, чем та, которая у нас была. Мы старались исполнить указание Прабхупады любым способом, так или иначе, поскольку для этого у нас был самый замечательный повод. Поскольку мы были духовными детьми Прабхупады и не знали, как сделать то, чего он хотел от нас, мы часто просили его помочь нам в этом. Мы зависели от Прабхупады. «Вы попросили меня сделать то, что требует тонкого и глубокого знания духовной жизни. Я не знаю, *как* молиться Кришне. Как мне молиться?» И тогда Прабхупада часто давал нам дополнительные инструкции.

Опять же, преданные в настоящее время не могут подражать Прабхупаде. Духовный учитель чувствует себя под определенным давлением, особенно, когда у него так много писем, и ученики, как правило, анализируют каждое слово, которое он говорит. Гуру хочет сказать что-то весомое и духовное, но он знает, что должен иметь вес реализации за тем, что говорит. «Я буду молиться за тебя», – это фраза, которую не хотелось бы произнести дешево. Если духовный учитель говорит, что будет молиться за нас, мы не услышим его молитву. Однажды Прабхупада сказал, что после того, как он попросил Кришну, ушедший преданный вернулся. «Я молился Кришне: вот такой хороший мальчик, почему он оставил служение? И он вернулся».

Мы не знаем, какой была молитва Прабхупады. Молитва Прабхупады о преданном показывает, что, хотя мы не можем подражать Прабхупаде, мы можем приобщиться к его

настрою. Прабхупада настолько заботился о нас, что молил Кришну о нашем благополучии. И мы тоже должны заботиться о других. Вместо того, чтобы думать о недостатке искренности у Мурари и делить его вещи, нам нужно проникнуться заботой о его судьбе настолько, чтобы молиться за него. (Прабхупада даже не сказал, что нам нужно найти адрес Мурари и увидеться с ним.)

Однажды Прабхупада сказал нам, что его не удивил уход одного из учеников. В шестидесятые годы, до встречи с Прабхупадой, мы попусту растрчивали свою молодость, блуждали, играли на гитаре, курили марихуану. Прабхупада преобразил нашу жизнь, но порой наша преданность была не настолько глубокой, чтобы удержать нас от возвращения в *майю*.

Абзац, посвященный магнитофону, – это разговор на профессиональную тему между автором и его переписчиком на машинке. В своем письме Прабхупаде я похвалил аудиооборудование. И он отмечает здесь, что его магнитофон пишет на одной скорости, тогда как мой воспроизводит на другой; также он отмечает другие особенности, отличающие его аппарат от моего.

До того как у Прабхупады появился диктофон «Ухер», он пользовался магнитофоном фирмы «Грюндиг». Тогда он считал мой магнитофон хорошим. Прабхупада всегда заботился о своем оборудовании и вовремя проводил его техобслуживание. Технические устройства занимали должное место в жизни Прабхупады. Он даже упоминает их в «Нектаре преданности», когда объясняет принцип *юкта-вайрагьи*:

Не надо отказываться ни от чего, что можно использовать в служении Господу. В этом состоит секрет преданного служения. Например, для развития нашего нынешнего движения сознания Кришны мы используем много технических устройств: пишущие машинки, диктофоны, магнитофоны, микрофоны и самолеты. Порой люди нас спрашивают: «Почему вы пользуетесь материальной продукцией,

если осуждаете развитие материальной цивилизации?» Но мы не осуждаем. Мы просто просим людей делать все, что они делают, в сознании Кришны. Это тот же принцип, согласно которому Кришна в «Бхагавад-гите» советует Арджуне использовать свои бойцовские качества в преданном служении. Аналогичным образом и мы используем все эти устройства в служении Кришне. При таком отношении к Кришне, то есть в сознании Кришны, мы можем принять всё. Если пишущую машинку можно использовать в развитии нашего движения сознания Кришны, мы должны ее использовать. Мы считаем, что Кришна вездесущ. Кришна – причина и следствие. Нам ничего не принадлежит. Собственность Кришны нужно использовать в служении Кришне. Такова наша точка зрения.

– Нектар преданности, стр. 115 (англ.)

Мне нравится думать о Прабхупаде, использующем среди ночи диктофон для диктовки «Бхагаватам». Это привлекающий образ для меня. Я представляю себе, как какому-то пожилому человеку показывают новое оборудование, с которым он никогда не сталкивался в своей жизни, и понимаю, что он может так никогда и не привыкнуть к технике. Такой человек может предпочесть писать ручкой, а не на компьютере. Прабхупада же прибыл в Америку со старой механической пишущей машинкой, но когда увидел диктофон, то оценил его преимущества и изменил свой метод работы над книгами.

Мне нравится медитировать на те части «Бхагаватам», которые Прабхупада печатал самостоятельно. Они видятся такими замечательными. Однако комментарии, которые Прабхупада надиктовывал, в той же степени трансцендентны и литературны; они в полной мере комментарии Прабхупады, поскольку он так совершенно и последовательно приспособился к новому методу работы.

В этом письме Прабхупада дает наставления, касающиеся публикации в журнале «Обратно к Богу» рассказов о *раса-лиле*. Прабхупада недавно написал Джадурани, что мы можем печатать в журнале отрывки из книги «Кришна». Но в этом письме он указывает: «В журнале “Обратно к Богу” нельзя писать о *раса-лиле*». Также Прабхупада отмечает, что *раса-лила* – одна из самых важных *лил* среди трансцендентных деяний Кришны. Прабхупада подтвердил этот запрет на встрече с редакторами журнала, когда, наконец, он прибыл в Бостон.

Здесь надо отметить два момента: (1) *раса-лила* важна и (2) сведения о ней не следует публиковать в популярных изданиях. Прабхупада считал, что при публичном обсуждении игр Кришны не следует касаться *раса-лилы*. Вместе с тем, следует учитывать, с кем имеешь дело. Если человек настолько увлечен сознанием Кришны, что хочет читать книгу «Кришна», значит он серьезнее тех, кто приобрел, даже без особого интереса, журнал на улице. Человек может взглянуть на страницу и увидеть картину без понимая философии. Однако когда он начнет читать книгу «Кришна», то узнает обо всех играх Кришны. Читатель узнает, что Кришна – Верховная Личность Бога, познакомится с Его детскими забавами, придет к пониманию, что Бог вступает в любовные взаимоотношения со Своими родителями и друзьями, так постепенно он будет подготовлен к восприятию глав о танце *раса*. Танец *раса* – сокровеннейшая из игр Господа, а *гопи* – наиболее почитаемые преданные, и мы не должны раскрывать подробности этих игр людям, которые не готовы слушать об этом. Прабхупада сказал, что люди примут игры Кришны за обычный секс. В письме, посланном мне 13 декабря 1969, Прабхупада говорит: «Что могут простые люди понять в *Радха-Кришна-лиле*? Они сразу же воспримут это как отношения обычных юноши и девушки, несмотря на тысячу предостережений: “Нет, это совсем другое”». В том же декабрьском письме Прабхупада описывает различные уровни сознания Кришны и добавляет: «Так что

Радха-Кришна-лила относится к четвертому уровню понимания, тогда как журнал “Обратно к Богу” мы издаем для простых людей, чтобы восстановить забытую ими связь с Кришной». До сих пор статьи о *раса-лиле* в «Обратно к Богу» не печатаются.

Такой была установка Прабхупады в отношении журнала «Обратно к Богу», однако он включил главы о *раса-лиле* в книгу «Кришна». Духовные братья критиковали Прабхупаду за то, что он позволил себе слишком вольное отношение к священной теме. Предвидя такой упрек, Прабхупада процитировал Шукадеву Госвами: «Закljučая рассказ о *раса-лиле* Шукадева Госвами подчеркнул, что если человек услышит из достоверного источника об играх Кришны (Самого Вишну) с *гопи* (порождениями Его энергии), то он излечится от самой опасной болезни – вождления. Другими словами, тот, кто надлежащим образом слушает повествование о *раса-лиле*, полностью освободится от стремления удовлетворять похоть и поднимется на высший уровень духовного самопознания. Как правило, поскольку люди узнают о *раса-лиле* от *майвади* и сами являются ими, их жажда плотских наслаждений только усиливается. Чтобы правильно понять танец *раса*, обусловленные души должны слушать, как о нем рассказывает истинный духовный учитель, и пройти подготовку у такого учителя. Тогда они смогут достичь высшей ступени духовного развития, в противном случае они будут введены в заблуждение. Материальное вождление – своего рода болезнь сердца, и, чтобы излечиться от этой болезни, обусловленным душам рекомендуется слушать, но слушать не мошенников-имперсоналистов. Если они будут слушать знающего наставника и правильно поймут услышанное, результат будет совершенно другим» («Кришна», глава 33).

В общем, Прабхупада не допускал к таким темам людей неподготовленных или имеющих вольные наклонности. Исходя из особенностей аудитории и характера публикации, он сам решал, сообщать или нет информацию о Кришне и

гопи. Он, определенно, исключал непреданных или людей, не интересующихся сознанием Кришны, а потому не позволял писать об этом в популярных изданиях.

Даже преданный, практикующий сознание Кришны, должен иметь определенную квалификацию. «Если такие души не готовы понять, кто такой Кришны, то рассказ о *раса-лиле* оказывает на них прямо противоположное воздействие». Мы можем стараться понять Кришну, и это может найти отражение в нашем постоянном чтении книги «Кришна», в нашем желании учиться, служить, повторять *мантру* и быть серьезными, но если мы пытаемся понять глубину *раса-лилы*, результат может оказаться прямо противоположным. Прабхупада здесь отмечает, что данная тема может оказать противоположное воздействие, если мы еще не готовы на самом деле понять, кто такой Кришна.

Один из способов не подпасть под противоположное воздействие – это изучать только то, что сказано о *раса-лиле* Прабхупадой в его многочисленных книгах, и удовлетвориться этим. Прабхупада знает, сколько его ученики могут вместить, и нам нет необходимости изучать тома другой литературы.

Далее Прабхупада пишет, что ему хочется как можно быстрее приехать в Бостон. Мысль о предстоящем приезде Прабхупады воодушевляла нас. К нам прибыли еще преданные. Бхавананда приехал в Бостон с женой, примерно в то время. Она была машинисткой, а он начал проектировать храмы. Бхавананда согласился подыскать место для Прабхупады, где он сможет остановиться. Мы считали, что в храме мало удобств, и решили, что Прабхупаде надо найти первоклассное жилье. В конце концов, Бхавананда нашел дом в Нидхеме, почти в часе езды от храма.

Кроме того, Прабхупада сказал нам, что на этот раз он не хочет, чтобы мы организовывали для него сторонние встречи, поэтому мы ничего такого не планировали. Такая установка нас как раз устраивала, поскольку мы изо всех сил

старались подготовить храм, типографию и дом к приезду Прабхупады. Закончилось тем, что Прабхупада пробыл у нас меньше недели, что стало для нас неожиданностью – мы надеялись, что сможем общаться с ним дольше.

Прабхупада был всепривлекающим. Все центры хотели, чтобы он к ним приехал. Центр оживал, когда его посещал Прабхупада. Каждый чувствовал себя очищенным и хотел сотрудничать с окружающими. Какой-либо застой моментально исчезал, поскольку Прабхупада – философский камень сознания Кришны. Поэтому для нас было естественно всегда жаждать приезда Прабхупады. Если мы писали ему письмо, это означало, что он не был с нами в нашем центре.

Прабхупада старался отзываться на наши приглашения. Теперь в Бостоне было нечто, представляющее для Прабхупады интерес: ИСККОН-Пресс. Самой захватывающей частью этого письма Прабхупады было его обещание скоро приехать. И когда он, наконец, прибыл, преданные, естественно, старались показать себя с лучшей стороны. Почти всё недовольство и нежелание сотрудничать исчезало, когда преданные выносили свои разногласия на суд Прабхупады и принимали его советы.

Преданные чувствовали, что Прабхупада – их единственное прибежище. Я также в своем письме выразил это чувство, и Прабхупада ответил: «Подобно тому, как ты думаешь обо мне, что я – твое единственное прибежище, так и я всегда думаю о всех вас – юношах и девушках – как о моей единственной надежде».

Ученик может утверждать, что знает Кришну, но, на самом деле, он знает только то, что слышал от духовного учителя. Ученик может считать, что у него, помимо Кришны, есть какой-то кров и защита, но в любом другом прибежище нет никакого смысла. И даже найти прибежище у Кришны нельзя иначе, чем по милости духовного учителя. Такова реальность.

Наша жизнь как преданных была счастливой, но это вовсе не означало, что она не была трудной. Наша зависимость от Прабхупады была реальностью, поддерживающей наше существование. С того времени, как мы въехали в новый дом, нам пришлось встретиться с немалыми трудностями: трудности супружества, трудности с местной шпаной, трудности в общении между преданными, трудности хождения на работу и выполнения там требований начальницы, скрывание своей заинтересованности делами храма. Например, мне надо было уделять внимание храму, пользуясь служебным телефоном, и это было трудно. С финансами тоже было нелегко, особенно зимой, поскольку мы зависели от распространения книг на улице, а зимой выручки падали. Мы постоянно находились в стрессовом окружении и несли на себе груз ответственности. Прабхупада был нашим единственным прибежищем.

Иногда жить в храме было трудно. Это не было стабильное, безопасное место, где жизнь идет день за днем своим чередом. Например, однажды преданные вышли на *харинаму*. Пока они пели, какие-то люди начали к ним приставать. В какой-то момент они начали потасовку с преданными, которые обменялись с ними несколькими ударами. Когда мы, наконец, вернулись в храм, некоторые из хулиганов последовали за нами, стояли на противоположной стороне улицы и бросали в храм камни. Что нам было делать? Большинство преданных были тихонями, но у нас было и несколько драчливых парней – Шачисута, например, отслуживший в морской пехоте. Шачисута построил тридцать преданных и вывел их на крыльцо. Он был уверен, что шпана, увидев, с кем ей придется драться, уберется восвояси. Хулиганов было всего четыре или пять. Шачисута оказался прав, они ушли, а мы вернулись в храм, чтобы продолжить заниматься своими делами.

Вдруг я услышал доносившийся с улицы шум драки. Я опять выбежал наружу и увидел преданных, окруживших

двух дерущихся. Протолкнувшись вперед, я стал свидетелем, как Шачисута дерется с Вайкунтханатхой. Я сказал, что мы собирались дать отпор тем демонам, но теперь деремся сами с собой. Шачисута и Вайкунтханатха были озлоблены, и потребовалось два человека, чтобы их разнять.

Подобное происходило не так уж часто, но сам факт наличия этих происшествий свидетельствовал, что мы далеки от совершенства. Мы часто были шумными и несдержанными, мы совершали такие поступки, которые вашнавам обычно не свойственны. Когда приезжал Прабхупада, наша истинная природа тоже проявлялась, присутствие Прабхупады умиротворяло и смягчало нас.

Иногда преданные позволяли себе говорить с другими преданными грубо. Адвайта разговаривал на нью-йоркском жаргоне, и его слова порой были недобрыми. Мишенью для своих шуток он избрал Гирираджа. Гирирадж мог вежливо попросить его о чем-то, но Адвайта и другие дразнили Гирираджа суперменом – за его талантливость, за то, что его уважает Прабхупада, за интеллигентность. Хридаянанда тоже стал мишенью их шуток, когда приехал к нам позже.

Что имел в виду Прабхупада, говоря, что преданные – его единственная надежда? Я думаю, что Прабхупада полностью искренне так считал. На протяжении многих лет он выражал это свое чувство неоднократно. Иногда он даже говорил, что мы были посланы его духовным учителем для помощи ему и что успех распространения Движения – наша заслуга. Он видел себя одиноким стариком (как он называл себя) без денег и сил. Мы печатали его книги и посвятили ему свои жизни. Не следует думать, что чистый преданный не чувствует благодарности к тем молодым людям, которые пришли, чтобы служить ему. Прабхупада не думал, что, поскольку он спас их от *майи* и дал им всё, они являются просто получателями его милости. Это всё верно, но, когда чистый преданный видит, что его ученики добровольно посвящают свое тело, ум и слова служению ему, обрекают себя на многие лишения,

лишь бы порадовать его, он чувствует благодарность. То, что я сказал Прабхупаде, было искренним, и его ответ тоже был искренним. «Вы – моя надежда на распространение этого Движения». Каждому учителю нужна такая «надежда», такие последователи, которые исполняют его наказы и распространяют его послание.

Мне вспоминается прочитанное много лет назад высказывание Ницше о том, что он всегда надеется встретить идеальных учеников. Порой гуру, приехавшие в Америку, разочаровывались в приобретенных последователях и умирали несчастными. Прабхупада хотел основать свое движение в Индии, но, как он объяснил, индийцы были слишком увлечены политикой, чтобы слушать его. Прибытие в Америку дало Прабхупаде людей, именно которые были необходимы для осуществления его миссии. Это не значит, что он давал высокую оценку уровню нашей преданности, – мы, конечно, не были великими преданными, – но он видел нашу бесхитрость и видел, что мы изо всех сил, несмотря на отсутствие квалификации, хотим ему служить. Это давало ему общее подтверждение благословения его духовного учителя и давало надежду, что, прежде чем он покинет мир, он сможет основать Движение, способное саморазвиваться, и таким образом исполнится предсказание Господа Чайтаньи, что Святое Имя будет звучать в каждом городе и деревне.

Его единственной надеждой были эти юноши и девушки, пришедшие к нему. Прабхупаде не помог никто из его духовных братьев. Даже Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур выражал свое отвращение к тому, что его ученики сражались за лучшие комнаты в Матхе, вместо того, чтобы проповедовать. И настоящее письмо открывает нам историю любви между Прабхупадой и его учениками.

Мы старались сохранять живое ощущение миссии Прабхупады и помнить, что корабль, на котором он приплыл в Америку, причалил именно в Бостоне. Хотя Бостон – не Нью-Йорк, это тоже особенный город. И Прабхупада не забы-

вал, что он прибыл именно в Бостон, хотя основал ИСККОН в Нью-Йорке. В 1968 он вновь посетил бостонский порт и гулял в окрестностях. Прабхупада рассказал нам, каким одиноким он был тогда, но теперь у него в Америке так много резиденций. Еще он сказал, что знает о том, что после его ухода мы продолжим его дело.

Мысли Прабхупады о Бостоне, казалось, были связаны с воспоминаниями о его беспомощности и одиночестве и о том, как он молился Кришне. Я до сих пор помню, как мы нашли среди бумаг Прабхупады его дневник и прочитали стихи, написанные Прабхупадой на бостонском причале. Узнав про эти стихи, я попросил Прабхупаду перевести их на английский и разрешить опубликовать в журнале «Обратно к Богу». Прабхупада прислал мне перевод по почте.

Помню, как я читал перевод преданным. Мы восприняли стихотворение, как нечто фантастическое. Нас оно глубоко растрогало, и мы почувствовали боль от его смиренной подписи: «Самый злополучный и ничтожный нищий Бхактиведанта Свами. Пирс Содружества, Бостон», – и дата. Это помогло нам выше оценить Бостон и его особую роль в деятельности Прабхупады.

Другим важным моментом в этом письме является наказ Прабхупады защищать преданных от *майи*. Прабхупада призывал нас проповедовать друг другу и заботиться друг о друге в сознании Кришны. Когда люди приходили в храм, мы беседовали с ними и старались убедить их стать преданными. Самым трудным было разговаривать со студентами, особенно с теми, которые учились в гарвардском университете. Однако один гарвардский студент всё-таки стал преданным. После первого года обучения он бросил Гарвард. Он был очень хороший парень. Его философия гласила «делай собственное дело и будешь королем». Учеба в Гарварде перестала быть «его делом». В конце концов, он присоединился к нам и был инициирован, получив имя Матхуреша даса.

Приходили и другие люди. Однажды в храм зашел парень со своей девушкой и рассказал, что ему в видении явился Кришна. Потом он услышал о движении «Харе Кришна», и всё оказалось именно так, как было в его видении. Мы должны были обучать всех этих людей, чтобы они стали преданными и не возвращались к прежней жизни. На нас лежала серьезная ответственность. Это указание Прабхупада давал конкретно Брахмананде через письмо, адресованного мне. Прабхупаде не хотелось, чтобы Брахмананда действовал безответственно, оставляя Нью-Йорк; он хотел, чтобы Брахмананда оставался там и обучал людей, присоединившихся к Движению.

Майя была для нас реальной личностью, мы много говорили о ней. И также мы много говорили о Кришне. Помню, как в те дни один преданный в Бостоне спросил, не слишком ли много мы говорим о Кришне, не осознавая при этом хорошо опасность *анатрх* и *апарадх*. На *майю* мы смотрели так: она коварна и опасна, но Кришна все же сильнее. Прабхупада сказал, что мы должны не превозносить *майю*, а прославлять ее хозяина, Кришну. Независимо от того, имели ли мы научное и вайшнавское понимание *майи*, мы воспринимали ее как часть своей жизни и понимали, что с ней надо бороться. Мы держались от нее на почтительном расстоянии и старались помочь другим делать то же самое. Это было частью нашего курса «*Бхакта-програм*» – помочь людям осознать опасность *майи* и защитить их (посредством нашей проповеди) от падения в нее.

В постскриптуме Прабхупада говорит, чтобы я попросил Даянанду написать ему. Даянанда был президентом лос-анджелесского храма, но он был к тому же опытным электриком, и мы попросили его приехать к нам, чтобы произвести работы по электричеству в типографии. Должно быть, когда Прабхупада писал это письмо, Даянанда еще находился в Бостоне.

Мне по-прежнему нравится читать в этом письме о просьбе Прабхупады. Он находился в чужой стране и просил меня

связаться с разными преданными. Особенно сладко читать фразы Прабхупады: «Он очень хороший юноша... Она такая же славная, как ее муж». Слова Прабхупады ласкали и воодушевляли нас. «Прабхупада думает о нас и говорит о наших хороших качествах», – это поднимало наш дух сотрудничества.

* * *

Титтенхерст 26 октября 1969

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Подтверждаю получение твоего письма от 22 октября 1969. Мне нужно исправить должным образом словарь терминов к «Ишопанишад», присланный тобой, а потом я, как ты просил, пошлю его Брахмананде. Я хочу, чтобы все наши книги, журналы и другие издания всегда имели академический вид, поэтому каждое санскритское слово должно быть транслитерировано правильным образом с использованием диакритических знаков. Что касается вашего вопроса о включении в журнал «Обратно к Богу» более чем одной моей статьи, то предоставляю вам принять решение самостоятельно. Прилагаю магнитофонную запись книги «Кришна». Та часть записи, где повествуется о том, как был убит Камса, – это конец первого тома. Продолжение будет печататься во втором томе. И теперь нам надо готовиться к ее публикации. Пожалуйста, обсуди с Адвайтой, какова будет цена десятитысячного тиража в стиле «Учения Господа Чайтаньи». В книге будет около 350 текстовых страниц и 50 страниц – иллюстрации. Так что решите совместно, сколько это будет стоить, и сообщи мне цифры.

Касательно твоего последнего вопроса: да, ты прав. Гарбодакшайи Вишну и Каранодакшайи Вишну не являются частями Параматмы. Так что вместо «разделенный на» напиши «один из».

Я очень рад был узнать, что типография уже готова печатать некоторые из буклетов сознания Кришны. Пожалуйста, держи меня в курсе ваших успехов.

Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.

Всегда твой доброжелатель

А. Ч. Бхактиведанта Свами.

Прабхупада пишет: «Я хочу, чтобы все наши книги, журналы и другие издания всегда имели академический вид». Это был установленный им стандарт. Хотя индийский «Бхагаватам» Прабхупады был напечатан с многими ошибками, он хотел, чтобы английские издания были совершенными. Ведь книги Прабхупады будут читать многие студенты и профессора, и Прабхупада хотел представлять *шастры* без ошибок; он хотел, чтобы ученые относились уважительно к текстам и не рассматривали их как сентиментальные. К тому же Прабхупада писал в традиции Дживы Госвами *сампрадаи*. Рупа Госвами, Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур, Вишванатха Чакраварти Тхакур – все они были великими учеными, а также великими преданными. Примерно в это время Прабхупада начал устанавливать стандарты санскрита. Он мог бы решить, что читателю будет легче читать слова, в которых, например, вместо «р» с точкой внизу писалось бы «ри». Однако Прабхупада сделал выбор в пользу науки, поскольку хотел, чтобы жители Запада видели научность представления санскритского текста и вайшнавский характер перевода. Прабхупада хотел, чтобы его книги можно было легко читать и философия в них была понятной. Чтобы преподнести всё на должном уровне, нужно было хорошо поработать.

Я должен был очень внимательно читать книги Прабхупады, чтобы отредактировать их правильно. Поэтому я иногда находил такие моменты, которые Прабхупада признавал ошибками. Помню, как одновременно с Брахманандой мы написали Прабхупаде о том, что посчитали ошибкой. У

Прабхупады было написано, что поклоняющиеся полубогам осуждаются и порицаются, но хуже их те, кто поклоняются Абсолюту. Брахмананда спрашивал, как поклоняющиеся Абсолюту могут быть хуже тех, кто поклоняется полубогам. Прабхупада сказал, что это не ошибка, поскольку поклоняться имперсональному Абсолюту опасно. Поклоняющиеся полубогам хотя бы поклоняются высшим правителям, тогда как имперсоналисты становятся атеистами. Кажется, мы решили тогда внести уточнение и написать «безличному Абсолюту».

У меня было еще одно служение, которое мне очень нравилось: писать аннотации на оборотах книг и введения, описывающие, о чем эта книга. Я получал огромное удовольствие от выполнения этого задания. Это была та область, в которой я мог применить свое знание западного менталитета, чтобы привлечь читателей, которые ничего не знают о Кришне. Писать такие рекламные тексты было интересно, но всегда непросто.

Когда мы печатали главы Второй песни в виде маленьких книг в мягкой обложке, я также давал название главам. Это были первые книги, напечатанные в ИСККОН-Пресс. Прабхупаде они понравились, но через некоторое время, когда книжки стали рассыпаться, стали очевидны недочеты в производственном процессе. Мы находились тогда еще на стадии экспериментирования. Заглавия к каждой главе я выбирал, стараясь использовать выражения Шрилы Прабхупады.

Постепенно, однако, эти виды служения переходили к другим преданным. Каждый делал что-то для типографии в том или ином виде, поскольку она работала двадцать четыре часа в сутки. Преданные работали посменно: девушки набирали текст и были заняты в подсобных работах, а мужчины работали на печатном станке. Хотя между храмом и типографией существовало разделение, мы все хотели конструктивно сотрудничать. Всюду царил очень хороший настрой, по-

скольку у каждого была возможность помочь печатать книги Прабхупады.

Читая ремарку Прабхупады о словаре терминов к «Ишопанишад», я вспоминаю, как чудесно было в те дни участвовать в издании и распространении книг Прабхупады. Если сравнить количество преданных, работавших над книгами тогда, с огромным числом преданных, которые впоследствии стали работать в Би-би-ти, то будет очевидно, что нас было очень мало. В 1969 издательства Би-би-ти еще не существовало. ИСККОН-Пресс был малым предприятием, но мы были счастливы и уверены в том, что служим непосредственно Прабхупаде.

В этом письме Прабхупада опять упоминает о журнале: «Что касается вашего вопроса о включении в журнал “Обратно к Богу” более чем одной моей статьи, то предоставляю вам принять решение самостоятельно». Журнал всё в большей степени становился моим проектом. Хотя предполагалось, что мы с Хаягривой работаем вместе, он чаще всего посылал свои материалы мне, а я должен был скомпоновать журнал. Дискуссия разгорелась вокруг вопроса, представлен ли Прабхупада в журнале в достаточной степени. В этом письме Прабхупада говорит, что «Обратно к Богу» – журнал, главным образом, его учеников, и решение мы должны принять сами.

Я нахожу интересным, что Прабхупада разрешил мне самому принять решение, после того, как у него был опыт с Раярамой. Раньше «Обратно к Богу» был проектом Раярамы, и он всегда думал, как сделать журнал привлекательным для непреданных. Разногласия возникли из-за того, что Раярама ради привлечения читательской аудитории считал необходимым примешивать к чистому представлению сознания Кришны что-то еще.

Я тоже чувствовал эту проблему и хотел найти баланс. В моих статьях я имел тенденцию пересказывать «Бхагаватам» и выражать его суть. Поскольку я печатал «Бхагаватам», то

знал истории раньше, чем они были опубликованы. Я писал рассказы о Господе Шиве и Варахе, о *парампаре*, о жизни в храме и других аспектах нашей жизни как преданных. В отличие от Раярамы я не касался политики и мирских проблем. И я приветствовал статьи и фотографии о *санкиртане*, о том, как преданные исполняют свои обязанности, и о разных формах проповеди.

Когда я получил это письмо Прабхупады и понял, что присланная магнитофонная запись завершает первый том книги «Кришна», я понял, что это большая победа Прабхупады. Когда мы думали об издании книги «Кришна» тиражом в десять тысяч экземпляров и о ее массовом распространении, мы чувствовали, что станем соучастниками победы Прабхупады. Не то, чтобы мы были совершенно уверены, что спасаем мир, но некоторый юношеский энтузиазм к проповеди у нас имелся. Прабхупада просто сказал, что книга «Кришна» предоставит людям замечательную возможность услышать о Кришне, и мы были согласны с ним.

Завершение работы над первым томом книги «Кришна» было волнующим событием. Я чувствовал себя, примерно, как ребенок, следующий за вожатым группы или за лидером бойскаутов, который всегда придумывает новые восхитительные идеи. Рядом с Прабхупадой мы чувствовали себя так же. Мы читали о его идеях в письмах, и у нас захватывало дух от его планов. «Прабхупада заканчивает эту книгу! Он собирается издать ее десяти тысячным тиражом!» У нас не было мнений и планов, отдельных от энтузиазма Прабхупады. Он говорил нам о том, что ему хочется сделать, и мы с пылом бросались исполнять его желание. Там не было и речи о том, чтобы переосмыслить его решение: «Минуточку, Прабхупада, почему бы не подождать и не издать всю книгу в одном томе?» Скорее всего, у нас всегда сохранялось ощущение вечного служения. Этот том заканчивается, и Прабхупада обещает нам работу над следующим.

Другим интересным моментом является то, что, хотя первый том завершается победой Кришны над Камсой в Матхуре, Прабхупада никогда не проводил различия между играми Кришны в Матхуре и Двараке и Его играми во Вриндаване. Он заметил (почти как техническое примечание), что Кришна никогда не покидает Вриндаван, и истинный Кришна не устраивает игр за пределами Вриндавана. Прабхупада использовал эти слова: «истинный Кришна». Он сказал, что подобно тому, как судья Верховного суда раскрывает себя, как он есть, только дома, а не в суде, так и Кришна полностью являет Себя только во Вриндаване.

Тем не менее, Прабхупада никогда не высказывал сожалений, что он завершил описание вриндаванских игр, а теперь должен приступить к работе над играми Кришны в Матхуре и Двараке. Он никогда не показывал нам, что последующие игры Кришны ему интересны меньше. Работая над остальными частями книги, Прабхупада сохранял прежний энтузиазм. Кришна оставался Кришной, и в Его отрешенности от Его вриндаванских спутников Он был непостижим. Его мать и *гопи* плакали, но Кришна их всех оставил. Бог есть Бог.

Прабхупада продолжал надиктовывать, а мы с энтузиазмом продолжали распечатывать, редактировать, рисовать. Кришна был всё тем же героем, тем же мальчиком, совершающим новые разнообразные деяния. Это здорово. Неправильно думать, что кому-то не надо читать о последующих играх Кришны. Хотя и может кто-то сказать, что высшая *бхава* – не сосредотачиваться на этом, но Прабхупада и все комментаторы продолжают комментировать эту часть «Бхагаватам», поэтому и мы наслаждаемся этим.

Прабхупада не обсуждает ничего такого в этом письме, но он обращается к производственным вопросам. Он хочет напечатать десять тысяч экземпляров по 350 текстовых страниц и 50 страниц с иллюстрациями. Он просит меня предоставить расчеты, сделанные с учетом этих параметров.

Сделать это мне было нелегко. Так много всего нужно было успеть за день. Я был обычным человеком, а не суперменом. Тем не менее, я старался. Хорошо хоть, что в моем активе была молодость. Но, по правде, лимит моих возможностей был почти исчерпан. К счастью, Прабхупада был милостив. Хотя он вновь и вновь адресовал мне свои просьбы, если становилось очевидным, что я не в силах что-то сделать, Прабхупада, хотя и не всегда отменял свою просьбу, понимал: «Да, он не может этого сделать». Прабхупада никогда не ставил в вину ученикам их неспособность сделать то, что выше их возможностей.

Поскольку я был президентом храма, номинально я возглавлял и типографию. Предполагалось, что всё должно пройти через мой рабочий стол. Я делал, что мог, – просматривал пробные оттиски, обсуждал проблемы, выслушивал отчет о ценах и материалах, – но я не мог ничего перепроверять или звонить в другие типографии в поисках лучшей цены. Я старался быть серьезным и сидел за столом с Адвайтой (как я сидел бы и с любым другим человеком), выслушивая его.

Прабхупада однажды сказал, что, хотя я не являюсь хорошим менеджером, он всё же держит меня в Джи-би-си, поскольку я делаю то, что он сказал. Это правда. Меня не назовешь хорошим руководителем, но подобно тому, как я впоследствии оставался в составе Джи-би-си много лет, так я продолжал пытаться руководить типографией, поскольку об этом меня попросил Прабхупада. Но не только поэтому. Как только Прабхупада высказал свое желание о том, чтобы печатать книги самим, нам тут же захотелось откликнуться. Было так радостно видеть этот настрой Прабхупады! Быть частью издательства Прабхупады означало находиться в личных отношениях с ним.

Теперь я издаю книги вместе со своими учениками, и у меня тоже есть отношения с преданными, которые помогают мне. Моя книжная продукция издается в крошечном

масштабе, но я следую примеру Прабхупады. Не думаю, что я подражаю Прабхупаде или занимаюсь чем-то другим, нежели он, – мои книги посвящены Прабхупаде. Они призваны служить той же цели: распространению Движения сознания Кришны. В других сферах преданные тоже помогают Прабхупаде. Например, многие читают лекции в колледжах или делают то, что поначалу делал только Прабхупада. Так мы следуем его примеру. Следуя по стопам Прабхупады и возрастая в сознании Кришны, эти преданные ощущают вкус служения Прабхупаде. Такова природа семейного бизнеса. Когда сыновья вырастают, отец уходит на покой, а сыновья продолжают его дело. Это не так, что сыновьям надо всегда показывать себя несовершеннолетними ради любви к отцу. Наоборот, именно их зрелость и компетентность порадуют отца. Особенно теперь, когда Прабхупада покинул планету, ему должно быть приятно видеть, что никто не старается занять его место, но все сыновья и дочери делают то, что он делал, и так, как он делал. Поэтому появляются не только новые издания книг Прабхупады, но и новые издания наших книг – новые версии развития *парампары*.

Кто-то может подумать, что это не совсем правильно. Одно дело – с энтузиазмом участвовать в издании книг Прабхупады, а в отношении издания своих книг у меня не должно быть такого же энтузиазма. Однако я не вижу в этом ничего неправильного. Я научился у Прабхупады создавать книги в сознании Кришны, и, это факт, издание книг имеет особый вкус. Когда есть преданные, желающие разделить со мной этот вкус, то почему мы не можем испытывать такой же энтузиазм? Как сказал Прабхупада, ученик впоследствии становится духовным учителем, хотя всегда остается учеником. Я остаюсь учеником Прабхупады. Если я пишу книги о Прабхупаде и его учении, и если людям они нравятся, то эти книги просто продолжение аромата служения, который мы чувствовали тогда.

Не только я, но и все сотрудники издательства чувствовали, что работать над изданием книг Прабхупады – просто замечательно. Я уже упоминал, что в 1969, когда Прабхупада встречался в Бостоне с сотрудниками журнала «Обратно к Богу», он воодушевлял нас словами, что «Обратно к Богу» – главная из групп *санкиртаны*. Он сказал, что когда на улицу выходят другие группы, их можно услышать за несколько городских кварталов, но журнал распространяется гораздо шире. (Когда Хаягрива редактировал текст, он вычеркнул этот момент, поскольку опасался, что некоторые преданные *санкиртаны* расстроятся.)

Правда в том, что особая награда ждет совершающего *любое* служение. Типографские преданные считали издание книг *брихат-мридангой*, а преданные *санкиртаны* ощущали особенный вкус своего служения. У *пуджари* есть свой вкус. Никто не может понять вкус другого служения, если они не выполняют его с такой же самоотдачей. В данном случае, работникам издательства было дано вкушать нечто восхитительное: компоновку книги и затем ее тиражирование.

Поток деятельности ИСККОН-Пресс увлек за собой всех бостонских преданных. Также мы были увлечены философией, которая постепенно раскрывалась благодаря магнитофонным записям Прабхупады. В Индии в 1967 году Прабхупада приостановил работу над «Бхагаватам», а теперь он продолжил работу с того места в Третьей песни, где остановился. Помню, что он начал со стиха, описывающего, как беременность Дити омрачила вселенную.

Перечитывая теперь эти Песни, я вновь и вновь вспоминаю, как читал их впервые и, особенно, как слушал голос Прабхупады, записанный на магнитофонную ленту. Это чрезвычайно сладостные воспоминания, но они напоминают мне и о других событиях, происходивших тогда.

Например, я помню, как мы с женой читали главу «Сетования Девахути». Кардама Муни выразил желание жениться, а затем приступил к совершению аскезы. Ему явился

Господь Вишну и сказал, что его желание будет исполнено. Потом к Кардаме пришел Сваямбхува Ману и предложил ему в жены свою дочь Девахути.

В этом разделе есть описание того, как Девахути служила Кардаме. Мы лишь недавно поженились, а в этих главах содержится немало информации, полезной семейным людям. Помню стих (3.23.2) с комментарием. Там описано, как Девахути служила мужу с доверием и большим уважением, контролируя чувства, с любовью и ласковыми словами. В комментарии Прабхупада говорит, что служение жены мужу характеризуется двумя важными моментами. *Вишрамбхена* означает «с доверием», а *гауравена* – «с большим уважением». Муж является близким другом, поэтому жене следует служить ему как близкому другу. В то же время ей следует понимать, что муж – глава семьи, и нужно относиться к нему с уважением.

Мы с женой поговорили на эту тему, но, к сожалению, не восприняли совет с должной серьезностью. И все же мы поняли, что Прабхупада полностью сознавал, что муж и жена должны по-настоящему доверять друг другу и что Прабхупада предлагает всем семейным людям решение их типичных проблем. Муж и жена неизбежно становятся близкими людьми, они видят все недостатки друг друга и не могут отрицать, что являются близкими друзьями

Очевидно, жена является близким другом потому, что пользуется особым доверием мужа. Муж рассказывает ей о самых сокровенных чувствах: возможно, о том, что он думает о своих духовных братьях и о себе, и, может быть, о своих недостатках. И жена тоже может поделиться с мужем своими переживаниями. Выслушивать друг друга, узнавать о проблемах своей половинки – это часть служения супругов друг другу. И это должно дополняться уважительным отношением в рамках сознания Кришны. Из комментария Прабхупады видно, что он понимал нас. К сожалению, у нас не получалось должным образом следовать его совету, хотя мы старались.

Хотя мы не заучиваем наизусть все высказывания Прабхупады, но когда мы слышим их снова и снова, они звучат как чудесная, вечная мелодия или знакомая музыка. У Прабхупады было так много прекрасных выражений. Вот еще одно, посвященное мужу и жене: «Я подтверждаю мое утверждение, что жена получает долю награды за добродетельные поступки ее мужа» (Письмо к Джадурани, 1 ноября 1968).

Это цитата из письма Прабхупады, посланного моей жене, и эта же тема раскрыта им в комментариях к этой части «Бхагаватам». Девахути обрела все блага духовной жизни, поскольку она искреннее следовала за своим мужем. «Благодаря своей преданности мужу ты обрела трансцендентные дары и теперь можешь наслаждаться благами, которые очень редко достигают те, кто гордится своим происхождением и материальными богатствами... Хотя ты еще не получила подобных благословений, несущих избавление от страха и скорби, я дарую их тебе в награду за твое служение. Взгляни же на них. Я награждаю тебя трансцендентным видением, чтобы ты поняла, как они прекрасны» (ШБ, 3.23.8-7). В комментарии Прабхупады пишет, что если мы по-настоящему хотим помочь кому-то, нам следует развить в себе любовь к Богу и дарить ее другим.

Здесь есть еще одна строка, которая мне очень запомнилась. Она идеалистична, и все же полна житейской мудрости: «*Кришна-према*, сознание Кришны – это самый драгоценный дар, который мы можем принести тем, кого действительно любим» (ШБ, 3.23.8, комм.). Если мы кого-то любим, то хотим ему что-то дать. Если мы по-настоящему любим (супругу, детей), то мы даем им любовь к Богу. Прабхупада подразумевает, что наше утверждение о любви к кому-то в некотором смысле самонадеянно. Если мы говорим, что кого-то любим, но не даем ему *Кришна-премы*, то такая любовь не слишком ценна.

Эти выражения входили в нашу жизнь, поскольку мы печатали их в книгах. Такая возможность быть непосредственно на связи с Прабхупадой полностью изменила нашу жизнь. Информационная магистраль связывает огромное количество людей посредством телефонов или компьютерных экранов. Люди могут смотреть видео, просматривать компьютерные программы, читать новости, находить себе развлечения и собирать информацию. Могут покупать одежду и технику, не вставая из-за письменного стола. А в Бостоне мы были подключены к информационной супермагистрали Прабхупады. Надо было просто надеть наушники, включить воспроизводящее устройство и слушать, как Прабхупада читает и комментирует «Шримад Бхагаватам». Это давало нам доступ ко всей мудрости предыдущих *ачарьев* и священных писаний, которую, как сказано в «Бхагаватам», очень трудно обрести в нынешний век. Мы были духовно нищими. Нас по-прежнему одолевали страсти, мы были низкого класса и по-прежнему ссорились, но мы имели доступ к огромному сокровищу, которого, на самом деле, мы не заслуживали и не знали, как его применить. В какой-то степени мы испортили его своими нечистыми попытками взять его и распространить, но тем не менее Прабхупада дал нам доступ.

Так что бостонская община была полна жизни. Энергию мы получали от книг Прабхупады и повторения «Харе Кришна». Даже новые преданные (особенно те, которые впоследствии оказались несерьезными), тогда были серьезны и решительны. Казалось, что те, кто строго следовал указаниям Прабхупады, были счастливы, а те, кто не сделал этого, – нет. Справедливо также, что для молодежи показательна бóльшая готовность к аскезе, потому что идеализм еще не прошел испытание практикой. В то время, однако, большинство несчастий и трудностей преодолевались общим энтузиазмом. Мы чувствовали Прабхупаду рядом с нами, и Движение «Харе Кришна» только начинало расти.

В отличие от сегодняшних преданных мы не очень-то занимались самоанализом. Мы не задавались вопросом, хотим ли мы достичь свою идеальную цель или хотим ли мы стать счастливыми. Поэтому трудно было отделить то, что мы проповедовали, от того, кем мы были. За последнее десятилетие ИСККОН во многих отношениях стал слабее, но сегодня у преданных присутствует большая честность. Если в отношении самоанализа не впадать в крайности, то можно сказать, что преданные сейчас прямо смотрят на вопросы – кто они есть в действительности, чего им по-настоящему хочется и какие недостатки им присущи. Мы были более простыми в этом смысле. Искали ли мы счастье? Мы не знали. Мы жили, чтобы рассказывать философию, и жить как можно ближе к идеалу. Наше принятие философии было настолько абсолютным, что если бы меня спросили, искал ли я счастье в 1969, я должен был бы сказать, что тогда я лишь старался доставить удовольствие Кришне. Это было нашей единственной реальностью. Ответом на любой вопрос в те дни стала бы тирада, состоящая из абсолютных ответов.

Например, в шестидесятые годы в среде йогов много говорили о «сознании блаженства». Один человек сказал мне, что у такого-то йога блаженство самое лучшее. Ну и пусть себе, нас не интересовало блаженство. Мы хотели порадовать Кришну. Каждый интервьюер получал именно такой ответ. Абсолютные ответы вытесняли из наших умов всё остальное. Всё, что не способствовало тому, чтобы порадовать Кришну, сразу же объявлялось *майей*. А по отношению к ней мы были нетерпимы.

Это давало нам массу энергии и помогало не замечать наших проблем. Счастье в любом случае вещь эфемерная, и нам было бы трудно соотносить счастье и несчастье в процессе исполнения наших обязанностей. Оглядываясь назад, я вижу себя так, как симпатизирующий старший брат, возможно, смотрел бы на меня. Так много обязанностей лежало на моих плечах: руководство, финансовая ответственность,

сложность совмещения под одной крышей *санкиртаны*, типографии и поклонения Божествам, необходимость развиваться и радовать Прабхупаду изданием его книг. К тому же я был женат, и мне надо было удовлетворять жену; я ходил на работу, и надо было, чтобы начальница была довольна мной; и надо было иметь дело с местными хулиганами. Груз был большим. Но я ни минуты не сожалел об этом напряжении. Мы имели возможность настолько близко общаться с Прабхупадой. Иногда я получал от него несколько писем в неделю. Я не променял бы напряжение тех дней ни на какой покой.

Мы серьезно считали, что счастье заключается в служении духовному учителю и что поиск чего-то для себя – это услаждение чувств. Откуда мы получали эти идеи? Так мы отзывались на проповедь Прабхупады. Я тоже думал, что могу реализовать это в высшей степени, как он просил нас сделать. Мы всегда должны откликаться на слова духовного учителя, и 1969 год в Бостоне был особенно подходящим для проявления нашей отзывчивости, поскольку столь многое требовало нашей преданности и участия в проповеди Прабхупады.

Упорный труд тоже приносит счастье. Беспокойство же о собственной ситуации, об удовлетворении чувств и проблемах означает, что мы не поставили Прабхупаду и его миссию в центр нашей жизни, так мы считали. Присутствовал некоторый фанатизм в этих настроениях. Стараясь порадовать Прабхупаду, мы работали до упаду и во многих отношениях пренебрегали телесными потребностями. Мы были как одна большая семья. Если кто-то не мог исполнять конкретное служение, он делал что-то другое. Были среди нас и слабые преданные, и люди, находящиеся в *майе*: новички и те, чью преданность можно назвать сомнительной. Также были и сильные преданные, которые в своем сознании Кришны твердо стояли на ногах. Эти преданные подавали пример другим. Не было особой зависти и склонности сравнивать преданных между собой. Если кто-то очевидно был лучшим

среди преданных, то так его и воспринимали. А к тем, кто меньше преуспел, относились по-доброму. Людям разрешалось быть не очень серьезными и жить при этом в храме.

Теперь ИСККОН другой. Честность сегодняшних преданных вышла и выросла из того, что преданные основывали свою деятельность на уровне сознания, каким не обладали. Это не означает, что один этап развития Движения обязательно лучше, чем другой. Честность приходит со зрелостью и опытом. Можно было бы даже спросить, почему Прабхупада так настойчиво подгонял преданных и принимал служение даже от тех, кто явно не дотягивал до установленных им стандартов. Один из ответов состоит в том, что Прабхупаде нужно было осуществлять свою миссию. Он инициировал людей, которые были едва-едва в состоянии следовать принципам. Кто-то может сказать, что это не что иное, как девятое оскорбление при повторении Святого Имени, но Прабхупада служил высшему принципу, чтобы спасти весь мир. Это значило, что он должен был сделать всё необходимое и работать с людьми, которые пришли. Позже он сказал, что больше не хочет быть таким снисходительным.

Поэтому в истории роста и взросления ИСККОН мы можем выделить разные периоды и разные способы проповеди. И Прабхупада сам показывал пример. Мы не можем подражать его реализации и его могуществу; мы не можем отрицать того, что его участие в нашей жизни до сих пор присутствует. Еще нам надо признать, что было сделано очень много ошибок, особенно лидерами, и теперь мы вынуждены проверять: что это за лидер, и всё ли правильно он, как лидер, делает. Сейчас преданные желают заботиться о себе, и это естественный прогресс в развитии Движения.

* * *

Титтенхерст 31 октября 1969

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Подтверждаю получение твоего письма от 28 октября 1969 с вложениями. Брошюра с проповедью, которую ты прислал мне, не является неблагоприятной. Она косвенно благоприятна, потому что автор брошюры признаёт, что христианская церковь в упадке и люди ищут новый тип религии. Он это признал. Он говорит: «Предположим, что христианская церковь вследствие своего упадка лет через десять прекратит свое существование. Что тогда?» Эти слова означают, что христианский священник уже видит не очень обнадеживающие признаки. В другом месте он рассказывает о женщине, которая спрашивает подругу, почему та не приходит в церковь, и слышит в ответ: «Мы в церковь больше не ходим». И что для нас благоприятно, он сообщает, что юноша, с которым он беседовал, был учтив и любезен, выглядел умным и хорошо воспитанным. Далее священник пишет: «Что меня заинтересовало больше всего, однако, что этот юноша имеет явную склонность к религии. Он пытается найти Бога и пытается помогать другим людям найти Бога. Он отошел от христианской церкви, чтобы проповедовать о Кришне». Не думаешь ли ты, что священник чувствует влияние нашей проповеднической работы, и вся его брошюра написана так, словно он боится культа Кришны, который распространяется как лесной пожар? Так что подобные брошюры не должны нас обескураживать. Скорее, мы должны принять реальный факт, что люди на самом деле жаждут найти истинную религию.

Вчера у нас была очень успешная встреча в Оксфорде в здании муниципалитета. Собралось около триста пятидесяти человек – юноши, девушки, старики, дамы и господа, и всех их мы так увлекли, что они танцевали и пели с нами. После встречи многие юноши и мужчины подходили поздравить меня. Среди них был один господин

из Египта. Кроме того, на другой встрече в Конвэй-холле один китайский юноша подошел и поклонился точно так же, как мои ученики, сделав земной поклон. Были темнокожие юноши, тоже принимавшие участие. Таким образом, факт в том, что наше Движение обращается к сердцу каждого человека, и люди будут присоединяться к нам. Если человек имеет простоту и не очень отягощен материальной скверной, то он должен откликнуться на наш призыв. Надо только нам самим, как проповедникам, быть очень-очень чистыми, искренними и серьезными. Грубый пример: если мужчина физически очень силен и вступает в половой контакт с женщиной, то она забеременеет. Если беременность не наступает, то причина, как правило, в слабости партнера мужского пола. Аналогично, если мы полны жизненной энергии Кришны, то куда бы мы ни пошли, слушатели «забеременеют» сознанием Кришны. Теперь наши юноши-руководители – ты, Брахмананда, Тамал и другие – должны очень тщательно обучать своих младших духовных братьев тому, как правильно проповедовать, сохраняя полную веру в Кришну и духовного учителя, а также ежедневно повторяя *мантру* и соблюдая принципы. Это сделает всех вас великими проповедниками, и куда бы вы ни пошли, вы вернетесь с победой.

Далее, возвращаясь к некоторым другим моментам, затронутым в брошюре с кафедральной проповедью, мы можем обратить внимание на утверждение автора, которое помогает нам понять реальное положение христианской религии. В одном из утверждений он говорит, что епископ Дин, прежний глава Объединения англиканских церквей, сказал месяц назад на общем синоде Англиканской церкви Канады, что он отдал нынешней церкви более десяти лет жизни. Причина, по которой церковь умирает, он сказал, в ее неактуальности. Это означает, что они уже не могут убедить современных, образованных

людей сегодняшнего дня. В другом месте, при обсуждении десяти библейских заповедей, он говорит о святости «человеческой жизни». Вместо того, чтобы точно цитировать заповедь «не убий», он подменяет ее собственными словами: «не будь убийцей человека». Но он не понимает, как его собственные слова отражают общество, в котором проповедовал Господь Иисус Христос. Говорить слушателям: «Не будьте убийцами», – означает, что люди уже привыкли совершать убийства. Так что же это за общество, члены которого привыкли убивать, и что могут священники поделаться с такими людьми? Мы видим в брошюре, что другим религиозным принципом является требование «отныне не сожительствуй с матерью». Поэтому мы можем понимать, что это общество состоит из убийц, и мужчины в этом обществе занимаются сексом со своими матерями. В «Бхагавад-гите» религиозные принципы разделены на три категории: для тех, кто пребывает *гунах* благодати, страсти и невежества. Как правило, религиозные принципы адресованы тем, кто находится в *гунах* страсти и невежества. Может быть и существуют у людей какие-то моральные установки, но без сознания Бога этим инструкциям по морали не возможно следовать. В другом месте господин цитирует книгу, написанную профессором Чарльзом Смитом. Книга называется «Парадокс Иисуса в Евангелиях». В этой книге автор признает, что в Библии все высказывания не были непосредственно сказаны Иисусом. Некоторые из них были приписаны Иисусу Христу, особенно это: «Я есмь путь, истина и свет; никто не приходит к Отцу, как только через Меня». Господин соглашается, что эти слова были вложены в уста Иисуса автором четвертого Евангелия, поскольку в этом состояла его вера. Такого рода наблюдения свидетельствуют, что в Евангелии есть много мест, которые впоследствии выдавались за слова Господа Иисуса Христа, но, в действительности, были созданы разными преданными.

Если же рассматривать нашу «Бхагавад-гиту», то там не встретишь чего-либо подобного. Везде говорится: *шри бхагаван увача* – «Верховная Личность Бога сказал». И все *ачарьи* принимали слова такими, как они были произнесены Господом. Ни один из уполномоченных *ачарьев* даже и предположить никогда не мог, что эти слова вложены в уста Кришны Санджаей, Вьясадевой или кем-то еще.

Я написал тебе всё это не для общего обсуждения, а чтобы ты сам понял различные типы религиозных принципов. Мы же находимся в трансцендентном, поэтому мы не очень озабочены менее важными моральными или аморальными принципами, хотя каждый преданный, безусловно, высокоморальный человек. Наш религиозный принцип, или естественный профессиональный долг, – научиться любить Кришну. Мы практикуем это и проповедуем это. Так давайте очень твердо придерживаться наших принципов, и наше Движение, несомненно, станет успешным.

Я надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.
Всегда твой доброжелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

Это одно из самых длинных писем, полученных мною от Прабхупады. Дело было так. В Бостоне кто-то принес мне брошюру, изданную местной католической церковью. Это была скромная маленькая брошюра, отпечатанная на глянцевой бумаге. Церковь еженедельно печатала для прихожан такие брошюры с текстом предыдущей воскресной проповеди. Кто-то увидел в брошюре ссылку на преданных и передал ее мне. Прочитав, я послал ее Прабхупаде. Я еще раздумывал, стоит ли ее посылать, и вовсе не ожидал, что она произведет такое впечатление на Прабхупаду и что его ответ будет насколько полным.

Прабхупада не только прислал мне это письмо, но и неоднократно упоминал брошюру в своих лекциях. Я до сих пор

помню некоторые фразы из лекций Прабхупады, в которых он ссылался на брошюру. Он говорил о Движении «Харе Кришна» и о том, насколько важным оно становится для мира, и мог говорить в другом контексте о христианской религии и ее провале. Он говорил: «В Бостоне один священник написал в брошюре, что юноши, поющие на улице “Харе Кришна”, – на самом деле, наши ребята. Они выросли в христианском окружении, но никогда не интересовались посещением церкви. Но теперь они без ума от Бога. Почему?»

Этот момент в проповеди священника Прабхупаде нравился. Часто в своих лекциях он отвечал на заданный священником вопрос: «Это потому, что в церкви они не учат, как любить Бога». Прабхупада снова и снова упоминал этого бостонского священника. Это стало неотъемлемой частью его проповеди. Теперь, когда я слышу об этом в лекции, я радуюсь, зная, что Прабхупада имеет в виду брошюру, которую я ему послал в 1969.

Как пишет Прабхупада в своем письме ко мне, брошюра является объективной, поскольку священник честно задается вопросом: «Почему люди больше не ходят в церковь?» Он говорит, что летом, вместо того, чтобы участвовать в религиозной деятельности, люди едут в отпуск. Он также обвинил христианские церкви в том, что их проповедь стала неактуальной. Он хочет найти решение проблемы. Случай с преданными, который он упоминает, заключался в том, что мы стояли перед его церковью, собирая пожертвования и продавая журнал «Обратно к Богу». Священник остановился и заговорил с преданным и узнал, что тот вырос в христианском окружении. Потом он пошел к своей пастве и сказал им, что они упустили этого хорошего юношу с религиозными наклонностями.

Прабхупада воспринял сказанное священником по-другому, сделав вывод из слов самого же священника: это их вина в том, что молодые люди становятся преданными, а не католиками. Сознание Кришны более положительно

воздействует на их жизнь. Теперь эти юноши и девушки без ума от Бога. Священник честно написал, что юноша, которого он встретил, предан своей религии, а типичному христианину такой преданности недостает.

Я уверен, что это письмо было надиктовано на магнитофон, а потом распечатано секретарем. Я представляю, как, прочитав брошюру, Прабхупада диктует письмо, переходя от одной темы к другой: «Далее, возвращаясь к некоторым другим моментам, затронутым в брошюре с кафедральной проповедью, мы можем обратить внимание на утверждение автора...» Прабхупада препарирует логику священника. Комментарий Прабхупады вводит нас в сферу анализа церковной доктрины. В заключение он касается цитат христианского ученого о том, что Иисус не произносил некоторых из приписываемых ему изречений.

Это может привести к большому количеству споров с христианами, но Прабхупада продолжает свою линию: «Если же рассматривать нашу «Бхагавад-гиту», то там не встретишь чего-либо подобного. Везде говорится: *шри бхагаван увача* – «Верховная Личность Бога сказал». И все *ачарьи* принимали слова такими, как они были произнесены Господом. Ни один из уполномоченных *ачарьев* даже и предположить никогда не мог, что эти слова вложены в уста Кришны Санджаей, Вьясадевой или кем-то еще».

Затем Прабхупада говорит: «Я написал тебе всё это не для общего обсуждения, а чтобы ты сам понял различные типы религиозных принципов». Мы всегда приходили в восторг от какого-то особого указания Прабхупады или свидетельства его близости к нам. Когда я прочитал это письмо, я помню, как подумал, что не должен говорить об этом публично, поскольку здесь затронуты темы чувствительные, даже противоречивые. Я даже подумал не показывать письмо преданным, хотя это было невозможно. Преданные всегда знали, когда приходило письмо от Прабхупады. В конце концов, я дал преданным прочесть письмо, но попросил их

быть осторожными в проповеди. Многие преданные тоже пришли к нам из христианского окружения, и им были знакомы некоторые проблемы, упоминаемые Прабхупадой. Возможно, у кого-то из нас даже были некоторые сомнения. Поэтому Прабхупада для нашего блага указывал на слабость христианской теологии. Он не хотел, чтобы мы критиковали христиан. На самом деле, он хотел призвать их придерживаться их собственной религиозной практики. Однако, поскольку мы были его учениками, он хотел в частном порядке указать нам на некоторые несоответствия.

Поэтому Прабхупада хотел, чтобы мы были осторожными и сохранили эту информацию для себя. Иногда у преданных сохраняется привязанность к их прежней религии, так что говорить о непреданных. В Италии, к примеру, многие почитают святого Франциска Ассизского. Если преданные там будут вести себя бестактно или оскорбительно по отношению к его имени, людям будет сложно принять сознание Кришны. Бестактность свойственна неопитам. Прабхупада отмечал противоречивые моменты в христианской церкви, вместе с тем выражал уважение и признательность их святым.

Приехав в Бостон, мы сделали выступления в разных церквях частью нашей межрелигиозной проповеди. Прабхупада также занимался проповедью такого рода, и, посетив впервые Манхэттен, любил выступать в церквях. Описывая этот свой опыт, Прабхупада отметил, что, хотя люди относились к нему с уважением, некоторые священники были подозрительными – «чего ожидать от этих сектантов?» Прабхупада проповедовал верующим потому, что хотел дать им *бхакти*. Когда один преданный сказал Прабхупаде, что собирался устроить его выступление в семинарии, но потом передумал из-за того что – зачем проповедовать тем, кто уже спасен. Прабхупада спросил: «Кто спасен?» В материальном мире никто не спасен.

В этом письме Прабхупада причисляет меня к «юношам-руководителям» и инструктирует меня – что я должен обучать других. Я дорожу такими фразами. Может, я ценю их, потому что хочу быть частью элиты Прабхупады, однако я бережно храню их и потому, что искренне хочу быть ответственным перед Прабхупадой. Мне радостно думать, что Прабхупада думает обо мне, как об ответственном человеке, и вдохновляет меня стать достойным его оценки. Чтобы выполнить указание Прабхупады касательно обучения других преданных, нужны труд, чувство долга, самоотдача и преданность. Прабхупада хвалил нас не для того, чтобы польстить нам. Получая похвалу Прабхупады, мы становились ближе к нему. Благодаря этому приближению, мы могли взять на себя больше аскезы и служения. Вот что подразумевала похвала Прабхупады.

Я хотел (мы все хотели этого) еще большей отдаче себя Прабхупаде. Нам нравилась его похвала, но даже еще больше мы хотели порадовать его. Мне до сих нравится думать о том, как Прабхупада охарактеризовал меня: как одного из старших учеников, одного из его «юношей-руководителей». Если мы хотим какой-то похвалы, надо чтобы нас похвалил духовный учитель. Именно это сделает нас счастливыми. Однажды Прабхупада сказал: «Почему мы распространяем все эти книги? Мы просто хотим увидеть улыбку нашего учителя».

Чтобы доставить удовольствие Прабхупаде, нужно проповедовать. Проповедь поддерживается верой в гуру и Кришну и строгой приверженностью принципам. Прабхупада пишет в письме: «...сохраняя полную веру в Кришну и духовного учителя, а также ежедневно повторяя мантру и соблюдая принципы. Это сделает всех вас великими проповедниками, и куда бы вы ни пошли, вы вернетесь с победой».

Ценность писем Прабхупады еще в том, что они показывают, как Прабхупада поддерживал наши жизненно

важные ценности. В отличие от христианского священника, сказавшего, что его церковь утратила актуальность, Прабхупада благословил нас проповедническим духом, основанным на вере в гуру и Кришну. Мы были молоды, но мы были способны пропитать аудиторию желанием узнать больше о сознании Кришны, потому что мы были полны энергии и энтузиазма Прабхупады. Он был миссионером и учил быть миссионерами нас.

В 1969 я не считал себя настоящим миссионером. Я целый день находился на работе и должен был нести на себе груз руководства храмом. Иногда я размышлял о том, как Прабхупада оставил Индию, чтобы приехать на Запад, но я не чувствовал, что должен сделать что-то подобное. Всё, что я мог сделать, это выходить по вечерам на *санкиртану* и читать лекции на программах. Тем не менее, я относил себя к тем, кого Прабхупада называл проповедниками.

Еще мы знали, что проповедью является всё, связанное с проповедническим движением: чтение лекций, беседы с людьми, распространение книг или забота о храме. Прабхупада сказал, что проповедь заключается в увеличении числа членов [всемирной] семьи преданных. На проповедь было ориентировано всё, что мы делали. Девушки с *тилакой* на лбу, приветствовавшие воскресных гостей улыбкой, – проповедовали. Те, кто ходил из комнаты в комнату, раздавая *халаву*, – проповедовали тоже. Каждый проповедовал. В бостонском храме у нас было очень много комнат. Каждый раз, когда к нам должна была переехать новая супружеская пара, мы отделяли от большой комнаты еще один закуток. Проходя в воскресенье по комнатам, часто можно было видеть супругов, сидящих в своей комнатке в окружении шести-семи гостей, или обнаружить, что гостями запружен весь художественный отдел. Каждый проповедовал в соответствии с той степенью энергии Прабхупады, которую сумел вместить.

Если кто-то не чувствовал в себе склонности спорить с гостями, находились другие преданные, которым нравилось разбивать иллюзии. Если кто-то не хотел непосредственно разговаривать с гостями, то он или она могли петь. Мы хотели помогать людям становиться преданными и распространять книги. Никто не думал, что сознание Кришны следует практиковать частным образом, не занимаясь проповедью. В воскресенье в храме везде был включен свет. Это напоминает мне об огне проповеднической жизни, который всегда сияет.

Других людей мы также занимали в служении. Мы спросили Прабхупаду: «Что делать, если кто-то хочет как-то послужить, хотя несерьезно относится к духовной жизни?» Прабхупада заверил нас, что если человек просто воьбьет гвоздь в храме, его жизнь может стать совершенной. Поэтому попросить человека завернуть шуруп в храме – это тоже была проповедь.

Ноябрь 1969

Лондон, 3 ноября 1969

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Благодарю тебя за письмо от 18 ноября 1969. Я внимательно с ним ознакомился. Насколько я понял, наборщики не укладываются в график. Поэтому я думаю, что следует немедленно обучить Палику даси для помощи в этой задаче. Касательно макета я уже попросил Аравинду приехать в Бостон для участия в этой работе. Так что на некоторое время они посланы в Бостон для централизации деятельности. Потом увидим, как подобрать остальных людей. Чтобы отредактировать санскритские слова, ты можешь послать мне список терминов, и я верну его тебе с правильно расставленными диакритическими знаками. Ты написал, что пришлешь мне сюда страницы с

твоими изменениями в рукописи книги «Кришна». Получив их, я сделаю, что нужно. Пожалуйста, пришли также вторые экземпляры распечаток, которые ты отредактировал за несколько последних месяцев. Отдельно тебе была выслана новая магнитофонная запись.

Передавай, пожалуйста, всем мои благословения. Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.

Всегда твой доброжелатель

А. Ч. Бхактиведанта Свами.

Это письмо полностью посвящено делам типографии. Прабхупада утверждает, что «наборщики не укладываются в график». В ИСККОН-Пресс был «наборщик», разрекламированная пишущая машинка, которая выравнивала колонки и печатала типографским шрифтом. Не каждая машинистка понимала, как пользоваться этой машинкой. И требовалось некоторое обучение. Наборщице приходилось делать в уме много вычислений. Она печатала строку, а аппарат выдавал цифру «+4», или «+5», показывая, сколько в строке пробелов. Наборщица должна была производить подгонку слов в каждой строке необходимым образом. Это была медленная работа, требовавшая аккуратности.

Я не помню уже точно, в чем состояла проблема, о которой написал Прабхупаде: то ли нам не хватало преданных для работы на «наборщике», то ли работники не умели это делать как следует. В общем, набор стал слабым местом в линии производства книги. Поэтому Прабхупада пишет, что надо обучить Палику, чтобы она помогала наборщицам.

Хотя этот «наборщик» не конкурирует с оборудованием, которое появилось позже, тогда он стоил достаточно дорого. В одном из предыдущих писем Прабхупада сообщал мне, что «наборщик» стоит 3000 долларов. Прабхупада приобрел его еще до того, как типография переехала в Бостон, и затем прислал его нам для работы.

Не знаю, как Прабхупада узнал о «наборщике», но помню, что он хотел приобрести его еще в 1966 или 1967 году в Нью-

Йорке. Прабхупада раздобыл брошюру с описанием этого аппарата и попросил меня посмотреть на него.

Это интересный аспект личности Прабхупады: он интересовался современным оборудованием для производства книг. Услышав, что Ай-Би-Эм* бесплатно предоставляет «наборщик» школам, Прабхупада попросил меня узнать, нельзя ли нас квалифицировать как образовательное учреждение. Несомненно, Прабхупаде хотелось использовать всё, что требовалось для производства его книг. Будучи отрешенным *садху*, он при этом использовал всё полезное.

Позже ситуация изменилась. Здесь мы видим Прабхупаду, читающего страницы, отпечатанные на «наборщике», но когда в 1975 году он посетил Би-би-ти в Лос-Анджелесе, он был более похож на автора, пришедшего посмотреть на производство своих книг, не вникая в технические подробности используемого оборудования. Со временем этот аспект типографской работы взяли на себя его ученики.

Он также сидел за столом с Радха-валлабхой, который показывал ему таблицы, определяющие разные стадии книжного производства. Прабхупада сказал: «Когда я вижу такую схему, как эта, мне еще труднее понять суть дела». Всегда интересно было видеть, как Прабхупада делает всё необходимое, а когда появлялись обученные ученики, освобождавшие Прабхупаду от необходимости делать это, он переставлял им заниматься данной работой.

Помню, как в 1966 Прабхупада показал мне брошюру, отпечатанную на «наборщике». Я был готов делать что угодно, лишь бы это помогало Прабхупаде писать. Если он желал, чтобы я научился работать на «наборщике», мне хотелось попробовать. Помню также, как странно мне было, что Прабхупада, всегда говоривший о Кришне, теперь дает мне брошюру, полную технических подробностей по набору текста. Впоследствии я, наверно, привык к этой стороне лично-

* Ай-Би-Эм (IBM) – одна из старейших компьютерных компаний в мире, мировой лидер в области компьютерных технологий. Первоначально выпускала арифмометры и пишущие машинки.

сти Прабхупады – способности быть одновременно таким трансцендентным и таким практичным, – но тогда это меня удивило. Мы смотрели на Свамиджи как на истинного индийского *садху*. Он продолжал носить свои остроносые белые туфли и, естественно, *дхоти*. Он цитировал «Бхагавад-гиту» и знал всё о Кришне. И неожиданно он дает мне высокотехнологичную брошюру из Нью-Йорка и спрашивает, могу ли я узнать, как пользоваться такой машиной.

Сегодня я не могу даже думать о «наборщике», не вспомнив при этом о Палике. Когда она приехала в Бостон, мы сделали для нее небольшой офис в задней части дома рядом с кухней. Бостонский храм представлял собой большое трехэтажное здание с многочисленными комнатами, но каждый раз, когда приезжал кто-то новый, нам приходилось продолжать дробить комнаты. Это было почти комичной особенностью того дома – все эти закоулки и клетушки в нем. Мы разделяли комнаты главным образом для содействия работе издательства. Часто преданные, работавшие над каким-то из аспектов книгопечати, нуждались в спокойном рабочем месте. Мы просто ставили перегородки из гипсокартона (даже не крася их), и преданные, работавшие в этих закутках, отгораживались занавесками, чтобы обеспечить себе какое-то уединение.

Палика была великой труженицей. Она была неутомимой. Адвайта хотел, чтобы «наборщик» эксплуатировался двадцать четыре часа в сутки, поэтому преданные, обученные работе на нем, трудились по сменам. Палика работала всю ночь. Ее закуток располагался прямо у заднего дворика. Когда Палика чувствовала, что засыпает, она выходила во двор и брызгала в лицо водой из шланга, чтобы взбодриться. Однажды, печатая, она почувствовала запах дыма. Кто-то пытался поджечь наш дом. К счастью, Палика бодрствовала и подняла тревогу, так что дом практически не пострадал.

Почти все печатное оборудование было установлено на первом этаже. Чтобы пол выдерживал вес тяжелых машин,

мы установили дополнительные балки. Почти всё оборудование располагалось в одной комнате: печатный станок, переплетная машина и брошюровщик. Большую часть книг мы отдавали переплетать другой компании, но так как Прабхупада хотел, чтобы небольшой тираж мы все-таки переплетали сами, для помощи в этом деле в Бостон приехал Патита-павана. Он делал сборку и прессование вручную в подвале.

Фотомастерская располагалась тоже в подвале. Ею заведовали Уддхава и Мадхусудана. Они работали не только с фотографиями или иллюстрациями. Каждая набранная страница текста тоже должна была быть сфотографирована – такой была технология печати.

Для типографии Прабхупада мобилизовал ресурсы всего Движения. Из Лос-Анджелеса он прислал Палику и Аравинду, из других храмов тоже приехали преданные. Прабхупада хотел централизовать издательство: каждый, кто выполнял что-то для ИСККОН-Пресс, должен был жить в Бостоне. В те дни всем нам был свойственен дух отречения. Я помню, когда я приехал в Лос-Анджелес по приглашению Прабхупады увидеть образцовый лос-анджелесский центр, я рассказывал Прабхупаде о типографии и упомянул, что хорошо было бы задействовать в работе такую машинистку, как Палика. Прабхупада сразу же позвал ее и ее мужа, Бхавананду, и спросил, хочет ли она поехать в Бостон. Палика согласилась, Бхавананда – тоже. Прабхупада был доволен. Он сказал: «Это сознание Кришны. Супружество не так важно. Важно служение», – и сделал руками печатающие движения.

Порой слова Прабхупады противоречили тому, что он говорил при других обстоятельствах. Но Прабхупадой так много было всего сказано! С одной стороны, он сказал Палике и Бхавананде, что служение важнее супружества, но скольким преданным он посоветовал жениться. В конечном счете, Прабхупада хотел, чтобы все преданные были отреченными. Для вайшнава отреченность заключается не в том, что-

бы отказаться от семейной жизни, а в том, чтобы всё отдать Кришне. Если у Прабхупады спрашивали, подразумевает ли отдача всего Кришне отказ от женитьбы, Прабхупада отвечал: «Нет, нет, ты должен быть женат. Тебе следует быть домохозяином». Однако, когда мы исследовали тему ближе, мы могли видеть, что Прабхупада считает служение более важным, чем просто жить вместе, сохраняя семью.

Еще одним служением, которое вернулось в Бостон, было редактирование санскрита. В этом письме Прабхупада сообщает, что сам расставит диакритические знаки в рукописи. Редактором санскрита у Прабхупады был Прадьюмна, но иногда он тоже становился слабым звеном в издательском процессе. Часто наборщице приходилось ждать, пока Прадьюмна завершит редактирование санскрита. Я был ответственным за производство, поэтому мне приходилось спускаться вниз, стучать в его дверь и спрашивать о страницах. Он мог ответить, что он как раз работает с этим и я могу забрать страницы через два часа. Но когда я приходил через два часа, страницы еще не были готовы. Я не мог на него сердиться, но старался как-то договориться с ним. Он был слабым звеном потому, что кроме него никто не мог редактировать санскрит. Если кто-то высказывал Прадьюмне свое недовольство, он мог вообще перестать работать. Разгорались страсти, и создавалась напряженная ситуация. Мы все чувствовали, что Прабхупада хочет, чтобы его книги издавались *сейчас*. Когда всё останавливалось из-за того, что кто-то не выполнил свою работу, все чувствовали себя угнетенными. Ввиду особенностей работы, а также потому, что преданные не всегда были деликатными, наши рабочие взаимоотношения порой становились напряженными.

Вести переговоры с Прадьюмной посылали меня, поскольку я никогда на него не сердился. Я до сих пор помню, как на двух автобусах с пересадкой я ехал домой после работы, где целый день в офисе имел дело с разными людьми, и дома меня встречал в дверях Адвайта, который жаловался, что

Прадьюмна не выполнил свою работу, и требовал, чтобы я немедленно пошел к нему.

Аналогичные проблемы были с художественным отделом. Поскольку я официально отвечал за художников, мне, опять-таки, приходилось вести с ними переговоры. Художники работали замечательно, но старались доводить свою работу до совершенства, из-за этого возникали задержки.

Уддхава отвечал за фотомастерскую. Когда художники медлили, он в своей зеленой униформе поднимался в их комнату и предъявлял ультиматум: иллюстрация должна быть готова к стольким-то часам завтрашнего утра. Художники всегда соглашались, но ведь они были художниками и имели иной темперамент. Они никогда не закачивали вовремя. Тогда Уддхава отправлялся выполнить свое обещание. Он заходил в комнату, снимал картину с мольберта и нес к себе в подвал. (Поэтому в старом издании книги «Кришна» есть иллюстрации, которые явно не дорисованы.) Со временем он стал забирать картины среди ночи, чтобы избежать конфликта с художниками.

Уддхава был прагматиком. Его не интересовало, полностью ли завершена какая-то работа, – книга должна быть издана в срок. Прабхупада, казалось, заметил, что иллюстрации несовершенно, но он просто продолжал поощрять художников.

Здесь Прабхупада пишет: «Ты написал, что пришьешь мне сюда страницы с твоими изменениями в рукописи книги “Кришна”». Я посылал Прабхупаде мои «изменения», или редактуру, регулярно. В этом письме, однако, речь идет об окончательном варианте, который Прабхупада должен одобрить или подправить. Поэтому он пишет «я сделаю, что нужно».

«Пожалуйста, пришли также вторые экземпляры распечаток, которые ты отредактировал за несколько последних месяцев. Отдельно тебе была выслана новая магнитофонная запись». Прабхупада почти всегда посылал записи отдельно от писем. Он брал конверт, вкладывал в него магнитофонную

катушку, загибал конверт и скреплял его степлером. Он не пользовался ни коробками для катушек, ни полиэтиленом, ни какой другой упаковкой.

Однажды в Калифорнии Прабхупада попросил преданного послать мне бандероль с магнитофонной записью. Тот, осмотрев в своей комнате пакет, понял, что упаковка ненадежная. Он вернулся обратно и показал ее Прабхупаде. Прабхупада сказал: «Нормально. Просто отправь по почте». Преданный вышел, опять осмотрел пакет и снова вернулся к Прабхупаде: «Через конверт можно разглядеть магнитофонную ленту». Прабхупада сказал, что ученик не должен перечить духовному учителю. Как бы там ни было, магнитофонные катушки всегда до меня доходили, и Прабхупада знал об этом.

Всегда было радостно узнавать, что по почте пришла еще одна магнитофонная запись. Подобно тому, как я сейчас стараюсь заново открывать для себя книги Прабхупады, без конца перечитывая их (я понимаю, что при правильном подходе меня в книгах всегда ожидают новые открытия), так и в то время никогда не заканчивалась работа по распечатке новых магнитофонных записей.

Конечно, это правда, что служение никогда не заканчивается, поскольку *Кришна-бхаджана* вечна, но нам никогда не приходило в голову, что вид нашего служения может со временем измениться. Я и подумать не мог, что когда-нибудь Прабхупада перестанет присылать мне магнитофонные записи. Мы с огромным удовлетворением и радостью воспринимали свое служение как вечную данность. Впоследствии Прабхупада перестал присылать мне свои магнитофонные записи, но он милостиво поручил мне исполнять от его имени другое служение.

Поэтому, хотя мы можем, взглянув на письмо, подобное этому, почувствовать сожаление о тех ушедших днях, мы способны посмотреть на ситуацию более мистическим образом. Прабхупада по-прежнему посылает мне записи, по-прежнему занимает своих учеников в служении, которого они жа-

ждут. Мы можем быть уверены, что Прабхупада знает, как мы хотим работать для него и что наша связь с ним будет продолжаться.

Краткая эпоха издательства «ИСККОН-Пресс» не стала для его сотрудников потерянным временем. Я поведал небольшую сагу о том, какими отреченными были преданные, как порой накалялись страсти, как мы добывали деньги и поддерживали друг друга, как делили помещения в нашем викторианском особняке на крохотные комнатухи. Все это ушло. Дом продан, преданные разъехались, так что же у нас осталось?

У нас есть книги Прабхупады. То, что мы по-прежнему можем читать книги Прабхупады, – это, вероятно, наибольшее достижение преданных, которые в те дни старались сохранить ИСККОН-Пресс. Мы проходили через аскезы и прилагали столько усилий для того, чтобы издавать книги Прабхупады. Мы хотели помочь Прабхупаде спасти искалеченное человечество и вернуть каждого к Богу.

Работа ИСККОН-Пресс по-прежнему продолжается. «Отдельно тебе была выслана новая магнитофонная запись». Эти ленты всё еще посылаются мне, хотя я не всегда знаю, в какой именно форме. Мы по-прежнему ожидаем услышать от Прабхупады какое-то новое «отдельно» – через его книги.

Преданные часто задаются вопросом, пойдет ли на пользу их духу преданности привязанность к какому-то конкретному виду служения. Ведь духовный учитель хочет нашей безусловной преданности и может неожиданно попросить нас заняться чем-то другим, как это было в случае с Паликой, когда Прабхупада попросил ее переехать в Бостон. Чтобы помочь Движению развиваться, часто бывает необходимо изменить вид служения. Типография со временем переехала из Бостона в Нью-Йорк, а потом – в Лос-Анджелес. Это подобно тому, как кто-то мирно живет в родной стране, а потом его вдруг отправляют на войну служить своей стране. У нас может быть какое-то любимое служение, но нас могут по-

слать служить в другую область, если вдруг случается что-то, требующее нашего участия. В конечном счете, служение Прабхупаде продолжается независимо от того, как именно мы служим. Поэтому самое важное – быть привязанным к идее служения Прабхупаде, которая выше конкретных деталей того или иного служения.

Всё в конечном счете устраивается согласно времени, месту и личности. В данном случае ИСККОН-Пресс прекратил свое существование. Все преданные переключились на другое служение. Если мы искренни, то мы все равно будем практиковать преданное служение. Вызывает сожаление не то, что мы с Джаядвайтой Махараджем уже не служим вместе в редакторском отделе в Бостоне, а то, что кто-то больше не служит Прабхупаде. Это по-настоящему плохо. Нам следует понять, как случилось так, что человек перестал служить Прабхупаде, и постараться, чтобы с нами такого не произошло. Не всё в нашей власти. Не в нашей власти было закрытие ИСККОН-Пресс в Бостоне или то, что преданные по разным причинам уезжали из храма. Прабхупада позвал Аравинду к себе в Индию, и Гирирадж тоже отправился туда. Но что действительно трудно было принять, это когда кто-то из преданных переставал служить Прабхупаде. Поэтому, несмотря на то, что всё изменилось, мы по-прежнему считаем, что нам крупно повезло, поскольку мы продолжаем служить всем.

* * *

Лондон 5 ноября 1969

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Подтверждаю получение твоего письма с вложениями от 30 октября 1969. Судебные документы я буду хранить в вашей папке. Что касается печати журнала «Обратно к Богу», то я уже написал Брахмананде, что журнал надо печатать в нашей типографии. А касательно

моих книг, я думаю, что готовых к печати материалов набралось, по крайней мере, уже на десять книг. Теперь все рукописи у вас. Поскольку редакторским отделом заведете вы с Хаягровкой, пожалуйста, совместно обеспечивайте печать моих книг, одну за другой. Думаю, что правильным будет такое использование средств: я буду оплачивать издание книги – себестоимость плюс десять процентов на эксплуатационные расходы. Потом, когда книги будут напечатаны, вы пропорционально распределите их среди разных центров, а они уже будут возмещать расходы непосредственно мне. Счета будет вести Пурушоттам, так что это несколько облегчит груз вашей ответственности. Кроме того, если книги будут распределены сразу после печати без предварительной оплаты, этим мы будем побуждать центры запасать книги и продавать их. Я консультировался на эту тему с Пурушоттамом, и он говорит, что идея правильна. Теперь ты можешь высказать мне и свое мнение. Но постоянно должны печататься книги: все «Бхагаватам», «Кришна», «Нектар преданности». После того, как вы отпечатаете страницы, для каких-то книг можно сделать мягкую обложку, а для других – твердую, в соответствии с потребностью.

Я уже писал Брахмананде, что мы не должны брать работу со стороны. Это может усложнить наше положение как организации, не облагаемой налогом. Брахмананда написал мне, что Адвайта хочет купить фургон, но я не думаю, что издательству нужен фургон прямо сейчас. У вас уже есть один автобус, так что не стоит тратить деньги без необходимости. Пока притормозите эту идею, а когда я приеду в Бостон, тогда я увижу, действительно ли нужен фургон.

Пожалуйста, передавай всем мои благословения. Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.

Всегда твой доброжелатель

А. Ч. Бхактиведанта Свами.

В этом письме Прабхупада сообщает мне, что его рукописей хватит на десять книг и их все уже можно печатать. Прабхупада всегда был впереди учеников. Думая о написании книг, он представлял себе весь процесс печати и распространения. К счастью, он мог вовлечь своих учеников в любовного рода издательскую деятельность таким образом, что они всегда думали о Кришне и служили делу производства книг своего духовного учителя. Работа над изданием книг Прабхупады всегда напоминала нам, что мы должны дать книги Прабхупады материалистичному обществу.

Хотя Прабхупада начал писать еще будучи домохозяином, он иногда говорил, что не является великим ученым или писателем. Я сомневаюсь, что он думал о своих книгах в связи со своей тенденцией к самовыражению или склонности к искусству столько, сколько он думал об этом, как о даре своего духовного учителя и *сампрадаи*. Он понимал, что лучший способ обучить людей сознанию Кришны – дать им литературу о сознании Кришны.

Таким образом, в этом было наше счастье, что мы служили Прабхупаде, участвуя в его издательских начинаниях. Из писем того периода видно, что Прабхупада не оставлял нам места для сантиментов касательно того, что мы делали, или для мыслей, насколько близки мы стали к Прабхупаде, служа ему таким образом. Скорее, Прабхупада требовал служения. Он постоянно проверял нашу искренность и подталкивал нас к отреченности; он хотел, чтобы мы делали что-то существенное.

Существенных результатов Прабхупада ожидал особенно от американцев. Американцы гордятся своей изобретательностью и лидирующим положением. Поэтому Прабхупада ожидал от нас многого. Он был разочарован тем, что его ученики не могут себя активизировать в понимании: ему нужна компетентная команда для издания и распространения его книг. В Индии он был один, без денег, и все же смог написать и издать три большие книги, а также издавать ежемесячный журнал.

Поэтому насущной потребностью в служении Прабхупаде было оказание ему помощи именно в этой сфере. Данное письмо показывает желание Прабхупады – чтобы издание его книг стало жизнеспособным бизнесом. Обычно люди, стремящиеся зарабатывать деньги, не издают книг. Прабхупада, конечно, имел трансцендентное основание для написания и издания своих книг, но он не отменяет и тот факт, что он хочет зарабатывать деньги для ИСККОНа.

В этом письме Прабхупада предлагает новую систему. Вначале он предоставляет рукопись, затем сотрудники издательства совещаются, определяют себестоимость и сообщают Прабхупаде цену. Получив цифры, Прабхупада может вести переговоры о снижении цены, если это необходимо, а потом принимает предложение. Он согласен платить ученикам (ИСККОН-Пресс) ту сумму, которая необходима для издания книги. Также он оплатит сверх себестоимости десять процентов за эксплуатационные расходы.

Прабхупада также предлагает издательству пропорционально распределить книги среди центров ИСККОН. Когда храмы продадут книги, они должны будут возратить деньги Прабхупаде, а не в ИСККОН-Пресс.

Хотя Прабхупада предложил эту систему, мы никогда не работали по ней. Почти все центры плохо управляли своими финансами (и я отчасти тоже виноват в этом, поскольку не был хорошим руководителем). Центры не были активными в продаже книг и халатно относились к своей бухгалтерии. Нередко деньги от проданных книг шли на содержание храма, и тогда у преданных ничего не оставалось для перечисления Прабхупаде.

В какой-то момент Брахмананда и другие преданные подумали, что финансовые дела типографии улучшатся, если брать работу со стороны. Мы сделали зеленую вывеску с желтой надписью «ИСККОН-Пресс», и повесили ее уровне второго этажа нашего здания. Храм располагался на оживленной улице. Вскоре вывеску заметили и стали поступать заказы. В

те дни было множество молодежных группировок, и многие из них издавали брошюры и флаеры, раздаваемые на митингах и акциях протеста. Как указал Прабхупада в этом письме – выполнение посторонних заказов «может усложнить наше положение как организации, не облагаемой налогом». Поэтому мы остановили такие работы. Как бы там ни было, наше финансовое положение не улучшалось до тех пор, пока в 1972 в Лос-Анджелесе не начало работать издательство Би-би-ти. Тогда руководителем назначили Карандхару. К тому времени он уже был опытным бизнесменом. Создание Би-би-ти стало реакцией Прабхупады на наше плохое управление. Он настойчиво требовал, чтобы изданием и распространением его книг управляли как бизнесом. Прабхупада сам был опытным бизнесменом и использовал свои деловые навыки в организации бизнеса для Кришны.

История Би-би-ти подробно изложена в «Шрила Прабхупада-лиламрите». Там описывается, как преданные нашли возможность массово распространять книги. В 1969 у нас было мало идей о том, как распространять книги Прабхупады. Большая часть напечатанных нами книг хранилась на складе в Нью-Йорке. Некоторые из преданных (например, Мурари) вообще сомневались в возможности их массового распространения. Выходя на *харинаму*, мы сосредоточивались только на распространении журнала «Обратно к Богу». Мы не считали, что у людей достаточно философских склонностей, чтобы купить на улице книгу Прабхупады. Какой же смысл печатать большие тиражи книг? Просто, чтобы они лежали на складе?

Преданным, работавшим в ИСККОН-Пресс, можно было не беспокоиться о данной проблеме. Наше дело – печатать книги. Когда Прабхупада пожелал приступить к печати книг, он не имел практического плана их реализации. Издание его книг не было каким-то шаблонным бизнесом. Конечно же, Прабхупада знал, что для того, чтобы начать распространение, сначала нужно было напечатать книги.

Прабхупада никогда не говорил нам, как именно распространять его книги. Он не смотрел на нас, как на детей, лишенных изобретательности и фантазии (хотя во многом мы были именно такими). Он хотел, чтобы мы проявляли инициативу.

Я, определенно, понятия не имел, как распространять большие тиражи книг Прабхупады. Меня удовлетворяло простое осознание того, что книги готовятся к печати и тиражируются. Я думал, что Прабхупаду прежде всего заботит именно издание его книг. Он сказал, что желает, чтобы его Движение основывалось на его книгах. Прабхупаде хотелось, чтобы его ученики имели литературу для чтения. Я воспринимал книги Прабхупады как дарованную нам защиту от новомодных философий, которых в шестидесятые-семидесятые было предостаточно: «трансцендентальная медитация», всевозможные разновидности йоги и имперсонализма, гедонизм и агностицизм.

И другие преданные в храме не планировали распространять книги. В те дни под распространением подразумевалась отправка книг в другие центры. Тем не менее, мы хотели сделать всё, чего желал Прабхупада. Мнение Мурари о том, что не надо перемещать типографию в Бостон, мы восприняли бы с большим пониманием, если бы он тогда сказал, что лично ему не хочется принимать участия в ее работе. Мы бы ему ответили: «Не волнуйся. Просто спокойно выполняй свое служение, а об остальном позаботимся мы сами». Преданные, мнение которых было схоже с позицией Мурари, не могли противостоять силе наказа Прабхупады и его желания. Кто может определить, *что* нужно делать всему Движению, или решить, что не надо организовывать типографию или распространять книги? Кто может сказать, что Прабхупада не должен просить нас распространять его книги? Кто осмелится занять такую позицию?

И никто из нас не может определить, какой вкус в служении должен быть у другого преданного. Если мы будем пы-

таться отстаивать свое мнение на этот счет, то этим можем препятствовать расширению движения *санкиртаны*. Когда же духовный учитель хочет, чтобы его ученики участвовали в его проповеди конкретным образом и ставит перед учениками определенную задачу, то мы должны исполнить приказ, а не заменить его своими сомнениями.

Когда духовный учитель дает нам задание, исполнить которое нелегко, которое требует от нас знаний и инициативы или сопряжено с работой, которая нам не нравится, мы не всегда можем сразу принять это поручение. Для меня сложность состояла не в распространении книг, а в руководстве издательством. Хотя я испытывал восторг от участия в издании книг Прабхупады, с обязанностями управления издательством я справлялся плохо. Но поскольку Прабхупада поручил мне это дело, я добросовестно старался делать всё, что мог. Помню, вхожу я в дверь храма после работы и вижу преданных, выстроившихся в ряд с их жалобами: кто-то сделал не то, кто-то вообще не сделал, к обеду не было *чапати* и нет денег на лампочки. Я с трудом справлялся с необходимостью весь день работать, руководя при этом храмом, – что уж говорить о руководстве издательством.

Моя неспособность должным образом выполнять указания Прабхупады беспокоила меня. Но я не мог сказать, что у меня и так достаточно дел и кто-то другой должен управлять типографией. Вместо этого я взвалил на себя новые обязанности. Но это лишь увеличивало мою обеспокоенность. Я предполагал, что моя неспособность вникать во все детали в конце концов заведет меня в ловушку, и я сделаю ошибку.

Мало с кем из преданных я мог обсудить эту проблему. С Адвайтой я не мог советоваться потому, что он уже сомневался в моих способностях. Он хотел руководить типографией самостоятельно. Позже Брахмананда решил взять на себя эти обязанности. Издательство – целая организация. Она выходила за рамки храма. У Брахмананды был вкус к управлен-

ческой работе. Он был жестким, как и работники, и они его слушались. Но его приезд оказался кратковременным.

Сказанное Прабхупадой в этом письме, что у него есть десять книг, готовых к изданию, было проверкой нашей уверенности в своих силах. Помню, я пошел к Адвайте и Уддхаве, нашим типографским специалистам, и спросил, что они об этом думают. Мой ответ Прабхупаде был основан на их мнении: можем ли мы выполнить данную работу.

Никто не хотел обмануть Прабхупаду, согласившись делать то, что нам не по силам, однако было правдой, что мы не были профессионалами. Мы еще не проверили на практике наши возможности. Сможем ли мы сделать цветоделение? Наше издательство выглядело таким крошечным по сравнению с такими гигантскими издательствами, как, например, «Дай-Ниппон». Время показало, что наша продукция так и не достигла уровня промышленных стандартов. В конце концов, ИСККОН-Пресс переехал в Нью-Йорк, а потом – в Лос-Анджелес, где стал издательским домом, размещающим заказы на печать и переплет в других типографиях.

В завершении письма Прабхупада говорит, что Адвайте пока не надо покупать фургон. Это свидетельствует о том, что Прабхупада понимал, какие мы неважные руководители. Хотя в данном случае Адвайте действительно был нужен автомобиль, и когда в декабре Прабхупада приехал в Бостон, он, оценив потребность, разрешил Адвайте сделать покупку. Одна машина в храме уже была, но когда типография хотела ею воспользоваться, часто возникал конфликт интересов. Поэтому Адвайта нашел торговца автомобилями, который согласился продать нам фургон в рассрочку с небольшим первым взносом.

Получив от Прабхупады отеческий ответ, что покупка «фургона» не кажется ему необходимостью, мы были готовы согласиться с этим. Прабхупада был бережлив; он не любил тратить деньги впустую. В те дни Прабхупада все еще старался руководить своими американскими учениками так, чтобы

обуздывать их склонности к расточительству. Преданные, которые поехали с Прабхупадой в Индию, часто рассказывали, как Прабхупада побуждал их жить по индийским стандартам, несмотря на то, что они были «детьми богатых родителей». Прабхупада пытался применить этот стандарт и к ученикам в Америке, но потом сказал, что они могут тратить деньги сами. Прабхупаду почти раздражала наша неспособность сохранять то, что у нас есть, и быть скромными в расходах. Это не то, что Прабхупада хотел навязать нам индийский менталитет, – он хотел, чтобы мы были практичными. И он не хотел кредитов. А на Западе жизнь без кредитов означает очень жесткую экономию.

Прабхупада знал, что большую часть наших денежных поступлений составляют пожертвования. К сожалению, мы не всегда имели такую зрелость, чтобы понимать: мы ушли из своих богатых семей и стали нищими, просящими подаяния, а принятие подаяния от общественности означает, что мы должны были быть ответственными. Когда люди что-то жертвуют, они ожидают, что деньги будут потрачены правильно. Порой преданные тратили деньги безответственно и шли по жизни дальше с тянущимся позади шлейфом финансовых проблем. Прабхупада видел эту склонность в своих западных учениках и старался ее обуздать.

Прабхупада упоминает в письме, что он советовался с Пурушоттамой. Пурушоттама поселился в нью-йоркском храме, когда Прабхупада отправился в Сан-Франциско впервые. Инициацию он получил, когда Прабхупада вернулся в 1967. Будучи рядом с Прабхупадой, Пурушоттама чувствовал себя очень хорошо, но когда Прабхупада уезжал, Пурушоттаму охватывало беспокойство. Тогда он написал Прабхупаде письмо, в котором попросил разрешить ему путешествовать с Прабхупадой в качестве слуги. Прабхупада согласился, и Пурушоттама стал первым слугой-секретарем Прабхупады.

Некоторое время Пурушоттама исполнял это служение. Хотя у него не было опыта секретарской работы, он ладил

с преданными и не проявлял зависти или высокомерия. Впоследствии он потерял веру в Прабхупаду, поскольку не мог принять утверждения Прабхупады, что высадка на Луну – мистификация.

Пурушоттама был молод и неопытен. Это интересно (почти с чувством юмора), что Прабхупада с ним советовался. Сделав что-то, Прабхупада, порой, спрашивал ученика, что тот (или та) об этом думает. Потом он сообщал нам: «Я спросил Говинду даси, и она согласилась».

В данном случае мы можем представить себе такую сцену: Прабхупада сидит с секретарем и раскрывает ему подробности своего плана. Пурушоттама, может быть, сказал: «Звучит хорошо», – и этого Прабхупаде было достаточно, чтобы сослаться на Пурушоттаму как на консультанта.

Такие консультации всегда были сладостным взаимообменом между Прабхупадой и его учениками. И также они предоставляли нам практическую помощь: если что-то нам было неясно, то кроме Прабхупады был еще человек, которому можно было задать уточняющие вопросы.

Истинная сладость этих «консультаций», однако, в том, что они показывали невероятное смирение Прабхупады и его человечность. Когда он представлял свои планы, будто не он является автором этой идеи, или говорил, что не хочет ничего нам навязывать, а посоветовался с Пурушоттамой и тот согласен, то он поднимался в наших глазах еще выше.

Также Прабхупада упоминает «судебные документы». После суда над членами банды, ворвавшимися в наш храм, нам прислали из суда копию решения. Мы передали его Прабхупаде, и это те судебные документы, которые он здесь имеет в виду.

Прабхупада сказал, что будет хранить эти документы в нашей папке. У него были папки для каждого храма. Знание об этом всегда успокаивало меня. Я чувствовал уверенность в том, что мы можем продвигаться вперед в нашей проповеднической деятельности, потому что Прабхупаде

известно, что мы делаем сейчас и то, что происходило с бостонским храмом в прошлом.

* * *

Лондон 14 ноября 1969

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Подтверждаю получение твоего письма от 12 ноября 1969. Большое спасибо. Касательно задержки по набору книг я только что написал Прадьюмне и Арундхати письмо, в котором спрашиваю о причинах задержки. После получения от них четкого разъяснения, я решу, что надо делать. Как я понимаю, дело затягивается. Если у них трудности с набором, не предложил бы ты еще какому-то юноше или девушке в Бостоне выполнять эту работу? Желательно централизовать нашу деятельность, а поскольку не все работники собраны в одном месте, имеются трудности. Теперь постепенно будем осуществлять централизацию.

Что касается книги «Кришна», то, насколько я понял, у тебя нет ни одной копии рукописи. Как правило, принято делать не менее четырех копий, как же ты этим пренебрег? При отсутствии второго экземпляра высылать тебе нашу рукопись по почте рискованно. Поэтому я сам просмотрю ее и расставлю диакритические знаки в санскритских словах. Кроме того, один почтенный друг пообещал профинансировать книгу. В предыдущем письме я просил тебя рассчитать стоимость книги «Кришна». Размер должен быть 7x10 дюймов. Как я понимаю, это стандартный размер таких книг. Пожалуйста, информируй меня также, есть ли у нас возможность печатать и цветные иллюстрации. Так что, посоветовавшись с Адвайтой, без отлагательств предоставь мне расчеты себестоимости 10000 экземпляров книги «Кришна» в стиле «Учения Господа Капилы». Будет 400 страниц, включая 50 цветных иллю-

страций. Мне важно это знать, поскольку друг, желающий оплатить эту книгу, должен в течение недели получить сведения о стоимости печати.

Еще я не получил ни одного отредактированного варианта тех магнитофонных записей, которые были посланы тебе из Европы. Так что, пожалуйста, пришли их мне как можно быстрее, оставив у себя экземпляры, отпечатанные под копирку. Если в твоей редакции есть нестыковки между начальными и последними главами, то сообщи мне, пожалуйста, в чем они заключаются, и мы здесь внесем исправления.

В отношении Брахмананды, я думаю, что ему не следует отвлекаться на бостонские дела. Тамал Кришна сообщил мне, что не всё в Нью-Йорке в надлежащем состоянии. Нью-йоркский центр – самый важный, поэтому там все должно быть сделано по первому классу. Брахмананда очень хорошо руководит группой *санкиртаны* в Нью-Йорке, и эту деятельность надо развивать всё больше и больше. Вскоре я напишу Брахмананде, а если вы встречаетесь, то можешь тоже сказать ему об этом.

Считаешь ли ты, что для руководства издательством требуется присутствие Брахмананды? Или с этим могут справиться Адвайта и Уддхава? Насколько я понял из рассказа Тамала, типография функционирует благодаря усилиям Адвайты и Уддхавы. Так что Тамал Кришна напишет тебе об этом. Тем временем, ты можешь выслать мне расчет себестоимости книги «Кришна» согласно вышеуказанным параметрам.

Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.

Всегда твой доброжелатель

А. Ч. Бхактиведанта Свами.

Прабхупада упомянул, что написал Прадьюмне и Арундхати по поводу задержек с набором. Это письмо свидетельствует о беспокойстве Прабхупады.

Мои дорогие Прадьюмна и Арундхати. пожалуйста, примите мои благословения. Мне очень хотелось бы услышать вас. В последнем письме вы сообщали, что пришлете мне экземпляр набранной версии «Нектара преданности», но я до сих пор ничего не получил. Кроме того, вы не просили передать вам остальную часть рукописи. Это означает, что значительная часть еще не набрана. А тем временем типография уже готова приступить к работе. Она уже начала печатать, но так как ни одна книга еще не готова, то печатаются другие материалы. Однако типография специально создана для издания моих книг. Насколько я понимаю, для печати уже подготовлены 12 или 13 книг. Их надо только набрать. Поэтому, пожалуйста, сообщите мне определенно, почему работа продвигается медленно. Здесь один почтенный друг пообещал профинансировать мою книгу «Кришна» в двух частях. Рукопись тоже готова. Так что я хочу, чтобы после «Нектара преданности» сразу же началась эта работа. Первоначально планировалось, что Арундхати и Шама даси под руководством Хаягривы и Прадьюмны будут вместе набирать не менее двадцати страниц за день. Прадьюмна будет отвечать за диакритические знаки, а Хаягрива станет править английский и грамматику. Такой была договоренность. Типография готова, рукопись готова, но я нахожу, что в вашем отделе дела идут не так, как надо. Поэтому, пожалуйста, дайте мне знать, какова ситуация и можете ли вы взять на себя ответственность. Если вы приняли на себя это обязательство, тогда в чем затруднение, почему работа продвигается так медленно? Жду вашего ответа. Заранее премного благодарен.

Я не помню, в чем заключалась их проблема и как Прадьюмна и Арундхати отреагировали, получив это письмо Прабхупады. Но, может, мы постараемся воспринять настроение Прабхупады, отраженное в этой переписке. В письмах Прабхупады был другим, нежели в комментариях

и лекциях. Когда изучаешь жизнь Прабхупады по его письмам и видишь другие аспекты его характера – например, озабоченность, очень человеческую обеспокоенность и просьбы – то оцениваешь это по достоинству. Это делает жизнь такой живой – если есть духовный учитель, который нуждается в том, чтобы ему служили, который старается вовлечь нас в свою жизнь и миссию. Особенно верно это было в отношении издания книг Прабхупады. Многие преданные были вовлечены, и порой они совершали ошибки. Прабхупада указывал нам на ошибки. Это такой замечательный и такой личностный аспект нашего вечного гуру.

Бхактивинода Тхакур говорит, что мы должны видеть в духовном учителе не только мудреца, но и близкого друга. Не только друга, но учителя и наставника. Наш гуру – Прабхупада, и он автор книг, которые мы печатали. Работать с Прабхупадой над изданием его книг было все равно что получить приглашение сотрудничать со Шрилой Вьясадевой. Мы должны были быть ответственными, потому что философ, мудрец, чистый преданный, гуру – это реальный человек, способный расстраиваться из-за того, что его книги не издаются вовремя.

Мы могли бы удивиться, узнав, что Прабхупада расстроен. Ведь он чистый преданный. Разве мы виноваты в том, что его книги вовремя не вышли в свет? Неужели Кришна не может явить эти книги вопреки нашей безответственности? Как Прабхупада может зависеть от нас в осуществлении своей миссии? Это недопонимание того, как в этом мире совершается служение (и обмен служением). Поэтому, читая письма Прабхупады, мы можем чувствовать его обеспокоенность, понять, как трудно ему было, и как человечен он был, и можем постараться стать лучше.

Мы можем извлечь некоторые уроки из этого письма о взаимоотношениях «гуру-ученик». Интересно отметить, например, то, как преданные хотят стать ближе к своему духовному учителю, и они пытаются приблизиться посредством

служения. Это правда, что служение является основой для любовного обмена, но обмен не будет полным, пока служение не выполняется ответственно. В отношениях «гуру-ученик» нет места сентиментальности. Приближение к гуру означает, что способность служить искренне и умело будет подвергаться проверкам. Конечно, степень компетентности в исполнении какого-то конкретного служения не является полной проверкой искренности, но может стать ее отражением. Еще, что более важно, проверка может поставить нас лицом к лицу перед фактом предела наших возможностей, как учеников. Это может испугать. Это означает, что нам следует углубиться в наши сердца, чтобы узнать – насколько мы являемся вайшнавами.

Если мы предложим духовному учителю свою помощь сентиментально, наша поверхностность может оказаться на виду. Нам не следует поступать необдуманно или обещать больше, чем мы можем сделать, просто из-за желания стать ближе к учителю. Например, преданный может сомневаться в своем сознании Кришны или иметь проблемы с пребыванием в *ашраме*. Общаясь со своим духовным учителем, преданный внезапно может захотеть стать ближе к гуру. Это хорошее желание, но готов ли преданный к последствиям большей близости? Может быть, его работа над собой требует движения в другом направлении? Ему, возможно, придется поработать над философским осмыслением *гуру-таттвы* или установлением правильных отношений с преданными в *ашарме*. Он может вначале преодолеть свои сомнения. Не следует думать, что попытка стать ближе к учителю отменяет необходимость трудиться над самим собой.

Хотя это письмо отягощено недовольством духовного учителя служением своих учеников, Прабхупада не становится в позу прокурора и не обвиняет Прадьюмну и Арундхати в небрежности. Скорее, он просит объяснить, в чем дело. Он оставляет им возможность признать, что они вызвались де-

лать работу с истинным желанием служить, но переоценили свои возможности.

Прабхупада давал преданным возможность найти себя, и, чтобы помочь нам, поручал исполнение каких-то обязанностей. Он не призывал приближаться к нему посредством работы, большей чем та, с которой мы могли справиться. Скорее всего, он давал нам регулируемое служение, называемое *садханой*, и благотворную социальную среду, и позволил нам развиваться естественным образом. Он позволил нам найти свой собственный потенциал в преданности, хотя только своим присутствием в нашей жизни он побуждал нас постоянно пересматривать рамки наших ограничений.

Изучение наших пределов означает проверку нашей мотивации. Мы вышли из очень нечистой среды, нечистой культуры, и эти примеси окрашивают наши отношения даже после того, как мы пришли к духовной жизни. Если подходить к гуру с материальными побуждениями, то наше служение будет подпорчено желанием наслаждаться. Если мы пытаемся наслаждаться, а не служить, то возникает опасность стать фамиллярным или превратиться в критикана. Желание стать ближе к гуру благотворно для вайшнавской жизни, но если мы позволим гордыне или критиканству паразитировать на этом желании, то это будет вести нас не столько к *бхакти*, сколько в сторону от служения.

Мы стремились приблизиться к Прабхупаде, чтобы услышать от него похвалу. Это, конечно, по-детски, но он отвечал взаимностью, поскольку видел, что мы – духовные дети. Если ребенок стремится заслужить похвалу, это нельзя считать его ошибкой. Однако по мере взросления в духовной жизни мы учились стоять твердо на ногах и стабильно служить – независимо от количества внимания, уделяемого нам Прабхупадой.

Такая зрелость и стабильность в служении возможны только если мы интроспективны. Нам следует рассмотреть свое желание быть ближе к гуру и отсеять примеси сенти-

ментальности, найти пределы в своем служении и в степени преданности, а потом найти свое место в миссии Прабхупады. В конечном счете, это означает признание того факта, что перед гуру мы – глупцы. Быть глупцом не значит быть некомпетентным. Это значит, что мы не полностью преданы и в общении с гуру выявляется этот недостаток преданности, наша сентиментальность и недостаточная любовь к духовному учителю. В присутствии духовного учителя наш собственный образ (нам нравится думать о себе как о близких и любящих учениках гуру) может предстать совсем в другом свете.

Выход темных сторон нашей личности на поверхность проверяет нашу искренность. Если мы искренни, то мы увидим свои недостатки и будем стараться от них избавиться и будем углублять свои отношения с гуру. Возможно, мы некомпетентны в своем служении или просто не так сильно преданы, чтобы выполнять работу правильно. Может быть, мы просто не очень старательны. Духовный учитель может даже сказать об этом другим, как сделал это Прабхупада, упомянув в письме о Прадьюмне. Возможно, нам будет даже больно услышать такое. Однако если мы честны, то мы согласимся с тем, что замечание справедливо, и, несмотря на критику, будем продолжать верить в любовь и радушие духовного учителя. Я, безусловно, всегда наблюдал в Прабхупаде его постоянную любовь к ученикам и признательность им.

И хотя порой он выражал недовольство человеком, не выполнившим конкретное поручение, он всегда хотел, чтобы этот ученик продолжал каким-то образом служить ему. Если ученик выполнял новое служение ответственно, Прабхупада опять был им доволен.

Надо усвоить суть отношений «гуру-ученик». Даже если кажется, что у нас нет близких отношений с духовным учителем (возможно, мы не входим в число его главных учеников), если, сталкиваясь со своей глупостью, мы сердцем воспринимаем указания гуру, то тем самым мы доказываем свою

искренность. Истинная близость не является физической. Скорее, она основывается на искреннем и продуманном исполнении наказов духовного учителя. Давая нам возможность совершать регулируемое служение, Прабхупада помог нам заложить фундамент истинной близости к нему.

Ученик достигает зрелости благодаря служению гуру и обращению к нему с вопросами. Если мы чувствуем, что не можем делать то, о чем он нас просит, можно сделать шаг назад и взяться за какое-то другое служение. В конце концов, духовный учитель – самое важное лицо в нашей жизни. Мы не хотим разочаровывать его или быть какой-то помехой для его миссии из-за нашей недееспособности. Хотя мы можем решить, что недостаточно компетентны или недостаточно преданны для осуществления какого-то служения, гуру всё же может настоять, чтобы мы продолжили исполнять свои обязанности.

В 1974, будучи слугой Прабхупады, я страдал, считая себя недостойным. Прабхупада хотел, чтобы я оставался его слугой, но мне хотелось уехать. Материальный интеллект не всегда помогает понять, что именно следует делать. Если мы не готовы усваивать отношения с гуру и подходим к ним с нашими сомнениями, то как мы можем ожидать, что выдержим вес большей к нему близости? Мы, скорее, начнем думать о гуру как о начальнике, нагружающем нас тяжелой работой. Прабхупада *нагружал* нас, но также он был нашим любящим отцом и вечным прибежищем. Порой эти два аспекта личности Прабхупады кажутся противоречивыми; мы должны научиться иметь дело с обоими.

В этом письме Прабхупада говорит: «Я решу, что надо делать». Он отвечает на мою неудовлетворенность зависимостью от преданных, которые не выполняют своих обязательств. Однако, будучи руководителем, Прабхупада также отмечает, что нужно централизовать ИСККОН-Пресс. Централизация издательства означала, что все преданные, желающие работать над изданием книг, должны переехать

в Бостон. Пересылка магнитофонных катушек и рукописей с одного конца Америки на другой замедляла работу.

Другим кажущимся противоречием был тот факт, что работа в издательстве означала необходимость служения Прабхупаде в разлуке. Издавая книги Прабхупады, мы не могли присоединиться к всемирной группе *санкиртаны* и поехать с Прабхупадой в Индию. Однако печатать его книги в Бостоне было так здорово!

Еще один момент затрагивает Прабхупада в этом письме – что я почему-то не сделал копию рукописи, перед тем как отправить ее ему. Читая письмо сейчас, я с удивлением вспоминаю об этом. Прабхупада делал четыре копии каждой рукописи; я же обычно делал, по крайней мере, одну. Мне не было свойственно пренебрегать таким вещами.

Прабхупада делает мне выговор за небрежность в этом письме. Это то, с чем я должен был столкнуться, глядя глубоко внутрь себя. Можно было бы ответить на выговор Прабхупады: «Ну, что поделаешь, всякое бывает, это значит, что я не смог выполнить мое служение правильно». Но, находясь под пристальным взглядом духовного учителя, я понимаю, что он не будет удовлетворен моими отговорками. Он хочет, чтобы я признал факт своего пренебрежения и постарался это исправить. Если я не признаю мою ошибку, у меня не будет готовности исправиться.

В моем случае это было очевидное страшное упущение. В рукопись было вложено так много труда, что если бы она потерялась при пересылке по почте, это стало бы катастрофой. Хотя выговор духовного учителя тяжелый, в этом есть свой нектар. Это особая милость, когда гуру обращает внимание на наши недостатки. Вместо того, чтобы похлопать нас обычным образом по плечу, он указывает нам на нашу небрежность или недостаточную преданность и настаивает: «Почему ты сделал это?» Выявление наших недостатков благотворно сказывается на нашей духовной жизни. В итоге мы получаем возможность исправить себя и прорваться через

свое самодовольство и перестать оценивать себя как совершенного ученика.

Небрежность – серьезный недостаток. Если духовный учитель просит нас подмести пол, а мы оставляем мусор за собой, значит мы небрежны. Это означает, что мы выполняли свое служение лишь для виду.

Иногда духовному учителю сообщают о нас неверные сведения. И в данном случае было явно не в моих правилах – посылать рукопись, не сделав ее копии. Я мог бы оправдаться: «Я сделал копию!» Но лучше было поискать недостатки в себе. Даже если мы не сделали чего-то неправильного, это еще не означает, что мы правы. Что толку защищать себя от критики или выговора духовного учителя? Что бы я ни сделал – даже если исполнил все необходимые процедуры – это не принесет результата, если духовный учитель не доволен. Мы не сможем быть стойкими в нашем служении, если не хотим понять этого.

В этом письме также отражено беспокойство Прабхупады за книгу «Кришна». Прабхупада приложил к письму технические требования (обрезной формат, число цветных полос, количество страниц, тираж) и опять попросил меня посоветоваться с Адвайтой, после чего предоставить цифры ему на рассмотрение. Через день он послал Адвайте письмо, в котором спрашивал, есть ли у ИСККОН-Пресс возможности для цветной печати. Мы как раз напечатали наш первый номер журнала «Обратно к Богу». Обычно журнал печатала японская компания «Дай-Ниппон», но поскольку Адвайта утверждал, что журнал обойдется в шесть центов за экземпляр, то есть на четыре цента дешевле, чем у «Дай-Ниппон», Прабхупада принял предложение Адвайты и передал заказ в ИСККОН-Пресс. Однако в письме к Адвайте Прабхупада указывает на несоответствия в расчетах Адвайты.

Надо будет сделать исправления, поскольку статьи не подогнаны под нужный формат. Кроме того, журнал будет печататься не на глянцевой бумаге. Фотографии не

очень четкие. И цена не очень подходящая. Компания «Дай-Ниппон» печатает наш журнал по десять центов, но большего размера (то есть бумаги у них уходит больше), с цветными иллюстрациями и на глянцевой бумаге. Если всё учесть, то цена в шесть центов не будет выглядеть такой уж хорошей. К тому же, вам надо печатать 20000. Как бы там ни было, мы печатаем в своей типографии. Если цена одинаковая или даже немного больше, можно об этом не тревожиться. Однако с точки зрения бизнеса вам надо учесть все эти моменты.

Дело в том, что у ИСККОН-Пресс не было возможности печатать дорогие, богато оформленные книги. Нам пришлось отказаться от печати книги «Кришна», и ее тиражировал «Дай-Ниппон». Мы могли издавать книги в мягкой обложке и гордились отпечатанными главами Второй песни «Шримад Бхагаватам». Прабхупада уже передал нам для печати «Нектар преданности», и мы уже печатали «Ишопанишад» и брошюру «Руководство по сознанию Кришны».

Мы, в действительности, не чувствовали сожаления по поводу неспособности напечатать книгу «Кришна». Прабхупада не давал нам поводов расстраиваться. Отправив эти письма, он вскоре приехал сам в Бостон. Это был один из высших моментов в нашей жизни: видеть, как Прабхупада обнимает Адвайту, и слышать, как он называет ИСККОН-Пресс своим сердцем.

Еще в этом письме мне нравятся слова Прабхупады «один почтенный друг». Это очаровательная фраза, и это напоминает мне, что Прабхупада порой говорил на старомодном английском. Если бы такую фразу написал кто-то другой, люди засмеялись бы, но никто не смеялся над английской речью Прабхупады. Мы были очарованы ею, и много фраз и идиом Прабхупады вошли в наш лексикон. Мы повторяли всё, сказанное им, и хотя мы были американцами, многие из нас заметили, что стали разговаривать как индийцы. Мы до сегодняшнего дня говорим так. Можно спорить, хорошо это

или плохо, но такие слова вызывают у нас воспоминания о Прабхупаде и создают чувство общности и принадлежности к семье преданных.

Речь Прабхупады также показывает, что он имел чувство социальной чувствительности. Он был в курсе разных классов в обществе и в какой-то степени чтит стандарты, отличающие один класс от другого. И все-таки его видение было трансцендентным. Он сказал нам, что даже Брахма не достоин уважения, если он не преданный, и даже муравей заслуживает уважение, если он предан Кришне. Было ли поведение Прабхупады противоречивым? Нет. Он не был бунтарем, он всегда был джентльменом. Он не был склонен шокировать своих слушателей неучтивостью или оскорблениями. Если Прабхупаде приходилось иметь дело с уважаемым человеком, Прабхупада общался с ним уважительно, хотя и мог заметить в лекции, что такие материалисты подобны собакам.

Нам было интересно, что это за «почтенный друг» Прабхупады, который хочет оплатить издание книги «Кришна». И еще большее впечатление на нас произвело серьезное требование Прабхупады срочно рассчитать себестоимость книги.

Позже мы узнали подробности: Шрила Прабхупада поручил Шьямасундаре попросить Джорджа Харрисона оплатить издание книги «Кришна». Исполнить это поручение Шьямасундаре было нелегко, поскольку он хотел развивать с Джорджем приятельские отношения и твердо решил не просить у него денег. Впоследствии, когда Джордж испытывал уныние, Прабхупада ободрил его, и Харрисон подтвердил свое желание дать деньги.

Джордж договорился со своим нью-йоркским адвокатом, что преданные придут и возьмут чек. Адвокат позвонил Брахмананде, а когда тот пришел, первым делом попросил его расписаться в получении чека. Прежде чем поставить подпись, Брахмананда взглянул на сумму и увидел, что чек

выписан не на 19000 долларов, а на 1900. Адвокат старался заставить Брахмананду расписаться и уйти, но тот отказался. Он знал, что адвокат пытается его обмануть.

В течение всей работы над книгой «Кришна» Прабхупада подгонял нас. В начале он хотел, чтобы каждый день появлялась новая иллюстрация. Были и другие сроки: Прабхупада хотел, чтобы за день распечатывалась одна магнитофонная запись, чтобы рукопись была отредактирована за два дня, а на следующий день была осуществлена коррекция санскрита, и чтобы всё возвращали ему на четвертый день. В этом случае у него была для нас готова следующая магнитофонная запись.

Декабрь 1969

Лондон, 13 декабря 1969

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Подтверждаю получение твоего письма от 7 декабря 1969 со статьей Ачьютананды. Ты поступил правильно, решив не печатать эту статью. Нам надо разъяснить преданным-неофитам, что есть четыре уровня понимания Абсолютной Истины. Первый уровень – восстановление наших взаимоотношений с Кришной. Таков первый уровень. Второй уровень состоит в том, чтобы после осознания наших отношений осуществлять преданное служение под правильным руководством. Третий уровень – обретение желанного Объекта. Четвертый уровень заключается в наслаждении нектаром совершенной любви. Так что *Радха-Кришна-лила* относится к четвертому уровню понимания, тогда как журнал «Обратно к Богу» мы издаем для простых людей, чтобы восстановить забытую ими связь с Кришной. Так что нам нужно всегда помнить об этом, и преданным надо стараться писать на основе «Шримад-Бхагаватам», «Бхагавад-гиты» и «Ишо-

панишад» – как можно пробудиться от забвения Кришны. Надо писать статьи на такие, примерно, темы: (1) Всемогущий Кришна, (2) как постичь вездесущность Бога, (3) Кришна как первопричина, (4) трансцендентный процесс слушания, (5) как вырваться из когтей майи, (6) молитвы Арджуны, (7) молитвы Кунти деви, (8) молитвы Бхишмадевы. Вначале надо пытаться понять Кришну, и в нашем «Бхагаватам» описываются многочисленные средства, призванные помочь в этом. Надо внимательно читать и отбирать материал, относящийся к вышеперечисленным темам. Что могут простые люди понять в *Радха-Кришна-лиле*? Они сразу же воспримут это как отношения обычных юноши и девушки, хоть ты их тысячу раз предостерегай: «Нет, это совсем другое». Поэтому ты должен объявить, что статьи надо писать на темы, указанные выше. Надо читать наш «Бхагаватам». Там есть комментарии. Их надо понять и пересказывать своими словами в литературной карьере.

Я был очень рад увидеть одну из ваших статей, материал для которой вы взяли из Дакша-ягьи. Подход к публикуемым статьям должен быть очень внимательный. Мы хотим сделать «Обратно к Богу» авторитетным, первоклассным журналом, и за это несут ответственность в равной степени как автор, так и ученики. Поэтому, когда встретимся, поговорим об этом подробнее.

Да, вы ждите нас 21-го декабря, рейс №55 компании «Пан-Американ», прибытие в Бостон в 15:40. Пурушоттама уже написал Брахмананде о наших билетах, так что можешь сразу проконсультроваться с ним об этом. Рад, что ты переписываешься с Хаягривой. Когда я прилечу к вам, пусть он тоже там будет.

Передавай, пожалуйста, всем мои благословения. Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.

Всегда твой доброжелатель

А. Ч. Бхактиведанта Свами.

В этом письме Прабхупада устанавливает редакторские стандарты для журнала «Обратно к Богу», которым преданные следуют даже сегодня и публикуют статьи только о *самбандхе* и *абхидхее*, но не о *прайоджане*. Прабхупада хотел, чтобы мы были осторожными и не давали людям повода думать о сознание Кришны неверно.

Самбандха – это пробуждение сознания Кришны. Большинство людей не знают Бога. Шанкарачарья однажды проанализировал жизнь человека следующим образом. В подростковом возрасте люди тратят время на развлечения. В молодости они растрачивают время на романтические отношения. Потом они проводят свою жизнь, тяжело трудясь ради содержания семьи, которую создали в молодости. И в старости, когда они могли бы, наконец, заинтересоваться духовной жизнью, их настигает смерть. Поскольку весь мир интересуется только развитием материального сознания, журнал «Обратно к Богу» должен представлять *самбандху*, знание о том, кто такой Бог, кто мы такие и каковы наши взаимоотношения с Богом. Лишь когда это знание прочно утвердится в уме и сердце человека, он сможет оторваться от материальной жизни и привлечь к Кришне.

Абхидхейя – это действия, совершаемые при осознании *самбандхи*. То есть, когда мы осознаём, что являемся слугами Бога, у нас появляется желание служить Ему. Поэтому *абхидхейя* включает в себя такие темы, как описание разных видов служения, поклонение гуру, правила подношения пищи Божеству и совершения других видов храмового поклонения, проповедь и другие подобные действия.

После того, как мы услышали о Кришне и начали Ему служить, у нас начинает развиваться любовь к Нему. Это называют *прайоджаной*, достижением цели. Прабхупада сравнивал *прайоджану* с юношей и девушкой, чей брак был устроен их родителями. Хотя у них не было спонтанной любви, но благодаря совместной жизни и общению они учатся любить друг друга. В конце концов, их любовь приносит плоды, и по-

является ребенок. В сознании Кришны «ребенок» – это *према*. Поэтому обсуждение третьего уровня неизбежно сопряжено с *мадхурья-лилой*. Прабхупада, как и Господь Чайтанья, не хотел проповедовать *мадхурья-лилу* широкой аудитории. Прабхупада учил нас повторять «Харе Кришна» и очищать свою жизнь. Господь Чайтанья обсуждал *прайоджану* только в беседах наедине со Своими близкими преданными.

В этой связи Прабхупада сделал четкое разделение между духовными потребностями своих последователей и потребностями широкой аудитории. Особенно он был осторожен в обсуждении того, что могло быть ошибочно принято за мирскую половую жизнь людьми, которые не следовали процессу воспевания и слушания. Хотя Прабхупада не обсуждал *прайоджану* с нами в качестве своей основной проповеди, его письма и книги свидетельствуют, что он позволял нам знать кое-что о сокровенных темах сознания Кришны. Во введении к книге «Кришна» Прабхупада цитирует последний стих главы «Танец раса»:

«В «Бхагаватам» сказано, что если кто-то будет смиренно слушать рассказ уполномоченного повествователя о развлечениях Господа Кришны с *гопи*, то он поднимется на уровень трансцендентного любовного служения Господу, и его сердце полностью исцелится от материальной болезни вожделения. Другими словами, эта тема нейтрализует материальную половую жизнь.

Прабхупада сказал, что книга «Кришна» хороша для всех, даже для тех, кто склонен к материальному вожделению, поскольку игры Радхи и Кришны в точности напоминают поведение юношей и девушек. Слушая о Радхе и Кришне, мы очищаемся. Здесь слова Прабхупады звучат почти как призыв, обращенный к простым людям. Но в других местах он более сдержан.

Например, в беседе между Раманандой Раем и Господом Чайтаньей Рамананда Рай начал воспевать супружеские игры Радхи и Кришны. В ходе беседы Господь Чайтанья про-

сил Рамананду: «Поведай Мне больше. Поведай Мне больше», – но когда Рамананда начал петь, Господь закрыл рот рукой. Шрила Прабхупада пишет в комментарии, что такие вещи нельзя постичь – о них могут говорить только возвышенные личности.

Темы, которые собрались обсуждать Господь Шри Чайтанья Махапрабху и Рамананда Рай, не доступны пониманию поэтов-материалистов. Их нельзя постичь ни разумом, ни материальными органами чувств. Шрила Бхатисиддханта Сарасвати Тхакур подтверждает, что ощутить духовный вкус можно, лишь поднявшись над материальной *гуной* благости и достигнув трансцендентного уровня. Этот уровень называется *вишуддха-сатва* (*саттвам вишуддхам васудева-шабдитам*). Понимание *вишуддха-сатвы* выходит за рамки материального мира, и его невозможно обрести с помощью материальных органов чувств или умозрительных рассуждений. Наше самоотожествление с грубой материей тела и тонкой материей ума не имеет ничего общего с духовным пониманием. Ум и интеллект материальны, и потому с их помощью нельзя постичь любовные отношения Шри Радхи и Кришны. *Сарвопадхи-винирмукам тат паратвена нирмалам*: только когда мы полностью избавимся от материального самоотожествления и очистим в процессе *бхакти* свои чувства, нам станет понятна деятельность чувств Абсолютной Истины (*хришикена хришикеша-севанам учьяте*).

– Чайтанья-чаритамрита, Мадхья, 8.193, комм.

И все же, Прабхупада не ограничивал нас. Он, скорее, подводил нас к пониманию этой темы своей книгой «Кришна» и комментариями к «Чайтанья-чаритамрите». Однако он не проявлял желания регулярно рассказывать об этом в своей проповеди. Например, ему не понравился клуб «Гопи-бхава», сформированный в Лос-Анджелесе. Прабхупада подчеркивал, что наше служение заключается в проповеди, и во вре-

мя проповеди мы не должны обсуждать *Радха-Кришна-лилу*. Это, однако, не означает, что мы не можем наслаждаться этими темами в книгах Прабхупады, где идет речь об этом. Каждый преданный, читающий книги Прабхупады, знает, что внутренняя миссия Господа Чайтаньи – это наслаждение настроениями Шримати Радхарани и танцами *раса*. Мы не уклоняемся от цели нашей философии.

Прабхупада предостерегал нас от принятия игр Радхи-Кришны за обычные, мирские развлечения. Он понимал, что люди склонны к неверному понимаю – «хоть ты их тысячу раз предостерегай». Когда в 1968 Прабхупада прибыл в Бостон, кто-то показал ему несколько книг на английском языке, изданных Гаудия-матхом. В одной из книг обсуждались супружеские *лилы* Радхи и Кришны. Прабхупада сказал, чтобы мы ее не читали. Он прокомментировал заявление автора о том, что обсуждаемый предмет не следует путать с сексом между мужчиной и женщиной. Хотя автор и предостерег читателя, он продолжал обсуждать это в своей книге. Прабхупада сказал, что это похоже на предупреждение ребенка о том, что лезвие, которое он держит в руках, очень острое. Мы можем говорить ребенку, что он должен быть очень осторожным с этим лезвием бритвы и подчеркивать опасность неправильного обращения, однако если мы даем ребенку лезвие бритвы, то мы создаем для него опасность. Ребенок не зрелый, его движения не настолько скоординированы, чтобы правильно пользоваться бритвой – «хоть ты тысячу раз предостерегай».

Для меня в этом письме важнее всего следующие строки: «Надо читать наш «Бхагаватам». Там есть комментарии. Их надо понять и пересказывать своими словами в литературной карьере». Эта линия стала классикой для меня, поскольку я сам пишу книги.

Иногда слова Прабхупады как будто дразнят нас. Этому есть две причины: (1) мы уделяем так много внимания тому, что он говорит, и (2) он был неповторим в своем сло-

воупотреблении. Меня особенно затронуло слово «карьера». Литературная карьера в ИСККОН. Это то, чего бы мне хотелось, – сделать литературную карьеру.

В материальном смысле карьера означает жизненную приверженность или призвание. Когда мы следуем за своей звездой, мы прогрессируем и работаем для достижения успеха. В случае преданного, это может прозвучать слишком гордо, если преданный скажет, что он делает определенную карьеру. Однако даже преданному надо совершать в своей жизни служение и чего-то достигать. Здесь Прабхупада говорит, что преданные, желающие быть писателями, могут развивать бесчисленные идеи, основанные на их чтении «Шримад-Бхагаватам», потом излагая эти идеи своими словами. Я понял это так, что вначале мне надо прочесть «Бхагаватам», усвоить прочитанное, а потом повторять – не как попугай, а своими словами, так, как я это понимаю. Мне нравятся слова, выбранные Прабхупадой, и нравится предложение погрузиться в «Бхагаватам», а потом выразить усвоенное. Я верю, что моя поглощенность книгами Прабхупады обогащает книги, написанные мной.

В этом письме Прабхупада приводит список типичных тем, на которые мы должны писать. Я отнесся к этому списку серьезно и в течение года писал статьи на темы, указанные здесь. Эти темы, безусловно, могут быть развернуты в серьезных философских эссе. Названия «Всемогущий Кришна» и «Как постичь вездесущность Бога» контрастируют с темой «Кришна, играющий с *гопи*». Мы могли бы сказать, что это лишь начальный уровень понимания, однако важно научиться видеть Бога везде, и к тому же осознавать различие между пантеизмом и вездесущным Кришной, остающегося вечно независимым Верховным Господом. «Кришна как первопричина». Все эти темы представляли собой *веданту* – проповедь замечательной философской основы сознания Кришны. Мы напечатали статью о том, как важно слушать

о Кришне; другая статья была посвящена освобождению из когтей *майи*.

Я видел список Прабхупады как выражение его сострадания. Под «философией» он понимал не интеллектуализацию духовной жизни, а сострадательную проповедь, призванную помочь людям обрести освобождение и просветление посредством знания. «Как вырваться из когтей *майи*», «Молитвы Арджуны», «Молитвы Кунти деви», «Молитвы Бхишмадевы». Прабхупаде хотелось, чтобы мы писали статьи, благодаря которым читатель понял бы Кришну.

Прабхупада хотел, чтобы мы не только писали статьи на эти темы, но и сами их изучали. Он видел, что мы очень заняты, исполняя так много всего в его организации, и тем не менее он говорил нам, насколько важно практиковать *шраванам*. Иначе мы могли подумать, что слушание важно лишь для новичков, ничего не знающих о Кришне, а потом необходимость в нем отпадает. Поэтому Прабхупада хотел, чтобы мы видели отличие духовного слушания от обычного слушания. Слушать может даже пес, но духовное слушание требует послушания и разумения, а также поглощенности тем, что касается Кришны. Мы должны слушать, кроме того, из достоверного источника. Исполнение наказа духовного учителя превращает слушание в совершенную деятельность. Слушая так, мы можем приблизиться к Кришне подобно тому, как Махараджа Парикшит приблизился к Кришне, когда слушал Шукадеву Госвами.

Часто преданных интересует, является ли «слушанием» чтение. Может ли чтение книг Прабхупады воздействовать на нас с той же силой, как и личное общение с ним? Люди спрашивали об этом Прабхупаду: «Кришна рассказал «Бхагавад-гиту» Арджуне. Поэтому Арджуне было легко следовать за Кришной, а как быть нам?» Прабхупада всегда отвечал, что мы тоже можем находиться рядом с Кришной, читая Его книгу или общаясь с Его представителем. Если мы слушаем духовного учителя, то это всё равно, как если бы мы

слушали Кришну. И, конечно, читать книги Прабхупады – все равно что лично общаться с ним.

Прабхупада никогда не говорил нам, что мы должны как можно больше находиться в его физическом присутствии. Скорее всего, ему хотелось, чтобы мы служили его миссии и слушали его через имеющиеся средства – через его книги, магнитофонные записи его лекций или прислушивались к словам наших друзей-преданных. Идти за гуру – значит исполнять его указания. Если что-то было не ясно, мы спрашивали об этом Прабхупаду, а позже – его старших учеников.

В этом письме Прабхупада сообщает, что прилетит в Бостон через неделю, двадцать первого декабря. Это был выходной день, и я смог поехать в аэропорт встречать Прабхупаду. Я не собирался пропустить его приезд!

Когда Прабхупада прилетел, зал аэропорта был полон преданными. Нью-йоркские преданные держали транспарант «ИСККОН Нью-Йорка приветствует Шрилу Прабхупаду», и многие преданные из других храмов также присутствовали. Мы сообщили журналистам о прибытии Прабхупады, поэтому пресса тоже была там.

Когда Прабхупада зашел в комнату отдыха, преданные подвели его к диванчику, покрытому шафрановой тканью. Не могу припомнить, кто из преданных подготавливал встречу Прабхупады, но, по-видимому, именно он устроил этот диванчик. Было настоящее столпотворение, почти как на рок-концерте или на матче звезд баскетбола. Большую часть преданных не интересовало, как они выглядят в глазах посторонних людей или что те подумают о Прабхупаде. Преданным хотелось лишь увидеть Прабхупаду. В конце концов, к Даянанде подошел полицейский и приказал успокоить преданных.

Я разделял групповой восторг, но не разделял истерию. Я не кричал, как другие, и не истекал кровью, как преданный, который поранил себе руку. Я помню, как Джаннава дрожала от восторга и плакала, приветствуя Прабхупаду. Со мной ни-

чего такого не происходило, хотя я был очень счастлив. Но увиденное встревожило меня, поскольку ситуация вышла из-под контроля.

Энергия встречи Прабхупады выплеснулась за двери, где его ждал арендованный лимузин. Преданных было очень много, но мне удалось приехать в храм вместе с Прабхупадой. Он спросил меня, как идут дела с набором, и я ответил, что мы теперь делаем около трехсот страниц в месяц. Помню, как я был счастлив сообщить ему хорошие новости.

Среди нас были новые преданные, которые видели Прабхупаду впервые. Все были тронуты эмоциями преданных. Иметь возможность видеть Прабхупаду – это было для нас чем-то восхитительным. Каждому хотелось, чтобы он обратил на него внимание. Юная ученица выступала вперед и подносила Прабхупаде цветы, а он проявлял свою признательность улыбкой или коснувшись ее головы. Однако никто не нарушил этикета общения с гуру. Мы любили Прабхупаду, но поклонялись ему в соответствии с вечной традицией отношений «гуру–ученик». Наше поклонение часто принимало форму плача. Это всё делалось так искренне, что новые преданные и гости были тронуты.

Сегодня, когда кто-то приезжает в храм ИСККОН, люди к нему подходят в определенном порядке, и за этим следит ответственный преданный. Но в те дни преданные обступали Прабхупаду толпой. Когда мы прибыли в храм, он быстро осмотрел его. Десятки преданных втискивались куда только возможно, чтобы просто поймать взгляд Прабхупады или услышать произнесенное им слово. Обожание проявлялось открыто и безудержно. Залы и комнаты были полны народом, и каждый старался как можно ближе подойти к Прабхупаде. Никто не препятствовал ходить за Прабхупадой, никто не делал никому замечаний. Когда Прабхупада шел в следующую комнату, преданные перетекали в другое помещение вместе с ним или старались оказаться на его пути. Иногда Прабхупада останавливался и говорил: «О! Такая-то даси,

как дела?» Он непрерывно был окружен восхищенной необузданной молодежью.

Во время обхода Прабхупада заглянул в комнаты семейных преданных и увидел, что они не были аккуратными и чистыми. Также он увидел, что нигде нет мебели. Он был недоволен неопрятностью и сказал, что комнаты аскетичны.

Прабхупада также увидел, что муж и жена спят в одной комнате. Прабхупада не говорил публично или в частных беседах, что это недопустимо. Он отмечал, что быть *санньяси* или *брахмачари* предпочтительнее, но если кто-то женился, то не должно быть и речи о разводе или побочной связи. И, конечно, супруги должны придерживаться регулирующих принципов. Предполагалось также, что супруги будут проводить время вместе и даже есть с одной тарелки, как они делали это на свадебной церемонии по указанию Прабхупады. Он одобрял нормальные супружеские отношения.

Потом Прабхупада прочитал длинную лекцию. Я слушал внимательно и до сих пор ее помню. Прабхупада говорил о Махарадже Парикшите и его последних семи днях жизни. В этом контексте он объяснял, что люди в материальном мире не знают, что есть другая жизнь и что они – душа, а не тело. Прабхупада сказал, что люди интересуются только чувственными наслаждениями в виде семьи, дома и мебели. Потом он добавил: «Я видел только что комнаты наших поженившихся ребят и девушек. Вещи разбросаны. Но если вы пойдете в другие семьи, то найдете их комнаты хорошо оформленными, со стульями и мягкими сидениями, но у этих хозяев нет понимания своего «я». А здесь комнаты отдыха *грихастх*, работу которых мы видим, не так хорошо украшены, но цель этих преданных – Кришна».

После лекции Прабхупаде принесли блюдо с *прасадом*, когда он еще сидел на *вьясасане*. Один преданный позже рассказал, что, когда он приехал с Прабхупадой в дом после лекции и осмотра храма, Прабхупада раскрыл свою руку. В руке оказался *сандеш*. Он был в его тарелке, и Прабхупада взял

сандеш с собой. Он съел всего несколько кусочков фруктов, когда сидел на *вьясасане*, и, конечно, каждый кусочек сопровождался возгласами «Джая Прабхупада!»

Вскоре Прабхупада опять пошел по зданию. Я помню, как поднялся на второй этаж перед Прабхупадой, а когда оглянулся, увидел его, смуглого индийца, поднимающегося по нашим истертым ступенькам. Прабхупада шел по той же лестнице, по которой мы ходили каждый день. Я просто упивался созерцанием этой картины – как Прабхупада идет вверх по лестнице. Это было невероятно. Я, наконец, увидел то, что так давно мечтал увидеть, и с новой силой понял, как мне повезло, что я ученик Прабхупады.

Всё, сказанное Прабхупадой во время этой получасовой прогулки по храму, было значительным. Помню, он зашел на кухню и сказал: «О, хорошо, что у вас так много припасов». Каждое слово Прабхупады воспринималось нами как *шастра*. Прабхупада также прокомментировал поклонение Божествам. У нас по-прежнему были только маленькие Божества Радхи–Кришны, и наше поклонение не отличалось большим размахом, но Прабхупада вдохновил нас, сказав, что, когда мы полируем *параферналии* Божеств, мы очищаем наши сердца. Он даже сказал, что такая полировка очищает и сердце учителя. «Когда вы смотрите на Божества с вниманием, ваше сердце очищается, а полирование предметов поклонения Божествам очищает как ваше сердце, так и сердце вашего духовного учителя». Прабхупада сказал нам, что когда мы омываем Божества, то мы омываем и духовного учителя. Духовный учитель не загрязнен, однако исполнение такого служения делает ученика энтузиастичным.

Шарадия Прабхупада сказал не ругаться с мужем. Но с мужем ругалась не только Шарадия. Ссорились все супружеские пары. Мы удивились, что Прабхупада знает об этом. Мы не понимали, *как* он узнал об этом. Шарадия была совсем юной. Помню, что когда Прабхупада сказал ей это в переполненной

алтарной комнате, она покраснела. Прабхупада сделал замечание как бы в шутку, однако был серьезен.

Конечно, именно в этот свой приезд, когда Прабхупада осматривал типографию, он сказал нам, что типография – его сердце. Приехав домой, он сравнил печатный станок с большой *мридангой*. Он сказал, что, когда на улицу выходит группа *санкиртаны*, звук ее барабанов слышен за несколько кварталов, однако печатный станок является большим барабаном, потому что его может услышать весь мир. Преданные *санкиртаны*, которые выходят на улицу и сталкиваются с непреданными, являются передовым отрядом ИСККОНа. Те же преданные, которые издают книги в тылу, поддерживают этим *санкиртану*. Прабхупада никогда не делал различия между этими двумя видами служения, он всегда говорил о них как об абсолютных.

Осмотрев храм во второй раз, Прабхупада сел в машину, и его отвезли в дом, расположенный в Нидхеме. Преданные снова окружили автомобиль. Прабхупада сказал из машины: «Почему вы все здесь?» – но не выказал никакого недовольства. Он видел, как сильно ученики любят его и отвечал им взаимностью. Когда Прабхупада сделал это замечание, я сидел в машине, чтобы сопровождать его по пути в снятый для него дом, но я не вышел из машины. Однако потом я сказал преданным, что мы вели себя не очень хорошо и надо быть сдержаннее. Хотя мы любим Прабхупаду, надо в большей степени придерживаться этикета уважения.

Сейчас некоторые преданные ведут споры, находится ли Прабхупада в центре нашего Движения. Вспоминая тот период развития ИСККОН, когда нас вдохновлял только Прабхупада, я в какой-то мере сочувствую этим преданным. Для нас в те времена единственным источником вдохновения был Прабхупада. Никто не мог и подумать о том, что Прабхупада не является единственным звеном в цепи ученической преемственности. Все ощущали только любовь к Прабхупаде и желание поклоняться ему, потому что он дал

нам Кришну. Может быть, сегодня преданные не могут принять те перемены, которые произошли за все эти годы, но я сочувствую этому, когда вспоминаю тех преданных, прибывших в аэропорт, когда вспоминаю мощь энергий и эмоций, которые мы все чувствовали.

После лекции Прабхупада поехал в дом, который мы сняли для него в Нидхеме. Это было достаточно далеко, однако это было тихое место. Когда мы приехали, там уже были Пурушоттама и Бхавананда. Они, не заезжая в храм, сразу поехали в дом, чтобы приготовить всё и встретить Прабхупаду. Помню, какими обеспокоенными они выглядели, когда мы, наконец, прибыли. Думаю, они предполагали, что Прабхупада заедет в храм на несколько минут, чтобы получить *даршан* Божеств, и потом поедет домой отдыхать. Вместо этого Прабхупада прочел длинную лекцию, осмотрел храм и типографию, и только после этого подумал об отдыхе.

Прабхупада устал. Бхавананда сказал нам, что, когда Прабхупада лег отдыхать, он был словно ребенок. Он укрылся одеялом и сразу же заснул.

Я был рад опять увидеть Пурушоттаму. Он был нашим нью-йоркским парнем. Помню, как по пути из аэропорта Прабхупада сказал в автомобиле, что Пурушоттама делает хорошие *пури*. Однако вскоре Пурушоттама ушел от Прабхупады, поскольку не согласился с тем, что Прабхупада говорил про полет на Луну.

Преданные расстроились, узнав, Прабхупада не посетит больше храм в этот приезд. Дело было не в расстоянии (доехать можно было за сорок пять минут), а в погоде. Подморозило, и дорогу покрыл гололед.

Преданные с уважением относились к покою Прабхупады и не ездили в Нидхем без особой причины. И они не проявляли зависти к тем, кому удалось повидать Прабхупаду. Они подходили к преданному, побывавшему у Прабхупады, и просили рассказать, что Прабхупада делает и говорит. Помню как, вернувшись от Прабхупады, я устраивал *Прабхупада-катху*

для преданных, которые не могли к нему съездить. Помню еще, как я утешал преданных словами, что Прабхупада знает обо всем, что они делают.

Сотрудники журнала «Обратно к Богу» решили, что им надо обсудить с Прабхупадой стандарты в отношении статей, грамматики, пунктуации и прочего. Поэтому Прабхупада провел с нами отдельную встречу в том доме, где остановился.

Это была чудесная встреча. Мы приняли много решений, наше понимание прояснилось, и Прабхупада заверил нас, что наша работа очень важна. Встреча сгладила наши отношения с Хаягривой и другими преданными, поскольку каждому из нас стало ясно, что именно надо делать. Все мы были очень довольны. Было так здорово работать над проектом и знать, что этот проект находится в центре внимания Прабхупады.

Прабхупада прилетел двадцать первого декабря, а через десять дней уехал в Лос-Анджелес. Мы чувствовали, что участвуем в смелом предприятии Прабхупады. Его приключением было распространить сознание Кришны. Настрой был уже совсем другим, чем в те дни, когда мы знали Прабхупаду по Второй авеню 26. Мы уже не сидели с Прабхупадой в его комнате день за днем. Подобно сыновьям и дочерям, нам нужно было стараться развивать его дело. Однако наши отношения по-прежнему были полны любви, близости и дружбы. Мы могли общаться с Прабхупадой, когда он приезжал в храм. Еще он учил нас служить в разлуке. И, конечно, мы общались посредством писем. Прабхупада всегда оставался нашим любящим доброжелателем.

Другие книги Сатсварупы даса Госвами, изданные на русском языке:

- «Шрила Прабхупада-лиламрита»
- «Прабхупада»
- «Величие Прабхупады»
- «Нектар Прабхупады»
- «Очерки ведической литературы. Что говорит о себе ведическая традиция»
- «Медитация на Прабхупаду» тома 1-4
- «Он живет вечно»
- «Жизнь с совершенным учителем. Записки личного слуги»
- «Реформа чтения. Наставления Шрилы Прабхупады о ежедневном чтении его книг»
- «Реформа джапы»
- «Погружение в молитвенную жизнь»
- «Беседы о джапе»
- «Моя личная реформа как духовного учителя»
- «Письма, полученные мной от Шрилы Прабхупады» тома 1-2
- «Мольба о нектаре Святого Имени»
- «Нарада-бхакти-сутра»
- «Препятствия на пути преданного служения»
- «Из несовершенства рождается чистота. Мысли, пришедшие во время чтения «Шаранагати» Бхактивиноды Тхакура»
- «ИСККОН в 70-ые»
- «Правдивость - последняя опора религии»
- «В самадхи Шрилы Прабхупады во Вриндаване»
- «Мой дорогой Господь Кришна. Ежедневные молитвы» тома 1-2
- «Сострадание вайшнава»
- «64 качества Кришны»
- «Шри Чайтанья-дайя. Дневники Харидевы и Чхайядеви»
- «Поведение вайшнава. 26 качеств преданного»
- «Распространяйте книги! Распространяйте книги! Распространяйте книги!»
- «Дорогое небо. Письма санньяси»

«Ванданам. Руководство по молитве в сознании Кришны»
«Нити-шастры. Изречения Чанакьи Пандита и «Хитопадешы»,
которые цитировал Шрила Прабхупада»
«Сто стихов. Сто писем»
«Нимай дас и мышь»
«Приключения Нимая»
«Гурудева и Нимай»
«Путь Чхоты»
«Ишта-гоштхи. Темы для вайшнавского обсуждения»
«Визит в Джаганнатха Пури»
«Шрила Прабхупада и новые поколения преданных»
«Свежие новости, старые новости»
«Вишнурата-виджая»

Информация о книгах и как заказать книги размещена на сайтах:

www.sdgnigi.ru

www.sdg-knigi.ru

www.sdglegacy.com

«Письма, полученные мной от Шрилы Прабхупады» 2 том
Сатсварупа даса Госвами

Переводчик - Джаянанда дас (Бурба Дмитрий)

Редактор - Ишана деви даси (Ирина Кан)

Корректор - Шрикант дас (Сергей Иванчихин)

Компьютерная верстка - Вриндаван Гопал дас (Валерий Никитин)

Дизайн обложки - Кришна Лила деви даси (Бирюковская Людмила)